

ВЕСТНИК
ЧЕРЕПОВЕЦКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

16+

Научный журнал основан в декабре 2002 г.

№ 6 (93) • 2019

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Череповец
2019

Выход в свет: № 6 (93) • 2019 • ДЕКАБРЬ. Выходит шесть раз в год.

Научный журнал «Вестник Череповецкого государственного университета» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Научный журнал «Вестник Череповецкого государственного университета» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) с 2009 г.

Направления: ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Группы специальностей: 05.13.00 Информатика, вычислительная техника и управление
10.02.00 Языкознание
13.00.00 Педагогические науки

УЧРЕДИТЕЛЬ: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Череповецкий государственный университет», с 2017 г. является одним из опорных вузов Российской Федерации.

Свидетельство выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). ПИ № ФС77-66463 от 14.07.2016 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Е. В. ГРУДЕВА, доктор филологических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Е. В. ЯКОВЛЕВА, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

Е. В. ЕРШОВ, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

РЕДАКТОРЫ: Н. Г. МЕЛЬНИКОВА, К. Г. КОСТЫГИНА

КОМПЬЮТЕРНОЕ МАКЕТИРОВАНИЕ: В. В. КРУГЛОВА

ПЕРЕВОДЧИК: А. В. МОИСЕЕНКО

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ: Н. А. ТИХОМИРОВА (8202) 51-72-40

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
BIBLIOTHECA
LIBRARY.RU

Registry of Open Access
Repositories (ROAR)

EBSCO
Discovery Service

BASE

Google
scholar

OCOLC
WorldCat

СОЦИОНЕТ

ULRICHSWEB
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

OpenAIRE

EBSCO
A-Z

Адрес издателя, редакции: 162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

Адрес типографии: 162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

ISSN 1994-0637

© Череповецкий государственный университет, 2019

**CHEREPOVETS
STATE
UNIVERSITY
BULLETIN**

16+

Scientific journal established in December 2002

№ 6 (93) • 2019

TECHNOLOGY

PHILOLOGY

PEDAGOGY

Cherepovets
2019

Date of publication: № 6 (93) • 2019 • DECEMBER. Comes out six times a year.

“Cherepovets State University Bulletin” is a scientific edition that is included in the list of top peer-reviewed academic journals published in the Russian Federation. It publishes research data of doctorate and higher doctorate dissertations.

Scientific journal “Cherepovets State University Bulletin” has been in the Russian Science Citation Index (RSCI) since 2009.

Journal Sections: TECHNOLOGY, PHILOLOGY, PEDAGOGY

Branches of Studies: 05.13.00 Information Technology, Computer Engineering and Management
10.02.00 Linguistics
13.00.00 Pedagogy

FOUNDER: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education “Cherepovets State University”, a member of Russian Backbone Universities group since 2017.

Registration certificate PI № FS77-66463 issued July 14, 2016, was granted by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation.

EDITOR-IN-CHIEF: E. V. GRUDEVA, Doctor of Philology Sciences, Professor

DEPUTY EDITORS-IN-CHIEF:

YAKOVLEVA E. V., Doctor of Science in Pedagogics, Professor (Cherepovets State University)

ERSHOV E. V., Doctor of Technical Sciences, Professor (Cherepovets State University)

MANAGING EDITOR: N. G. MELNIKOVA, K. G. KOSTYGINA

COMPUTER DESIGN: V. V. KRUGLOVA

TRANSLATOR: A. V. MOISEENKO

EXECUTIVE EDITOR: N. A. TIKHOMIROVA (8202) 51-72-40

CYBERLENINKA

НАЦИОНАЛЬНАЯ
ЦИФРОВАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

Registry of Open Access
Repositories (ROAR)

EBSCO
Discovery Service

BASE

Google
scholar

WorldCat

СОЦИОЛЕТ

ULRICHSWEB
GLOBAL SERIALS DIRECTORY

OpenAIRE

EBSCO
A-Z

Editorial department address: 5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600

Printing-office address: 5, Lunacharsky pr., Cherepovets, 162600

OPEN PRICE

ISSN 1994-0637

© Cherepovets State University, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕИ	7
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Вахрамеев П. С., Вахрамеев Д. В., Максимов А. В., Харахнин К. А., Терешин Д. А.</i> Система контроля состояния поверхности в режиме реального времени на основе волоконной оптической решетки	10
<i>Тукмаков Д. А.</i> Математическое моделирование вытеснения аэрозоля потоком газа	24
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Андерс-Намжилова К. Ю.</i> Рукопись «Сочинения, относящиеся до веры» Григория Левицкого-Рогали: история, язык, контекст.....	34
<i>Ганичева С. А.</i> К вопросу о диалектной основе в языковой личности выходцев из деревни	43
<i>Грива О. Е., Попова Л. В.</i> Модальные модификации предложений с именным сказуемым (на примере модификатора <i>хотеть</i> и связки <i>казаться</i>).....	55
<i>Грудева Е. В., Бучилова И. А.</i> Влияние родного языка детей-инофонов на возникновение ошибок в текстах на русском языке.....	63
<i>Зорина Л. Ю.</i> Каждое слово как подарок (на материале личного архива информанта)	75
<i>Иванова Е. М., Дивеева А. А.</i> Ошибки детей-инофонов в разных типах текстов (на материале электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах города Череповца Вологодской области).....	86
<i>Ильина Е. Н., Тиво В. С.</i> Поликодовый текст с фольклорной прецедентностью в практике эдьютеймента	99
<i>Кетенчиев М. Б., Додуева А. Т., Хуболов С. М.</i> Названия месяцев в карачаево-балкарском языке.....	109
<i>Корниенко К. Б., Марьянчик В. А.</i> Личное дело как объект лингвистического исследования	119
<i>Мартьянова И. А.</i> Басенный «нравственный кодекс» И. А. Крылова и современная русская литература: интертекстуальные связи.....	132
<i>Стройков С. А.</i> Лингвистический анализ специфических характеристик англоязычного электронного гипертекста	143
<i>Чиршева Г. Н., Коровушкин П. В.</i> Структурные типы внутрифразовых переключений кодов в речи трехлетних билингвальных детей.....	160
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Косаренкова М. М., Лашкова Г. Н.</i> Формирование у младших школьников безопасного поведения на воде через организацию сетевого взаимодействия	172
<i>Красушкина А. В.</i> Образование будущего: к 160-летию со дня рождения Джона Дьюи	181
<i>Мироненко С. Н.</i> Оценка уровня сформированности технологической культуры бакалавров технологического образования.....	190
<i>Павлова Н. П.</i> Технологии преподавания студентам-инофонам дисциплин предметной области «Филология. Русский язык»	200
<i>Яковлева Е. В.</i> Опыт подготовки аспирантов в вузе к преподавательской деятельности	210
РЕЦЕНЗИИ	
<i>Волкова Н. А., Мельникова Н. Г.</i> Мир вологодского крестьянина. Рецензия на книгу: Ильина Е. Н., Ганичева С. А., Сабурова Л. В., Комиссарова Т. Г. Языковая картина мира вологодского крестьянина: в 2 ч. Часть 1. Домашние и дикие животные. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2019. – 178 с. ISBN 978-5-87851-857-4; 978-5-87851-856-7.....	223
Информация для авторов	227

CONTENTS

ANNIVERSARY	7
TECHNOLOGY	
<i>Vakhrameev P. S., Vakhrameev D. V., Maksimov A. V., Kharakhnin K. A., Tereshin D. A.</i> Real-time surface monitoring system based on fiber optic grating	10
<i>Tukmakov D. A.</i> Numerical simulation of aerosol displacement by gas flow	24
PHILOLOGY	
<i>Anders-Namzhilova K. Iu.</i> The manuscript of “Essays related to faith” by Grigorij Levitskij-Rogali: its history, language and context	34
<i>Ganicheva S. A.</i> To the question of a dialect basis in linguistic personality of natives from the village	43
<i>Griva O. E., Popova L. V.</i> Modal modifications of sentences with nominal predicate (by the case of modifier <i>khotet'</i> and copula <i>kazat'sya</i>).....	55
<i>Grudeva E. V., Buchilova I. A.</i> Influence of the foreign children's native language on making errors in the Russian texts	63
<i>Zorina L. Iu.</i> Every word as a gift (by the example of an informant's personal archive)	75
<i>Ivanova E. M., Diveeva A. A.</i> Foreign children's mistakes in different types of texts (by electronic database covering mistakes of foreign children from comprehensive schools in Cherepovets, Vologda region)	86
<i>Ilyina E. N., Tivo V. S.</i> Using polycode texts with folklore precedential basis in edutainment practice	99
<i>Ketenchiev M. B., Dodueva A. T., Khubolov S. M.</i> The names of the months in the Karachay-Balkar language	109
<i>Kornienko K. B., Maryanchik V. A.</i> Personnel file as an object of linguistic research	119
<i>Martianova I. A. I. A.</i> Krylov's fable “moral code” and contemporary Russian li-terature: inter-textual connections	132
<i>Stroykov S. A.</i> Linguistic analysis of specific characteristics of the English-language electronic hypertext	143
<i>Chirsheva G. N., Korovushkin P. V.</i> Structural types of intrasentential code switches in the speech of three-year-old bilingual children	160
PEDAGOGY	
<i>Kosarenkova M. M., Lashkova G. N.</i> Formation of younger schoolchildren's water safety behavior through networking	172
<i>Krasushkina A. V.</i> Education of the future: to the 160th birthday of John Dewey	181
<i>Mironenko S. N.</i> Evaluating the level of technological culture in bachelors of technology	190
<i>Pavlova N. P.</i> Technologies for teaching disciplines of the subject area “Philology. The Russian language” to foreign students	200
<i>Yakovleva E. V.</i> Experience in training university post-graduate students for the teaching profession	210
REVIEWS	
<i>Volkova N. A., Melnikova N. G.</i> World of the Vologda peasant. Book review: Ilina E. N., Ganicheva S. A., Saburova L. V., Komissarova T. G. Language world picture of the Vologda peasant: in 2 parts. Part 1. Domestic and wild animals. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet, 2019. 178 p. ISBN 978-5-87851-857-4; 978-5-87851-856-7.....	223
For the authors' attention	227

Елене Валерьевне Грудевой – 50 лет!

1 ноября исполнилось 50 лет доктору филологических наук, профессору, заведующему кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций Елене Валерьевне Грудевой.

Елена Валерьевна родилась в г. Череповце в 1969 г. Здесь же в 1987 г. она с золотой медалью окончила школу № 16 и поступила на филологический факультет Череповецкого государственного педагогического института им. А. И. Луначарского. Обучаясь в институте, Елена Валерьевна проявляла серьезный, глубокий интерес к исследовательской работе, выступала с докладами на студенческих

научных конференциях. По итогам открытого конкурса 1992–1993 гг. на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах Российской Федерации ее дипломная работа была отмечена медалью Государственного Комитета Российской Федерации по высшему образованию.

По окончании Череповецкого государственного педагогического института в 1992 г. по распределению была оставлена на кафедре русского языка в должности ассистента. С 1993 по 1996 г. Елена Валерьевна обучалась в очной аспирантуре на кафедре русского языка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена в Санкт-Петербурге. В декабре 1996 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Хронологически отмеченная лексика в современном русском языке и ее лексикографическая интерпретация» по специальности 10.02.01 – русский язык и вернулась на кафедру русского языка и общего языкознания Череповецкого государственного университета, где по 2000 г. работала в должности старшего преподавателя, а затем доцента. С декабря 2000 г. по декабрь 2003 г. Е. В. Грудева обучалась в докторантуре на кафедре общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета, до 2007 г. занимала должность старшего научного сотрудника лаборатории моделирования речевой деятельности названного университета.

С 2007 г. работала в должности доцента, а с сентября 2009 г. – в должности профессора кафедры русского языка и общего языкознания Череповецкого государственного университета. В феврале 2009 г. Елена Валерьевна защитила докторскую диссертацию на тему «Избыточность текста, редукция и эллипсис (на материале рус-

ского языка)» по специальности 10.02.19 – теория языка в Санкт-Петербургском государственном университете. В июне 2011 г. ей присвоено ученое звание профессора.

Елену Валерьевну отличает не только глубокий профессионализм, но и широкий научный кругозор, готовность осмыслить и принять новые тенденции и в науке, и в образовании. Она автор более 150 научных и 10 учебно-методических работ, в том числе 13 монографий и 4 словарей. Е. В. Грудева является одним из разработчиков Корпуса русского литературного языка (www.nagusco.ru), руководит научной школой «Корпусная лингвистика». Под ее руководством защищено 6 кандидатских и 6 магистерских диссертаций. Она участвовала, в том числе как руководитель, более чем в 10 проектах, поддержанных РГНФ, РФФИ и другими фондами. Е. В. Грудева – действующий член объединенного диссертационного совета Д 999.014.03 на базе ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина», ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет».

После реорганизации и образования кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета с мая 2011 г. занимает должность заведующего названной кафедрой.

Под руководством Е. В. Грудевой кафедра отечественной филологии и прикладных коммуникаций принимала активное участие в министерском проекте по модернизации педагогического образования. В настоящее время кафедрой разработана и реализована программа академической мобильности студентов. Реализуется сетевая образовательная программа «Русский язык как иностранный» (магистратура) совместно с Северным (Арктическим) федеральным университетом им. М. В. Ломоносова.

Достойна внимания большая и разнообразная образовательно-просветительская работа, которую совместно с кафедрой Е. В. Грудева проводит в городе Череповце и Вологодской области. В сентябре 2012 г. на базе кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций была организована работа «Школы юного филолога», в ее рамках функционируют научные кружки, проводятся мастер-классы, конкурсы филологической направленности, консультации для обучающихся школ г. Череповца и Череповецкого района. С февраля 2016 г. Елена Валерьевна входит в состав учебно-методической комиссии и жюри региональной телевизионной гуманитарной олимпиады «Умники и умницы Вологодчины» для десятиклассников. С 2013 г. принимает участие в качестве председателя экспертной комиссии в проведении Международной образовательной акции «Тотальный диктант» в Череповце.

Е. В. Грудева активно участвовала (совместно с Управлением Федеральной Миграционной Службы по Вологодской области и Управлением дополнительного образования Череповецкого государственного университета) в создании «Школы мигранта», открытие которой состоялось в октябре 2012 г. на базе Череповецкого государственного университета при участии губернатора Вологодской области О. А. Кувшинникова. Е. В. Грудевой была организована работа по подготовке кадров, учебно-методического обеспечения и реализации образовательных программ «Русский язык как иностранный» разного уровня и для разных целей. Первый выпуск слушателей-

мигрантов (граждан Вьетнама), обучавшихся по программе «Русский язык как иностранный для повседневного общения», состоялся 19 февраля 2013 г. Е. В. Грудева входит в состав общественной комиссии Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области по признанию иностранных граждан или лиц без гражданства носителями русского языка.

С 2011 г. работает в составе совета по русскому языку при Губернаторе Вологодской области.

Е. В. Грудева – главный редактор журнала «Вестник Череповецкого государственного университета», который входит в перечень ВАКовских журналов.

Научное сообщество сердечно поздравляет Елену Валерьевну со знаменательной датой! Желаем здоровья и реализации творческих планов!

© Вахрамеев П. С., Вахрамеев Д. В., Максимов А. В.,
Харахнин К. А., Терешин Д. А., 2019

Вахрамеев Павел Сергеевич

Руководитель инжинирингового центра
«Компьютерное моделирование
технологических процессов и
систем» РНТЦ,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: vakhrameev_ps@mail.ru

Vakhrameev Pavel Sergeevich

Head of Engineering Center
“Computer simulation of technological
processes and systems”,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: vakhrameev_ps@mail.ru

Вахрамеев Дмитрий Валерьевич

Инженер,
ЗАО НПЦ «Наука-сервис»
(Череповец, Россия)
E-mail: reader77@yandex.ru

Vakhrameev Dmitry Valerevich

Engineer,
ZAO NPTS “Nauka-servis”
(Череповец, Россия)
E-mail: reader77@yandex.ru

Максимов Андрей Владимирович

Доктор физико-математических наук,
профессор,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: a_v_maximov@mail.ru

Maksimov Andrey Vladimirovich

Doctor of Physical and Mathematical
Sciences, Professor,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: a_v_maximov@mail.ru

Харахнин Константин Аркадьевич

Кандидат технических наук,
доцент, советник при ректорате,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: kakharakhnin@chsu.ru

Kharakhnin Konstantin Arkadevich

PhD in Technical Sciences,
Associate Professor,
Advisor to the university administration,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: kakharakhnin@chsu.ru

Терешин Денис Альбертович

Магистрант,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: xengedenis@yandex.ru

Tereshin Denis Albertovich

Student in the master’s programme,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: xengedenis@yandex.ru

**СИСТЕМА КОНТРОЛЯ СОСТОЯНИЯ
ПОВЕРХНОСТИ В РЕЖИМЕ
РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ НА ОСНОВЕ
ВОЛОКОННОЙ ОПТИЧЕСКОЙ
РЕШЕТКИ**

**REAL-TIME SURFACE MONITORING
SYSTEM BASED ON FIBER OPTIC
GRATING**

Аннотация. В статье рассматривается устройство для мониторинга целостных характеристик длинномерных объектов, предназначенное для определения механических деформаций и разрушений на таких

Abstract. The article focuses on the principle of the device for monitoring the integral characteristics of long objects. The device is intended to be used to identify the mechanical deformations in such constructions

конструкциях, как трубопроводы, тепло-трассы, газопроводы, напольные покрытия и прочие объекты, длина которых может составлять десятки километров. В качестве основного чувствительного элемента выступает оптическое волокно. Увеличение точности детектирования достигается за счет перекрестной укладки оптоволокон с максимальным удалением перекрещивающихся участков друг от друга. Оптоволоконную линию можно использовать как датчик деформации или температуры.

Ключевые слова: оптическое волокно, датчик механической деформации, рефлектометрия

as pipelines, heat pipelines, gas pipelines, floor coverings and other objects, the length of which can be about tens of kilometers. Optical fiber is considered to be the main sensing element. The increase of detection accuracy is achieved by cross-laying fiber with the maximum distance of intersecting areas from each other. The fiber optic line can be used as a deformation or temperature sensor.

Keywords: optical fiber, mechanical strain gauge, reflectometry

Введение

Датчики на основе оптоволокон находят широкое применение в современных системах безопасности¹, так как внешние воздействия, такие как механическое давление, деформации или вибрации, изменяют параметры волокна и, как следствие, характеристики проходящего через него излучения. В волоконно-оптических системах используются несколько методов регистрации сигналов воздействия:

1. Метод регистрации межмодовой интерференции².

В данном методе полупроводниковый лазер обычно генерирует несколько десятков близких по частоте мод (спектральных линий) с определенным распределением энергии по спектру излучения. Если оптоволоконный кабель подвергается механическим воздействиям, то на его выходе спектр излучения претерпевает изменения вследствие межмодовой интерференции, что позволяет обнаруживать деформации или вибрации кабеля.

2. Метод регистрации спекл-структуры³.

¹ См. об этом: Горшков Б. Г., Заирный М. В., Кулаков А. Т. Патент РФ № 2271446. МПК E21B47/00, G01N9/00. Устройство для мониторинга виброакустической характеристики протяженного объекта / заявитель и патентообладатель: Общество с ограниченной ответственностью «ПетроЛайт». № 2004122690/28; заявл. 27.07.04, опублик. 10.03.2006; Хабаров Д. Н. Повышение эффективности обеспечения безопасности территориально-распределенных объектов волоконно-оптическими системами охраны периметра // Инновационное развитие экономики: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Рязань, 5 апреля 2012). – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, 2012. – С. 165–167.

² Маринин А. В., Маринина Л. А. Физические принципы чувствительных элементов датчиков охранных систем // Современные информационные технологии: труды Международной научно-технической конференции. – Пенза: Пензенская государственная технологическая академия, 2011. – Вып. 14. – С. 203–204.

³ Максимова Л. А., Мысина Н. Ю., Гребенюк А. А., Горбатенко Б. Б., Рябухо В. П. Метод цифровой лазерной спекл-фотографии для измерения микроперемещений рассеивающих объ-

В данном методе на выходе многомодового оптоволокна наблюдается так называемая «спекл-структура», представляющая собой нерегулярную систему светлых и темных пятен. При деформациях или вибрациях волокна спекл-структура изменяется. Для детектирования деформаций кабеля применяют пространственно-чувствительные фотоприемники.

3. Интерференционный метод¹.

Этот метод основан на принципе двухлучевой интерферометрии. Луч лазера расщепляется на два луча, которые направляются в два идентичных одномодовых оптических волокна. На приемном конце оба луча создают интерференционную картину. Механические воздействия на чувствительный кабель приводят к изменениям интерференционной картины, которые и регистрируются фотоприемником. Для локализации области воздействия применяется технология сравнения этих сигналов в обоих плечах интерферометра, обеспечивающая точность локализации до нескольких десятков метров на участке порядка 8–10 км.

Для отслеживания изменения статических деформаций и измерения динамических деформаций используется диагностическая система, которая включает пере-страиваемый узкополосный источник светового излучения, светопроводящее волокно, отражательные датчики (например, по типу решеток Брэгга), расположенные по длине волокна, и контур обработки сигнала. Эта система может применяться также по схеме Фабри-Перо, поэтому она обеспечивает высокую чувствительность к деформациям, но является очень сложной и обладает малой пространственной разрешающей способностью².

Другой тип устройств для мониторинга виброакустической характеристики протяженного объекта содержит узкополосный импульсный источник оптического излучения в виде волоконного лазера с модуляцией добротности, чувствительный элемент в виде оптического волокна, расположенного продольно внутри или снаружи протяженного объекта, а также включает узел ввода оптического излучения в чувствительный элемент, фотоприемник и узел обработки сигнала с процессором³.

Наличие случайных вариаций несущей частоты тестирующих оптических импульсов, вводимых в волокно, связанных с импульсным режимом работы лазера и чувствительностью волоконного лазера к техническим шумам, является одним из недостатков таких систем контроля. Он ограничивает дальность действия, чувствительность и разрешающую способность устройства, а также затрудняет его использование в полевых условиях.

ектов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика. – 2011. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 149–153.

¹ Кузнецов М. М., Носков М. Ф. Двухлучевой интерферометр повышенной чувствительности для регистрации сверхмалых подвижек тектонических плит // Известия вузов. Горный журнал. – 2007. – № 4. – С. 58–61.

² Гетманов В. Г., Жужжалов В. Е., Тертышный Г. Г. Патент РФ № 2228518 / кл. G01M7. Диагностическая измерительная система, опубл. 2004.

³ Горшков Б. Г., Заирный М. В., Кулаков А. Т. Патент РФ № 2271446. МПК E21B47/00, G01N9/00. Устройство для мониторинга виброакустической характеристики протяженного объекта / заявитель и патентообладатель: Общество с ограниченной ответственностью «ПетроЛайт». № 2004122690/28; заявл. 27.07.04, опубл. 10.03.2006.

Общим недостатком перечисленных устройств является нечувствительность датчиков к статическим и низкочастотным внешним воздействиям вследствие принципа функционирования интерферометров. Кроме того, для построения волоконной системы принципиально необходимо замыкать волоконный контур в кольцо, что требует физического доступа к удаленному концу волоконной линии и оптического присоединения его к оптическому входу / выходу – направленному ответвителю в оптоэлектронном блоке.

Цель данной работы – разработать установку, на которой можно протестировать способ детектирования деформации протяженного объекта с использованием вышеупомянутого метода регистрации межмодовой интерференции. Эта установка должна позволить использовать оптическое волокно в качестве датчика, установить пределы точности измерения, а в дальнейшем определить лучший способ совмещения контрольной сетки и контролируемой поверхности.

Основная часть

Экспериментальная часть

Система контроля поверхности дальномерных объектов, разработанная в этой работе, показана на рис. 1. Она содержит непрерывный полупроводниковый лазер, модулятор, предназначенный для формирования периодической последовательности прямоугольных импульсов из оптического сигнала, волоконно-оптическую измерительную линию на одномодовом оптическом волокне (как чувствительный элемент), узел ввода оптического излучения в чувствительный элемент и узел вывода рассеянного излучения, фотоприемник, необходимый для преобразования рассеянного оптического излучения в электрический сигнал, а также узел с процессором для обработки сигнала. В качестве датчиков сигналов в данной системе используются линейные отрезки волокна, находящиеся на деформируемой поверхности объекта.

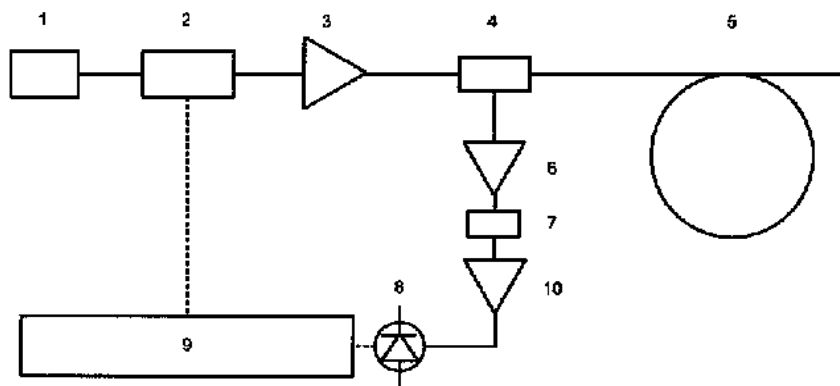

Рис. 1. Система контроля поверхности дальномерных объектов: 1 – непрерывный лазер, 2 – модулятор, 3 – усилитель мощности, 4 – узел ввода излучения, 5 – чувствительный элемент на контролируемом объекте, 6 – предварительный усилитель, 7 – фильтр, 8 – фотоприемник, 9 – узел обработки сигнала с процессором, 10 – оптический усилитель

Система контроля поверхности дальномерных объектов работает следующим образом. Излучение лазера 1 с непрерывным узкополосным спектром поступает на акустооптический модулятор 2, вырезающий из него короткие импульсы прямоугольной формы, которые далее усиливаются в усилителе мощности 3 и через узел ввода оптического излучения 4 поступают на чувствительный элемент 5 – оптический кабель, расположенный внутри или рядом с контролируемым объектом.

В участках оптического волокна, размещенных на неподвижных неоднородностях, происходит рэлеевское рассеивание излучения (без изменения частоты). Отраженное от возникающих неоднородностей (либо от конца оптического волокна) рассеянное излучение поступает через узел 4 на оптический предварительный усилитель 6 и после усиления в нем попадает на узкополосный оптический фильтр 7, после которого излучение направляется на фотоприемник 8 и преобразуется в электрический сигнал, поступающий на анализ в узел обработки сигнала с процессором 9.

Устройство для мониторинга целостных характеристик длинномерного объекта имеет непрерывный волновод, который уложен на поверхности особым образом в виде пересекающихся линий, что позволяет увеличить точность детектирования сигнала.

Данная система контроля предназначена для неразрушающего мониторинга длинномерных объектов и обнаружения механических деформаций или регистрации движения внешних объектов (людей, механизмов и др.) вблизи чувствительного элемента устройства. Кроме того, она может быть использована для контроля целостности и охраны длинномерных объектов, мониторинга периметров и коммуникаций, в частности для отслеживания состояния транспортных трубопроводов и проведения работ вблизи кабеля, а также защиты периметров важных объектов.

Для повышения точности в данной системе контроля поверхности в режиме реального времени на основе волоконной оптической решетки используется метод обратного рассеяния. Этот метод основан на введении в волокно импульсного оптического излучения и последующем анализе малой части светового потока, которая возвращается на приемник в результате обратного рассеяния и отражений распространяющейся в волокне световой волны. Определение пространственных координат неоднородностей осуществляется по итогам измерения интервала времени между моментом послышки зондирующего импульса и регистрацией импульса обратно рассеянной мощности.

Повышение точности вычисления места расположения неоднородности (места срабатывания датчика) в данной системе контроля выполняется за счет перекрестной укладки оптоволоконных линий с максимальным удалением перекрещивающихся участков друг от друга.

Результаты измерений

Перед началом эксплуатации необходимо провести калибровку, так как предельные характеристики системы будут зависеть от используемой модели рефлектометра.

В данной системе каждой контрольной точке соответствуют n событий на рефлектограмме (где n – количество оптоволоконных линий в точке, $n_{\min}=2$). В результате формируется рефлектограмма, которую по совокупности характеристик легко

однозначно сопоставить с каждой конкретной точкой контроля поверхности объекта. При импульсном возбуждении чувствительного элемента (участка оптоволокна) временная зависимость уровня мощности сигнала обратного рассеяния имеет вид, близкий к экспоненте (см. рис. 2). Кривая обладает незначительными флуктуациями, вызванными погрешностью элементной базы средств измерения, и устраняется проведением серии измерений (порядка 700 измерений в секунду).

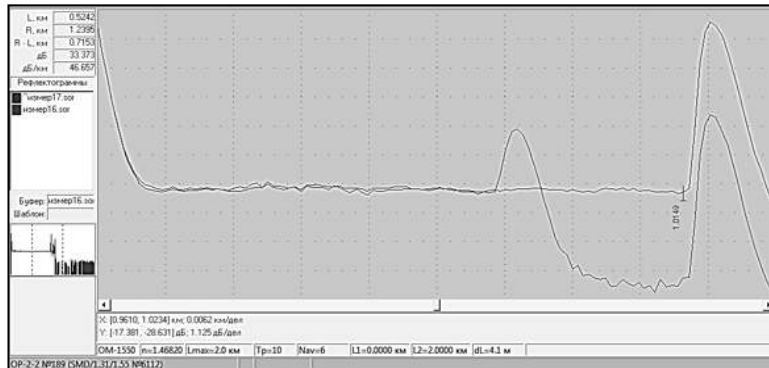

Рис. 2. Рефлектограмма на дисплее рефлектометра

В отсутствие виброакустических воздействий и изменений несущей частоты для прямоугольных тестирующих импульсов рефлектограммы от разных импульсов, полученные в различные моменты времени, совпадают. При наличии виброакустического воздействия на чувствительный элемент рефлектограммы от разных импульсов в области воздействия различны (см. рис. 2). Амплитуда изменений определяет интенсивность воздействия, а временная задержка относительно тестирующего прямоугольного импульса однозначно вычисляет координату воздействия. Характер и координату воздействия выявляет блок 9 (см. рис. 1) при помощи сравнения множества рефлектограмм путем определения мест их существенных изменений.

Рассмотрим подробнее принцип функционирования рабочего элемента оптоволоконного датчика (см. рис. 3).

Важно отметить, что изначально рабочий элемент проектировался с учетом мертвой зоны, которая неминуемо возникает вблизи отражающих неоднородностей – коннекторного соединения или сращивок волокон. Это происходит по той причине, что мощность отраженных импульсов обычно значительно превышает мощность импульсов, рассеянных на релеевских центрах в волокне. Причем отражение от оптического разъема рефлектометра, как правило, приводит к насыщению фотоприемника, и поэтому мертвая зона в начале рефлектограммы получается наиболее широкой.

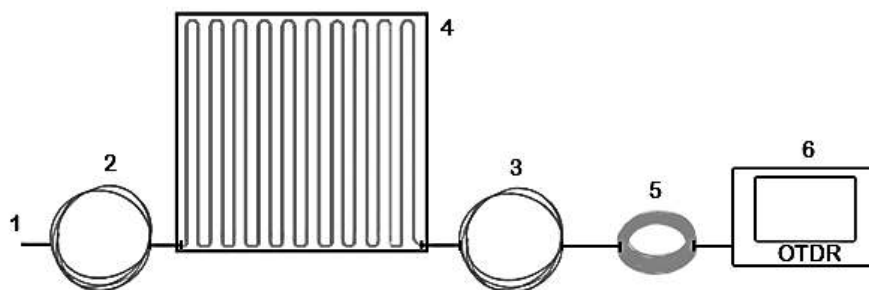

Рис. 3. Принцип функционирования рабочего элемента. 1 – конец линии, 2, 3 – компенсационные катушки длиной 20 м, 4 – рабочий элемент стенда, 5 – компенсационная катушка длиной 1000 м, 6 – рефлектометр

В данной работе актуальна важность учета мертвой зоны в силу малого рабочего участка, на котором нужно детектировать сигналы. Для этого используются специальные компенсационные (нормализующие) катушки. Применение такой нормализующей катушки позволяет оценить потери на первом соединителе линии (в данном случае коннекторе), кроме того, уменьшается опасность повреждения оптического разъема рефлектометра некачественными патч-кордами.

Для того чтобы компенсировать мертвую зону оптического рефлектометра, необходимо использовать компенсационные катушки, которые подключаются к рабочему элементу 4 с обеих сторон (см. рис. 3). Поскольку в данной работе рассматривается один элемент стенда, то в процессе по устранению мертвой зоны участвует только катушка 3. Чтобы приблизить результаты эксперимента к реальным линиям связи, была использована еще одна катушка 5. Это нормализующая одномодовая катушка длиной 1000 м.

В ходе исследования были проведены два измерения:

1. Измерение для проверки работоспособности первой вариации рабочего элемента стенда. На рефлектограмме оно отображено синей кривой (а) (см. рис. 4).
2. Измерение при внешнем воздействии на рабочий элемент стенда. На рефлектограмме оно отображено серой кривой (б) (см. рис. 4).

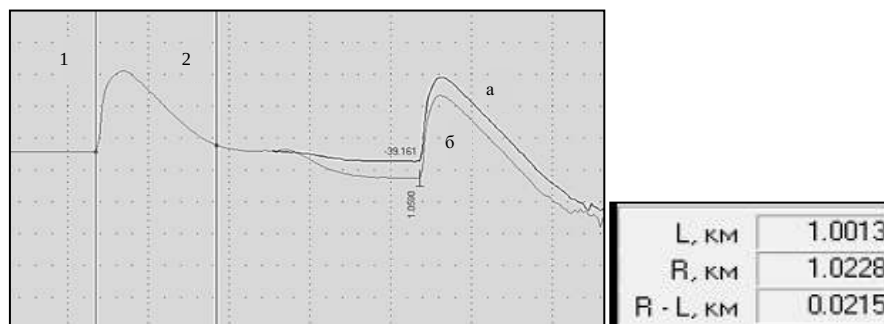

Рис. 4. Рефлектограмма рабочего элемента стенда с применением компенсационной катушки 3. Мертвая зона отмечена красным (1) и синим (2) маркерами

На рефлектограмме видно, что мертвая зона компенсирована катушкой 3 (см. рис. 3) и смещена на достаточное расстояние от рабочего диапазона. На достаточность рабочего диапазона указывает следующее: при воздействии на рабочий элемент стенда возможно визуально по рефлектограмме детектировать затухающий сигнал (серая кривая).

Дальнейшим этапом исследования стенда является использование специальных устройств (соединительных коннекторов) для компенсации мертвой зоны. На данном этапе соединительная компенсационная катушка 3 уже не нужна. Объясняется это тем, что она выполняет роль добавочного устройства для оттягивания мертвой зоны от рабочего диапазона. Основным недостатком этого решения является необходимость в каждом рабочем элементе стенда добавлять по две таких катушки на входе и выходе. Это создает неудобства и трудности при монтаже, а самое главное – данный вариант устранения мертвой зоны неэффективен, так как на 50 м рабочего диапазона необходимо использовать 20 м катушки, при этом даже такой длины не хватает для полной компенсации мертвой зоны.

Следовательно, решить возникающую проблему без использования компенсационных катушек из оптического волокна можно с помощью соединительных оптических коннекторов, которые наиболее эффективно справляются с мертвыми зонами.

Существует множество видов коннекторов, применяемых для соединения волокон, но важной особенностью каждого из них является тип полировки.

На рис. 5 приведены два типа рассматриваемых коннекторов.

В данной работе был выбран коннектор с типом полировки APC, так как световой пучок, проходя по волокну и попадая внутрь такого коннектора в результате многочисленных отражений от стенок волокна, направится в заостренный конец и пройдет дальше по линии. Этот вариант использования защищает рефлектометр от сильных засветов, которые характерны на коннекторных соединениях; следовательно, и длина мертвой зоны на рефлектограмме уменьшится или полностью скомпенсируется, т. е. участок будет иметь вид, как при сварном соединении или изгибе волокна.

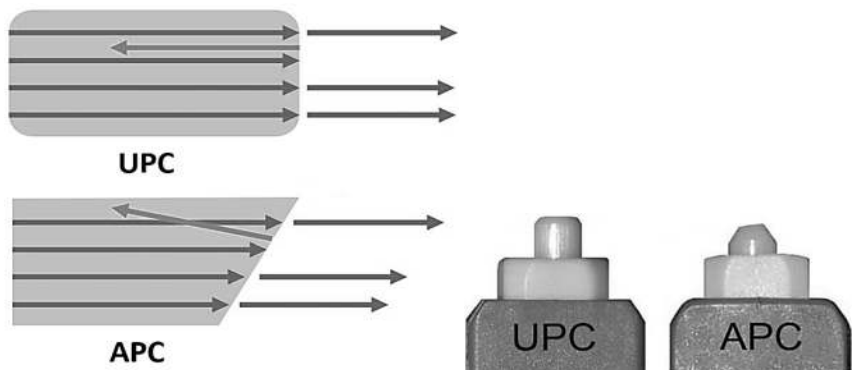

Рис. 5. Особенности коннекторных наконечников, рассматриваемых для соединения элементов стенда

Коннектор с типом полировки UPC в данной работе не применяется из-за сильного отражения светового пучка обратно в волокно, что приводит к нежелательным

последствиям. Например, часть сигнала, отраженная от наконечника с таким типом полировки, всегда уменьшает качество переданной информации. Кроме того, значительная засветка рефлектометра при использовании коннектора с полировкой UPC не дает положительного эффекта по сравнению с катушкой 3 (см. рис. 3), которая применялась ранее.

Подтвердим и покажем на рефлектограммах особенности выбора коннектора с полировкой APC в сопоставлении с UPC:

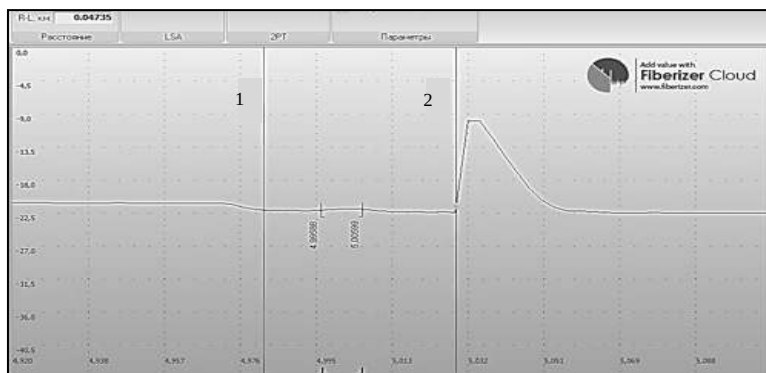

Рис. 6. Участок рефлектограммы рабочего элемента станда, где в качестве устройства для компенсации мертвой зоны рефлектометра применяется коннектор с типом полировки APC.

Рабочий диапазон отмечен красным (1) и синим (2) маркерами

Как мы видим на рис. 6, коннектор с полировкой APC действительно компенсирует мертвую зону. На рефлектограмме это показано перегибом вблизи красного маркера (1). Пик, находящийся вблизи синего маркера (2), представляет собой коннектор с полировкой UPC.

Теперь, зная характер данного участка, можно предположить и длину рабочего диапазона, который, как было упомянуто ранее, должен составлять 50 м. Далее проводились измерения и наблюдения, необходимые для определения оптимальности выбора коннектора с полировкой APC.

На рис. 7 показана рефлектограмма с областью затухания сигнала. Отклонение красной кривой (а) свидетельствует о том, что на оптическое волокно, находящееся внутри рабочего элемента станда, было оказано внешнее воздействие.

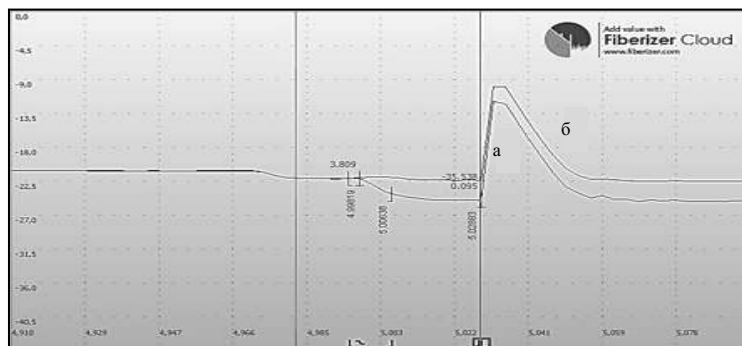

Рис. 7. Участок рефлектограммы рабочего элемента станда с областью затухания сигнала

На рис. 6 предполагаемый рабочий диапазон показан с помощью красного (1) и синего (2) маркеров. Визуальное определение начала отклонения красной кривой (а) говорит о том, что данный диапазон достаточен. Кроме того, длина волокна в рабочем элементе, равная 50 м, фактически полностью определяется в рабочем диапазоне. Подтверждается это в том числе с помощью автоматического измерения расстояния между маркерами (см. рис. 8). Следовательно, выбранный коннектор удовлетворяет поставленной задаче по определению оптимальных условий для использования оптического волокна как датчика в данном стенде.

L, км:	4.98124
R, км:	5.02902
R-L, км:	0.04778
Расстояние	

Рис. 8. Окно программы для измерения расстояния выбранного участка по двум точкам.

L, км – красный маркер (1), R, км – синий маркер (2), R-L, км – расстояние участка между маркерами

В третьем поле (см. рис. 8) рассчитывается расстояние, показывающее, что рабочий диапазон почти полностью отображен на рефлектограмме при использовании коннектора с типом полировки APC.

Далее определяется интересующее значение затухания на рабочем участке. Для этого можно найти разницу между кривыми сигнала до и после деформации или использовать таблицу событий, содержащую информацию обо всех неоднородностях на рефлектограмме (см. рис. 9).

#	Тип	Расстояние	Затухание	Коэффициент о...	Суммарное за...
Коэффициент з...					
4	Участок волокна				
	—	1.25637 км	0.367 дБ	0.292 дБ/км	0.030 дБ
	↙	Сотражением			
		1.78372 км	0.004 дБ	-64.416 дБ	0.034 дБ
5	Участок волокна				
	—	3.21447 км	1.080 дБ	0.336 дБ/км	1.114 дБ
	↘	Затухание			
		4.99819 км	3.809 дБ		4.923 дБ
6	Участок волокна				
	—	0.03064 км	0.009 дБ	0.300 дБ/км	4.932 дБ
	↙	Сотражением			
		5.02883 км	0.095 дБ	-35.538 дБ	5.027 дБ

Рис. 9. Таблица событий, содержащая все типы неоднородностей на рефлектограмме

По таблице событий можно определить место взаимодействия оптического волокна, проложенного внутри рабочего элемента, с внешним воздействием, оказанным на данный элемент. Известно, что длина рабочего диапазона составляет 50 м, а длина участка, на котором детектируется затухание сигнала, – 30,64 м, следовательно, расстояние, на котором происходит деформация волокна из-за внешнего воздействия, равно 19,36 м. Величина затухания на исследуемом участке составляет 3,8 дБ. Суммарное затухание, накопленное к концу участка, равно 5 дБ.

Полученные в ходе данной работы значения подкрепляются сделанными ранее выводами о достаточности рабочего диапазона при его визуальном определении на рефлектограмме.

Можно сравнить результаты коннектора с типом полировки UPC, который подключается теперь перед коннектором с полировкой APC:

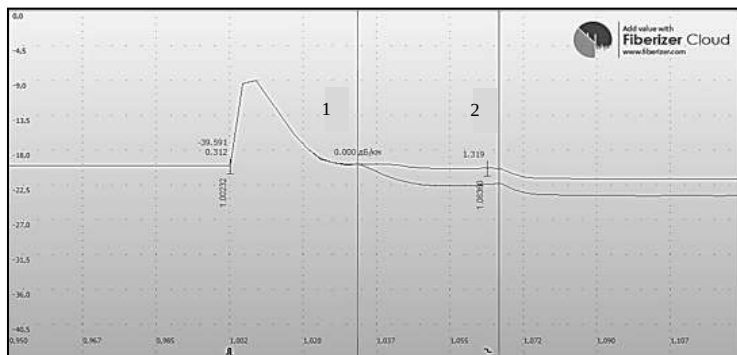

Рис. 10. Участок рефлектограммы рабочего элемента стенда, где в качестве устройства для компенсации мертвой зоны рефлектометра применяется коннектор с типом полировки UPC. Рабочий диапазон отмечен красным (1) и синим маркерами (2)

По рефлектограмме (см. рис. 10) видно, что коннектор такого типа нерационально применять в данной работе, так как он не компенсирует мертвую зону. Подтверждается этот вывод и шириной рабочего диапазона, отмеченного с помощью маркеров. Ширина диапазона недостаточна для полноценных измерений и составляет порядка 33 м по сравнению с длиной волокна, равной 50 м.

С учетом описанных ранее особенностей спроектируем итоговую версию рабочего элемента стенда (см. рис. 11).

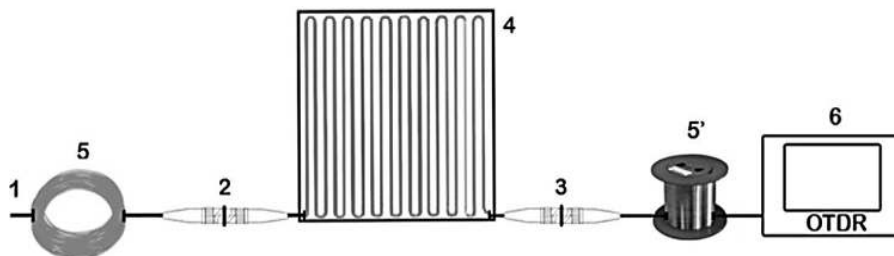

Рис. 11. Принцип функционирования итоговой версии рабочего элемента стенда: 1 – конец линии, 2, 3 – места соединений коннекторов с типом полировки APC, 4 – рабочий элемент стенда, 5, 5' – катушки с длинами 1 и 5 км, 6 – рефлектометр

Стоит отметить, что во время исследования стэнда с использованием оптических коннекторов для более точной имитации реальной линии связи при детектировании затухания сигнала в дополнение к компенсационной катушке 5 длиной 1000 м была добавлена катушка длительностью 5 км.

Выводы

Достоинством данной системы контроля поверхности является то, что она работает в режиме реального времени на основе волоконной оптической решетки и не привязана к конкретной модели и типу рефлектометра.

В этой системе возможно повышение точности измерения и вычисления места расположения неоднородности (места срабатывания датчика) за счет перекрестной укладки оптоволоконна с максимальным удалением перекрещивающихся участков друг от друга.

Для того чтобы уменьшить занимаемое пространство, плоскую поверхность протяженного объекта в лабораторной установке (см. рис. 12) можно заменить на цилиндр, на который нанесен оптоволоконный кабель. Данное решение позволяет компактно смоделировать отрезок протяженного объекта для осуществления калибровки установки и проведения экспериментальных исследований. Свободные концы кабеля подключены к оптическому рефлектометру.

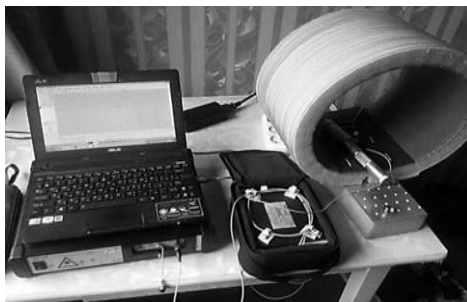

Рис. 12. Лабораторная установка

Были проведены измерения по обнаружению затухающего сигнала из-за деформации оптического волокна вследствие внешнего воздействия на рабочую область. Показано, что при правильном выборе устройств по согласованию перехода в точках соединения оптического волокна с помощью рефлектограмм можно определять место локализации деформаций в оптоволоконном кабеле, возникающих за счет давления, с точностью до полуметра.

Литература

Гетманов В. Г., Жужжалов В. Е., Тертышный Г. Г. Патент РФ № 2228518 / кл. G01M7. Диагностика измерительная система, опубл. 2004.

Горшков Б. Г., Заирный М. В., Кулаков А. Т. Патент РФ № 2271446. МПК E21B47/00, G01N9/00. Устройство для мониторинга виброакустической характеристики протяженного объекта / заявитель и патентообладатель: Общество с ограниченной ответственностью «ПетроЛайт». № 2004122690/28; заявл. 27.07.04, опубл. 10.03.2006.

Кузнецов М. М., Носков М. Ф. Двухлучевой интерферометр повышенной чувствительности для регистрации сверхмалых подвижек тектонических плит // Известия вузов. Горный журнал. – 2007. – № 4. – С. 58–61.

Максимова Л. А., Мысина Н. Ю., Гребенюк А. А., Горбатенко Б. Б., Рябухо В. П. Метод цифровой лазерной спекл-фотографии для измерения микроперемещений рассеивающих объектов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Физика. – 2011. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 149–153.

Маринин А. В., Маринина Л. А. Физические принципы чувствительных элементов датчиков охранных систем // Современные информационные технологии: труды Международной научно-технической конференции. – Пенза: Пензенская государственная технологическая академия, 2011. – Вып. 14. – С. 203–204.

Хабаров Д. Н. Повышение эффективности обеспечения безопасности территориально-распределенных объектов волоконно-оптическими системами охраны периметра // Инновационное развитие экономики: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Рязань, 5 апреля 2012). – Рязань: Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, 2012. – С. 165–167.

References

Getmanov V. G., Zhuzhzhakov V. E., Tertyshnyi G. G. *Patent RF № 2228518 / kl. G01M7. Diagnosticheskaya izmeritel'naya sistema, opubl. 2004* [Diagnostic measurement system. Patent № 2228518, Russian Federation, cl. G01M7, publ. 2004].

Gorshkov B. G., Zazirnyi M. V., Kulakov A. T. *Patent RF № 2271446. MPK E21B47/00, G01H9/00. Ustroystvo dlia monitoringa vibroakusticheskoi kharakteristiki protiazhennogo ob'ekta. zaivitel' i patentoobladatel': Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'iu "PetroLait". № 2004122690/28; zaivl. 27.07.04, opubl. 10.03.2006.* [Patent № 2271446, Russian Federation, IPC E21B47 / 00, G01H9 / 00. Device for monitoring the vibro-acoustic characteristics of an extended object. Applicant and patent holder: OOO PetroLight (Limited Liability Company). No. 2004122690/28; decl. 27.07.04, publ. 10.03.2006].

Kuznetsov M. M., Noskov M. F. Dvukhluchevoi interferometr povyshennoi chuvstvitel'nosti dlia registratsii sverkhmalykh podvizhek tektonicheskikh plit [A two-beam interferometer of increased sensitivity for recording ultra-small movements of tectonic plates]. *Izvestiia vuzov. Gornyi zhurnal* [News of the higher institutions. Mining Journal], 2007, no. 4, pp. 58–61.

Maksimova L. A., Mysina N. Iu., Grebeniuk A. A., Gorbatenko B. B., Riabukho V. P. Metod tsifrovoy lazernoy spekl-fotografii dlia izmereniia mikroperemeshchenii rasseivaiushchikh ob'ektov [Technique of digital laser speckle photography for measurement scattered object microdisplacements]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaya seriia. Seriya: Fizika* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Physics], 2011, vol. 11, iss. 2, pp. 149–153.

Marinin A. V., Marinina L. A. Fizicheskie printsipy chuvstvitel'nykh elementov datchikov okhrannykh sistem [Physical principles of sensitive elements in sensors for security systems]. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii: trudy Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii* [Modern information technologies: Proceedings of the international scientific and technical conference]. Penza: Penzenskaya gosudarstvennaya tekhnologicheskaya akademiia, 2011, iss. 14, pp. 203–204.

Khabarov D. N. Povyshenie effektivnosti obespecheniya bezopasnosti territorial'no-raspredelennykh ob'ektov volokonno-opticheskimi sistemami okhrany perimetra [Improving the efficiency of security arrangements at geographically distributed facilities with fiber optic perimeter security systems]. *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki: problemy i perspektivy: materialy Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ryazan', 5 aprelya 2012)* [Innovative development of the economy: problems and prospects: Proceedings of the all-Russian youth science and practice conference (Ryazan, April 5, 2012)]. Riazan': Riazanskii gosudarstvennyi radiotekhnicheskii universitet imeni V. F. Utkina, 2012, pp. 165–167.

Для цитирования: Вахрамеев П. С., Вахрамеев Д. В., Максимов А. В., Харахнин К. А., Терешин Д. А. Система контроля состояния поверхности в режиме реального времени на основе

волоконной оптической решетки // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 10–23. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-1

For citation: Vakhrameev P. S., Vakhrameev D. V., Maksimov A. V., Kharakhnin K. A., Terreshin D. A. Real-time surface monitoring system based on fiber optic grating. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 10–23. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-1

Тукмаков Дмитрий Алексеевич

Кандидат физико-математических наук,
научный сотрудник,
Институт механики и машиностроения –
обособленное структурное подразделение
Федерального исследовательского центра
«Казанский научный центр Российской
академии наук»
(Казань, Россия)
E-mail: tukmakovDA@imm.knc.ru

Tukmakov Dmitrii Alekseevich

PhD in Physico-Mathematical Sciences,
Researcher,
Institute of Mechanics and Engineering –
Subdivision of the Federal State Budgetary
Institution of Science «Kazan Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences»
(Kazan, Russia)
E-mail: tukmakovDA@imm.knc.ru

**МАТЕМАТИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЫТЕСНЕНИЯ
АЭРОЗОЛЯ ПОТОКОМ ГАЗА**

**NUMERICAL SIMULATION OF
AEROSOL DISPLACEMENT BY
GAS FLOW**

Аннотация. В работе приводятся математическая модель и численные расчеты динамики капель в потоке газа. Для описания нестационарных процессов аэродинамики взвесей использована математическая модель динамики неравновесной многофазной среды, основанная на двухскоростном двухтемпературном приближении механики взаимопроникающих континуумов. Математическая модель учитывала вязкость, сжимаемость и теплопроводность несущей среды, а также силовое взаимодействие несущей и дисперсной фазы и межфазный теплообмен. С помощью программной реализации математической модели проведено численное исследование дробления капель аэрозоля вследствие воздействия скоростного потока газа.

Abstract. The paper presents a mathematical model and numerical calculations of the dynamics of droplets in a gas stream. To describe the unsteady processes of aerodynamics of suspensions, a mathematical model of the dynamics of a nonequilibrium multiphase medium is used, based on a two-speed two-temperature approximation of the interpenetrating continua mechanics. The mathematical model took into account the viscosity, compressibility and thermal conductivity of the carrier medium, as well as the force interaction of the carrier and dispersed phase and interphase heat transfer. Using the software implementation of the mathematical model, a numerical study of the fragmentation of aerosol droplets due to the influence of a high-speed gas flow was carried out.

Ключевые слова: модель движения многофазной среды, силы аэродинамического взаимодействия, уравнение Навье – Стокса

Keywords: model of a multiphase medium motion, aerodynamic interaction forces, Navier – Stokes equation

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-01-00442 «Особенности и эффекты волновой динамики многофазных сред»).

Введение

Одним из актуальных разделов современной механики жидкости и газа является динамика неоднородных сред, данной тематике посвящен ряд монографий и публикаций в периодических изданиях¹. Неоднородные среды могут быть гомогенными смесями жидкостей или газов или гетерогенными смесями, содержащими в себе компоненты с различным агрегатным состоянием. Отличие динамики гетерогенных смесей от классической гидродинамики связано с наличием эффектов, вызванных межкомпонентным взаимодействием². Одним из видов гетерогенных смесей являются аэрозоли – газовые взвеси жидких капель. Проблема удаления дисперсной компоненты аэрозольных сред в каналах, трубах и емкостях встречается в ряде вопросов промышленной энергетики³. Изучение динамики аэрозольных сред в том случае, когда капельная компонента смеси имеет массовую долю, сопоставимую с массовой долей газа, требует использования математических моделей, учитывающих инерционное и тепловое взаимодействие газовой и капельной фаз смеси⁴. В данной работе проводится моделирование процесса вытеснения дисперсной компоненты смеси из канала движущимся потоком чистого газа.

¹ См. об этом: Нигматулин Р. И. Динамика многофазных сред: в 2 ч. – Москва: Наука, 1987. – Ч. 1. – 464 с.; Кутушев А. Г. Математическое моделирование волновых процессов в аэродисперсных и порошкообразных средах. – Санкт-Петербург: Недра, 2003. – 284 с.; Федоров А. В., Фомин В. М., Хмель Т. А. Волновые процессы в газовзвешах частиц металлов. – Новосибирск: Параллель, 2015. – 301 с.; Веревкин А. А., Циркунов Ю. М. Течение дисперсной примеси в сопле Лаваля и рабочей секции двухфазной гиперзвуковой ударной трубы // Прикладная механика и техническая физика. – 2008. – № 5. – С. 102–113; Пахомов М. А., Терехов В. И. Влияние испарения капель на структуру течения и тепломассообмен в ограниченном закрученном газокапельном потоке за его внезапным расширением // Теплофизика и аэромеханика. – 2018. – № 6. – С. 865–875; Saikat S., Meheboob A. Revisiting ignited-quenched transition and the non-Newtonian rheology of a sheared dilute gas-solid suspension // Journal of Fluid Mechanics. – 2017. – Vol. 833. – P. 206–246; Zhuoqing A., Jesse Z. Correlating the apparent viscosity with gas-solid suspension flow in straight pipelines // Powder Technology. – 2019. – Vol. 345. – P. 346–351; Садин Д. В. TVD-схема для жестких задач волновой динамики гетерогенных сред негиперболического неконсервативного типа // Журнал вычислительной математики и математической физики. – 2016. – № 12. – С. 2098–2109; Баянов Р. И., Тукмаков А. Л. Численная модель динамики односкоростной парогазокапельной среды // Известия высших учебных заведений. Авиационная техника. – 2015. – № 1. – С. 19–25.

² См. об этом: Нигматулин Р. И. Динамика многофазных сред: в 2 ч. – Москва: Наука, 1987. – Ч. 1. – 464 с.; Кутушев А. Г. Математическое моделирование волновых процессов в аэродисперсных и порошкообразных средах. – Санкт-Петербург: Недра, 2003. – 284 с.; Федоров А. В., Фомин В. М., Хмель Т. А. Волновые процессы в газовзвешах частиц металлов. – Новосибирск: Параллель, 2015. – 301 с.

³ См. об этом: Федяев В. Л. Математическое моделирование и оптимизация градиен // Труды Академэнерго. – 2009. – № 3. – С. 91–107; Федяев В. Л., Власов Е. М. Расчет эксплуатационных характеристик оросительных градиен // Тепловые процессы в технике. – 2012. – Т. 4. – № 1. – С. 42–48.

⁴ Садин Д. В. TVD-схема для жестких задач волновой динамики гетерогенных сред негиперболического неконсервативного типа // Журнал вычислительной математики и математической физики. – 2016. – № 12. – С. 2098–2109.

Основная часть

Методы исследования

Движение несущей среды описывается одномерной системой уравнений Навье – Стокса для сжимаемого теплопроводного газа с включением слагаемых, отвечающих за силовое взаимодействие и теплообмен между компонентами смеси¹:

$$\begin{aligned}\frac{\partial p}{\partial t} + \frac{\partial(\rho u)}{\partial x} &= 0, \\ \frac{\partial(\rho u)}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x}(\rho u^2 + p - \tau) &= -F + \alpha \frac{\partial p}{\partial x}, \\ \frac{\partial(e)}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x}\left([e + p - \tau]u + \lambda \frac{\partial T}{\partial x}\right) &= \\ &= Q - |F|(u - u_1) - \alpha \left(\frac{\partial(\rho u)}{\partial x}\right), \\ \tau &= \frac{4}{3}\mu \frac{\partial u}{\partial x}.\end{aligned}\tag{1}$$

Динамика дисперсной компоненты смеси описывается системой уравнений, включающей в себя:

- уравнение сохранения «средней плотности» – произведение физической плотности материала частиц и объемного содержания дисперсной фазы, изменяющегося на различных участках физической области вместе с движением частиц аэрозоля;

- уравнения сохранения импульса и энергии, записанные с учетом теплообмена и обмена импульсом с несущей компонентой:

$$\begin{aligned}\frac{\partial \rho_1}{\partial t} + \frac{\partial(\rho_1 u_1)}{\partial x} &= 0, \\ \frac{\partial(\rho_1 u_1)}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x}(\rho_1 u_1^2) &= F - \alpha \frac{\partial p}{\partial x}, \\ \frac{\partial(e_1)}{\partial t} + \frac{\partial}{\partial x}(e_1 u_1) &= -Q, \\ \rho_1 &= \alpha \rho_{10}, \quad e_1 = \rho_1 C_p T_1, \\ F_S &= \frac{3}{4} \frac{\alpha}{(2r)} C_d \rho |u - u_1|(u - u_1), \quad F_A = \alpha \rho \left(\frac{\partial u}{\partial t} + u \frac{\partial u}{\partial x}\right), \\ F_{am} &= 0.5 \alpha \rho_1 \left(\frac{\partial u}{\partial t} + u \frac{\partial u}{\partial x} - \frac{\partial u_1}{\partial t} - u_1 \frac{\partial u_1}{\partial x}\right), \\ F &= F_S + F_A + F_{am},\end{aligned}\tag{2}$$

¹ См. об этом: Нигматулин Р. И. Динамика многофазных сред: в 2 ч. – Москва: Наука, 1987. – Ч. 1. – 464 с.; Кутушев А. Г. Математическое моделирование волновых процессов в аэродисперсных и порошкообразных средах. – Санкт-Петербург: Недра, 2003. – 284 с.

$$C_{d2} = \frac{24}{Re_1} + \frac{4}{Re_1^{0.5}} + 0,4,$$

$$M_1 = |u - u_1| / c, \quad Re_1 = \rho |u - u_1| 2r / \mu, \quad Pr = \gamma C_p \mu / \lambda.$$

В работе используются следующие обозначения: p , ρ , u – давление, плотность, скорость несущей среды; T , e – температура и полная энергия газа; ρ_1 , T_1 , e_1 , u_1 – «средняя плотность», температура, внутренняя энергия, скорость дисперсной фазы. Температура несущей среды вычисляется с помощью уравнения $T = (\gamma - 1)(e / \rho - 0.5u^2) / R$, где R – газовая постоянная несущей компоненты. Силовое взаимодействие несущей и дисперсной фазы учитывает силу Стокса – F_s , силу Архимеда – F_A и силу присоединенных масс – F_{am} , воздействующих на частицы дисперсной фазы. Математическая модель предполагает монодисперсный состав дисперсной фазы газозвеси – все частицы имеют одинаковый размер и одинаковые физические свойства (плотность и теплоемкость материала). Внутренняя энергия взвешенной в газе дисперсной фазы определяется как $e_1 = \rho_1 C_p T_1$, где C_p – удельная теплоемкость единицы массы вещества, из которого состоят частицы. В уравнение энергии для несущей фазы $Q = \alpha^T 4\pi r^2 (T - T_1) n = 6\alpha Nu \lambda (T - T_1) / (2r)^2$, где n – концентрация частиц, $Nu = 2\alpha r^T / \lambda$, входит коэффициент теплопроводности газа, коэффициент теплообмена на поверхности частицы α^T и тепловой поток за счет теплообмена между газом и частицей. Число Нуссельта определяется с помощью известной аппроксимации в зависимости от относительных чисел Маха, Рейнольдса и от числа Прандтля¹:

$$Nu = 2 \exp(-M_1) + 0,459 Re_1^{0.55} Pr^{0.33}, \quad 0 \leq M_1 \leq 2, \quad 0 \leq Re_1 < 2 \cdot 10^5.$$

Система уравнений двухфазной двухскоростной двухтемпературной газозвеси записывается в безразмерном виде в обобщенных координатах. Через ρ_0 , c , L обозначаются невозмущенные значения плотности и скорости звука в газе, а также характерный линейный размер задачи. Безразмерные переменные обозначим значком «~». Тогда $\rho = \rho_0 \tilde{\rho}$, $u = c \tilde{u}$, $p = \rho_0 c^2 \tilde{p}$, $x = L \tilde{x}$, $t = (L / c) \tilde{t}$, $T = \tilde{T} / (\rho_0 L c^3)$. Эти выражения подставляются в уравнения неразрывности, сохранения импульса и энергии газа. Для получения безразмерных уравнений движения фракции частиц используем соотношения: $\rho_1 = \rho_{10} \tilde{\rho}_1$, $u_1 = c \tilde{u}_1$, $e_1 = (\rho_{10} C_p T_{10}) \tilde{e}_1$. Здесь ρ_{10} – невозмущенная «средняя плотность» частиц аэрозоля, α – начальное объемное содержание дисперсной компоненты, ρ_T – плотность вещества дисперсной фазы, C_p и T_{10} – удельная теплоемкость и выбранная для перехода к безразмерным величинам температура дисперсной фазы. Далее значок «~» опустим. В обобщенных координатах² система уравнений движения двухфазной двухтемпературной двухскоростной монодисперсной смеси в безразмерных переменных приобретает вид:

¹ Кутушев А. Г. Математическое моделирование волновых процессов в аэродисперсных и порошкообразных средах. – Санкт-Петербург: Недра, 2003. – 284 с.

² Fletcher C. A. Computation Techniques for Fluid Dynamics. – Berlin: Springer-Verlag, 1988. – 502 S.

$$\mathbf{q}_t + \mathbf{E}_\xi = \mathbf{H},$$

$$\mathbf{q} = \left[\frac{\rho}{J}, \frac{\rho_1}{J}, \frac{\rho u}{J}, \frac{\rho_1 u_1}{J}, \frac{e}{J}, \frac{e_1}{J} \right]^T, \quad J = \xi_x, \quad (3)$$

$$\mathbf{E} = \begin{bmatrix} \rho u / J \\ \rho_1 u_1 / J \\ (\rho u^2 + p - \tau_{xx}) / J \\ \rho_1 u_1^2 / J \\ ((e + p - \tau_{xx})u + \lambda \partial T / \partial x) / J \\ e_1 u_1 / J \end{bmatrix}, \quad \mathbf{H} = \begin{bmatrix} 0 \\ 0 \\ \frac{\hat{F} + \alpha \partial(\rho u) / \partial x}{J} \\ \frac{\hat{F} \rho_0 / \rho_{10} + \alpha \partial(\rho u) / \partial x}{J} \\ \frac{\hat{Q} - |\hat{F}|(u - u_1) + \alpha \partial(\rho u) / \partial x}{J} \\ \frac{\hat{Q}}{J} \end{bmatrix}.$$

При переходе к безразмерным переменным сила межфазного взаимодействия и тепловой поток приобретают следующий вид:

$$\hat{F} = F(c / L \rho_0), \quad \hat{Q} = QL / \rho_0 c^3.$$

Физическая область течения в переменных (x, t) отображается на единичный интервал $[0, 1]$ в переменных (ξ, t) . В правой части системы были введены обозначения для пространственных производных: $\partial / \partial x = \xi_x \partial / \partial \xi$.

Система (3) решалась явным методом Мак-Кормака второго порядка¹ с последующим применением схемы нелинейной коррекции решения². Явная схема Мак-Кормака включает в себя последовательно выполняемые шаги предиктор (4) и корректор (5):

$$\mathbf{q}_j^* = \mathbf{q}_j^n - \frac{\Delta t}{\Delta \xi} (\mathbf{E}_{j+1}^n - \mathbf{E}_j^n) + \Delta t \mathbf{H}_j^n, \quad (4)$$

$$\mathbf{q}_j^{n+1} = 0,5(\mathbf{q}_j^n + \mathbf{q}_j^*) - 0,5 \frac{\Delta t}{\Delta \xi} (\mathbf{E}_j^* - \mathbf{E}_{j-1}^*) + 0,5 \Delta t \mathbf{H}_j^*. \quad (5)$$

Пространственные производные, входящие в вектор потоков $\mathbf{E}$, на шагах предиктор и корректор представляются при помощи односторонних конечноразностных операторов. На шаге предиктор для аппроксимации производных по ξ , входящих в $\mathbf{E}_{j+1}^n$, $\mathbf{E}_j^n$, применяются левые разностные схемы первого порядка точности, на шаге корректор – правые.

¹ Fletcher C. A. Computation Techniques for Fluid Dynamics. – Berlin: Springer-Verlag, 1988. – 502 S.

² Музафаров И. Ф., Утюжников С. В. Применение компактных разностных схем к исследованию нестационарных течений сжимаемого газа // Математическое моделирование. – 1993. – № 3. – С. 74–83.

Монотонность решения достигалась с помощью применения схемы коррекции¹ после перехода на новый временной слой при $t=t^{n+1}$. Алгоритм коррекции выполнялся последовательно вдоль всех узлов для функции Z – одной из координат вектора $\mathbf{q} = (\rho, u, e, \rho_1, u_1, e_1)^T$.

В случае если выполняются условия $(\delta Z_{j-1/2} \cdot \delta Z_{j+1/2}) < 0$ или $(\delta Z_{j+1/2} \cdot \delta Z_{j+3/2}) < 0$, то к функции Z в j -ом узле применяется алгоритм схемы коррекции:

$$\tilde{Z}_j = Z_j + \kappa (\delta Z_{j+1/2} - \delta Z_{j-1/2}).$$

Нижний индекс обозначает номер узла сетки. Здесь использованы следующие обозначения:

$$\delta Z_{j-1/2} = Z_j - Z_{j-1}, \quad \delta Z_{j+1/2} = Z_{j+1} - Z_j, \quad \delta Z_{j+3/2} = Z_{j+2} - Z_{j+1},$$

$\tilde{Z}_j$ – значение функции после перехода на $(n+1)$ -ый временной слой по схеме Мак-Кормака, κ – коэффициент коррекции.

На границах расчетной области задавались однородные граничные условия Неймана для динамических функций двухфазной среды, на входной границе канала задавалась начальная скорость газового потока²:

$$\begin{aligned} u(t, N) &= u(t, N-1), \quad u_1(t, N) = u_1(t, N-1), \\ p(t, N) &= p(t, N-1), \quad p(t, N) = p(t, N-1), \\ e(t, N) &= e(t, N-1), \quad e_1(t, N) = e_1(t, N-1), \\ T(t, N) &= T(t, N-1), \quad T_1(t, N) = T_1(t, N-1), \\ \rho(t, N) &= \rho(t, N-1), \quad \rho_1(t, N) = \rho_1(t, N-1). \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} u(t, 1) &= u_0, \quad u_1(t, 1) = u_0, \quad p(t, 1) = p(t, 2), \quad e(t, 1) = e(t, 2), \quad e_1(t, 1) = e_1(t, 2), \\ T(t, 1) &= T(t, 2), \quad T_1(t, 1) = T_1(t, 2), \quad \rho(t, 1) = \rho(t, 2), \quad \rho_1(t, 1) = \rho_1(t, 2). \end{aligned}$$

Численное решение проводилось на равномерной сетке с количеством узлов вдоль оси $x - N_x = 1000$. Шаг по времени вычислялся, исходя из условия Куранта–Фридрихса–Леви³. Алгоритм численного решения системы уравнений математической модели был реализован на языке Fortran.

Использованная в работе методика математического моделирования динамики неоднородных сред тестировалась сопоставлением с аналитическими решениями

¹ Музафаров И. Ф., Утюжников С. В. Применение компактных разностных схем к исследованию нестационарных течений сжимаемого газа // Математическое моделирование. – 1993. – № 3. – С. 74–83.

² Кутушев А. Г. Математическое моделирование волновых процессов в аэродисперсных и порошкообразных средах. – Санкт-Петербург: Недра, 2003. – 284 с.

³ Fletcher C. A. Computation Techniques for Fluid Dynamics. – Berlin: Springer-Verlag, 1988. – 502 S.

динамики гомогенных смесей¹, численными расчетами динамики газозвзвесей известными из литературы² и результатами физических экспериментов³.

На рис. 1 представлено изображение канала, заполненного запыленной средой, с втекающим в него чистым газом; предполагалось, что в начальный момент времени двухфазная среда покоится, объемное содержание дисперсной фазы $\alpha=0,001$, длина канала $L=0,5$ м, физическая плотность материала частиц $\rho_{20}=1000$ кг/м³, диаметр сферических частиц $d=200$ мкм, скорость втекающего в канал потока газа $u_0=30$ м/с.

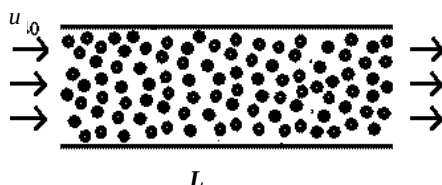

Рис. 1. Схематичное изображение канала, заполненного двухфазной средой

В процессе прохождения потока газа в аэрозольную среду в начальный момент времени происходит уплотнение «средней плотности» дисперсной компоненты смеси, после чего вследствие массопереноса дисперсной составляющей аэрозоля «средняя плотность» дисперсной компоненты уменьшается (см. рис. 2). При этом в процессе движения аэрозольной компоненты по каналу происходит увеличение «средней плотности» в направлении движения потока газа (см. рис. 3).

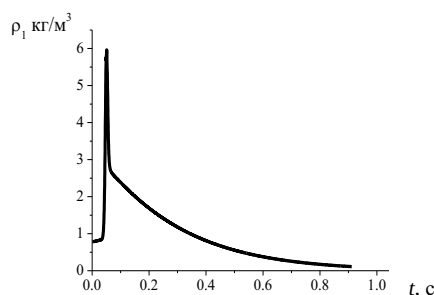

Рис. 2. Временная зависимость «средней плотности» дисперсной фазы от времени на середине канала $x=L/2$

¹ Губайдуллин Д. А., Тукмаков Д. А. Исследование динамики двухкомпонентного газа с пространственно разделенными в начальный момент компонентами // Известия вузов. Проблемы энергетики. – 2014. – № 3–4. – С. 38–43.

² См. об этом: Кутушев А. Г. Математическое моделирование волновых процессов в аэродисперсных и порошкообразных средах. – Санкт-Петербург: Недра, 2003. – 284 с.; Губайдуллин Д. А., Тукмаков Д. А. Численное исследование эволюции ударной волны в газозвеси с учетом неравномерного распределения частиц // Математическое моделирование. – 2014. – № 10. – С. 109–119.

³ Нигматуллин Р. И., Губайдуллин Д. А., Тукмаков Д. А. Ударно-волновой разлет газозвесей // Доклады Академии наук. – 2019. – № 4. – С. 418–421.

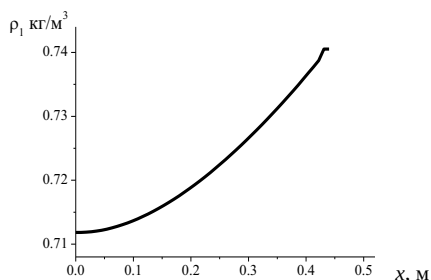

Рис. 3. Пространственное распределение «средней плотности» дисперсной фазы в момент времени $t=0,6$ с

Выводы

С помощью численного моделирования исследован процесс вытеснения аэрозольной среды из канала движущимся потоком газа. Выявлено, что данный процесс состоит из двух стадий: на первой стадии происходит рост концентрации частиц аэрозоля, на второй – вытеснение частиц дисперсной фазы из канала, их концентрация уменьшается. При этом в процессе вытеснения дисперсных частиц потоком газа их наибольшая «средняя плотность» наблюдается в той части канала, из которой вытекает аэрозоль. Процесс роста концентрации дисперсной компоненты смеси в начальный момент времени вызван инерционностью частиц дисперсной фазы. Выявить данную закономерность позволило использование программной реализации математической модели гетерогенной смеси со скоростной неравновесностью компонент.

Литература

- Баянов Р. И., Тукмаков А. Л. Численная модель динамики односкоростной парогазокапельной среды // Известия высших учебных заведений. Авиационная техника. – 2015. – № 1. – С. 19–25.
- Веревкин А. А., Циркунов Ю. М. Течение дисперсной примеси в сопле Лавала и рабочей секции двухфазной гиперзвуковой ударной трубы // Прикладная механика и техническая физика. – 2008. – № 5. – С. 102–113.
- Губайдуллин Д. А., Тукмаков Д. А. Исследование динамики двухкомпонентного газа с пространственно разделенными в начальный момент компонентами // Известия вузов. Проблемы энергетики. – 2014. – № 3–4. – С. 38–43.
- Губайдуллин Д. А., Тукмаков Д. А. Численное исследование эволюции ударной волны в газозвеси с учетом неравномерного распределения частиц // Математическое моделирование. – 2014. – № 10. – С. 109–119.
- Кутушев А. Г. Математическое моделирование волновых процессов в аэродисперсных и порошкообразных средах. – Санкт-Петербург: Недра, 2003. – 284 с.
- Музафаров И. Ф., Утюжников С. В. Применение компактных разностных схем к исследованию нестационарных течений сжимаемого газа // Математическое моделирование. – 1993. – № 3. – С. 74–83.
- Нигматулин Р. И. Динамика многофазных сред: в 2 ч. – Москва: Наука, 1987. – Ч. 1. – 464 с.
- Нигматулин Р. И., Губайдуллин Д. А., Тукмаков Д. А. Ударно-волновой разлет газозвесей // Доклады Академии наук. – 2019. – № 4. – С. 418–421.

Пахомов М. А., Терехов В. И. Влияние испарения капель на структуру течения и тепло-массообмен в ограниченном закрученном газокapельном потоке за его внезапным расширением // Теплофизика и аэромеханика. – 2018. – № 6. – С. 865–875.

Садин Д. В. TVD-схема для жестких задач волновой динамики гетерогенных сред негиперболического неконсервативного типа // Журнал вычислительной математики и математической физики. – 2016. – № 12. – С. 2098–2109.

Федоров А. В., Фомин В. М., Хмель Т. А. Волновые процессы в газозвесах частиц металлов. – Новосибирск: Параллель, 2015. – 301 с.

Федяев В. Л. Математическое моделирование и оптимизация градиен // Труды Академэнерго. – 2009. – № 3. – С. 91–107.

Федяев В. Л., Власов Е. М. Расчет эксплуатационных характеристик оросительных градиен // Тепловые процессы в технике. – 2012. – Т. 4. – № 1. – С. 42–48.

Fletcher C. A. Computation Techniques for Fluid Dynamics. – Berlin: Springer-Verlag, 1988. – 502 S.

Saikat S., Meheboob A. Revisiting ignited-quenched transition and the non-Newtonian rheology of a sheared dilute gas-solid suspension // Journal of Fluid Mechanics. – 2017. – Vol. 833. – P. 206–246.

Zhuoqing A., Jesse Z. Correlating the apparent viscosity with gas-solid suspension flow in straight pipelines // Powder Technology. – 2019. – Vol. 345. – P. 346–351.

References

Baianov R. I., Tukmakov A. L. Chislennaia model' dinamiki odnoskorostnoi parogazokapel'noi sredy [A numerical model of the dynamics of a single-speed vapor-gas-droplet medium]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Aviatsonnaia tekhnika* [Proceedings of the Higher Educational Institutions. Aviation Engineering], 2015, no. 1, pp. 19–25.

Verevkin A. A., Tsirkunov Iu. M. Techenie dispersnoi primesi v sople Laval'ia i rabochei seksii dvukhfaznoi giperzvukovoi udarnoi truby [Dispersed impurity flow in a Laval nozzle and working section of a two-phase hypersonic shock tube]. *Prikladnaia mekhanika i tekhnicheskaja fizika* [Journal of Applied Mechanics and Technical Physics], 2008, no. 5, pp. 102–113.

Gubaidullin D. A., Tukmakov D. A. Issledovanie dinamiki dvukhkomponentnogo gaza s prostranstvenno razdelenymi v nachal'nyi moment komponentami [Investigation of the dynamics of a two-component gas with components spatially separated at the initial moment]. *Izvestiia vuzov. Problemy energetiki* [Proceedings of the Higher Educational Institutions. Energy sector problems], 2014, no. 3–4, pp. 38–43.

Gubaidullin D. A., Tukmakov D. A. Chislennoe issledovanie evolutsii udarnoi volny v gazozvesi s uchetom neravnomernogo raspredeleniia chastits [Numerical study of the evolution of a shock wave in a gas suspension taking into account the uneven distribution of particles]. *Matematicheskoe modelirovanie* [Mathematical Models and Computer Simulations], 2014, no. 10, pp. 109–119.

Kutushev A. G. *Matematicheskoe modelirovanie volnovykh protsessov v aerodispersnykh i poroshkoobraznykh sredakh* [Mathematical modeling of wave processes in aerodispersed and powdery media]. St Petersburg: Nedra, 2003. 284 p.

Muzafarov I. F., Utiuzhnikov S. V. Primenenie kompaktnykh raznostnykh skhem k issledovaniuu nestatsionarnykh techenii szhimaemogo gaza [Application of compact difference schemes to the study of unsteady flows of a compressible gas]. *Matematicheskoe modelirovanie* [Mathematical models and Computer Simulations], 1993, no. 3, pp. 74–83.

Nigmatulin R. I. *Dinamika mnogofaznykh sred: v 2 ch.* [The dynamics of multiphase media: in 2 volumes]. Moscow: Nauka, 1987, vol. 1. 464 p.

Nigmatulin R. I., Gubaidullin D. A., Tukmakov D. A. Udarno-volnovoi razlet gazovzvesei [Shock-wave expansion of gas suspensions]. *Doklady Akademii nauk* [Reports of the Academy of Sciences], 2019, no. 4, pp. 418–421.

Fedorov A. V., Fomin V. M., Khmel' T. A. *Volnovye protsessy v gazovzvesiakh chastits metallov* [Wave processes in gas-suspended particles of metals]. Novosibirsk: Parallel'. 301 p.

Pakhomov M. A., Terekhov V. I. Vliianie ispareniia kapel' na strukturu techeniia i teplomassoobmen v ogranichenom zakruchennom gazokapel'nom potoke za ego vnezapnym rasshireniem [The effect of droplet evaporation on the flow structure and heat and mass transfer in a limited swirling gas-droplet flow due to its sudden expansion]. *Teplofizika i aeromekhanika* [Thermophysics and Aeromechanics], 2018, no. 6, pp. 865–875.

Sadin D. V. TVD-skema dlia zhestkikh zadach volnovoi dinamiki geterogennykh sred negiperbolicheskogo nekonservativnogo tipa [TVD scheme for tough problems of wave dynamics of heterogeneous media of non-hyperbolic non-conservative type]. *Zhurnal vychislitel'noi matematiki i matematicheskoi fiziki* [Computational Mathematics and Mathematical Physics], 2016, no. 12, pp. 2098–2109.

Fediaev V. L. Matematicheskoe modelirovanie i optimizatsiia gradiren [Mathematical modeling and optimization of cooling towers]. *Trudy Akademenergo* [Transactions of Academenergo], 2009, no. 3, pp. 91–107.

Fediaev V. L., Vlasov E. M. Raschet ekspluatatsionnykh kharakteristik orositel'nykh gradiren [Calculation of operational characteristics of irrigation cooling towers]. *Teplovyie protsessy v tekhnike* [Thermal processes in engineering], 2012, vol. 4, no. 1, pp. 42–48.

Fletcher C. A. *Computation Techniques for Fluid Dynamics*. Berlin: Springer-Verlag, 1988. 502 p.

Saikat S., Meheboob A. Revisiting ignited-quenched transition and the non-Newtonian rheology of a sheared dilute gas-solid suspension. *Journal of Fluid Mechanics*, 2017, vol. 833, pp. 206–246.

Zhuoqing A., Jesse Z. Correlating the apparent viscosity with gas-solid suspension flow in straight pipelines. *Powder Technology*, 2019, vol. 345, pp. 346–351.

Для цитирования: Тукмаков Д. А. Математическое моделирование вытеснения аэрозоля потоком газа // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 24–33. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-2

For citation: Tukmakov D. A. Numerical simulation of aerosol displacement by gas flow. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 24–33. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-2

Андерс-Намжилова Кристина ЮрьевнаКандидат филологических наук,
доцент,Сибирский институт управления РАНХиГС
(Новосибирск, Россия)

E-mail: christinaanders@yandex.ru

Anders-Namzhilova Kristina IurevnaPhD in Philology Sciences,
Associate Professor,Siberian Institute of Management (RANEPA)
(Novosibirsk, Russia)

E-mail: christinaanders@yandex.ru

**РУКОПИСЬ «СОЧИНЕНИЯ,
ОТНОсяЩИЕСЯ ДО ВЕРЫ»
ГРИГОРИЯ ЛЕВИЦКОГО-РОГАЛИ:
ИСТОРИЯ, ЯЗЫК, КОНТЕКСТ****THE MANUSCRIPT OF "ESSAYS
RELATED TO FAITH" BY GRIGORIJ
LEVITSKIJ-ROGALI: ITS HISTORY,
LANGUAGE AND CONTEXT**

Аннотация. В статье речь идет о не исследованном ранее и неизвестном для научного сообщества рукописном сборнике «Сочинения, относящиеся до веры» (1801), который представляет собой пример духовного сочинения, созданного на рубеже XVIII–XIX вв., изучается история его возникновения и языковые особенности. В результате привлечения архивных материалов и анализа рукописи установлено, что автором сочинений является протоиерей Григорий Левицкий-Рогали из Городни Черниговской губернии. В 1801 г. рукопись отправили в Московскую духовную цензуру для цензорского одобрения, которого она не получила, поэтому была оставлена в архиве. Сборник написан на русском языке с обилием украинизмов и других черт устной речи. Выявлены такие орфографические особенности, как слитное написание неположенных слов с полнозначным по фонетическому принципу проклитиков, строгое разделение окончаний *-ого* / *-аго* в род. падеже муж. и ср. рода прилагательных по генетическому признаку.

Ключевые слова: история русского языка, русская духовная литература, XVIII в., Российская империя, духовная цензура

Abstract. In this paper, we describe the manuscript which hasn't been studied before. It's called "Sochineniia otrosiashchiesia do very" ("Essays related to faith" (1801)) and includes three different religious works. We reconstruct manuscript history and study distinctive language features. As a result of involving archive documents and analyzing the unstudied manuscript called "Sochineniia otrosiashchiesia do very" ("Essays related to faith") we determined that the author of compositions was an archpriest Grigorij Levitskij-Rogali from Gorodnya of Chernigov province. This manuscript was sent to Moscow Ecclesiastical Censor in 1801 for censor approval, but it was prohibited to print and left in the archive. The manuscript was written in the Russian language with a lot of Ukrainian elements and other oral discourse specifics. We identified such orthographical modes as writing together full words with prepositions (the same way for proclitics), strictly genetic separating of inflexions *-ogo* / *-ago* (for adjectives, masculine / neutral, Gen, sg).

Keywords: Russian language history, Russian religious literature, XVIIIth century, Russian Empire, ecclesiastical censor

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых (проект № АМК-3279.2018.6 «Московская духовная цензура и новая духовная литература рубежа XVIII–XIX веков»).

Введение

Введение в научный обиход новых источников и материалов, являющихся памятниками языка и литературы, остается важной задачей современной науки.

Многие образцы сочинений духовной церковной литературы, созданные на рубеже XVIII–XIX вв., до настоящего времени остаются неизвестными для научного сообщества: они сохранились в рукописях, которые не были опубликованы и изучены в силу разных причин. При этом значение исследования таких памятников сложно переоценить. Для адекватного построения истории русского языка необходимо привлекать широкий круг разнотипных источников, которые предлагают богатый и разнообразный языковой материал. Традиционно для изучения истории русского языка XVIII в. привлекались тексты художественной литературы, другие же языковые субкоды оставались практически без внимания. В последние годы исследователи стали обращаться к наследию духовной церковной литературы XVIII–XIX вв.¹ При этом часто в филологических работах, посвященных XVIII в., исследование русской духовной литературы ограничивается изучением религиозных работ светских писателей или сочинений известных церковных деятелей, хотя на самом деле духовно-интеллектуальный церковный дискурс этого периода гораздо шире и разнообразнее.

В данной статье предложен филологический анализ неизвестной рукописи под названием «Сочинения, относящиеся до веры», которая не получила распространения после своего написания, однако в настоящее время представляет несомненный интерес как источник яркого языкового материала.

Основная часть

Материал исследования

Исследование посвящено описанию языковых особенностей и реконструкции истории рукописи конца XVIII в., содержащей духовные сочинения и включенной в собрание Московской духовной академии². Библиотечная опись располагает об этой рукописи крайне скудными сведениями:

«“Сочинения, относящиеся до веры” – неуставленного автора. 1801 г. Писарские два почерка. 86 лл., 33,0*21,0. Переплет картонный. По листам скрепа: “Секретарь Гаврило Бурихин”»³.

Согласно данным нашего исследования эта рукопись имеет отношение к дея-

¹ Запальский Г. М. Иеромонах Арсений (Троепольский): «Очерк странствования моего по бурному морю житейскому» // Вестник церковной истории. – 2010. – № 1–2 (17–18). – С. 108–127.

² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). – Ф. 173. III. – Д. 194. Сочинения, касающиеся до веры (рукопись).

³ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). – Ф. 173. III. Описание рукописей собрания Московской духовной академии (по временному каталогу) (машинопись). – С. 94.

тельности Московской духовной цензуры (далее – МДЦ), специального органа, учрежденного Святейшим Синодом в 1799 г. Задачи цензуры не ограничивались лишь цензурным рассмотрением переводов и сочинений, касающихся церкви и церковного учения. Она должна была редактировать и править неудачные сочинения, а также давать автору «наставления» для того, чтобы он мог самостоятельно улучшить свою работу. Таким образом, МДЦ, будучи цензурным органом, была призвана также развивать церковную литературу, стимулируя появление новых произведений, и проводить образовательную работу с авторами.

Сочинения для рассмотрения МДЦ присылались из Синода, и после вынесения цензорской резолюции в Петербург направлялся «репорт» об условиях допуска рукописи к печати. Если сочинение не было рекомендовано к печати, то чаще всего по решению членов цензуры рукопись отправлялась в «цензорский архив» и не возвращалась автору. Одобрительная резолюция, полученная от членов МДЦ, в то время была обязательным условием для издания церковного сочинения. После упразднения МДЦ в 1828 г. ее архив был передан в Московский духовно-цензурный комитет, организованный в Московской духовной академии¹.

Важно отметить, что в МДЦ направлялась вся новая духовная литература Российской империи, которая должна была выйти в печать, потому что по указу Александра I от 14 июня 1801 г. следовало обозначать «на заглавных листах печатаемых книг, в какой типографии и по одобрению какой цензуры печатаны»².

Наличие скрепы секретаря Гаврилы Бурихина (как указано в библиотечной описи, хотя мы установили, что верное чтение его фамилии – Журихин) встречалось ранее при исследовании архива МДЦ: все рукописи, отправленные в цензуру из Святейшего Синода, имели этот документоведческий элемент. И действительно, в архиве МДЦ обнаружены цензорские материалы об этом сочинении, в результате анализа которых удалось реконструировать историю рукописи.

История рукописи

Согласно первому приказу³ из Святейшего Синода в мае 1801 г. были получены «при письме на высочайшее имя Черниговской епархии от протоиерея Городницкого Григория Левицкого-Рогали “Сочинения, относящиеся до веры”»⁴, адресованные Синодом цензорам МДЦ «для надлежащего с крайним тщанием и внимательно-стью освидетельствования их, есть ли в них надобность, и могут ли они быть напечатаны?»⁵ В Московской духовной цензуре «Сочинения» были признаны «к напечатанию одобрения не заслуживающими»⁶ и оставлены в архиве.

Установлено, что автором рукописи является протоиерей Григорий Левицкий-Рогали, который происходил из известного малороссийского рода Черниговских

¹ Котович А. Н. Духовная цензура в России в XIX веке. – Санкт-Петербург: Родник, 1909. – С. 47.

² Полное собрание законов Российской империи: в 50 т. / составитель М. М. Сперанский. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. 26. – С. 698.

³ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ). – Ф. 2393. – Оп. 1. – Д. 521. Дело о книге «Сочинения, относящиеся до веры». – Л. 1–1 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же. – Л. 4.

дворян Левицких-Рогали и служил протоиереем в местечке Городня Черниговской губернии.

Дополнительное значение «Сочинений» заключается в том, что в настоящее время наука располагает крайне скудными материалами о жизни и деятельности приходского духовенства в XVIII в.: «имеющиеся представляют собой в основном поденные записи примечательных происшествий и хозяйственных дел»¹, и многие из этих источников были введены в научный обиход еще историками XIX в.² Если сравнить XVIII в. с более поздним периодом, то стоит отметить, что, начиная со второй трети XIX в., сохранилось достаточно много материалов, которые в настоящее время активно изучаются исследователями³.

В данной статье цитаты из рукописи будут приведены в упрощенной орфографии: с заменой графем ъ, і на е, и, соответственно, с опущением конечного ъ. Другие особенности авторской орфографии в примерах сохранены.

Рукопись «Сочинения, относящиеся до веры» имеет структуру единого литературного произведения. Основные сочинения предваряются эпиграфом: *«Еретика человека по первом и втором наказании отрицайся. Ведый яко развратися таковой и согрешает и есть самоосужден»* (Новый Завет. К Титу, Гл. 3, Ст. 10–11). Далее следует авторское предисловие разъяснительного характера с использованием стереотипных этикетных формул (например, *«благомыслящему читателю, с глубочайшей преданностию моею»*). В этом предисловии автор объясняет причины, побудившие его взяться за труд: *«В разные времена происходили послучаю любопытные разговоры такими персонами кои хотя были питомцы Грекороссийского исповедания, однако, как приметить было можно, незная совершенно догматов веры православной, делали мне в речах довери касающихся противоположения, не с иной причины какой, как толко понезнанию своему инедовидению истины исили Священного Писания»*⁴.

Далее Левицкий-Рогали рассказывает, что однажды он решил для такого собеседника написать сочинение, которое назвал «Доказательства о истинной христианской вере» (оно стало первой частью рукописи) и направил ему к прочтению. Но неожиданно его собеседник тоже «не обленился сообщить на бумаге» свои «непра-

¹ Сдвижков Д. Новая личность и новая религиозность в русской автобиографии XVIII – первой половине XIX века // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века / под редакцией Л. Манчестер и Д. Сдвижкова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 34.

² Семевский В. И. Сельский священник во второй половине XVIII века // Русская старина. – 1877. – Т. 19. – С. 501–538.

³ См. об этом, например: Запальский Г. М. Судьбы монахов-дворян и их автобиографическое осмысление // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века / под редакцией Л. Манчестер и Д. Сдвижкова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 550–575; Колман Х. Вера, семья и нация в дневниках священника киевской епархии о. Михаила Щербаковского // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века / под редакцией Л. Манчестер и Д. Сдвижкова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 495–512.

⁴ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). – Ф. 173. III. – Д. 194. Сочинения, касающиеся до веры (рукопись). – Л. 3.

вомыслящие» мнения на этот счет, и тогда протоиерей Григорий «дабы оное как наполненное немалою ересью, немогло остаться без опровержения <...> почел нужно написать против оного вредного сочинения *Опровергательные ответы, соображение Священному Писанию*»¹, ставшие вторым сочинением в составе рукописи. Кроме того, к ним автор приложил десять заповедей, «новым образом сложенных».

Сам факт возникновения сочинения такого типа в малороссийской провинции подтверждает укрепление в России в XVIII в. новой черты религиозности, в которой спасительной ролью наделено человеческое познание. Екатерина II видела идеальных верующих в «людях просвещенных, наставленных в истинах христианской религии»². Отметим, что первым такие идеи в российское православие привнес Феофан Прокопович, автор знаменитого букваря-катехизиса «Первое учение отроком», изданного в 1720 г. Во вступлении Феофан пишет о причинах создания своей работы следующее: «мнози и благосовестные у нас, и богобоящиеся человецы, не ведая силы и Закона Божия, многих своих грехов не ведают, и в бесстрашии пребывают»³. Таким образом, становится очевидным совпадение интенций, побудивших написать Прокоповича «Первое учение отрокам», с мотивами «Сочинений» Левицкого-Рогали, следовательно, поздняя работа протоиерея Григория написана под определенным влиянием «просветительного» катехизиса Феофана.

Языковые особенности рукописи

«Сочинения, относящиеся до веры» характеризуются наличием ярких языковых особенностей, представляющих существенный интерес для истории русского языка XVIII в.

Сочинения написаны на русском языке, который имеет устно-речевую основу (включая обилие украинизмов), с функциональным использованием церковнославянского языка.

Среди черт устной речи выделим такие системные явления, как стяжение (*он старатся*), яканье (*довремени*), украинизмы разных уровней: неразличение *и/ы* (*единомисленниками, тем самим*), переход *ть* в *[і]* (*грехе*), фрикативный *г* (*хрех*), род. падеж личных мест. 2 л. ед.ч. (*мене, тебе*) и т. п.

В рукописи наблюдается специфическая орфография. У прилагательных в форме муж. и ср. рода. ед.ч. род. падежа (и вин.=род.п.) автор регулярно употребляет окончание *-ого*. Данная норма выдержана в абсолютном большинстве случаев, в то время как *-аго* встречается только в церковнославянских цитатах (например, из Символа веры: *единороднаго иже Отъотца ражденнаго*). Эти особенности не могут быть отнесены к колебанию нормы, которое свойственно для русского литературного языка XVIII в. Как пишет В.М. Живов, «окончания *-аго* и *-ого* вступают в отношения вариативности, т. е. переосмыслиются как допустимые в рамках книжной нормы ва-

¹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). – Ф. 173. III. – Д. 194. Сочинения, касающиеся до веры (рукопись). – Л. 3.

² Сдвижков Д. Новая личность и новая религиозность в русской автобиографии XVIII – первой половине XIX века // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века / под редакцией Л. Манчестер и Д. Сдвижкова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 70.

³ Первое учение отроком, в немже буквы и слоги. Таже: краткое толкование Законного Десятословия, молитвы Господней, Символа Веры и девяти Блаженств. – Санкт-Петербург, 1795. – С. 4.

рианты; наблюдается переосмысление, <...> имеющее следствием в одних случаях немотивированную вариативность, а в других – попытки приписать имеющимся вариантам различное функциональное задание¹. Для Левицкого-Рогали варианты строго разделены с точки зрения принадлежности к языку русскому или церковнославянскому на *-ого* и *-аго* соответственно. Последовательное употребление окончания *-ого* определяется авторским выбором языкового кода, а не орфографической нормой письменного текста².

Кроме того, в исследуемой рукописи отмечено систематическое слитное написание предлогов, союзов, частиц с полнозначным словом, при этом работает фонетический принцип клитиков – безударных слов или слов с побочным ударением. Например, при искаженном цитировании молитвы «Отче наш» встречается такое написание: *неназемли, нонанебеси*. Интересно, что при орфографической реализации этого правила прописную букву полнозначного слова «забирает» на себя проклитик: *Соотцем Исыном*.

Архаичные церковнославянизмы, встречаемые в тексте «Сочинений, относящихся до веры», функционально обусловлены: чаще всего это прямые и косвенные цитаты из Священного Писания: *в руцѣ, бози, заповѣдмы, аггелы*. Такого рода единицы функционируют в тексте как вкрапления и указывают на библейский или на другой церковнославянский текст (например, святоотеческие труды).

Что касается жанровых особенностей «Сочинений», отметим некоторые черты первой части «Доказательств истинной христианской веры», типичные для церковной проповеди: ораторские приемы, обращение от 1 л. мн.ч., нравственные наставления, эмоциональность, традиционная концовка («*Во вся дни, до скончания века. Аминь*»): «*Все дается нам Иисус Христом: святость, жизнь, слава, блаженство, Царство Сына Божия есть наше наследие. Нет ничего нам не принадлежащего, естьли только мы сами собою не лишим себе*»³; «*Всякой христианин рожденный водою и духом, и питаемый ежечасто телом и кровию христовою, для освящения и получения в вечной жизни небесного царствия, должен разсудить о своей христианской вере, в коей родился и находится, следуетли содержащему ея, в чем либо сумневаться. Она столь древна и свята, сколько искупитель наш мессия Иисус Христос...*»⁴

В «Сочинениях» автор ориентирован на устную речь (черты устной речи, проповеди, слабая орфография), так как главной коммуникативной задачей его работы является объяснение «неученой пастве» сложного богословского предмета доступным и понятным языком.

В качестве одной из причин, по которой рукопись не была допущена к печати, духовно-цензурная комиссия указала следующее: «*оныя сочинения <...> литературе,*

¹ Живов В. М. История языка русской письменности: в 2 т. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – Т. 1. – С. 200.

² См. об этом подробнее: Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – С. 106.

³ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). – Ф. 173. III. – Д. 194. Сочинения, касающиеся до веры (рукопись). – Л. 31 об.

⁴ Там же. – Л. 29 об.

свойственной печатаемым книгам, крайне противны»¹.

Критерий, связанный с языковой стороной рукописи, мог быть применен цензорами с известной степенью субъективности по причине отсутствия четких норм и кодификации языка на рубеже XVIII–XIX вв., но, как показывает исследование, он все-таки не мог являться главной и единственной причиной недопуска рукописи к печати. В том случае, если рукописи имели недостатки «в литературном отношении», цензоры по распоряжению Святейшего Синода должны были сами осуществить языковую правку сочинения и привести его в надлежащий вид². Кроме того, при подготовке к печати рукопись проходила типографскую правку, также устранявшую определенные языковые несовершенства³. Исследуемые «Сочинения» не подвергались какой-либо языковой правке со стороны цензоров.

Выводы

Проведенное исследование памятника позволяет ввести в научный обиход неизвестный источник и расширить представления о новой русской духовной литературе, возникавшей на рубеже XVIII–XIX вв., в том числе указать на такие особенности этого процесса, как литературная активность провинциального духовенства Российской империи (Малороссии), представителем которого являлся протоиерей Григорий. Изучение языка рукописи дополняет сведения о системе русского языка конца XVIII в.

Литература

Живов В. М. История языка русской письменности: в 2 т. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. – Т. 1. – 480 с.

Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 591 с.

Запальский Г. М. Иеромонах Арсений (Троепольский): «Очерк странствования моего по бурному морю житейскому» // Вестник церковной истории. – 2010. – № 1–2 (17–18). – С. 108–127.

Запальский Г. М. Судьбы монахов-дворян и их автобиографическое осмысление // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века / под редакцией Л. Манчестер и Д. Сдвижкова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 550–575.

Колман Х. Вера, семья и нация в дневниках священника киевской епархии о. Михаила Щербаковского // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века / под редакцией Л. Манчестер и Д. Сдвижкова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 495–512.

Котович А. Н. Духовная цензура в России в XIX веке. – Санкт-Петербург: Родник, 1909. –

¹ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ). – Ф. 2393. – Оп. 1. – Д. 521. Дело о книге «Сочинения, относящиеся до веры». – Л. 4.

² Котович А. Н. Духовная цензура в России в XIX веке. – Санкт-Петербург: Родник, 1909. – С. 9.

³ Kislova E. Ukrainian pronunciation of the XVIIIth century Russian clergy // Beitrage der Europaischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV) / E. Gutiérrez Rubio, M. Falkowska, E. Kislova, M. Stępień, S. Terekhova (Hrsg.). – Muenchen; Berlin; Washington D.C.: Verlag Otto Sagner, 2014. – № 17. – P. 84–91.

604 с.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). – Ф. 173. III. Описание рукописей собрания Московской духовной академии (по временному каталогу) (машинопись).

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). – Ф. 173. III. – Д. 194. Сочинения, касающиеся до веры (рукопись).

Первое учение отроком, в немже буквы и слоги. Также: краткое толкование Законного Десятословия, молитвы Господней, Символа Веры и девяти Блаженств. – Санкт-Петербург, 1795. – 112 с.

Полное собрание законов Российской империи: в 50 т. / составитель М. М. Сперанский. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. 26. – 880 с.

Сдвижков Д. Новая личность и новая религиозность в русской автобиографии XVIII – первой половине XIX века // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века / под редакцией Л. Манчестер и Д. Сдвижкова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 51–91.

Семевский В. И. Сельский священник во второй половине XVIII века // Русская старина. – 1877. – Т. 19. – С. 501–538.

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГАМ). – Ф. 2393. – Оп. 1. – Д. 521. Дело о книге «Сочинения, относящиеся до веры».

Kislova E. Ukrainian pronunciation of the XVIIIth century Russian clergy // Beitrage der Europaischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV) / E. Gutiérrez Rubio, M. Falkowska, E. Kislova, M. Stępień, S. Terekhova (Hrsg.). – Muenchen; Berlin; Washington D.C.: Verlag Otto Sagner, 2014. – № 17. – P. 84–91.

References

Zhivov V. M. *Istoriia iazyka russkoi pis'mennosti*: v 2 t. [The history of the language of Russian literature: in 2 volumes]. Moscow: Russkii fond sodeistviia obrazovaniu i nauke, 2017. 480 p.

Zhivov V. M. *Iazyk i kul'tura v Rossii XVIII veka*. [The language and culture in Russia of the XVIII century]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1996. 591 p.

Zapal'skii G. M. Ieromonakh Arsenii (Troepol'skii): "Ocherk stranstvovaniia moego po burnomu moriu zHITEISKOMU" [Hieromonk Arsenii (Troepolskii): "My adventure essay through the wild sea of life"]. *Vestnik tserkovnoi istorii*. [The Church history bulletin], 2010, no. 1–2 (17–18), pp. 108–127.

Zapal'skii G. M. Sud'by monakhov-dvorian i ikh avtobiograficheskoe osmyslenie [Destinies of noble-monks and their self-comprehension]. *Vera i lichnost' v meniaiushchemsia obshchestve – Avtobiografika i pravoslavie v Rossii kontsa XVII – nachala XX veka* [The Faith and the person in changing world. Autobiography and Orthodox Christianity in Russia at the end of XVII – beginning of XX centuries; ed. by L. Manchester and D. Sdvizhkov]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019, pp. 550–575.

Kolman Kh. Vera, sem'ia i natsiia v dnevnikakh sviashchennika kievskoi eparkhii o. Mikhaila Shcherbakovskogo [The Faith, family and nation in the diaries of Kiev diocese priest Mikhail Shcherbakovskii]. *Vera i lichnost' v meniaiushchemsia obshchestve – Avtobiografika i pravoslavie v Rossii kontsa XVII – nachala XX veka* [The Faith and the person in changing world. Autobiography and Orthodox Christianity in Russia at the end of XVII – beginning of XX centuries; ed. by L. Manchester and D. Sdvizhkov]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019, pp. 495–512.

Kotovich A. N. *Dukhovnaia tsenzura v Rossii v XIX veke* [Ecclesiastical censorship in Russia in the XIX century]. St Petersburg: Rodnik, 1909. 604 p.

Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB) [Manuscript department in the Russian State Library]. F. 173. III. *Opisanie rukopisei sobraniia Moskovskoi dukhovnoi akademii (po*

vremennomu katalogu) (mashinopis') [F. 173.III. The description of manuscripts from the collection of the Moscow Theological Academy (according to the temporary catalogue) (typewriting)].

Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB) [Manuscript department in the Russian State Library]. F. 173. III. D. 194. *Sochineniia, kasaiushchiesia do very* (rukopis') [F. 173. III. D. 194. Essays related to Faith (manuscript)].

Pervoe uchenie otrokom, v nemzhe bukvy i slogi. Tazhe: kratkoe tolkovanie Zakonnogo Desiatosloviia, molitvy Gospodnei, Simvola Very i deviaty Blazhenstv [First teaching as the child the same letters and syllables. A brief interpretation of the legitimate Decalogue, the prayer of the Lord, the Creed and the nine blisses]. St. Petersburg, 1795. 112 p.

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: v 50 t. [The complete collection of laws of the Russian Empire: in 50 volumes; ed. by M. M. Speranskii]. St. Petersburg: Tipografiia II Otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantseliarii, 1830, 880 p.

Sdvizhkov D. Novaia lichnost' i novaia religioznost' v russkoi avtobiografii XVIII – pervoi polovine XIX veka [New person and new religiosity in Russian autobiography of the XVIII – first half of the XIX centuries]. *Vera i lichnost' v meniaiushchemsia obshchestve. Avtobiografika i pravoslavie v Rossii kontsa XVII – nachala XX veka* [The Faith and the person in changing world. Autobiography and Orthodox Christianity in Russia at the end of XVII – beginning of XX centuries; ed. by L. Manchester and D. Sdvizhkov]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2019. pp. 51–91.

Semevskii V. I. *Sel'skii sviashchennik vo vtoroi polovine XVIII veka* [Country priest in the second half of the XVIII century]. *Russkaia starina* [Russian old times], 1877, vol. 19, pp. 501–538.

Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arkhiv goroda Moskvy [Central State Archive of Moscow]. F. 2393. B. 1. D. 521. *Delo o knige "Sochineniia, otnosiashchiesia do very"* [Dossier about the book "Essays related to faith"] (Unpublished).

Kislova E. Ukrainian pronunciation of the XVIIIth century Russian clergy. *Beitraege der Europaeischen Slavistischen Linguistik (POLYSLAV)*; E. Gutiérrez Rubio, M. Falkowska, E. Kislova, M. Stępień, S. Terekhova (Hrsg.). Muenchen; Berlin; Washington D.C.: Verlag Otto Sagner, 2014, no. 17, pp. 84–91.

Для цитирования: Андерс-Намжилова К. Ю. Рукопись «Сочинения, относящиеся до веры» Григория Левицкого-Рогали: история, язык, контекст // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 34–42. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-3

For citation: Anders-Namzhilova K. Iu. The manuscript of "Essays related to faith" by Grigorij Levitskij-Rogali: its history, language and context. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 34–42. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-3

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-4

УДК 811.161.1'28

© Ганичева С. А., 2019

Ганичева Светлана Алексеевна

Кандидат филологических наук,
Вологодский многопрофильный лицей
(Вологда, Россия)
E-mail: sganicheva@mail.ru

Ganicheva Svetlana Alekseevna

PhD in Philology Sciences,
Vologda multidisciplinary lyceum
(Vologda, Russia)
E-mail: sganicheva@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТНОЙ
ОСНОВЕ В ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
ВЫХОДЦЕВ ИЗ ДЕРЕВНИ**

**TO THE QUESTION OF A DIALECT
BASIS IN LINGUISTIC PERSONALITY
OF NATIVES FROM THE VILLAGE**

Аннотация. В статье рассматривается языковая личность уроженцев деревни, сформировавшихся в диалектной среде, но получивших профессиональное образование и большую часть жизни проводивших вне родных мест. Автор анализирует мемуарные тексты уроженцев деревни Борбушино Кирилловского района Вологодской области и приходит к выводу, что в этих речевых произведениях отражается ряд черт диалектной языковой личности: конкретность и прагматичность знаний о мире, реализация концептов, характерных для диалектной языковой личности, эмоциональность и оценочность.

Ключевые слова: диалектология, гендерная лингвистика, русские говоры, диалектная языковая личность

Abstract. The article focuses on the language personality of the natives from the village, who formed in a dialect environment, but received professional education and spent most of their life outside their native places. The author analyzes memoirs of the natives from Borbushino, Kirillovsky district in Vologda region, and concludes that some features of the dialect linguistic personality are reflected in these texts: specificity and pragmatism of knowledge about the world, actualization of concepts that are peculiar to a dialect language personality, emotionality and evaluativity.

Keywords: dialectology, gender linguistics, Russian dialects, dialectal language personality

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-012-00542 «Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни (создание электронной мультимедийной системы по материалам говора д. Борбушино Кирилловского района Вологодской области)»).

Введение

Тезис о том, что в современной деревне постепенно нивелируются диалектные черты, давно стал общим для работ по диалектологии. Говоры претерпевают изменения, являющиеся иллюстрацией воздействия на языковую стихию внешних факторов (обязательное общее образование, средства массовой коммуникации, миграция населения в города и др.), результатом которых может быть как значительное влияние литературного языка на говоры, так и полное исчезновение некоторых диалектных систем. Хотя изучение аутентичных говоров в такой ситуации иногда ока-

зывается весьма затруднительным, интерес, с нашей точки зрения, представляет тот факт, что в этих условиях появляется материал для исследования проблем, связанных с языковой динамикой, например для изучения направления и характера языковых изменений под действием экстралингвистических факторов, направления и характера воздействия литературного языка на говор, степени устойчивости тех или иных диалектных особенностей.

В связи с этим перед диалектологами встают новые вопросы. В частности, они касаются когнитивного и лингвоперсонологического аспектов рассмотрения говоров. Как происходящее отражается в языковой картине мира современных носителей говора? Какие черты диалектной языковой картины мира и диалектной языковой личности являются наиболее устойчивыми, а какие трансформируются? В какой мере черты диалектной языковой личности сохраняют уроженцы деревни, получившие образование и покинувшие родные места?

Данная статья посвящена поиску ответа на последний вопрос. В ней рассматривается языковая личность уроженцев деревни, сформировавшихся в диалектной среде, но получивших профессиональное образование и большую часть жизни проводивших вне родных мест. Речь таких людей находится за пределами внимания традиционной диалектологии, однако, как нам представляется, анализируя соответствующий материал, можно определить, какие особенности, характерные для диалектной языковой личности, имеют наибольшую устойчивость.

Черты диалектной языковой личности изучались Е. Н. Иванцовой¹, В. Д. Лютиковой² и другими исследователями. Однако «переходный» случай – языковая личность, сформировавшаяся среди носителей говора, но испытывавшая значительное влияние иной языковой среды, – практически не изучен. На нижегородском материале работа в этом направлении выполнена М. В. Власковой, пришедшей к выводу, что в языковой личности бывшего сельского жителя на разных уровнях существует выраженный региональный компонент³. Кроме того, некоторые предварительные наблюдения были сделаны нами при изучении языковой личности уроженца Кирилловского района Вологодской области⁴.

Данная статья продолжает эти наблюдения. Материалом для реконструкции языковой личности служат мемуарные тексты, написанные Николаем Павловичем Шабровым (1938 г. р.) и Ольгой Павловной Мышиной (Шабровой) (1940 г. р.), братом и сестрой, уроженцами деревни Борбушино Кирилловского района Вологодской области. Оба информанта выросли в среде носителей севернорусских белозерско-бежецких говоров. Н. П. Шабров получил профессиональное образование в Сасовском летном училище; став летчиком, работал в авиаотряде в г. Вологде, заочно получил высшее образование. О. П. Мышина работала учителем географии в школе

¹ Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук. – Томск: [б. и.], 2002. – 395 с.

² Лютикова В. Д. Языковая личность: идиолект и диалект: дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург: [б. и.], 2000. – 316 с.

³ Власкова М. В. Языковая личность бывшего сельского жителя: дис. ... канд. филол. наук. – Арзамас: [б. и.], 2012. – 283 с.

⁴ Ганичева С. А. Диалектная языковая личность: к вопросу о трансформации // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 60–64.

п. Октябрьский Вытегорского района Вологодской области, куда уехала, выйдя замуж; 15 лет была заместителем директора школы и 25 лет директором.

Архив Н. П. Шаброва создавался в 2013–2016 гг., он включает в себя 75 текстов примерным объемом 2 авторских листа; большая часть из них имеет авторское заглавие. Электронные версии, а также сканкопии этих документов опубликованы в сети Интернет¹. Тексты О. П. Мышиной написаны в 2018–2019 гг. и имеют совокупный объем около 0,8 авторского листа (количество текстов в данном случае не приводится, поскольку записи большей частью слабо структурированы).

В качестве теоретической базы исследования используется концепция языковой личности Ю. Н. Караулова. Следуя логике этой концепции, далее мы рассматриваем три уровня структуры языковой личности – лингвокогнитивный, прагматический и вербально-семантический², – которым ставим в соответствие черты диалектной языковой личности. Целью исследования является установление того, какие из этих черт и за счет каких языковых средств проявляются в анализируемых текстах.

Основная часть

Лингвокогнитивный уровень. Данный уровень структуры языковой личности включает в себе знания о мире: понятия, образы, концепты, модели поведения и др. Соотнося с концепцией Ю. Н. Караулова выделенные исследователями черты диалектной языковой личности, можно говорить о конкретности и прагматичности этих знаний, а также об особой значимости концепта «Труд».

Обратимся к мемуарным текстам, созданным уроженцами д. Борбушино. Строевание лингвокогнитивного уровня находит выражение в тематике этих речевых произведений, в выборе ситуаций, которые авторы сочли достойными изображения, в приводимых деталях.

В текстах Н. П. Шаброва ключевыми являются темы труда, деревенского детства, родины и семьи. В меньшей степени раскрываются темы любви, природы, здоровья и болезни, судьбы, войны и некоторые другие. Тематика текстов О. П. Мышиной схожа, однако характеризуется иной расстановкой смысловых акцентов. Ключевыми в текстах Ольги Павловны являются темы деревенского детства, труда, семьи и природы. Менее выражены темы дружбы, любви, родины, здоровья и болезни, войны и др. Несколько фрагментов посвящены гаданиям и вещим снам.

Безусловно, тематическое распределение анализируемых текстов условно, поскольку в некоторых случаях темы переплетаются друг с другом:

Мама работала в нач. школе зимой, а в летнее время работала в колхозе, не до нас с братом «глаза глядели». Семья была большая, 7 человек. Не было времени заниматься с детьми. Мне сшили тряпошную куклу, садили под стол, а он у нас большой был, давали тряпки, корку хлеба. Обкладывали ножки стола, чтобы я никуда не уползала. Летом привозили детей старшие папины сестры тетя Лиди и тетя Нора. Дедушка работал, на ферме, много знал от скота заговоров, болел, умер в 1945 г., когда у нас окончилась война. Он узнал, что война закончилась, сын и я-

¹ Материалы к словарю языковой личности уроженца Кирилловского района. – URL: <https://iif.vogu35.ru/dict/index.htm> (дата обращения: 13.11.2019).

² Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: URSS, 2007. – 264 с.

тевья – двое – живы. «Теперь, – сказал, – можно и умирать» (темы детства, семьи, труда, войны; фрагмент из текста О. П. Мышиной).

По тематике текстов видно, что они в той или иной мере репрезентируют такие общекультурные концепты, как «Труд», «Детство», «Семья», «Родина», «Судьба», «Здоровье / болезнь». Показательно следующее: сходный набор концептов обычно выявляется при изучении диалектной языковой личности¹, это говорит о сохранении информантами основных смысловых составляющих лингвокогнитивного уровня, характерных для языковой личности носителей говоров.

Интересно, что при сходном наборе концептов их содержание и значимость для информантов различны. Проиллюстрируем это на примере концепта «Труд», большую роль которого для диалектной языковой личности неоднократно отмечали исследователи.

Анализ тематики текстов, написанных Н. П. Шабровым, свидетельствует о том, что индивидуально-личностное ядро концепта «Труд» составляют смыслы, связанные с профессиональной деятельностью. Обращает на себя внимание то, насколько подробно и разносторонне автор освещает данную деятельность. В текстах Николая Павловича содержатся воспоминания о подготовке к ней (занятия в детском авиакружке, учеба в Сасовском летном училище, заочная учеба в Московском авиационном институте), о профессиональной деятельности на разных жизненных этапах (в том числе рассказы о забавных и о сложных ситуациях, возникавших в работе), о сослуживцах. В трех текстах записан авиационный фольклор («Курсантские байки», «Потеря ориентировки», «Телеграмма»).

На индивидуально-личностной периферии концепта «Труд» находятся смыслы, связанные с трудовой деятельностью в деревне. Так, в текстах Н. П. Шаброва упоминается работа в огороде, боронование, выпас коров, косьба, ловля рыбы, разведение пчел, сбор грибов, топка бани и др. Количество соответствующих текстов значительно меньше тех, которые посвящены профессиональной деятельности. Изображаемое в них относится как к детству автора, так и к более поздним годам (Николай Павлович в течение всей жизни регулярно приезжал и приезжает в родную деревню). В одном фрагменте отсутствует конкретная привязка ко времени:

Умел косить, сажать картофель, морковь, свеклу, горох, капусту – всё, всё делать то, что выращивают в колхозном огороде на всех и в собственном участке – на семью. Делал и парники для огурцов, как и все жители деревни. Мог управляться с лошадьми, боронить под посеvy зерновых и после засеянное заборанивать, чтоб не клевали зерно птицы. Знал, какие грибы съедобны, как их отваривать и зачем (текст «Мои года – мое богатство», посвященный осмыслению прожитой жизни).

¹ Драчева Ю. Н. Нина Арсентьевна Исакова // Ильина Е. Н., Ганичева С. А., Драчева Ю. Н., Мельникова Н. Г. Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского района Вологодской области. – Вологда: Легия, 2014. – С. 118–145; Зубова Н. Н. Шилова Нина Дмитриевна как диалектная языковая личность // Андреева Е. П., Зорина Л. Ю., Драчева Ю. Н., Громыко С. А. и др. Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим. – Вологда: Легия, 2015. – С. 112–130; Ильина Е. Н. Анна Алексеевна Шаброва // Ильина Е. Н., Ганичева С. А., Драчева Ю. Н., Мельникова Н. Г. Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского района Вологодской области. – Вологда: Легия, 2014. – С. 75–98.

Стоит заметить, что в текстах Н. П. Шаброва концепт «Труд» является ключевым: с ним связаны практически все прочие концепты. Так, например, связь с концептом «Любовь» проявляется в воспоминаниях о том, как встречали своих будущих жен коллеги-летчики, о том, как сам Николай Павлович во время командировки в Белозерск влюбился в девушку Нину. Интересно также, что концепт «Семья» связан не только с «деревенской» составляющей концепта «Труд», но и с профессиональной, о чем, в частности, свидетельствует текст «Чистый Дор»:

<...> В июне 1962 года как-то я позвонил матери в деревню, что завтра полечу в Кириллов и Чарозеро. А она говорит: «Мне завтра в Кириллов с отчетом. Там на аэродроме я тебя увижу и принесу пирог».

И вот, прилетаю я в Кириллов и вижу, что мать стоит на аэродроме. <...> Второй, Толя Шокель, сдал почти начальнику аэропорта и подошел к нам с матерью. Я говорю: «Ну, нам пора в Чарозеро». А Толя говорит: «Давай возьмем в Чарозеро Анну Алексеевну, обратно мы снова прилетим в Кириллов».

Вроде мать согласилась. <...> Мать не стала садиться на сиденье, а встала в кабине. Сказала: «Я посмотрю, где начинала работать после Уломской школы, где начинала учиться в Белозерском педучилище». Говорю: «Вот ты все говорила про Чистый Дор, так вот он». Было видно из самолёта людей и окрестности деревни. Сказала: «Вот я и побывала, где прошли мои первые годы работы». Обратно снова мы сели в Кириллове. Мать и больше всего благодарила Толю Шокеля. И я был рад!

Индивидуально-личностным ядром концепта «Труд» в текстах О. П. Мышиной являются смыслы, связанные с деревенскими работами, круг которых несколько отличается от того, что мы видели у ее брата: косьба, пахота, работа на тракторе, обработка льна, выпас скота, доение коров, приготовление пищи, починка одежды и обуви, изготовление половиков, дубление кож, заготовка дров, сбор грибов и ягод. Это различие, по всей видимости, объясняется гендерной принадлежностью авторов. Есть и другое явно выраженное расхождение: концепт «Труд» в текстах Ольги Павловны тесно связан с концептом «Детство», очевидно, играющим для автора более значимую роль:

А на каникулах мы все работали в колхозе. Лен мяли, сено таскали на скотный двор, метали и возили навоз, иногда доили коров. В школе на производственном обучении я получала специальность – тракторист ТДТ-4.

Изображаемое в текстах большей частью относится к детским годам автора. В одном из фрагментов приводится целый перечень работ, которыми приходилось заниматься девочке, с их кратким описанием:

Мне приходилось много работать. Жили мы бедно. Надо было зашивать вещи, одежду, обувь. Я была специалист в этих делах. <...> Со старых валенок вырезала ножом подошву, пристегивала дратвой к краям впереди, сзади, с боков. <...> Мама хорошо умела делать кожи. Т. к. жила в семье, где этим занимались у нее отец и братья. У бабушки Парасковьи были кресна, что ткют половики. <...> Натягивали льняные нити на два типа палец, которые ногами можно было регулировать вверх и вниз – чередовать. В промежутки пропускала ленточку ткани, ногами отпускала

то одну, то другую створку, затягивала лоскутками и так ткала. Иногда делала узоры.

В текстах Ольги Павловны обращает на себя внимание также выраженная коннотативная составляющая концепта, слабо проявляющаяся в текстах Н. П. Шаброва. Деревенский труд в детские годы расценивается как тяжелый (как, впрочем, и деревенская жизнь в целом, в особенности после смерти отца) и вынужденный:

Нам отдыхать не давали летом; Помню, летом мы с братом заготавливали дрова. Очень жарко, комары, мошка, ужас какой-то; Мне приходилось много работать и др.

Профессиональная составляющая концепта «Труд» в текстах Ольги Павловны находится на периферии; фрагмент, связанный с ней, можно процитировать практически целиком:

Даже работая в школе директором, участвовала в стрелковых, лыжных соревнованиях в своей возрастной группе до 60 лет – в районе занимала I, II место. <...> После школы 10 кл. я работала пионервожатой в Волокославинском д/доме. <...> Пед. стаж 50 лет. Начинала работать старшей пионервожатой в д/доме с. Волокославино, потом учителем нач. классов. 15 лет была зам дир. средней школы и 25 лет директором Октябрьской ср. шк. Вытегорского р-на. Учитель географии. Руководила кружком краеведов <...>.

В целом же, при всех индивидуально-личностных различиях концепта «Труд», отраженных в текстах Н. П. Шаброва и О. П. Мышиной и, по-видимому, во многом обусловленных гендерными различиями, нельзя не заметить, что он играет в них существенную роль. Эта особенность, как уже отмечалось выше, характерна для диалектной языковой личности.

К другим чертам диалектной языковой личности, сохраняющимся и у выходцев из деревни, относятся конкретность и прагматичность знаний, составляющих лингвокогнитивный уровень. В текстах они находят отражение прежде всего в выборе ситуаций, становящихся объектом описания, а также в деталях.

Так, в большинстве случаев авторы изображают отдельные ситуации, произошедшие с ними, их родственниками, соседями, знакомыми, коллегами. Рассуждения на общие темы, этические, философские размышления практически не встречаются или представляют собой небольшие попутные замечания (за исключением текста Н. П. Шаброва «Мои года – мое богатство»):

Я люблю лес, никакого вреда я ему не причинила. Наоборот: вижу деревце – елка растет, на проезжей части растет, я ее пересажу подальше от дороги. Без необходимости не сломаю ветку дерева. Некоторые говорят, что мне грибы и ягоды сами в руки идут. <...> Раз ходили с мужем за грибами на Кенду. Он ушел от меня в сторону ближе к Онегу [далее рассказывается о нескольких случаях, когда О. П. Мышина чуть не столкнулась в лесу с медведями. – С. Г.]; И я подумал: «Вместе летали, но у кого какая судьба. Один ещё за штурвалом, а другой у диспетчерского микрофона. А братство едино. И нет превосходства, а есть бескорыстная дружба. В хорошем месте я работаю!» [в конце текста Н. П. Шаброва после рассказа о диалоге диспетчера с пилотом. – С. Г.].

Кроме того, конкретность лингвокогнитивного уровня проявляется в большом количестве деталей, упоминаемых в текстах: имена людей, географические названия, бытовые детали и т. д.:

Когда ходили в школу в Ферапонтово, то летом шли через д. Горы. Там было много родников на самой горе. Со стороны д. Леушикино вершина Цыпино была очень крутая. Было очень трудно на нее забраться, но мы забирались. Жил в этой деревне Горы старик Кирсан. Парни его задорили, он стучал палкой, ругался. Часто к нему в гости приезжал Рубцов [авторская приписка сверху над строкой: поэт. – С. Г.] из Вологды (О. П. Мышина); Вот когда я учился в Кирилловской средней школе в 8 классе, то иногда ходил в Дымково в гости к бабушке, и тётке Вале, и к Петру Ильичу, моему прадедушке. Вот придю. Рад, что свои, родные (Н. П. Шабров).

На синтаксическом уровне это проявляется в использовании уточняющих и вставных конструкций:

Потом позвонил мне (я всегда хожу с мобильным телефоном и говорю, по какому пути я пойду), приехать за мной или нет. Он приехал, встал на дороге (у обочины), ждет меня, пока я выйду из леса (О. П. Мышина); А в армии дедушка служил в Преображенском полку вместе с Кирькой (так его называл) Степановым (Н. П. Шабров) и др.

Встречаются также приписки к текстам:

Мама была в поле, и бабушка Маревьяна ей сказала, что он поет такие плохие песни, а сын учительницы (приписка на полях: Бабушка Маревьяна сказала: «Сын учительницы, а такие песни поет»); текст О. П. Мышиной); Прилетел вместе с техником, который будет обслуживать самолёт после прилётов и перед вылетом (приписка сверху: Саша Зибряков; текст Н. П. Шаброва).

Прагматичность знаний на лингвокогнитивном уровне проявляется как во внимании к бытовым деталям, так и в оценках тех или иных явлений, предметов, ситуаций с точки зрения практической пользы (вреда, опасности):

В школе нас кормили. Тетя Нора, уборщица, варила суп, там была картошка и капуста. Но он был горячий и очень вкусный. В школе было тепло (О. П. Мышина) и др.

В частности, затрагивая тему природы, информанты говорят преимущественно о том, что может представлять ту или иную опасность:

Нынче меня одолели осы. Слепили своё гнездо в погребке. А вот как теперь их выжить, думаю. Придётся применить проверенный способ. Закрою все отверстия, зажгу серную шашку и дня два оставлю взаперти. Не получится – приглашу спецов из СЭС (Н. П. Шабров); Ягоды есть, наклонилась собирать, и вдруг за болотом рывкнул медвежонок, ну, я оглянулась, нет никого, и ходом через болото побыстрее. А в этом месте в чащобе всегда живет медведица с медведжатами. Даже приходят в деревню в огороды за яблоками (О. П. Мышина); Ходить было трудно – в гору

Цытину, да лесом. По дороге весной р. Каменка разливалась, трудно перейти (О. П. Мышина).

В текстах иногда встречаются также советы читателю (у Н. П. Шаброва) и описание положительных последствий того или иного неблагоприятного случая (у О. П. Мышиной):

Коровье молоко для них – самая губительная еда! (текст Н. П. Шаброва о ежах); **Золотое правило:** «Знание человеком своей группы крови спасёт его жизнь!!!» (Н. П. Шабров); *Иногда я и Нина Кашина ходили за земляникой. <...> Однажды на одной из каменок было много земляники. Она, как всегда, кричит, что это ее ягоды, бросилась к ним, не видела, что там лежит большая толстая змея. Я ей закричала: «Нинка – змея!» Хорошо, что я вовремя закричала, Нина отдернула руку. С тех пор она больше так не жадничала* (О. П. Мышина); *Но с тех пор я не боюсь крапивы, легко с ней справляюсь, даже и резких нет пузырей от ожогов крапивы* (О. П. Мышина).

В целом можно говорить о том, что на лингвокогнитивном уровне информанты сохраняют некоторые черты, характерные для диалектной языковой личности.

Прагматический уровень. Данный уровень языковой личности включает в себе коммуникативные потребности, которые находят воплощение в целях речевой деятельности, ее мотивах и т. п.¹ Для диалектной языковой личности на этом уровне характерны эмоциональность, оценочность, стремление следовать традиционным коммуникативным ролям и речевому этикету.

Хотя исследование прагматического уровня требует изучения речевого поведения информанта в различных коммуникативных ситуациях, анализ письменных текстов тем не менее позволяет говорить о том, что ряд черт диалектной языковой личности в той или иной степени проявляется в исследуемых текстах.

В первую очередь обращает на себя внимание эмоциональность. В текстах О. П. Мышиной эмоции вербализуются явно, на лексическом уровне:

Я сильно переживала потерю отца; Родители не пускают, не перейти р. Каменку, а мы и довольны; Мы таких рассказов боялись. Даже, когда гадали, а большинство гадали у них, боялись идти домой; Мне нагадалось, что я выйду замуж за Павла Мышина. Я еще возмутилась: за Павла, да еще и с такой фамилией и др.

В ряде фрагментов находят отражение также эмоции, испытываемые другими людьми:

У дома был отвод – типа забора, но он двигался, можно закрыть и открыть. Он забирался на этот отвод и во весь голос пел песни с матюками. Он сиял весь. <...> Заплакал и сказал, что он больше не будет петь таких песен. И больше не пел; Когда объявили, что окончилась война, все в деревне, как сейчас помню, плакали, кто от радости, кто от горя, обнимали друг друга. Играла гармонь, плясали и др.

¹ Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук. – Томск: [б. и.], 2002. – С. 211.

Тексты Н. П. Шаброва также отличаются эмоциональностью, однако она проявляется в основном за счет широкого использования восклицательных предложений:

Слили из бака! 6 литров!!! А где ещё 64 литра?!!! Вот!!! И дальше чеши репу?! При вылете заправка была полная! Может, увидели, что масло греется? Оттого и пошли напрямую? Обошлось, видимо, нас не увидели!!! и др.

При этом выражаемые эмоции, в отличие от текстов Ольги Павловны, не дифференцированы, и читатель может представить их лишь в общих чертах (положительные / отрицательные). На лексическом уровне эмоциональность текстов проявляется редко:

*Особенное **умиление** от реки у школьников в весеннее половодье! «А речку не перейти, так как нам быть?»; Остаётся Игорь Павлович один. Если возьмёт лошадь у попа, так **веселее** жить! и некоторые другие.*

Таким образом, тексты О. П. Мышиной тяготеют к эксплицитному и дифференцированному выражению эмоций, а тексты Н. П. Шаброва – к имплицитному и недифференцированному. По-видимому, эта разница, как и в случае с концептом «Труд», может быть обусловлена гендерными особенностями.

С эмоциональностью тесно связана оценочность. Характеризуя лингвокогнитивный уровень, мы уже говорили о том, что в текстах О. П. Мышиной и Н. П. Шаброва нередко даются оценки тех или иных предметов, явлений, ситуаций с точки зрения практической пользы (см. выше). Встречаются и другие оценки: эстетические, этические, психологические и др.:

*После смерти отца нам стало жить еще **хуже**. Дом, что он хотел отремонтировать, так и остался неudel: **холодный, неутепленный** пятистенник (О. П. Мышина); Когда-то был **успешный** колхоз. Теперь же только воспоминания. **Красивые** деревья стояли! И теперь живут только ежи и гадюки! (Н. П. Шабров); Председатель колхоза – Лебедева Александра Филипповна (Филиповна?). После объединения уже не работала. <...> **О ней знала вся страна! Жили хорошие, трудолюбивые** люди (Н. П. Шабров); Когда играть на гармошке некому, то я играла на гармошке плавовую. С непривычки уставали руки, получалось иногда и не очень, но все музыка (О. П. Мышина) и др.*

Оценочность может быть выражена и не на лексическом уровне, за счет композиции фактов (в основном в текстах Николая Павловича):

Была самостоятельным колхозом. Стоит на берегу озера. Красивое место! Да только на зиму остаётся один Иванов Игорь Павлович. Берёт в аренду лошадь у попа. Заготавливает дрова, строит дровни, розвальни, чунки, косяги и разное другое – скамейки, ворота; плотничает, обшивает дома. Только вот нынче будет ли в деревне жить? А дачников приезжает полная деревня. К зиме уезжают. Остаётся Игорь Павлович один [про деревню Плахино. – С. Г.].

В отличие от эмоциональности и оценочности, проявляющихся в письменных текстах, такие черты, как стремление следовать традиционным ролям и коммуникативному этикету, безусловно, лучше наблюдать в ситуации живого общения. Однако и в имеющемся материале обращает на себя внимание следующий факт: тексты

О. П. Мышиной и Н. П. Шаброва характеризуются выраженной гендерной спецификой. Выше уже говорилось о том, что различия в индивидуально-личностной организации концепта «Труд» и в реализации эмоциональности, с нашей точки зрения, имеют гендерную природу. Ряд таких различий можно продолжить, однако это уже является темой отдельной работы. Возможно, яркая выраженность «мужских» и «женских» особенностей речевого поведения в какой-то мере отражает традиционно имеющееся в сельском обществе существенное различие «мужского» и «женского» ролевого поведения в целом.

Вербально-семантический уровень. Речь диалектной языковой личности на данном уровне характеризуется диалектными лексическими, грамматическими и фонетическими чертами. В письменных текстах могут найти отражение преимущественно лексические и грамматические черты.

Говор д. Борбушино относится к числу межзональных белозерско-бежецких говоров севернорусского наречия. Он достаточно хорошо исследован в ходе экспедиций, проводившихся кафедрой русского языка Вологодского государственного (педагогического) университета (института) с 80-х гг. XX в. В речи жителей д. Борбушино исследователями отмечались произношение твердого долгого шипящего, отсутствие редукции гласного в возвратных постфиксах, архаичная форма глагола *дать* (*дасі*) и др.¹

В текстах, написанных Н. П. Шабровым и О. П. Мышиной, грамматические диалектные особенности практически не находят отражения: *зятевья*, *обрата* (вместо *обрат* – ‘обезжиренное молоко’) и др. Диалектная лексика представлена шире: *распорить* (‘рассориться, разругаться’)², *вехоть* (‘тряпка для различных хозяйственных надобностей (мытья посуды, полов и т. д.)’)³, *зимовка* (‘небольшая утепленная изба или пристройка к дому, в которой жили зимой’)⁴, *валок* (‘ряд скошенной травы, лежащей вдоль прокоса’, ‘большая гряда сгребенного для просушивания сена’)⁵, *колоб* (‘остатки семян льна после выжимания из них масла’), *дратвина* (‘дратва’)⁶, *бедовать* (‘бедствовать, испытывать лишения, мучиться’)⁷, *каменка* (‘груда камней, собранных с паханого поля, покрытых дерном’)⁸, *нетель* (‘яловая корова’)⁹, *голубица* (‘голубика’)¹⁰ и др. Однако ее употребление ограничено тематически: большая часть диалектных слов встретила в текстах, посвященных детским годам. Интересно

¹ Ильина Е. Н., Ганичева С. А., Драчева Ю. Н., Мельникова Н. Г. Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского района Вологодской области. – Вологда: Легия, 2014. – 160 с.

² Словарь вологодских говоров. Вып. 8–12 / под редакцией Л. Ю. Зориной, Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Русь, 1999–2007. – Вып. 9. – С. 36.

³ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–7 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, Вологодский государственный педагогический университет; Русь, 1983–1997. – Вып. 1. – С. 66.

⁴ Там же. – Вып. 2. – С. 171.

⁵ Там же. – Вып. 1. – С. 55.

⁶ Там же. – Вып. 2. – С. 55.

⁷ Там же. – Вып. 1. – С. 27.

⁸ Там же. – Вып. 3. – С. 35.

⁹ Там же. – Вып. 5. – С. 105.

¹⁰ Там же. – Вып. 1. – С. 122.

также, что в текстах Н. П. Шаброва диалектная лексика значительно более разнообразна, чем в текстах его сестры. Это может быть обусловлено, в частности, профессией информантов: О. П. Мышина работала учителем, а этот вид деятельности предъявляет более жесткие требования к соблюдению норм литературного языка.

В целом же можно говорить о том, что черты диалектной языковой личности на вербально-семантическом уровне выражены весьма слабо.

Выводы

Таким образом, в речевом поведении выходцев из деревни сохраняется ряд черт диалектной языковой личности. Наиболее ярко они проявляются на лингвокогнитивном и прагматическом уровнях, значительно менее выражено – на вербально-семантическом. В анализируемых текстах отражаются конкретность и прагматичность знаний о мире, реализация концептов, характерных для диалектной языковой личности, эмоциональность и оценочность. Выраженная гендерная специфика текстов, возможно, передает традиционно существующее в сельском обществе различие «мужского» и «женского» ролевого поведения в целом.

Литература

- Власкова М. В. Языковая личность бывшего сельского жителя: дис. ... канд. филол. наук. – Арзамас: [б. и.], 2012. – 283 с.
- Ганичева С. А. Диалектная языковая личность: к вопросу о трансформации // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2016. – № 5. – С. 60–64.
- Драчева Ю. Н. Нина Арсентьевна Исакова // Ильина Е. Н., Ганичева С. А., Драчева Ю. Н., Мельникова Н. Г. Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского района Вологодской области. – Вологда: Легия, 2014. – С. 118–145.
- Зубова Н. Н. Шиловская Нина Дмитриевна как диалектная языковая личность // Андреева Е. П., Зорина Л. Ю., Драчева Ю. Н., Громыко С. А. и др. Народная речь Вологодского края: между прошлым и будущим. – Вологда: Легия, 2015. – С. 112–130.
- Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности: дис. ... д-ра филол. наук. – Томск: [б. и.], 2002. – 395 с.
- Ильина Е. Н. Анна Алексеевна Шаброва // Ильина Е. Н., Ганичева С. А., Драчева Ю. Н., Мельникова Н. Г. Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского района Вологодской области. – Вологда: Легия, 2014. – С. 75–98.
- Ильина Е. Н., Ганичева С. А., Драчева Ю. Н., Мельникова Н. Г. Народная речь Вологодского края: говоры Кирилловского района Вологодской области. – Вологда: Легия, 2014. – 160 с.
- Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – Москва: URSS, 2007. – 264 с.
- Лютикова В. Д. Языковая личность: идиолект и диалект: дис. ... д-ра филол. наук. – Екатеринбург: [б. и.], 2000. – 316 с.
- Материалы к словарю языковой личности уроженца Кирилловского района. – URL: <https://iif.vogu35.ru/dict/index.htm> (дата обращения: 13.11.2019).
- Словарь вологодских говоров. Вып. 1–7 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, Вологодский государственный педагогический университет; Русь, 1983–1997.
- Словарь вологодских говоров. Вып. 8–12 / под редакцией Л. Ю. Зориной, Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Русь, 1999–2007.

References

Vlaskova M. V. *Iazykovaia lichnost' byvshego sel'skogo zhitelia* [Linguistic personality a former villager: PhD thesis in philol. sci.]. Arzamas, 2012. 283 p.

Ganicheva S. A. Dialektnaia iazykovaia lichnost': k voprosu o transformatsii [Dialect language personality: the problem of the transformation]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2016, no. 5, pp. 60–64.

Dracheva Iu. N. Nina Arsent'evna Isakova [Nina A. Isakova]. *Il'ina E. N., Ganicheva S. A., Dracheva Iu. N., Mel'nikova N. G. Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: govory Kirillovskogo raiona Vologodskoi oblasti* [Folk speech of Vologda region: the dialects of Kirillov district in Vologda region]. Vologda: Legiia, 2014, pp. 118–145.

Zubova N. N. Shilovskaia Nina Dmitrievna kak dialektnaia iazykovaia lichnost' [Nina D. Shilovskaya as a dialect language personality]. *Andreeva E. P., Zorina L. Iu., Dracheva Iu. N., Gromyko S. A. i dr. Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: mezhdru proshlym i budushchim* [Folk speech of Vologda region: between Past and Future]. Vologda: Legiia, 2015, pp. 112–130.

Ivantsova E. V. *Fenomen dialektnoi iazykovoi lichnosti* [The phenomenon of dialect linguistic personality: Dr. thesis in philol. sci.]. Tomsk, 2002. 395 p.

Il'ina E. N. Anna Alekseevna Shabrova [Anna A. Shabrova]. *Il'ina E. N., Ganicheva S. A., Dracheva Iu. N., Mel'nikova N. G. Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: govory Kirillovskogo raiona Vologodskoi oblasti* [Folk speech of Vologda region: the dialects of Kirillov district in Vologda region]. Vologda: Legiia, 2014, pp. 75–98.

Il'ina E. N., Ganicheva S. A., Dracheva Iu. N., Mel'nikova N. G. *Narodnaia rech' Vologodskogo kraia: govory Kirillovskogo raiona Vologodskoi oblasti* [Folk speech of Vologda region: the dialects of Kirillovsky district in Vologda region]. Vologda: Legiia, 2014. 160 p.

Karaulov Iu. N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'* [Russian language and language personality]. Moscow: URSS, 2007. 264 p.

Liutikova V. D. *Iazykovaia lichnost': idiolekt i dialekt* [Linguistic personality: idiolect and dialect: Dr. thesis in philol. sci.]. Ekaterinburg, 2000. 316 p.

Materialy k slovari iazykovoi lichnosti urozhentsa Kirillovskogo raiona [Materials for the dictionary of the linguistic personality of the Kirillovsky district native]. Available at: <https://iif.vogu35.ru/dict/index.htm> (accessed: 13.11.2019).

Slovar' vologodskikh govorov. Vyp. 1–7 [Dictionary of Vologda dialects. Vol. 1–7; ed. by T. G. Panikarovskaya]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet; Rus', 1983–1997.

Slovar' vologodskikh govorov. Vyp. 8–12 [Dictionary of Vologda dialects. Vol. 8–12; ed. by L. Iu. Zorina, T. G. Panikarovskaya]. Vologda: Rus', 1999–2007.

Для цитирования: Ганичева С. А. К вопросу о диалектной основе в языковой личности выходцев из деревни // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 43–54. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-4

For citation: Ganicheva S. A. To the question of a dialect basis in linguistic personality of natives from the village. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 43–54. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-4

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-5
УДК811.161.1

© Грива О. Е., Попова Л. В., 2019

Грива Ольга Евгеньевна

Ассистент,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)
E-mail: griwa.olga@yandex.ru

Griva Olga Evgenevna

Assistant,
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)
E-mail: griwa.olga@yandex.ru

Попова Лариса Владиславовна

Доктор филологических наук, доцент,
профессор,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)
E-mail: plarisa20@mail.ru

Popova Larisa Vladislavovna

Doctor of Philology Sciences,
Associate Professor, Professor,
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)
E-mail: plarisa20@mail.ru

**МОДАЛЬНЫЕ МОДИФИКАЦИИ
ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ИМЕННЫМ
СКАЗУЕМЫМ (НА ПРИМЕРЕ
МОДИФИКАТОРА *ХОТЕТЬ* И
СВЯЗКИ *КАЗАТЬСЯ*)**

**MODAL MODIFICATIONS OF
SENTENCES WITH NOMINAL
PREDICATE (BY THE CASE OF
MODIFIER *KHOTET'* AND COPULA
KAZAT'SYA)**

Аннотация. Исследование посвящено проблеме взаимодействия модальных компонентов (модального глагола *хотеть* и модальной связки *казаться*) в рамках предложения с именным сказуемым. Актуальность темы обусловлена необходимостью составления парадигматических моделей предложений, осложненных модальными элементами. В статье рассмотрены сочетаемостные особенности модальных компонентов: выявлены семантические оттенки сказуемого *хотеть казаться кем- / каким-либо*; определены лексико-грамматические факторы, влияющие на возможность корреляции модального глагола и модальной связки. Анализ проведен на основе данных Национального корпуса русского языка.

Abstract. This paper focuses on the interaction of modal components in the sentence with a nominal predicate. This problem is considered by the examples with the modal verb *khotet'* and the modal copula *kazat'sya*. The topicality of the research is substantiated by the necessity of developing paradigmatic models of sentences. Differences of modal auxiliary verbs and modal verbs-copulas imply a free combination of these components within the limits of the compound nominal predicate. The authors identify some restrictions on the compatibility of modal verbs and modal copulas explaining these restrictions by the typical meaning of the sentence, the semantics of the subject, the specific modal meaning of the verb and copula. The analysis is based on the data of the Russian National Corpus.

Ключевые слова: модальность, связка, модификатор, парадигма, модально-волеутивные модификации, именное сказуемое

Keywords: modality, copula, modifier, paradigm, modal-voluntary modifications, nominal predicate

Введение

В современной лингвистике особо актуальным является вопрос об объеме парадигмы предложения. Интерес к этому явлению возник в 60-е гг. прошлого века и с тех пор не угасал. Среди зарубежных лингвистов, обращавшихся к данному вопросу, можно отметить П. Адамца, Д. Уорта, В. Грабе. Отечественные ученые, рассматривающие парадигматику и трансформационные процессы, – Г. А. Золотова, Н. Ю. Шведова, Е. А. Седельников, В. А. Белошапкова, М. В. Всеволодова и др. Вопрос о парадигматике предложения отличается многообразием различных подходов к установлению объема его парадигмы, определению инварианта и вариантов, терминологического аппарата. Так, например, преобразования предложений, предполагающие изменение модального значения посредством введения показателей данного значения (вспомогательных компонентов сказуемого), определяются как «модификации» (по Г. А. Золотовой), «субпарадигмы» (по Д. Уорту), «парадигматические ряды» (по Т. П. Ломтеву), «внутренние трансформации» (по Е. А. Седельникову).

Объектом данного исследования являются двусоставные именные предложения со связкой *казаться*, осложненные модальным глаголом *хотеть* как ядерным модификатором модальности желательности. Данные конструкции вслед за Г. А. Золотовой мы предлагаем называть модально-волевыми модификациями, поскольку они непосредственно связаны со сферой субъекта¹.

Особенность предложения с именным предикатом состоит в том, что оно имеет две обязательные регулярные модификации, основывающиеся на выражении модального значения: связочную и модально-волевою. Связочная парадигма представляет собой структурно-семантические модификации предложений с именным сказуемым на основе инвариантно-вариантных значений обязательного структурного компонента – связки (по Л. В. Поповой)². Под модально-волевой парадигмой понимается изменение предложения за счет введения модальных модификаторов, реализующих три значения, связанных с модально-волевой сферой субъекта (по Г. А. Золотовой): значение желательности, возможности и необходимости. В данной статье мы ограничимся анализом модификаций со значением желательности.

Осложнение предложения с именным сказуемым модификатором *хотеть* приводит к возникновению двух модусных ситуаций: модальный глагол оценивает предикат с позиции воли его субъекта (волевиный модус), модальная связка определяет отношения между предметом и его признаком с точки зрения подлинности–мнимости (модус восприятия / мнения): *Он *хотел казаться* нам *богатым*. Таким образом, в предложении сочетаются два модальных значения: желательность и кажимость. Субъекты данных модальных оценок различны. При трансформации подобной модификации возникает двойная модусная рамка с волевиным модусом и модусом восприятия или мнения: *Он *хочет казаться богатым*. – Он *хочет, чтобы мы считали (думали, видели), что он богат*.

В связи с этим появляется вопрос о комбинаторике двух разноплановых значений в именном сказуемом: модального значения вспомогательного компонента и мо-

¹ Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – 544 с.

² Попова Л. В. Связка в грамматической системе русского языка. – Архангельск: Кира, 2012. – 304 с.

дального значения связки. Как они взаимодействуют, существуют ли запреты на сочетаемость отдельных значений (если да, то чем они обусловлены)? В этой статье представлена попытка ответить на поставленные вопросы.

Основная часть

Методология

Исследование осуществлено в рамках функционально-семантического подхода с применением различных методов и приемов лингвистического анализа. В качестве основных методов работы были выбраны структурно-семантический, предполагающий рассмотрение модальных модификатов в единстве их семантики и структуры, и трансформационный, позволяющий выявление соотношения между различными структурами. Использовались элементы компонентного и контекстуального анализа, а также метод количественного анализа.

Иллюстративный материал отбирался методом сплошной выборки из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru).

Критерии, согласно которым отбирался материал:

- 1) двусоставные предложения с номинативным подлежащим;
- 2) именное сказуемое;
- 3) ядерный модификатор модальности желательности (*хотеть*);
- 4) модальные связки со значением кажимости;
- 5) интервал между компонентами сказуемого до двух слов;
- 6) модальный модификатор в перфектной и имперфектной форме (*хотеть–захотеть*);
- 7) связка в видовой паре (*казаться–показаться*).

Модальные оттенки, проявляющиеся в результате комбинации значений модальных компонентов, определялись с помощью аналитического метода.

Критерии, ограничивающие сочетаемостные возможности модального вспомогательного компонента и модальной связки, выявлялись путем количественного анализа коррелирующих элементов.

Результаты

Семантика желательности реализуется в двух аспектах: во-первых, она предстает как намерение, которое предполагает реализацию; во-вторых, выступает как состояние, чувство субъекта, не стремящегося к воплощению его в реальность. А. В. Петров предлагает разделять значения на желательность, связанную с волевыми импульсами, и желательность, связанную с эмоциональным отношением субъекта к действию¹. Переплетение значений желания и намерения отмечено у Ю. Д. Апресяна².

Глаголы с семантикой волеизъявления подразделяются на две группы: глаголы, предполагающие действие, и глаголы, предполагающие реакцию. Первая группа выражает инволютивное состояние субъекта (*иметь желание, хотеть*). Вторая груп-

¹ Петров А. В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – С. 107–109.

² Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. – Москва: Языки русской культуры, 1995. – Т. 2. – С. 438–446.

па соотносится с предикатами *намереваться*, *иметь намерение*, что предполагает нацеленность на активные действия.

А. Е. Кибрик рассматривает данные группы как две возможные модификации глагола *хотеть*: «акторное значение», при котором описываемое событие является желательным для субъекта и он готов / собирается способствовать его реализации; и «нейтральное значение» – событие также желательно для субъекта, он положительно относится к его реализации, но никаких действий предпринимать не будет¹. Таким образом, модификатор *хотеть* эксплицирует два модальных оттенка: собственно желание (*хотеть1*) и желание-намерение (*хотеть2*).

Семантические оттенки связочного глагола *казаться* подробно описаны в научных работах и лексикографических источниках. В данном исследовании используются четыре значения связки:

- 1) производить впечатление кого-либо, чего-либо (только визуальное восприятие) (*казаться1*);
- 2) принимать вид обманчивый или сомнительный (несоответствие действительности) (*казаться2*);
- 3) быть похожим на кого-либо, что-либо (*казаться3*);
- 4) считаться, представляться кем-либо, чем-либо (субъективное восприятие стороннего лица, результат его мыслительной деятельности) (*казаться4*).

Исходя из этих данных, мы проанализировали сочетаемостные возможности каждого из значений модальных компонентов.

Особенности семантики

Анализ практического материала позволил выявить следующие варианты взаимодействия модальных значений:

1. Сумма значений модального глагола и модальной связки.

Обнаруживается частотное употребление *хотеть1* в сочетании с *казаться4*. Четвертое значение связки предполагает, что субъект волюнтивной оценки ожидает активности от субъекта восприятия: *Я хочу казаться добрым* = *Я надеюсь, что меня будут считать добрым*. При этом в связке актуализируется ментальный модус (когнитивный уровень): *Забыла, что уже хочет казаться взрослою барышней* (*хочет, чтобы ее считали взрослой), – *ей тогда исполнилось тринадцать лет, – кричала, прыгала, как коза...* (А. В. Амфитеатров).

Отмечено, что *хотеть2*, напротив, чаще сочетается с *казаться1,2,3*. Данную тенденцию можно объяснить акциональным характером первых трех значений связки: субъект выполняет некие действия, чтобы произвести впечатление, обмануть кого-то или же стать похожим на кого-либо. Такие предложения могут быть распространены путем введения придаточной части, иллюстрирующей активные действия. Ср.: *Я хочу казаться умным* (*хочу производить впечатление умного человека), *поэтому буду цитировать известных ученых* // *Я хочу казаться высокой* (*хочу выглядеть высокой, хотя не являюсь такой), *поэтому надену туфли на высоком каблуке* // *Я хочу казаться спортсменом* (*хочу быть похожим на спортсмена), *поэтому ношу спортивную одежду*. В значениях 1,2,3 связка *казаться* в большей степени обуслов-

¹ Кибрик А. Е. Семантика и синтаксис глаголов *хотеть* и *бояться* (типологические наблюдения) // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспектах / ответственный редактор Н. Д. Арутюнова. – Москва: Наука, 1987. – С. 59.

лена зрительным восприятием субъекта (перцептивный модус): *Видно было, что он хотел казаться хладнокровным* (*прилагал усилия, чтобы произвести впечатление хладнокровного человека), *но его нетвердый взгляд и беспокойная складка вокруг губ говорили, что он все время держится настороже* (А. И. Куприн).

2. Многообразие и богатство семантических оттенков модальных компонентов приводит не только к контаминации значений, но и к их взаимопроникновению, диффузии, в результате которой может проявляться новое значение у связки, у модификатора или же модальное значение сказуемого может осложняться новыми семантическими оттенками.

Модификация желательности (при отсутствии отрицания) усиливает в связке значение неистинности (недостоверности) оценки и приводит к проявлению модального оттенка «намеренного введения в заблуждение», «обмана»: *Иудушка вошел бледный и злой; хотел казаться равнодушным, но, несмотря на все усилия, нижняя губа его дрожала* (М. Салтыков-Щедрин); *Я хотел казаться им похожим на перододного полицейского или что-то в этом роде* (В. Голяховский).

Значение недостоверности усиливается при наличии контекстуального противопоставления связок *казаться* и *быть*, *являться*, маркирующих ситуацию как подлинную. Антитезу усиливают союзы, наречия со значением противопоставления: *Водоемов только хотел казаться такой обаяшкой, на самом деле он был плохой человек, суетный, злой, невыносимый* (С. Носов); *Тыловые офицеры гоняются за призраком власти, хотят казаться сильными, вместо того чтобы быть сильными* (А. Алдан-Семенов); *Его фантазии простительны – ведь это вам лично он хочет казаться лучше, чем есть на самом деле!* (Т. Иванова).

Сема намеренного обмана актуализируется при именном компоненте с негативной оценкой: *Они были пьяны, но еще больше хотели казаться пьяными, орли что-то, стучали стаканами и много курили* (В. Кин); *Граф представил меня; я хотел казаться развязным, но чем больше старался взять на себя вид непринужденности, тем более чувствовал себя неловким* (А. С. Пушкин).

Причины желания казаться «не таким, каков ты есть» могут быть различны:

а) нежелание сочувствия со стороны (*Все молодится, все хочет казаться здоровым и полным сил, от всех скрывая свой недуг и его последствия* (А. Маринина); *Хочет казаться твердой, чужеродной, но сейчас же расплакалась бы, выплакала лишь горе* (О. Павлов));

б) стремление создать «красивую картинку» (*Что касается до женщин, то все они хотели казаться древними статуями, с пьедестала сошедшими <...>* (Ф. Вигель); *Все хочешь стройнее казаться, вот и обтягиваешься, между прочим, зря, тоньше выглядеть не станешь* (Д. Донцова));

в) намерение показать окружающим то, что они хотят видеть, или скрыть то, чего они видеть не должны (*Он хотел казаться спокойным, но я видел, как дрожат его руки* (Н. Шпанов); *Я чувствую, как он старается «не включаться в тему», <...> но чем больше он хочет казаться бесстрастным, тем явственнее звучат его боль и отчаяние* (Т. Доронина); *Он хочет казаться бодрым и веселым, но это не получается* (А. Батюто));

г) желание примерить на себя «новую роль» (*Знаете, мы все хотим казаться Европой, но только в уменьшенном, портативном виде <...>* (В. Соловьев); *Я хо-*

тел казаться им *похожим на переодетого полицейского* или *что-то в этом роде* (В. Голяховский); *Хотят казаться* бывальными *путешественниками, олигархами, все надулись и не обращают внимания на соседей* (С. Есин)).

Желание казаться кем- / каким-либо имеет сему притворства, измены себе и своим принципам, что негативно оценивается окружающими. Боязнь ложной, неправильной оценки объясняет частотность примеров с отрицательной частицей *не*: *Он явно не хотел «казаться» таким или другим* (Т. Устинова); *Она никем не хочет казаться, она вся – как есть* (Н. Катерли); *Я не хочу показаться обжорой, а то вы измените мнение обо мне* (Д. Гранин); *Я бывал в Лондоне несколько раз, оказывался на приемах, где была и она, но не хотел казаться назойливым и сам к ней не подходил* (Ю. Башмет).

Следует отметить, что желание казаться кем- / каким-либо не всегда подразумевает обман, модальная связка недоверности может приобретать значение *восприниматься, выглядеть, быть, стать*, т. е. переходить в разряд связок с семантикой подлинности: *Я редко встречаю людей, которые хотят казаться тем, что они есть на самом деле* (*...которые хотят, чтобы их воспринимали такими, какие они есть) (В. Токарева); *Я не хочу показаться напыщенным* (*Я не хочу, чтобы вы считали меня напыщенным), *но считаю, что не все в этом мире продажно* (А. Ростовский).

3. Значения модальных компонентов могут «отталкиваться», т. е. их корреляция в рамках одного сказуемого становится невозможной. Так, модификатор *хотеть* в значении «активного» желания, стремления, готовности предпринимать усилия для достижения желаемого не сочетается со значением связки «считаться, представляться кем- / каким-либо». Данное ограничение объясняется невозможностью воздействия на ментальный уровень, сознание другого человека-субъекта восприятия.

Лексико-грамматические параметры сочетаемости

Регулярность рассматриваемых модификаций может быть обусловлена или ограничена лексическими и грамматическими факторами, к которым относится форма именного компонента, семантические признаки подлежащего, модально-временные формы модификатора *хотеть*.

1. Наиболее существенные ограничения связаны с семантикой подлежащего: 97,3 % проанализированных примеров содержат подлежащее, обозначающее человека (существительные, местоимения): *Люди в определенном возрасте не хотят казаться ретроgrадами* (А. Слаповский); *Он не хотел нравиться всем, не хотел казаться приятным для всех собеседников* (Ю. Бондарев).

Это вполне предсказуемое ограничение, обусловленное волюнтивной семантикой значения желательности. Модальный модификатор *хотеть* предполагает активную волю субъекта, целеполагание и опору на ценностные оценки. Преодоление данного ограничения возможно при переносном, образном (метафорическом или метонимическом) значении подлежащего: *Молодой, пэтэушный, щенячий голос хочет казаться низким и веским* (А. Гаррос); *Юность хотела казаться старше, суровее, непреклоннее и потому стыдилась собственной незрелости* <...> (А. Алдан-Семенов).

2. Отмечено влияние формы именного компонента сказуемого, являющегося носителем вещественного (основного) значения предиката. В большинстве случаев

именной компонент представлен адъективно (72 %), при этом 16,2 % – имена прилагательные в форме сравнительной степени, реализующие значение количественного изменения признака, что отражает семантику целеполагания глагола *хотеть*: *Человек этот **хочет казаться веселее**, чем он есть* (М. Горький); *Особенно ее любят миниатюрные женщины, которые почти всегда **хотят казаться выше*** (Е. Блинова); *Мы **хотим казаться мудрее** наших предков, а часто оказывается наоборот* (Е. Краснушкин).

В 16,7 % примеров именная часть сказуемого представлена качественно-оценочными существительными, отражающими набор определенных желательных (целесообразных для субъекта) характеристик: *Он **хотел казаться европейцем**, хотя по стилю управления таковым не являлся* (Русский репортер); ***Хочешь победительницей казаться** в программе – сделаем* (М. Варденга).

3. Определяющей оказывается и семантика именного компонента. Так, в сочетании *хотеть казаться* именной компонент, как правило, имеет положительную коннотацию (*благородным, умнее, лучше* и т. д.), что во многом объясняется значением модального глагола, который обычно не сочетается с глаголами, отрицательно оцениваемыми и отражающими плохой результат. «Субъект желает для себя полезного, выгодного и притягательного, поэтому сочетания с инфинитивами ущербного для субъекта действия глаголами малоупотребительны в буквальном смысле»¹. ***Хочешь показаться тонким, сведущим, глубокомысленным** — скажи при удобном случае: «О!»* (И. Сахновский); ***Я хочу казаться деловым, мудрым**, чтоб создать доверие к себе* (К. Станиславский).

4. Предположение о влиянии временного показателя модификатора на возможность комбинирования значений не нашло подтверждения. Однако было выявлено тяготение сочетания модификатора и модальной связки к изъявительному наклонению (97,3 %) с преобладанием форм настоящего времени. Формы сослагательного наклонения малопродуктивны (2,3 %), поскольку оно более характерно для оптатива (потенциальной ситуации), нежели для деидеративного желания. Случаи совмещения оптативного значения (*бы*) с деидеративным значением (*хотеть*) эксплицируют значение неисполнимого (в данный момент или вообще) или ирреального (невозможного даже гипотетически) желания: *Такой социум **хотел бы казаться раем**, а является на деле адом; он хотел бы предстать лучшим в мире, а является худшим <...>* (Б. Вахтин).

Выводы

Итак, модально-волеитивные модификации со значением желательности предложений с именным сказуемым и связками с семантикой недоверности можно считать активными, частотными, однако продуктивной для этой модификации является лишь связка *казаться*. Периферийные элементы данной группы связок не коррелируют с модальным глаголом *хотеть* (по данным НКРЯ), что объясняется наличием у глаголов *мерещиться, грезиться, мниться* семантических оттенков «зыбкости, непостоянства» признака, возникающего без участия активной воли

¹ Адамсон И. Модальный смысл деидеративности: от семантической зоны к семантической типологии высказываний (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. – Таллинн: [б. и.], 2006. – С. 75.

субъекта. Другими словами, семантика данных связок не сочетается с активностью дезидеративного желания.

Литература

Адамсон И. Модальный смысл дезидеративности: от семантической зоны к семантической типологии высказываний (на материале русского языка): дис. ... канд. филол. наук. – Таллинн: [б. и.], 2006. – 131 с.

Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. – Москва: Языки русской культуры, 1995. – Т. 2. – 767 с.

Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – 544 с.

Кибрик А. Е. Семантика и синтаксис глаголов *хотеть* и *бояться* (типологические наблюдения) // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспектах / ответственный редактор Н. Д. Арутюнова. – Москва: Наука, 1987. – С. 56–59.

Петров А. В. Безличность как семантико-грамматическая категория русского языка. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – 295 с.

Попова Л. В. Связка в грамматической системе русского языка. – Архангельск: Кира, 2012. – 304 с.

References

Adamson I. *Modal'nyi smysl deziderativnosti: ot semanticheskoi zony k semanticheskoi tipologii vyskazyvaniy (na materiale russkogo iazyka)* [The modal meaning of desideratives: from the semantic area to a semantic typology of statements (in the Russian language): PhD thesis in philol. sci.]. Tallinn, 2006. 131 p.

Aprasian Iu. D. *Izbrannye trudy: v 2 t.* [Selected works: in 2 volumes]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1995, vol. 2. 767 p.

Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Iu. *Kommunikativnaia grammatika russkogo iazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow: Institut russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2004. 544 p.

Kibrik A. E. *Semantika i sintaksis glagolov khotet' i boiat'sia (tipologicheskie nabludeniia)* [Semantics and syntax of verbs *khotet'* and *boiat'sia* (typological observations)]. *Propozitsional'nye predikaty v logicheskom i lingvisticheskom aspektakh* [Propositional predicates in logical and linguistic aspects; ed. by N. D. Arutiunova], Moscow: Nauka, 1987, pp. 56–59.

Petrov A. V. *Bezlichnost' kak semantiko-grammaticheskaiia kategoriia russkogo iazyka* [Impersonality as a semantic-grammatical category of the Russian language]. Arkhangel'sk: Pomorskii universitet, 2007. 295 p.

Popova L. V. *Sviazka v grammaticheskoi sisteme russkogo iazyka* [A copula in the grammatical system of the Russian language]. Arkhangel'sk: Kira, 2012. 304 p.

Для цитирования: Грива О. Е., Попова Л. В. Модальные модификации предложений с именным сказуемым (на примере модификатора *хотеть* и связки *казаться*) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 55–62. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-5

For citation: Griva O. E., Popova L. V. Modal modifications of sentences with nominal predicate (by the case of modifier *khotet'* and copula *kazat'sya*). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 55–62. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-5

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-6

УДК 81.22

© Грудева Е. В., Бучилова И. А., 2019

Грудева Елена Валерьевна

Доктор филологических наук, профессор,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)

E-mail: egrudeva@gmail.com

Grudeva Elena Valerievna

Doctor of Philology Sciences, Professor,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)

E-mail: egrudeva@gmail.com

Бучилова Ирина Анатольевна

Аспирант,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)

E-mail: ibuchilova@yandex.ru

Buchilova Irina Anatolevna

Post-graduate student,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)

E-mail: ibuchilova@yandex.ru

**ВЛИЯНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА ДЕТЕЙ-
ИНОФОНОВ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ
ОШИБОК В ТЕКСТАХ НА РУССКОМ
ЯЗЫКЕ**

**INFLUENCE OF THE FOREIGN
CHILDREN'S NATIVE
LANGUAGE ON MAKING ERRORS
IN THE RUSSIAN TEXTS**

Аннотация. В статье ставится вопрос о взаимодействии двух языковых систем (родного языка и русского как неродного) в сознании детей-инофонов, которое приводит к межязыковым ошибкам. Рассматриваются факторы, обуславливающие особенности овладения русским языком детьми-инофонами. Анализируется интерферирующее влияние родного языка инофона на фонетическом, лексико-семантическом, грамматическом уровнях. В статье представлен обзор современных работ, посвященных данной теме, а также предпринимается попытка рассмотреть на фоне обсуждаемых в науке положений данные, полученные нами при работе над составлением электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в школах города Череповца Вологодской области.

Ключевые слова: дети-инофоны, родной язык, русский язык как неродной, естественный билингвизм, интерференция, ошибки

Abstract. This article discusses the interaction between two language systems (native language and Russian as non-native) in the minds of foreign children, leading to cross-language errors. The authors identify factors that determine the specifics of mastering the Russian language by foreign children; and analyze the interfering influence of the native language at the phonetic, lexical-semantic and grammatical levels. The article provides a review of relevant works on this topic and, within the scope of a scientific discussion, presents an attempt to analyze data that have been compiled while working at the electronic database of speech errors made by foreign children from comprehensive schools in Cherepovets, Vologda region.

Keywords: foreign children, native language, Russian as non-native, natural bilingualism, interference, errors

Благодарность. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-412-350003 «Создание электронной базы

речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах города Череповца Вологодской области»).

Введение

По мнению М. М. Михайлова, «двуязычие приводит к образованию в нашем сознании двух систем языковых средств и соответственно двух систем речевых навыков. Эти системы находятся в большей или меньшей степени взаимовлияния и определенного противоречия»¹. Как отмечает Р. Ладо, родной язык учащихся является «фактором первейшей важности» в освоении произношения, словаря и грамматики². У. Вайнрайх указывал, что с лингвистической точки зрения проблема двуязычия заключается в том, чтобы описать те несколько языковых систем, которые оказываются в контакте друг с другом; выявить различия между системами, которые затрудняют одновременное владение ими, и предсказать таким образом наиболее вероятные проявления интерференции³.

На современном этапе в отечественной лингвистике и лингводидактике ведется большая работа по изучению ошибок в речи инофонов: предлагаются классификации ошибок, выявляются факторы их возникновения и способы предотвращения⁴. Однако, несмотря на очевидный количественный рост и бесспорную значимость исследований такого рода, они все еще остаются фрагментарными⁵. Не в полной мере изучено, в частности, влияние национальной принадлежности, родного языка ребенка-инофона на возникновение ошибок в его устной речи и письменных текстах на русском языке, что обуславливает актуальность заявленной проблематики.

В статье представлен обзор современных исследований, посвященных данной теме, а также предпринимается попытка рассмотреть на фоне обсуждаемых в науке положений данные, полученные нами при работе над составлением электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в школах г. Череповца Вологодской области⁶.

Основная часть

В лингвистике выделяются два типа ошибок: межъязыковые и внутриязыковые. Межъязыковые ошибки обусловлены межъязыковой интерференцией, а внутриязы-

¹ Михайлов М. М. Двуязычие и взаимовлияние языков // Проблемы двуязычия и многоязычия / ответственный редактор П. А. Азимов. – Москва: Наука, 1972. – С. 253.

² Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике / под общей редакцией В. Г. Гака. – Москва: Прогресс, 1989. – Вып. XXV. – С. 38.

³ Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике / под редакцией В. Ю. Розенцвейга. – Москва: Прогресс, 1972. – Вып. VI. – С. 27.

⁴ Грудева Е. В., Иванова Е. М., Бучилова И. А., Дивеева А. А. Типология ошибок в аспекте речевой деятельности детей-инофонов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 6. – С. 78–89.

⁵ Рахилина Е. В. Степени сравнения в свете русской грамматики ошибок // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2015. – № 6. – С. 309.

⁶ Описание электронной базы речевых ошибок см. в статье Е. М. Ивановой, А. А. Дивеевой «Ошибки детей-инофонов в разных типах текстов (на материале электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах города Череповца Вологодской области)», опубликованной в этом номере.

ковые («ошибки развития», «генетические ошибки») отражают специфику процесса овладения языком¹. Соответственно, влияние родного языка приводит к межъязыковым ошибкам в речи инофонов.

Обратимся к проблемам освоения русского языка как неродного в ситуации естественного билингвизма с акцентом на анализе ошибок, которые допускают инофоны, являющиеся носителями разных языков. В. В. Гузеев, А. А. Остапенко в числе факторов, обуславливающих особенности овладения русским языком детьми-инофонами, называют следующие: степень схожести родного языка с русским, тип графики письма родного языка, наличие или отсутствие естественной двуязычной среды². Авторы отмечают, что самый неблагоприятный вариант освоения русского языка как неродного определяется следующими факторами: родной язык несколько не похож на русский; графика письма родного языка не схожа ни с кириллицей, ни с латиницей; естественное двуязычие отсутствует; и рукописную, и печатную графику русской письменности надо осваивать с нуля. Если же родной язык имеет высокую степень сходства с русским (например, украинский, белорусский), то в этом случае отсутствует или резко упрощается необходимость освоения навыков понимания речи. Если письменность родного языка кириллическая или создана на базе кириллицы, то освоение технических навыков второго языка не представляет трудности³.

Причины возникновения ошибок в связной речи детей-инофонов анализируются Р. Б. Сабатковым в монографии «Лингвометодические основы обучения русскому языку детей мигрантов в общеобразовательных школах Российской Федерации»⁴. Исследователь также подчеркивает интерферирующее влияние родного языка на фонетическом, лексико-семантическом, грамматическом уровнях⁵.

Приведем примеры ошибок детей-инофонов на разных языковых уровнях – фонетическом, лексико-семантическом и грамматическом. Исследователи отмечают сложность овладения фонетикой русского языка, а также влияние звукопроизводительной стороны родного языка при освоении русского. Причины ошибок на фонетическом уровне: отсутствие некоторых звуков русского языка в родных языках учащихся, дифференцирующего признака твердости / мягкости согласных, наличие редукции гласных в русском языке и ее отсутствие в родных языках, отсутствие оглушения звонких согласных в конце слова в родных языках и т. д. Так, Г. Ф. оглы Мамедов отмечает, что учащиеся-азербайджанцы, как правило, слабо овладевают фонетикой русского языка; в результате в текстах учащихся-азербайджанцев встречается значительное число фонетических и орфографических ошибок. Фонетические ошибки оказываются наиболее стойкими, нередко остаются на всю жизнь. Исследователь указывает на то, что слабое усвоение фонетики тормо-

¹ Залевская А. А. Речевая ошибка как инструмент научного исследования // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 7. – С. 299.

² Гузеев В. В., Остапенко А. А. Методологические основы обучения детей-инофонов младшего школьного возраста письму на неродном русском языке // Педагогические технологии. – 2013. – № 1. – С. 3–23.

³ Там же. – С. 11–12.

⁴ Сабатков Р. Б. Лингвометодические основы обучения русскому языку детей мигрантов в общеобразовательных школах Российской Федерации. – Москва: Эконинформ, 2010. – 128 с.

⁵ Там же. – С. 4.

зит овладение языком как средством общения¹. Как известно, азербайджанский язык относится к тюркской семье языков, что обуславливает специфичность ошибок при усвоении азербайджанцами русского языка, относящегося к группе славянских языков индоевропейской семьи.

Л. Р. Зиндер подчеркивал тесную связь фонетики со словарем, которая вызвана тем, что определенные фонетические ограничения накладываются на звуковой облик слов соответствующего языка. Так, например, в ряде языков, в том числе тюркских, недопустимо стечение согласных в начале слова². При анализе письменных текстов детей-инофонов, родными языками которых являются тюркские, ошибки на «разбавление» согласных гласными нами выявляются достаточно часто (*синег, сенег (снег), винизу (внизу), второе (второе), кырик (крик), порошол (прошёл)*). В целом дети-инофоны, для которых родными языками являются азербайджанский и узбекский, по нашим сведениям, «разбавляют» согласные не только в начале слова, но и в других позициях, ср.: *шурастят (шурстят), спицанас (спецназ), жизинь (жизнь), заросаль (заросль), церековку (церковку), быстырыми (быстрыми)*. Ошибки такого рода встречаются иногда и в письменных текстах детей-таджиков, ср.: *наябырь (ноябрь)*, но ни разу не встретились в собранном нами материале у армянских, украинских и белорусских детей.

Указанная особенность письма детей-инофонов подтверждается и в исследованиях Т. В. Кузьминой. Анализ письменных текстов двуязычных детей, проведенный автором, показывает, что этим детям иногда трудно передавать фонемный состав, фонемный облик слов русского языка. Как отмечает Т. В. Кузьмина, для детей, воспитывающихся в семьях, основными языками общения которых являются языки, принадлежащие к тюркской группе, в написании слов характерны случаи «разбавления» стечений согласных, что практически не встречается в текстах русскоязычных монолингвов (*в шыколе, фырукты* и др.)³.

Основная причина нарушений одно-однозначных фонемно-графемных соответствий, по мнению Т. В. Кузьминой, – недостаточная сформированность фонологической системы русского языка, слабо сформированные представления об основных фонематических противопоставлениях второго языка. У русскоязычных монолингвов на ранних этапах освоения письма сбои в опознании фонем изредка встречаются, но их существенно меньше, чем в текстах инофонов⁴.

Распространенными видами ошибок в письменных текстах детей-инофонов являются ошибки на обозначение мягкости и на неразграничение глухости / звонкости. Как отмечает Т. В. Кузьмина, традиционно передача твердости / мягкости согласных на письме соотносится с системой правил графики, тогда как обозначение звонкости / глухости – с орфографией. При этом передача твердости / мягкости связана со

¹ Мамедов Г. Ф. Психология формирования русского произношения у учащихся начальных классов азербайджанской школы: дис. ... канд. психол. наук. – Баку: [б. и.], 1984. – 139 с.

² Зиндер Л. Р. Общая фонетика. – Москва: Высшая школа, 1979. – С. 13.

³ Кузьмина Т. В. Некоторые особенности реализации правил русского письма школьниками, осваивающими русский язык как второй // Материалы Международной конференции и VII Международного научно-практического семинара «Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века» (Прага, 11–13 октября 2013). – URL: <https://drive.google.com/file/d/1kWbmuAMYFYQBW262VDWkt8dciyoZNpEl/view> (дата обращения: 04.05.2019).

⁴ Там же.

слововым принципом письма, а звонкости / глухости – с морфемным, что является специфической особенностью русского письма¹. И эта специфическая особенность, во многом обусловленная фонологической системой русского языка, с трудом усваивается ребенком-инофоном, так как во многих случаях не соотносится с системой его родного языка. Школьники-инофоны не всегда могут различить мягкие и твердые согласные звуки при восприятии звучащей речи в отличие от русскоговорящих школьников, различающих на слух признаки твердости / мягкости, но зачастую неправильно обозначающих их на письме с помощью графем (сложных и комбинированных)². Таким образом, мы видим, что возможно совпадение ошибок в письменных текстах у русскоговорящих школьников и инофонов, но механизмы их возникновения у этих групп детей могут носить разный характер.

Ошибки инофонов, которые обусловлены неразличением тех или иных звуков русского языка, как считают Л. В. Савельева и А. Д. Аширов, являются не орфографическими, а фонетико-графическими. В этом случае ученик неверно обозначает их буквами либо пропускает какие-то буквы. Наличие подобных ошибок (например, пропуск мягкого знака в словах, выбор буквы «и» вместо «ы», неразличение мягких и твердых согласных, выбор буквы «ш» вместо «щ» и др.)³ свидетельствует о недостаточном уровне усвоения фонетики и графики русского языка, что может препятствовать и овладению орфографией.

Аналогичные ошибки детей-инофонов, обусловленные несформированностью фонологической системы русского языка, выделяются Н. А. Маркиной. Перечислим некоторые из них: написание буквы «и» вместо «ы» (причина: ученик не различает звуки «и» и «ы» из-за их отсутствия в родном языке); написание букв «а», «у», «о» вместо «я», «ю», «ё» (причина: в письме отражается неправильное произношение – дети слышат «ма», «мо» и произносят так же); смешение букв «ш» и «щ» (причина: трудность различения обозначаемых этими буквами звуков, так как в родном языке нет звука «щ») и др.⁴

Графическая ошибка «замена гласных при обозначении твердости и мягкости согласных фонем» встречается, по нашим сведениям, довольно часто в текстах детей-азербайджанцев, ср.: *било* (было), *лисят* (лисят), *лубит* (любит), *взала* (взяла); детей-узбеков, ср.: *шашилик* (шашлык), *рад* (ряд), *дремлут* (дремлют), *шлот* (шлёт), *землу* (землю), *сидит* (сидит); детей-армян, ср.: *пасмурние* (пасмурные), *роси* (ро-

¹ Кузьмина Т. В. Функциональный анализ фонемно-графемных соответствий в письменной речи детей (на материале согласных): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2005. – С. 7.

² Кузьмина Т. В. Некоторые особенности реализации правил русского письма школьниками, осваивающими русский язык как второй // Материалы Международной конференции и VII Международного научно-практического семинара «Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века» (Прага, 11–13 октября 2013). – URL: <https://drive.google.com/file/d/1kWbmuAMYFYQBW26VDWkt8dcioyZNPtEl/view> (дата обращения: 04.05.2019).

³ Савельева Л. В., Аширов А. Д. Ошибки русскоязычных и иноязычных второклассников при записи звучащего текста: попытка сопоставительного анализа // Материалы ежегодной Международной научной конференции (20–23 марта 2018, Санкт-Петербург). – Иваново: ЛИСТОС, 2018. – С. 240.

⁴ Маркина Н. А. Языковая адаптация иностранных детей-мигрантов в условиях российской школы. – Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2010. – С. 109–110.

сы), *комёк* (комок), *рыби* (рыбы), *древный* (древний); детей-киргизов, ср.: *радом* (рядом), *спратались* (спрятались), *ноябра* (ноября).

В целом на основе собранной нами базы ошибок можно сделать вывод о том, что в письменных текстах детей-инофонов, родными языками которых являются азербайджанский, узбекский, армянский, киргизский, украинский и белорусский, преобладает число графических ошибок (см. рис. 1).

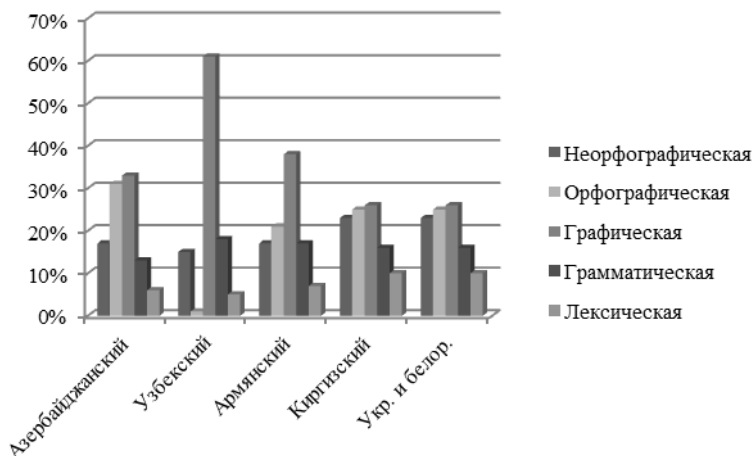

Рис. 1. Соотношение ошибок разного типа в зависимости от родного языка

Далее рассмотрим ошибки в речи детей-инофонов на лексико-семантическом и грамматическом уровнях, обусловленные влиянием родного языка. Как известно, наиболее трудно усваиваемыми фрагментами русской грамматики являются глаголы движения и категория вида. Так, в исследовании Е. М. Остапенко, выполненном под научным руководством Т. А. Кругляковой, изучался словарь глаголов движения детей-инофонов. Анализ речевой продукции инофонов свидетельствует о неправильном употреблении разнонаправленных и однонаправленных глаголов движения: *Туристы на лодке к берегу плываю**т***. *Ребята помогают бабушке*. *Каждое утро они воду в ведрах не**су**т*. Как отмечают исследователи, подобные ошибки в речи детей-инофонов могут быть объяснены отсутствием дополнительной семы направленности в системе глагола родного языка ребенка¹.

Очень стойкими у носителей других языков являются ошибки в употреблении вида русского глагола. Аспектуальность в большинстве языков – необязательная глагольная характеристика, соответственно, инофон воспринимает значение русских глаголов вне их аспектуальной характеристики².

В особую группу обычно включают ошибки, которые свидетельствуют о непонимании значения услышанного слова. В этом случае графический облик слова мо-

¹ Освоение русского языка как первого и как второго (неродного) / составитель Т. А. Круглякова. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2010. – С. 250.

² Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. – Москва: Знак, 2009. – С. 210.

жет быть изменен до неузнаваемости¹. В собранном нами материале такие ошибки объединены в группу «Ошибки, связанные с недостаточным осмыслением текстовой ситуации» и отнесены к типу неорфографических ошибок. Они составили 4 % (77 случаев) от общего числа ошибок (2039). Например: *Лес, окончательно **сбориш-сье** (=сбросивши) с себя остатки мрака, ставал во всем своем величии* (узб., 14 лет, диктант); *Мидвед сделал себе **брегу** (=берлогу) и лёк там* (азерб., 9 лет, диктант); *Я подошёл к пню, я так и замер, **нодоликом** (=недалеко от) меня сидел заяц, глаза его так и говорили не «сдвой (=сдавай) меня собакам!»* (арм., 11 лет, изложение).

Наиболее показательными и часто встречающимися в речи детей-инофонов являются ошибки на грамматическом уровне. Одна из распространенных ошибок – использование существительного в форме именительного падежа в контекстах, где по правилам русского языка требуется форма того или иного косвенного падежа: *Я буду **пятерка** получать. На **бабушка** надета кофта* и др. Здесь проявляется стратегия симплификации (упрощения): инофон отказывается от выбора косвенного падежа, применяя наиболее знакомую форму существительного. Также широко распространены в речи таких детей замены одного косвенного падежа другим: *Я звоню своему **папу***².

Характерной ошибкой инофонов является неправильный выбор флексии, связанный с неверным определением рода существительного. Русскоязычные дети привыкают учитывать сочетаемость слов в линейной цепи, их языковое сознание синтагматично. В русском языке субстантивная и адъективная парадигмы формируются параллельно и поддерживают одна другую. Как указывает С. Н. Цейтлин, если в родном языке инофона синтагматические отношения между единицами в речевой цепи не имеют особого значения, он не сразу обращает внимание на формальные связи между словами, что серьезно сказывается на освоении категории рода: *Один **ошибк**. Я вижу **небу*** и др.³

Некоторые наблюдения над конструированием количественно-именных сочетаний были проведены Г. С. Рогожкиной под научным руководством С. Н. Цейтлин. Как отмечают исследователи, для детей-инофонов постижение подобных словосочетаний представляет серьезную трудность⁴. Чаще всего в типологическом отношении родной язык инофона может значительно отличаться от русского языка, что является существенным для правил конструирования количественно-именных сочетаний. Именно на материале речи детей-инофонов мы можем наблюдать всю сложность устройства языковой системы русского языка, в том числе и в области конструирования количественно-именных сочетаний. Г. С. Рогожкиной анализируются случаи употребления таких сочетаний носителями азербайджанского языка. Сложность заключается в том, что в азербайджанском языке отсутствует категория рода суще-

¹ Савельева Л. В., Аширов А. Д. Ошибки русскоязычных и иноязычных второклассников при записи звучащего текста: попытка сопоставительного анализа // Материалы ежегодной Международной научной конференции (20–23 марта 2018, Санкт-Петербург). – Иваново: ЛИ-СТОС, 2018. – С. 240.

² Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. – Москва: Знак, 2009. – С. 269–274.

³ Там же.

⁴ Освоение русского языка как первого и как второго (неродного) / составитель Т. А. Круглякова. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2010. – С. 240–241.

ствительного. Следовательно, существительному любого рода (с точки зрения русского языка) будет соответствовать одна и та же форма числительного. В связи с этим возникают распространенные ошибки детей-инофонов: *один девочка, две брата, одна окно*¹.

Еще одно несоответствие между языками состоит в том, что в азербайджанском языке существительное в сочетании с количественным числительным всегда стоит в форме единственного числа, в связи с этим возникают распространенные ошибки детей-инофонов: *две книга, два брат, две бочка*, где форма существительного оставлена в именительном падеже единственного числа. Эти и другие различия позволяют объяснить многие специфические ошибки, которые совершают носители азербайджанского языка и которые не встречаются в речи русскоязычных детей². Характерной особенностью, связанной с языковым развитием, можно назвать тактику «проглатывания окончания», когда инофоны осознанно не договаривают, производя невнятные окончания слов, что связано с неуверенностью в правильности своего выбора, языковой рефлексией³.

Экспериментальное изучение освоения категории числа русских существительных детьми-инофонами младшего школьного возраста (в основном носителями азербайджанского и таджикского языков) проводилось Т. М. Иванцовой под научным руководством Т. А. Кругляковой. В ходе данного исследования было выявлено, что типичными ошибками детей-инофонов являются ошибки в выборе окончания существительных множественного числа среднего и мужского рода (ненормативное окончание – ы/и: *окны, кольцы, мори, глаза, дома, города, бериги*)⁴.

При создании электронной базы речевых ошибок в письменных текстах детей-инофонов нами предусмотрены следующие виды грамматических ошибок: 1) неверная форма числа; 2) ошибки в согласовании; 3) ошибки в управлении; 4) ошибки в координации; 5) изменение родовой принадлежности слова; 6) нарушение глагольной формы (включая причастия и деепричастия); 7) ошибка в употреблении деепричастия; 8) прочие грамматические ошибки (ошибки в употреблении союза, в употреблении предлога, неверная падежная форма имени существительного).

На рис. 2 представлено распределение указанных видов грамматических ошибок в зависимости от родного языка учащихся. Как видим, ошибки в грамматическом согласовании чаще всего встречаются в текстах школьников, родными языками которых являются киргизский и узбекский, ср.: *Целое семейка разрослась у осинки* (=осинки) (киргиз., 14 лет, диктант); *Это единственная в своём роде учитель наших взглядов на жизнь* (киргиз., 15 лет, изложение); *Берега её, неясный таинственный стояли, как будто прислушиваясь к немолчному* (=немолчному) *шороху реки* (узб., 14 лет, диктант); *В тишине не разоуться мой шоги* (узб., 12 лет, диктант) и т. п.

Ошибки в управлении, так же, как и ошибки в координации, как это ни странно, чаще встречаются в текстах школьников, родными языками которых являются укра-

¹ Освоение русского языка как первого и как второго (неродного) / составитель Т. А. Круглякова. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2010. – С. 242.

² Там же. – С. 243–244.

³ Там же. – С. 246.

⁴ Там же. – С. 217.

инский и армянский. Представленные данные требуют дальнейшего изучения и осмысления.

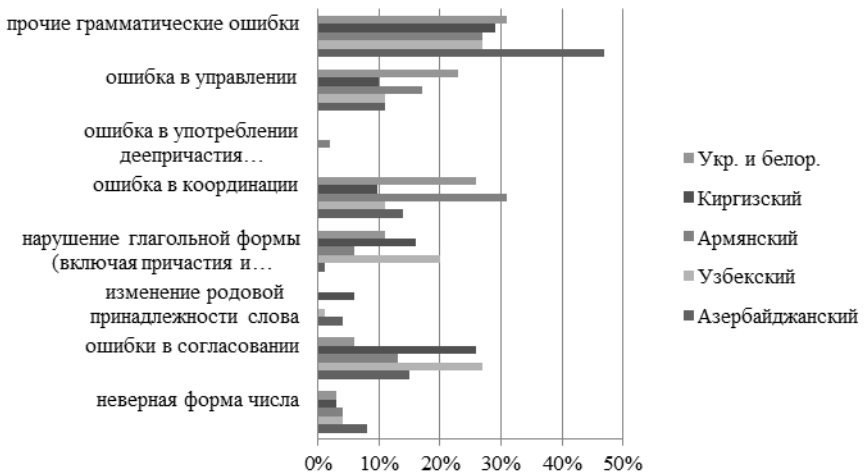

Рис. 2. Распределение разных видов грамматических ошибок в зависимости от родного языка

Выводы

В сознании инофонов, усваивающих русский язык, взаимодействуют две языковые системы (родного языка и русского как неродного), что приводит к межъязыковым ошибкам. К факторам, обуславливающим особенности овладения русским языком, обычно относят: степень схожести родного языка с русским, тип графики письма родного языка, наличие или отсутствие естественной двуязычной среды. Неблагоприятный вариант освоения неродного русского языка определяется следующими факторами: родной язык несколько не похож на русский; графика письма родного языка не схожа ни с кириллицей, ни с латиницей; естественное двуязычие отсутствует.

Родной язык инофона оказывает интерферирующее влияние на фонетическом, лексико-семантическом, грамматическом уровнях при овладении русским языком как неродным в условиях естественного билингвизма. Систематизированный сбор отрицательного языкового материала и создание корпусов ошибок инофонов может способствовать более глубокому изучению влияния родного языка инофона на особенности освоения системы русского языка в целом и русского письма в частности. К ресурсам такого рода мы относим и разрабатываемую нами электронную базу речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах г. Череповца Вологодской области.

Литература

Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике / под редакцией В. Ю. Розенцвейга. – Москва: Прогресс, 1972. – Вып. VI. – 536 с.

Грудева Е. В., Бучилова И. А., Волкова Н. А. Корпусы ошибок: целевая аудитория, возможная архитектура корпуса // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 5 (86). – С. 63–72.

Грудева Е. В., Иванова Е. М., Бучилова И. А., Дивеева А. А. Типология ошибок в аспекте речевой деятельности детей-инофонов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 6. – С. 78–89.

Гузеев В. В., Остапенко А. А. Методологические основы обучения детей-инофонов младшего школьного возраста письму на неродном русском языке // Педагогические технологии. – 2013. – № 1. – С. 3–23.

Залевская А. А. Речевая ошибка как инструмент научного исследования // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 7. – С. 6–22.

Зиндер Л. Р. Общая фонетика. – Москва: Высшая школа, 1979. – 312 с.

Кузьмина Т. В. Некоторые особенности реализации правил русского письма школьниками, осваивающими русский язык как второй // Материалы Международной конференции и VII Международного научно-практического семинара «Многоязычие и межкультурная коммуникация: вызовы XXI века» (Прага, 11–13 октября 2013). – URL: <https://drive.google.com/file/d/1kWbmuAMYFYQBW262VDWkt8dcioyZNpEl/view> (дата обращения: 04.05.2019).

Кузьмина Т. В. Функциональный анализ фонемно-графемных соответствий в письменной речи детей (на материале согласных): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2005. – 26 с.

Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике / под общей редакцией В. Г. Гака. – Москва: Прогресс, 1989. – Вып. XXV. – 440 с.

Мамедов Г. Ф. Психология формирования русского произношения у учащихся начальных классов азербайджанской школы: дис. ... канд. психол. наук. – Баку: [б. и.], 1984. – 139 с.

Маркина Н. А. Языковая адаптация иностранных детей-мигрантов в условиях российской школы. – Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2010. – 152 с.

Михайлов М. М. Двужычие и взаимовлияние языков // Проблемы двуязычия и многоязычия / ответственный редактор П. А. Азимов. – Москва: Наука, 1972. – С. 197–203.

Освоение русского языка как первого и как второго (неродного) / составитель Т. А. Круглякова. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2010. – 260 с.

Рахилина Е. В. Степени сравнения в свете русской грамматики ошибок // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. – 2015. – № 6. – С. 310–333.

Сабатков Р. Б. Лингвометодические основы обучения русскому языку детей мигрантов в общеобразовательных школах Российской Федерации. – Москва: Эконинформ, 2010. – 128 с.

Савельева Л. В., Аширов А. Д. Ошибки русскоязычных и иноязычных второклассников при записи звучащего текста: попытка сопоставительного анализа // Материалы ежегодной Международной научной конференции (20–23 марта 2018, Санкт-Петербург). – Иваново: ЛИСТОС, 2018. – 520 с.

Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. – Москва: Знак, 2009. – 592 с.

References

Vainraikh U. Odnoiazychie i mnogoiazychie [Monolingualism and multilingualism]. *Novoe v lingvistike* [New in linguistics; ed. by V. Iu. Rozentsveig]. Moscow: Progress, 1972, iss. VI. 536 p.

Grudeva E. V., Buchilova I. A., Volkova N. A. Korpusy oshibok: tselevaia auditoriia, vozmozhnaia arkhitektura korpusa [Corpora of errors: target audience, a possible architecture of the corpus]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2018, no. 5 (86), pp. 63–72.

Grudeva E. V., Ivanova E. M., Buchilova I. A., Diveeva A. A. Tipologiya oshibok v aspekte rechevoi deiatel'nosti detei-inofonov [Typology of errors in the aspect of the verbal activity of foreign children]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2018, no. 6, pp. 78–89.

Guzeev V. V., Ostapenko A. A. Metodologicheskie osnovy obucheniia detei-inofonov mladshego shkol'nogo vozrasta pis'mu na nerodnom russkom iazyke [Methodology basis of teaching primary school-aged foreign children to write in Russian as a non-native language]. *Pedagogicheskie tekhnologii* [Education technologies], 2013, no. 1, pp. 3–23.

Zalevskaia A. A. Rechevaia oshibka kak instrument nauchnogo issledovaniia [Speech error as a tool for scientific research]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of psycholinguistics], 2009, no. 7, pp. 6–22.

Zinder L. R. *Obshchaia fonetika* [General phonetics]. Moscow: Vysshaia shkola, 1979. 312 p.

Kuz'mina T. V. Nekotorye osobennosti realizatsii pravil russkogo pis'ma shkol'nikami, osvai-vaiushchimi russkii iazyk kak vtoroi [Some features of implementing Russian writing rules by students learning Russian as a second language]. *Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii i VII Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar "Mnogoiazychie i mezhkul'turnaia kommunikatsiia: vyzovy XXI veka" (Praga, 11–13 oktiabria 2013)* [Proceedings of the International conference and VII International research and practice seminar "Multilingualism and intercultural communication: challenges of the 21st century (Prague, 11–13 October 2013)]. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1kWbmuAMYFYQBW26VDWkt8dcioyZNPel/view> (accessed: 04.05.2019).

Kuz'mina T. V. *Funktsional'nyi analiz fonemno-grafemnykh sootvetstviu v pis'mennoi rechi detei (na materiale soglasnykh)* [Functional analysis of phoneme-grapheme correspondences in the children's written speech (based on consonants): abstract PhD thesis in philol. sci.]. St Petersburg, 2005. 26 p.

Lado R. *Lingvistika poverkh granits kul'tur* [Linguistics across cultures]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* [New in foreign linguistics; ed. by V. G. Gak]. Moscow: Progress, 1989, iss. XXV. 440 p.

Mamedov G. F. *Psikhologiya formirovaniia russkogo proiznosheniia u uchashchikhsia nachal'nykh klassov azerbaidzhanskoi shkoly* [The psychology of the formation of Russian pronunciation in primary school students at the Azerbaijani school: PhD thesis in psychological sci.]. Baku, 1984. 139 p.

Markina N. A. *Iazykovaia adaptatsiia inostrannykh detei-migrantov v usloviakh rossiiskoi shkoly* [Language adaptation of foreign migrant children in a Russian school]. Moscow: Gosudarstvennyi institut russkogo iazyka im. A. S. Pushkina, 2010. 152 p.

Mikhailov M. M. Dvuiazychie i vzaimovliianie iazykov [Bilingualism and the interplay of languages]. *Problemy dvuiazychiia i mnogoiazychiia* [Problems of bilingualism and multilingualism: ed. by P. A. Azimov]. Moscow: Nauka, 1972, pp. 197–203.

Osvoenie russkogo iazyka kak pervogo i kak vtorogo (nerodnogo) [Mastering the Russian language as the first and as the second (non-native) language; ed. by T. A. Krugliakova]. St Petersburg: Zlatoust, 2010. 260 p.

Rakhilina E. V. Stepeni sravneniia v svete russkoi grammatiki oshibok [Degrees of comparison in the light of Russian grammar of errors]. *Trudy instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova* [Proceedings of the V. V. Vinogradov Russian language Institute], 2015, no. 6, pp. 310–333.

Sabatkov R. B. *Lingvometodicheskie osnovy obucheniia russkomu iazyku detei migrantov v obshcheobrazovatel'nykh shkolakh Rossiiskoi Federatsii* [Linguistic and methodological foundations of teaching the Russian language to children of migrants in secondary schools of the Russian Federation]. Moscow: Ekoninform, 2010. 128 p.

Savel'eva L. V., Ashirov A. D. Oshibki ruskoiazychnykh i inoiazychnykh vtoroklassnikov pri zapisi zvuchashchego teksta: popytka sopostavitel'nogo analiza [Errors of Russian-speaking and foreign-speaking second-graders when recording sounding text: an attempt of comparative analysis]. *Materialy ezhegodnoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (20–23 marta 2018, Sankt-Peterburg)*

[Proceedings of the annual international scientific conference (20–23 March 2018, St Petersburg)].
Ivanovo: LISTOS, 2018. 520 p.

Tseitlin S. N. *Ocherki po slovoobrazovaniu i formoobrazovaniu v detskoj rechi* [Essays on word formation and form building in child speech]. Moscow: Znack, 2009. 592 p.

Для цитирования: Грудева Е. В., Бучилова И. А. Влияние родного языка детей-инофонов на возникновение ошибок в текстах на русском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 63–74. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-6

For citation: Grudeva E. V., Buchilova I. A. Influence of the foreign children's native language on making errors in the Russian texts. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 63–74. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-6

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-7

УДК 811.161.1'28

© Зорина Л. Ю., 2019

Зорина Людмила Юрьевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Вологодский государственный университет
(Вологда, Россия)
E-mail: lyudmila.zorina@gmail.com

Zorina Liudmila Iurievna

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Vologda State University
(Vologda, Russia)
E-mail: lyudmila.zorina@gmail.com

**КАЖДОЕ СЛОВО КАК ПОДАРОК (НА
МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНОГО АРХИВА
ИНФОРМАНТА)****EVERY WORD AS A GIFT (BY THE
EXAMPLE OF AN INFORMANT'S
PERSONAL ARCHIVE))**

Аннотация. Автор рассматривает и оценивает рукописный архив жительницы Южно-Сахалинска, родившейся и выросшей в селе Михайлово Череповецкого района Вологодской области и с детства усвоившей диалект своей местности. В статье описываются структура архива, его информативность и научная ценность. Иллюстративный материал, использованный в работе, убеждает в своеобразии говора, в сохранении в нем интересных разновременных фактов, свидетельствует об образности мышления носителей говора и степени сохранности диалекта в сознании человека, оторванного от родины.

Abstract. The author reviews and evaluates the manuscript archive of a resident from the city of Yuzhno-Sakhalinsk who was born and raised in the village of Mikhailovo in Cherepovets district of Vologda region and from her childhood mastered the dialect of the inhabitants in her locality. The article describes the structure of the archive, its informative content and scientific significance. The illustrative material used in the article demonstrates the originality of the dialect, presents interesting facts of different times, which indisputably testify to the dialect speakers' figurative thinking and the degree of the dialect preservation in the mind of a person driven from home.

Ключевые слова: лингвистическое источниковедение, черты диалекта, сохранность диалекта в сознании индивидуума

Keywords: linguistic source study, features of the dialect, dialect's preservation in the mind of the individual

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-012-00579 «Русские диалектные благопожелания: структура, семантика, функционирование»).

Введение

В последние годы у многих жителей России стало заметным желание отобразить свои деревенские детские впечатления. В русле этой тенденции люди изучают генеалогию, составляют подробные описания быта и особенностей речи в той местности, откуда они родом. Многим хочется думать, говорить, писать о деревенском – родном, дорогом, сокровенном. Так появляются обширные перечни местных

слов¹, отдельные статьи о родном говоре², целые монографии³, издания энциклопедического характера⁴, создаются архивные фонды⁵, активно работающие интернет-ресурсы⁶ и проч.

Ярким свидетельством активизации людей в этом направлении стала жизнь и деятельность Надежды Васильевны Осокиной, урожденной Жижиной, жительницы далекого от Вологды города Южно-Сахалинска. На Сахалине, оказывается, живет и любовно обдумывается вологодское словечко! Но не там Н. В. Осокина впитала в себя северное слово – она привезла его туда как бесценное приданое с собственной родины.

Основная часть

Надежда Васильевна Осокина родом из села Михайлово Нелазского поселения (ранее – сельсовета) Череповецкого района Вологодской области. Большую часть своей сознательной жизни, с 1966 по 2007 г., Н. В. Осокина проработала в Южно-Сахалинске. Там, вдали от родных мест, она проживает и в настоящее время. В прошлом медицинский работник Сахалинской областной больницы, теперь она на заслуженном отдыхе. Благодаря Интернету и сыну Глебу Борисовичу Осокину, журналисту из Новосибирска, она установила контакт с вологодскими диалектологами и рассказала, что ею составлено обстоятельное описание говора родной местности. Впоследствии Надежда Васильевна доверила нам свой драгоценный архив.

Материалы личного архива Н. В. Осокиной существуют в виде 13 объемистых записных книжек в твердых обложках. Формат листа в книжках – А5. Оригиналы хранятся у автора в Южно-Сахалинске, но на время обработки они были переданы в Вологду. Одна книжка представляет собой оглавление. Она содержит перечень из 2700 пунктов, каждому из которых в других книжках соответствуют слова, устойчивые выражения, пословицы и поговорки, частушки, а также целые списки слов (термины ткачества; названия деревень, рек, ручьев; фамилии жителей родной округи, местные уменьшительные имена и др.). Все эти материалы упорядочены, систематизированы. Тексты книжек очень плотные, листы заполняются «без разгона». Ко мно-

¹ Ухов П. Н. Перечень слов и выражений жителей некоторых деревень Ивановского сельсовета Череповецкого района. Рукопись. – 9 стр. // Хранится на кафедре русского языка Вологодского государственного университета [б. и.].

² Богобоязов С. Н. Языковые элементы азлецкого диалекта на фоне славянских языков // Русское слово и Костромской край: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Русское слово и Костромской край: памяти А. В. Громова» (Кострома, 16–17 ноября 2012 г.). – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. – С. 95–100.

³ Яцкевич Л. Г. Слово о родной деревне. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2011. – 272 с.

⁴ Короткова Т. Г. Где от предков – земля. Устье Двиницкое (Междуреченский район): явь, сон, легенда, былинки, документы, воспоминания. – Вологда: Сад-огород, 2015. – 620 с.

⁵ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. № 2035. – Оп. № 1. – 27 ед. хр. Лукичев А. Ф. Деревня Вальга Сямженского района Вологодской области.

⁶ Востряков А. Посидим, поокаем (вологодский говор и словечки). – URL: http://vk.com/topic-987037_21958670?offset=1920 (дата обращения: 19.10.2019); Режа!!! ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/club1701738> (дата обращения: 19.10.2019); Феррапонт. ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/ferarunet> (дата обращения: 19.10.2019) и др.

гим словам даются пометы, указывающие на источник информации (*папино слово, слышала от мамы, от сестры Оли, от папы и Оли, дома у нас и др.*).

В качестве эпиграфа к своему бесценному собранию Н. В. Осокина привела похвальные слова о вологодских говорах известного публициста Ю. Б. Жидкова: «Диалекты. Вологодский, например... Это же музыка! Слово о полку Игореве! Распев гуслирный! Слушал бы и слушал бесконечно их округлости плавнolyющие-ся...»¹. Но собственное чувство любования, восхищения родным словом и всей мелодичной северной речью Н. В. Осокина передает своими очень емкими словами: «В любви к слову – мое счастье».

Посмотрим далее, что при ознакомлении с архивом Н. В. Осокиной радует его составителя, а теперь уже и читателя. Работаем преимущественно с первой книжкой архива, но и в ней 360 пунктов записей.

Широко представлены топонимы – перечислены все окрестные деревни, при этом деревни *Север, Михайлово, Крутец, Михайловские хутора* названы «родной стороной». В сторону *Нелазского* (село *Борисоглебское*) – *Шулма, Патино, Панфилика, Терёбень, Софоново, Жидихово, Лукинское, хутор Березина*. К городу: *Новые углы, Богородское, Фроловское*. С Абакановской стороны всю местность называли *Чудь*. В Чуде много деревень: *Каменник, Трактор, Селища, Осеевская, Маслово, Алексино, Аксёново, Погорелка, Новосёлки, Кроминская, Подол, Харинская, Шухободь, Горки, Малечкино* и др. А далее – еще столько же названий деревень, расположенных по направлению к Кадую (328)! (Здесь и далее в скобках цифрой обозначен порядковый номер, под которым в первом блокноте Н. В. Осокиной приводится то или иное слово или выражение. – Л. З.).

Определенное место отведено микротопонимам – обозначенные ими пункты названы «местечками»: *Марашово поле, Провалиха, Деньгин ручей, Лупаниха, Лисавино поле, Пешин лесок, Лисячье, Плёсо, Крутецкое болото, Большой мох, Лотарёвская дача, Сашина пастьба* и др. (330).

Приводятся гидронимы, названия рек и речушек любимой родины: *Шулома, Чурова, Сойвола, Андога, Суда, Шексна, Нелаза, Ильмеза, Кумба, Петух, Ворон* (261, 329).

Все это – источник добротного материала по топонимике.

Целые страницы заполнены фамилиями и именами жителей родной местности. Приведены интересные местные варианты уменьшительных имен: *Еля – Еликонида; Гуса или Гутя – Августа; Паля – Павел, Пеша – Пётр, Таська – Анастасий* и др. (74, 115). Следовательно, архив информативен в отношении антропонимии.

Многие из записей сделаны «от слова – к значению». Это значит, что составительница архива в своем далеком Южно-Сахалинске вспомнила родное слово – и дает к нему пояснение. Приведем некоторые из зафиксированных слов, формулируя их значения и цитируя примеры словоупотребления:

Баской – ‘красивый’: *До чего платок-то басок! – А у меня баще твоего!* (285).

¹ Жидков Ю. Записки провинциала. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/12/z12.html> (дата обращения: 19.10.2019).

Брида́ть – ‘покалывать, пощипывать’: *Послала папе радикулитный пояс из верблюжьей шерсти. Вроде бы и тёплый, и мягкий, но жалуется, что бридаёт, то есть слегка колется, пощипывает.*

Вомелы – ‘абсолютно, полностью’: *Весь пододеяльник разорвался вомелы; Брала с собой мягкий пирог и в дороге весь размялся вомелы* (17). Обратим внимание на то, что в качестве примеров приводятся немногословные, но убедительные фразы.

Взабыту́щую – ‘не помня себя, без чувств’: *Ой, а я как спала, так и проспала взабыту́щую до утра!* (121).

Лизун – ‘мифическое существо, обитающее в подполье’: *А в подполье лизун сидел. Дух подполья – чтобы дети боялись, не открывали подполье* (307).

На верхосы́тку (281) – ‘после уже съеденного, сверх сытости’: *Съешь ещё! На верхосы́тку!*

Обсе́длость – ‘приусадебный участок’: *Скоро обсе́длость пахать; На этой своей обсе́длости они всё сажают, выращивают картошку; Вот у Изоси уж обсе́длость вспахана* (100).

Пери́ть – ‘остроносим деревянным «пером», т.е. обрубом дерева толщиной с полено, делать на гряде углубления под семенные картофелины’ (168).

Плаи́чик – ‘совсем небольшой участок огорода, не на видном месте, квадратик земли’: *Осталось ещё плаи́чик у парника све́клой засадить* (319).

Поносок – ‘то, что берется с собой в дорогу, ноша’: *Поносок-то у меня невелик; Поносок-от нагрузили, так целая ноша* (127).

Пояси́на – ‘поясница’: *У папы часто болит пояси́на* (315).

Уповодо́к – ‘короткий отрезок времени’: *Может, выберу уповодо́к, дак забегу к тебе* (61).

Чауи́щий – ‘нездоровый, болезненный, худой’: *Ой, робёнок-то до того чауи́щий, дак, наверно, не жилец* (54).

Тоизба – ‘вторая, другая часть двухсрубного крестьянского дома, по отношению к первой’: *Принеси дров в тоизбу; В тоизбе сундук* (108–109). В говоре села Михайлово Нелазского сельсовета Череповецкого района нашло словесное выражение очень важное для крестьянского быта обстоятельство: в какой бы избе традиционно-го пятистенка с зимовкой человек ни находился, другая изба по отношению к первой становится *тоизбой*. В этом говоре даже существует устойчивое выражение *тоизба не та изба*, и именно *тоизба*. В говорах центральных и восточных районов Вологодской области бытует, по имеющимся сведениям¹, аналогичное образование *другоизба* со значением ‘каждая из двух частей деревенского дома по отношению к другой его части’.

Приводить примеры можно еще и еще, таких записей в архиве Н. В. Осокиной много. Некоторые слова (*баской, пояси́на, уповодо́к*) хорошо знакомы северянам, некоторые же (*тоизба, чауи́щий*) фиксируются, быть может, впервые.

В ряде случаев подаются компактные серии семантически близких слов: *летось, осенесь, зимусь, вёснуь* (131). Эти наречия обладают общим значением – ‘в названный сезон прошлого года’.

¹ Словарь вологодских говоров. Вып. 1–7 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, Вологодский государственный педагогический университет; Русь, 1983–1997. – Вып. 2. – С. 60–61.

Радуют отраженные в записях Н. В. Осокиной словообразовательные ряды: *глоба, глобка, глобочка* – ‘тропка’, ‘тропинка’, ‘тропочка’ (1). Сравним с известным нам сямженским рядом слов с тем же значением: *долоба, долобка, долобинка, долобиночка*.

Представленная в архиве лексика тематически разнообразна. Убедительными списками приводятся термины ткачества (181), термины конской упряжи, названия видов конного транспорта (79–91); местные названия грибов: *красик* – ‘подосиновик’, *серяк* – ‘подберезовик’, *красушка, красуха* – ‘сыроежка’ (140); наименования человека: *божка, божатка* – ‘крестная мать’ (130), *жадоба* – ‘любимое дитя’ (130), *зимогор* – ‘озорник’ (98), *профура* – ‘проныра’ (143); *трупёрда* – ‘толстая, ленивая, неповоротливая женщина’ (178), *санал* – ‘озорник, драчун’ (142) и др.

Многие записи сделаны «от значения – к слову». Так, ‘любимая девушка, возлюбленная’ в описываемом говоре называется *ягодиночкой, дролечкой, сударушкой, милкой, милашкой* (139); а ‘соперница в любви’ – *супостаткой, лиходейкой, лихо-манкой, перебейкой* (173). Понятие ‘закрывать’ в говоре дифференцируется в зависимости от нюансов смысла: ‘закрывать протопленную печь’ – *скрывать (скрыла печку)*, а баню – *скутывать (баня-то скутана?)* (310). Наблюдения, как видим, весьма тонкие, что характеризует Н. В. Осокину как человека, обладающего развитым лингвистическим чутьем.

В отдельных случаях Н. В. Осокина приводит целые рассказы о словах и их бытовании. При чтении таких текстов получаешь не только информацию, но и огромное удовольствие. Например:

«В Борисове-Судском, где я работала фельдшером в юности, мне старушки или старики, благодарные за помощь, говорили всегда: «Матушка ты моя, сударонька!» И такое обращение там очень популярно – к любой доброй девушке, девчушке, совсем ребёнку женского пола – сударонька ты моя!» Насчёт мужского варианта сударик – особо не припомню, но ясно, что и оно было, так как знаю семью с фамилией Судариковы» (65).

Или еще: *«Бажничать – сестра Оля в письме прислала. Бажничают в основном дети, или беременные женщины, или больные. Во-вторых – как они это делают: дети чаще ноют, просят настырно. В общем, бажничать – это не одобрялось, это как бы нарушение. Откуда её взять-то, особую еду... Поэтому – Нечего бажничать! Ешь, что приготовлено! Забажничала!»* (62)

Заинтересовавшись этим словом, обращаемся к Словарю русских народных говоров. Выясняется, что оно действительно зарегистрировано там с пометой *череповецкое*, но не снабжено иллюстрацией – за неимением ее у составителей словаря¹. Теперь же, с помощью записей Н. В. Осокиной, будет достигнута вся необходимая полнота характеристики этого слова.

Помимо подобных описаний некоторые слова в архиве сопровождаются рисунками (*мотовило* – 159) и др. У большинства слов проставлено ударение. В ряде случаев показана разница между орфографическим и фонетическим обликом слова:

¹ Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. – Москва, Ленинград: Наука, 1966. – Вып. 2. – С. 46.

Васька, поиграй в балалайку (124); *Мнучок* вместо *внучок*, а уж *внучек* вообще не употребляется (256).

В записях Н. В. Осокиной содержится целый ряд фразеологизмов:

Как с брызгу горох – ‘неожиданно быстро’: *Не ожидали, а он быстро явился – как с брызгу горох; Вот как вместе-то собрались, дак за один день всё и сделали – как с брызгу горох* (163).

Как Митька прят – ‘о быстром исчезновении кого-, чего-либо’: *А его уж и нету – как Митька прят* (189). Запись сопровождается свидетельством, что выражение было услышано еще и в Белозерском районе. Нам же известно, что оно бытует и в говорах Вытегорского района.

Не в частом быванье (кто у кого) – ‘о том, что кто-либо редко навещает кого-либо’: *Юра-то с Лидой у нас не в частом быванье* (302).

Через Чудь да в Матурино – ‘об окольном пути’: *Чудь* – название куста деревень, так называемых абакановских мест, *Матурино* – это уже пригород Череповца. Из села Михайлова в Матурино есть, по-видимому, прямая дорога, но если заезжать в Чудь, получится лишний крюк. Необходимость обозначения окольного пути существует на разных территориях, но при этом в различных говорах она выражается по-разному: ср. бабушкинское *Через Холм на Веретею*, вологодское *Через Турундаево в Прилуки*, тотемское *Через Савино лугами* и проч. Теперь известно и череповецкое выражение – *Через Чудь да в Матурино*.

К фразеологизмам примыкают близкие им формулы благопожеланий: *Жить да богатеть, как курочке пернатеть!* – пожелание благополучия. *Не проись тебе, не пропить!* – такими словами поздравляют человека в день рождения или под Новый год, желая ему довольной, сытой жизни. Думается, впрочем, что спектр таких формул может быть намного шире¹, и не исключено, что подобные единицы встретятся в других записных книжках изучаемого архива.

Значительное место в рукописной коллекции Н. В. Осокиной занимают пословицы и поговорки: *Не поносишь плачѣного – не видать и злачѣного* (250) – пословица учит беречь, чинить даже очень изношенную одежду. *Всяк попьѣт, да не всяк крякнет* (264) – говорится о том, что всякое дело нужно выполнять охотно, с желанием, со вкусом. *Легка на спомине, как сноп на овине* (116) – говорят, когда появляется тот, о ком шла речь (ср. латинское *lupus in fabulis* – ‘волк в баснях’). *Для холостого дак полишестого, а для женатого дак полдевятого* (213) – это ответ на вопрос *сколько времени?* В таком диалоге с юмором показана общенародная идея *долог день до вечера, коли делать нечего* (для холостого человека, нетерпеливо ожидающего встречи с любимой, время тянется медленно; для женатого, обремененного заботами о хлебе насущном для семьи, – пролетает быстро) и т. д.

Не обошла Н. В. Осокина вниманием и такой жанр народной поэзии, как частушки. Ограничимся лишь двумя примерами, хотя на самом деле их в рукописном архиве значительно больше:

¹ Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 2012. – 216 с.

*Ой, Германия, Германия,
С Германией война.
Ты, Германия, оставила
Без милого меня (176).*

*Сишла юбочку на шиверью,
Шерья-верью-верять,
Чтобы шиверью-навыверью
Шерья-верью продать.*

Вторая частушка приведена уже в сопроводительном письме к бандероли с книжками. В тексте обыгрывается местное соответствие литературному фразеологизму *шиворот-навыворот*.

Н. В. Осокина склонна к экспериментированию со словом. Череповецкой девочке-старшекласснице она задает вопрос: – *Марина! Назови мне какое-нибудь слово по-череповецки.* – *Ну дак!* – *отвечает девочка. Такое начало любого предложения, видимо, особенно поражало девочку,* – пишет Н. В. Осокина.

Все вышесказанное не что иное, как обзор материалов, представленных в первой записной книжке Н. В. Осокиной. Но таких книжек тринадцать! По существу в анализируемых записях уже формируется словарь диалектной лексики и фразеологии описываемого Н. В. Осокиной говора. Словарь обширный, убедительный. Далеко не все записанные Н. В. Осокиной слова являются диалектными. Но все они отражают реалии деревенской крестьянской жизни. Не случайно поэтому в первом блокноте автором дается заголовок: *«Папины и мамыны слова и высказывания и вообще вологодская речь. Или, короче, – «Родная речь»*. Таким образом, становится ясно, что для Н. В. Осокиной родная речь – это «папины и мамыны слова и высказывания», т. е. то, что называется материнским, впитанным с молоком матери языком.

Свою собирательскую работу Н. В. Осокина характеризует скромно. Она считает, что *«писанина эта личная, частная, не для науки и даже не для чужих глаз. Так, записки, смесь жанров. Под видом словаря – и мемуары, и дневничок, вплоть до каких-то заклинаний на остроте переживаемого. Вовсе уж неуклюжие попытки грамматического типа, о словообразовании... Страшно перечесть!»*

Записи ведутся Н. В. Осокиной с конца 90-х гг.: *«Дома у родителей, на бумажках, обрывках. Пока не подарили первый блокнотик. Темп жизни ещё быстрый. Слова у мамы так и вылетают – только успевай! Далее – родители уходят. Свои проблемы, непростые житейские проблемы. Поездки на родину прекращаются. Только письма и телефонная связь с оставшимися там родными – носителями языка. И я – носитель. Из меня ещё тоже по памяти – вылетает! Тоска по родному из моей-то дали очень велика. Словарь – отдушина»*.

На протяжении длительного времени Н. В. Осокина наслаждается каждым словом из своей коллекции: *«Каждое слово как подарок. И хочется с ним поиграть, собрать, разобрать и долго кудахтать возле него, как курочка у снесённого яичка»*.

Редкие теперь уже встречи с родной землей в настоящее время тоже приносят Н. В. Осокиной новые сведения, впечатления, порождают умозаключения, в частности – о непрерывности существования диалекта: *«И вот только что, в феврале-марте 2016 года, – пишет она в сопроводительном письме к своим материалам, – снова побывала там. Говор существует. Была возможность сладострастно поокать и проч. Всегда после перерыва это – особый smak»*.

Обращение к другим записным книжкам архива Н. В. Осокиной убеждает в том, что в них тоже много интересных слов, рассуждений, сюжетов. Так, в десятой книж-

ке находим подборку материалов об отличии целой группы череповецких наречий от соответствующих слов литературного языка:

Вблизё – вместо «вблизи». *«Вблизё-то дак лучше вижу»*. *«Вблизё живут дак, часто и заходят друг к дружке»* (2633).

Издалё – вместо «издалека́». *«Ой, я его ещё издалё увидела»*. *«Гости издалё приехали»*. «Издале» – приставка «из» (2634).

Отдалё – похоже на *издалё*, но разные приставки и разнятся смыслом, это разные да́ли. *«Отдалё живут!»* – да́лёко живут. *«Гляди-ко, там отдалё как кто-то идёт»*. «От» – приставка, далеко от нас. Ещё № 41 у меня про «отдалё-алё» (2635).

Возвращаясь к первой записной книжке, под № 41 находим следующую запись: *«Отдалё-алё», [е], а не [о]. – Так красиво, нарядно кто-то одет, что пойдёт, так всем в глаза бросается – «отдале-але»* – ‘издалека алеет’.

Одно толокно – т. е. нет разницы, одинаковый результат. Например: *«С ним хоть по-хорошему, хоть по-худому – одно толокно, ничего не понимает»*. А вообще *толокно* – это мука такая, фабричная, из овса, наверное, поджаренного, так как коричневатого цвета, с добавками – сахар, ещё что-то. Покупали, она в пакетах, варили кашу – просто заваривали кипятком, довольно невкусная еда. Или кисель толокняный делали (1763).

Краснобай – человек, умеющий хорошо, ладно говорить, любящий поговорить, выступить. *«Он всех переговорит, краснобай такой дак»*. Оценка не вполне одобрительная, так как болтливость не поощрялась (1840).

Похряли – слыхала только в школьные годы от пацанов, в общем-то грубых и хулиганистых, и считала это слово жаргонным, грубым. Вот они ватагой направляются куда-то идти, и заводила отдаёт команду: – *«Ну, похряли!»*, т. е. пошли, двинулись куда-то». А у В. Даля нашла, что *хрять* – это ‘идти’. Видимо, очень древнее (1897).

Число таких примеров можно множить и множить. Заметно, что подобные записи и рассуждения тяготеют к наивной лингвистике, однако в целом это правильные умозаключения подлинного, тонко чувствующего язык знатока говора. В них проявляется умение выявить группу однотипных фактов, дать им в целом грамотную интерпретацию, уловить тонкости семантики, провести необходимые сопоставления и проч.

Стиль самой Н. В. Осокиной привлекает читателя, пишет она очень хорошо. И по существу, и по эмоциональности, и по образности. Так может писать только начитанный, культурный, тонко чувствующий родной язык человек. Не канцелярским, выхолощенным языком, а так, как говорят в естественной народной среде. Читателю хочется поучиться у нее так же четко и образно выражать свои мысли и чувства. Нашу похвалу на этот счет Н. В. Осокина восприняла скромно, но достойно, сказала, что ведь с пяти лет была постоянным читателем местной библиотеки.

В настоящее время Н. В. Осокина ведет большую просветительскую работу с населением Южно-Сахалинска: проводит беседы о многообразии русских диалектов для старшеклассников и студентов в библиотеке, для учителей – на курсах повышения их квалификации. Встречи с нашей современницей, но убежденной последовательницей В. И. Даля вызывают у людей большой интерес. Хочется в этой связи пожелать увлеченному собирателю дальнейших успехов в работе и, может быть, при соответствующей систематизации материалов их опубликования.

По материалам записных книжек Н. В. Осокиной под нашим руководством создан электронный ресурс «Родная речь». Студенты магистерского курса Вологодского государственного университета Татьяна Комиссарова, Виктория Малафеевская, Марина Нечаева и Максим Поляков осуществили сканирование текстов из полученных записных книжек. Файлы-сканы теперь сосредоточены на кафедральном компьютере и доступны для использования. Более того, в рамках диалектологической практики в 2019 г. студенты филологического факультета ВоГУ эти скан-копии перевели в формат Word, что делает доступность материалов для читателей еще более удобной.

В Словарь вологодских говоров (а в настоящее время готовится его дополненное издание) материал анализируемого источника не войдет: сработают географические ограничения, поскольку в названном словаре представлены факты только центральных и восточных, но не западных районов обширной Вологодской области. Но для исследователей из Череповецкого государственного университета обретение такого ресурса, по нашему мнению, – счастливая находка, потому что в Череповце начата работа по составлению Словаря западных говоров Вологодской области¹.

Выводы

Записи, произведенные Н. В. Осокиной, имеют, на наш взгляд, определенную научную ценность. Это богатый, содержательный лингвистический источник. Знакомство с ним убеждает, что собран значительный качественный материал, позволяющий полагать, что зафиксирован – и в достаточном объеме! – еще один диалект Вологодской области. И теперь, благодаря Н. В. Осокиной, в современной уже урбанизированной России он не уйдет в небытие.

Литература

Богобоязов С. Н. Языковые элементы азлещкого диалекта на фоне славянских языков // Русское слово и Костромской край: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Русское слово и Костромской край: памяти А. В. Громова» (Кострома, 16–17 ноября 2012 г.). – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. – С. 95–100.

Востряков А. Посидим, поокаем (вологодский говор и словечки). – URL: http://vk.com/topic-987037_21958670?offset=1920 (дата обращения: 19.10.2019).

Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. № 2035. – Оп. № 1. – 27 ед. хр. Лукичев А. Ф. Деревня Вальга Сямженского района Вологодской области.

Жидков Ю. Записки провинциала. – URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/12/z12.html> (дата обращения: 19.10.2019).

Зорина Л. Ю. Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, 2012. – 216 с.

Короткова Т. Г. Где от предков – земля. Устье Двиницкое (Междуреченский район): явь, сон, легенда, былинка, документы, воспоминания. – Вологда: Сад-огород, 2015. – 620 с.

Режа!!! ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/club1701738> (дата обращения: 19.10.2019).

¹ Словарь западных говоров Вологодской области / под редакцией Н. П. Тихомировой. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2016. – Вып. 1: А–Б. – 102 с.

Словарь вологодских говоров. Вып. 1–7 / под редакцией Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт, Вологодский государственный педагогический университет; Русь, 1983–1997.

Словарь вологодских говоров. Вып. 8–12 / под редакцией Л. Ю. Зориной, Т. Г. Паникаровской. – Вологда: Русь, 1999–2007.

Словарь западных говоров Вологодской области / под редакцией Н. П. Тихомировой. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2016. – Вып. 1: А–Б. – 102 с.

Словарь русских народных говоров / под редакцией Ф. П. Филина. – Москва, Ленинград: Наука, 1966. – Вып. 2. – 314 с.

Ухов П. Н. Перечень слов и выражений жителей некоторых деревень Ивановского сельсовета Череповецкого района. Рукопись. – 9 стр. // Хранится на кафедре русского языка Вологодского государственного университета [б. и.].

Ферапонтово ВКонтакте. – URL: <https://vk.com/ferarunet> (дата обращения: 19.10. 2019).

Яцкевич Л. Г. Слово о родной деревне. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2011. – 272 с.

References

Bogobiozov S. N. Iazykovye elementy azl'skogo dialekta na fone slavianskikh iazykov [Language elements of the Azla dialect in the background of the Slavic languages]. *Russkoe slovo i Kostromskoi krai: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Russkoe slovo i Kostromskoi krai: pamiati A. V. Gromova"* (Kostroma, 16–17 noiabria 2012 g.) [The Russian word and Kostroma territory: Proceedings of the all-Russian research and practice conference "The Russian word and Kostroma territory: in memory of A. V. Gromov]. St Petersburg: Nestor-Istoriia, 2013, pp. 95–100.

Vostriakov A. *Posidim, pookaem (vologodskii govor i slovechki)* [Let us sit and have a talk (Vologda dialect and wordies)]. Available at: http://vk.com/topic-987037_21958670?offset=1920 (accessed: 19.10.2019).

Gosudarstvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti (GAVO) [The State Archive of Vologda Region]. F. no. 2035, inv. no. 1, 27 it. A. F. Lukichev. *Derevnia Val'ga Siamzhenskogo raiona Vologodskoi oblasti* [A. F. Lukichev. Valga village, Syamzhensky District, Vologda Region].

Zhidkov Iu. *Zapiski provintsiala* [Notes by the provincial]. Available at: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/12/z12.html> (accessed: 19.10.2019).

Zorina L. Iu. *Vologodskie dialektnye blagopozhelaniia v kontekste traditsionnoi narodnoi kul'tury* [Vologda dialect well-wishes in the context of traditional folk culture]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 2012. 216 p.

Korotkova T. G. *Gde ot predkov – zemlia. Ust'e Dvinit'skoe (Mezhdurechenskii raion): iav', son, legenda, bylinka, dokumenty, vospominaniia* [Where from ancestors the land is. Ust'e Dvinit'skoe (Mezhdurechenskii district): reality, dream, legend, short bylina, documents, memoirs]. Vologda: Sad-ogorod, 2015. 620 p.

Rezha!!! ВКонтакте. [Rezha village!!! "VKontakte"]. Available at: <https://vk.com.club1701738> (accessed: 19.10.2019).

Slovar' vologodskikh govorov. Vyp. 1–7 [Dictionary of Vologda dialects. Vol. 1–7; ed. by T. G. Panikarovskaya]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet; Rus', 1983–1997.

Slovar' vologodskikh govorov. Vyp. 8–12 [Dictionary of Vologda dialects. Vol. 8–12; ed. by L. Iu. Zorina, T. G. Panikarovskaya]. Vologda: Rus', 1999–2007.

Slovar' zapadnykh govorov Vologodskoi oblasti [Dictionary of Western dialects of Vologda region; edby N. P. Tikhomirova]. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2016, vol. 1: A–B. 102 p.

Slovar' russkikh narodnykh govorov [Dictionary of Russian folk dialects; ed. by F. P. Filin]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966, vol. 2. 314 p.

Ukhov P. N. *Perechen' slov i vyrazhenii zhitelei nekotorykh dereven' Ivanovskogo sel'soveta Cherepovetskogo raiona* [List of words and expressions of the inhabitants from some villages in Ivanovo local council of Cherepovets district]. Rukopis'. 9 p. Khranitsia na kafedre russkogo iazyka Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta.

Ferapontovo VKontakte [Ferapontovo “VKontakte”]. Available at: <https://vk.com/ferarunet> (accessed: 19.10. 2019).

Iatskevich L. G. *Slovo o rodnoi derevne* [A word about the native village]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet, 2011. 272 p.

Для цитирования: Зорина Л. Ю. Каждое слово как подарок (на материале личного архива информанта) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 75–85. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-7

For citation: Zorina L. Yu. Every word as a gift (by the example of an informant's personal archive). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 75–85. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-7

© Иванова Е. М., Дивеева А. А., 2019

Иванова Елена Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: emiva@yandex.ru

Ivanova Elena Mikhailovna

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: emiva@yandex.ru

Дивеева Алина Альбертовна

Аспирант,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: alina-diveeva@yandex.ru

Diveeva Alina Albertovna

Post-graduate student,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: alina-diveeva@yandex.ru

**ОШИБКИ ДЕТЕЙ-ИНОФОНОВ В
РАЗНЫХ ТИПАХ ТЕКСТОВ (НА
МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЫ
РЕЧЕВЫХ ОШИБОК ДЕТЕЙ-
ИНОФОНОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛАХ
ГОРОДА ЧЕРЕПОВЦА ВОЛОГОДСКОЙ
ОБЛАСТИ)**

**FOREIGN CHILDREN'S MISTAKES IN
DIFFERENT TYPES OF TEXTS (BY
ELECTRONIC DATABASE COVERING
MISTAKES OF FOREIGN CHILDREN
FROM COMPREHENSIVE SCHOOLS IN
CHEREPOVETS, VOLOGDA REGION)**

Аннотация. В статье дается общая характеристика электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах г. Череповца; представлена классификация ненормативных написаний, положенная в основу квалификации собранного отрицательного материала; на полученных статистических данных рассматривается вопрос о корреляциях между категорией речевой ошибки и типом письменного текста.

Ключевые слова: речевая ошибка, дети-инофоны, тип текста, электронная база, классификации ошибок, категория ошибки, вид ошибки

Abstract. The article gives a general description of the electronic database of speech errors made by foreign students attending comprehensive schools in Cherepovets, presents a classification of non-normative spelling that underlies the characterization of the collected negative material; by the obtained statistical data, the issue of the correlation between the category of speech error and the type of a written text is considered.

Keywords: speech error, foreign children, text type, electronic database, error classification, error category, type of error

Благодарность. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-412-350003 «Создание электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах города Череповца Вологодской области»).

Введение

Формирование общей ортологической компетенции языковой личности, этапы и особенности усвоения того или иного нормативного сегмента в различных формах устной и письменной речи, условия, в которых происходит становление языковой личности, – вот далеко не полный перечень наиболее принципиальных и масштабных исследовательских векторов в современных психолингвистике и лингводидактике, определяющих и пролонгирующих актуальность изучения «отрицательного языкового материала»¹. Особое место в решении этих вопросов занимает языковой учебный корпус, или «корпус ошибок», о чем мы писали ранее². Аномалия с ее особым информационным потенциалом, включающим и параметр стандартности / нестандартности носителя языка³, дает возможность в большой степени детализировать и систематизировать конкретный языковой материал, который получен в результате работы над тем или иным проектом, выполненным в парадигме корпусной лингвистики. В нашем случае это проект по созданию электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах г. Череповца Вологодской области. Параметризация материала в процессе создания данной базы осуществлялась в том числе и с учетом видов заданий и типа письменного текста: списывание, диктант, изложение, сочинение. Несмотря на то, что все эти разновидности письменных работ направлены на формирование орфографических, грамматических компетенций, на освоение норм построения текста, они прежде всего дифференцируются по степени проявления самостоятельного начала в решении коммуникативной задачи. Если расположить данные виды работ на шкале, фиксирующей уровень творчества, требуемый от языковой личности учащегося, то списывание будет, как правило, иметь нулевой или стремящийся к нулевому индекс проявления творческого начала, а сочинение – максимальный. Эта разность ярко проявилась как в результатах обработки опроса, проведенного с детьми-инофонами младшего школьного возраста, так и в итоговом формате – электронной базе речевых ошибок детей-инофонов.

¹ Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: Академия наук СССР, 1974. – С. 24–39.

² См. об этом: Грудева Е. В., Бучилова И. А., Волкова Н. А. Корпусы ошибок: целевая аудитория, возможная архитектура корпуса // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 5. – С. 63–72; Грудева Е. В., Иванова Е. М., Бучилова И. А., Дивеева А. А. Типология ошибок в аспекте речевой деятельности детей-инофонов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 6 (87). – С. 78–89; Бучилова И. А., Грудева Е. В., Дивеева А. А., Иванова Е. М. Создание электронной базы ошибок в письменных текстах детей-инофонов: проблемы и решения // Современная онтолингвистика: проблемы, методы, открытия: материалы ежегодной Международной научной конференции (24–26 июня 2019 г., Санкт-Петербург). – Иваново: ЛИСТОС, 2019. – С. 74.

³ Выренкова А. С., Полинская М. С., Рахилина Е. В. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык // Вопросы языкознания. – 2014. – № 3. – С. 3–19.

Основная часть

Общая характеристика электронной базы речевых ошибок детей-инофонов

Основу электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в школах г. Череповца Вологодской области, составил объемный речевой материал, представленный 239 текстами, из которых 96 диктантов, 26 изложений, 41 сочинение и 76 списываний. Сбор эмпирического материала велся в 10 общеобразовательных школах г. Череповца. Участие в исследовании принимали 87 детей-инофонов 11 национальностей: азербайджанцы (25), узбеки (13), украинцы (13), киргизы (11), армяне (11), таджики (5), даргинцы (2), дагестанцы (2), талыши (2), белорусы (2), вьетнамцы (1).¹ Информативность разработанной электронной базы речевых ошибок детей-инофонов определяется следующими параметрами: имя, возраст, пол, родной язык, целевое слово, часть речи, контекст1 (контекст, включающий ошибку), нормативное написание, контекст2 (контекст с исправленной ошибкой), тип текста, категория ошибки, вид ошибки, год сбора материала. В настоящий момент в электронной базе 2039 ненормативных написаний.

Параметры языковой и этнической принадлежности, отраженные в электронной базе речевых ошибок, изучались на предварительном этапе проекта. С этой целью по методике Д. А. Александрова, В. А. Иванюшиной² было проведено анкетирование 40 учащихся (из них 19 – учащиеся начальной школы, 21 – учащиеся среднего и старшего звена). Результаты анкетирования следующие: русскими себя считают 32,5 % детей из семей мигрантов, родным языком назвали русский 37,5 % школьников из числа опрошенных. Основными факторами, влияющими на установление идентичности, стали язык домашнего общения и длительность проживания семьи в России³: в семьях большинства детей, относящих себя к русским и определяющих русский язык в качестве родного, дома с ними говорят по-русски, и эти семьи достаточно давно живут в России.

Наиболее принципиальным и одновременно сложным являлся вопрос о классификации полученного отрицательного материала, поскольку в лингвистическом экспертном сообществе поиск и уточнение критериев типологизации речевых ошибок детей-инофонов как особой целевой аудитории, осваивающей ортологию русской речи, продолжается.⁴ В рамках нашего проекта в качестве точки отсчета была взята

¹ Бучилова И. А., Грудева Е. В., Дивеева А. А., Иванова Е. М. Создание электронной базы ошибок в письменных текстах детей-инофонов: проблемы и решения // Современная онтолингвистика: проблемы, методы, открытия: материалы ежегодной Международной научной конференции (24–26 июня 2019 г., Санкт-Петербург). – Иваново: ЛИСТОС, 2019. – С. 74.

² Александров Д. А., Иванюшина В. А. Дети-мигранты: результаты исследования, проблемы и перспективы. – URL: <https://fs.nashaucheba.ru/docs/60/index-19612.html> (дата обращения: 15.09.2018).

³ См. об этом подробнее: Грудева Е. В., Бучилова И. А., Дивеева А. А., Иванова Е. М. К вопросу об этнической и лингвистической идентичности языковой личности двуязычного школьника // Язык как отражение духовной культуры народа: материалы Международной научной конференции (Архангельск, 18–20 октября 2018 г.). – Архангельск: КИРА, 2018. – С. 217–220.

⁴ Грудева Е. В., Иванова Е. М., Бучилова И. А., Дивеева А. А. Типология ошибок в аспекте речевой деятельности детей-инофонов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 6 (87). – С. 78–89.

одна из наиболее обстоятельных и проработанных классификаций ненормативных написаний при усвоении детьми системы фонемно-графического кодирования – классификация Г. М. Богомазова¹. Полученный нами языковой материал в электронной базе охарактеризован по принадлежности к категории ошибки и к виду ошибки. Представим данные категории (всего их 5) в совокупности с конкретным видом ошибки, включаемым в категорию.

I. Неорфографические ошибки:

1. Написания слитно, раздельно, через дефис: *час другой* / час-другой.
2. Орфоэпические ошибки (пропуски, добавления, перестановки): *церековку, жизинь*.
3. Ошибки, связанные с недостаточным осмыслением текстовой ситуации (к этому виду были отнесены и все случаи слитного написания предлогов): *у дарил* / ударил, *надомной* / надо мной.

II. Графические ошибки:

1. Искращения в начертании букв (замена смежных букв, зеркальные буквы и проч.): *жорковь* / морковь, *шифра* / цифра.
2. Написание прописных и строчных букв: *жора* / Жора, *зулиха* / Зулейха.
3. Способ отражения на письме звука [ш']: *шербет* / щербет, *перевозиик* / перевозчик.
4. Двойные / одинарные согласные в аспекте отражения долготы звука: *дресировик* / дрессировщик, *выжаную* / выжженную.
5. Глухие и звонкие согласные в сильной позиции: *прийди* / прийти (Лесорубы вот-вот могут *прийди*).
6. Гласные в сильной позиции: *том* / там, *жонр* / жанр, *шлонг* / шланг.
7. Пропуск «ь» и «ъ» в их разделительной функции: *птичеми* / птичьими, *ружем* / ружьем.
8. Пропуск «ь» при обозначении мягкости: *прориз* / прорезь, *сломат* / сломать.
9. Пропуск «ь» для обозначения грамматической формы слова: *унижатся* / унижаться, *сматриш* / смотришь.
10. Замена или пропуск буквы «й»: *прити* / прийти, *бассеен* / бассейн.
11. Замена гласных при обозначении твердости-мягкости согласных фонем, замены «э»–«е», «а»–«я», «и»–«ы», «о»–«е» и обратные замены: *порвые* / первые, *рассказивается* / рассказывается.
12. Ненормативные написания после шипящих и «ц»: *предложыл* / предложил, *отчишяю* / очищаю.
13. Прочие особенности отражения твердости-мягкости на письме (обозначение ассимилятивной мягкости, избыточное маркирование мягкости и проч.): *как-будто* / как будто.

III. Лексические ошибки:

1. Неверное словоупотребление: *Из окно очень красивый вид, и первые лучи солнца бросаются прямо в окно озоря его своей лазурью* (Хилолаха, 12 лет, сочинение); *Но тут прилетела маленька синичка и защебетала – Тебе люди не кланяется а*

¹ Богомазов Г. М. Классификация ненормативных написаний при усвоении детьми системы русского письма // Язык и речевая деятельность. – 2002. – Т. 5. – С. 83–96.

ищут возле тебя *опелки* и *опелков* то не осталось все уже обобрали (Хилолаха, 12 лет, изложение) (*опелки* вместо *опенки*).

2. Неснятая многозначность, порождающая двоякое осмысление высказывания.

3. Неполнота высказывания.

4. Лексические повторы в составе одного предложения или между несколькими предложениями: *Ямщик сказал слово «замолаживает», а мичман не знал такое слово, и переспросил у ямщика* (София, 11 лет, изложение).

IV. Грамматические ошибки:

1. Неверная форма числа: *Главный герой этого произведения Гринев и Швабрин*.

2. Ошибки в согласовании: *Кое-где виднелось синие небо*.

3. Ошибки в управлении: *...так же остается время для занятием хобби*.

4. Ошибки в координации: *Настало ночь*.

5. Изменение родовой принадлежности слова: *Передо мной картина Татьяны Яблонской «Утро»*. В нем изображена девочка, которая...

6. Нарушение глагольной формы (включая причастия и деепричастия): *На другой день Витя предложил «пойдете загрибами ребята»*.

7. Ошибки в употреблении деепричастий.

8. Прочие грамматические ошибки (ошибки в употреблении союза, в употреблении предлога, неверная падежная форма имени существительного).

V. Орфографические ошибки:

1. Ненормативные написания 1-го типа с использованием принципа «пишу, как слышу» (замены «а» на «о», «и» на «е», «и» на «я», «ы» на «е», «ы» на «о», а также «о» на «у»; написание непроемких согласных; написание приставок на -3, -С): *зиленой* / зеленой, *ити* / идти.

2. Ненормативные написания 2-го типа с использованием принципа «пишу не так, как слышу» (замены «о» на «а», «е» на «и», «е» на «я», «я» на «е», «о» на «я» а также «о» на «ы», «е» на «е»; «стн» на «сн»; правописание приставок на -3, -С): *хозяйничол* / хозяйничал, *внемательно* / внимательно.

Естественно, собранный языковой материал отчасти выходил за рамки базовой классификации и требовал обсуждения с позиции отнесения ненормативного написания к тому или иному типу ошибки.

Речевые ошибки детей-инофонов в соотношении с типом текста

Разнотипность текстовых форматов, являвшихся источниками выборки речевых ошибок, обуславливает постановку вопроса о соотношении категорий ошибок и типа текста, в котором они допущены. Разумеется, эта проблема давно находится в центре внимания языковой личности русскоговорящего ребенка. Так, например, еще в 1960 г. известный советский психолог Б. Г. Ананьев рассмотрел и проанализировал сложности, сопутствующие процессу овладения детьми чтением и письмом¹. В своем исследовании автор показал, что характер детских ошибок при письме зависит от вида письменной работы (списывание, слуховой диктант): при списывании чаще наблюдаются ошибки зрительного, оптико-пространственного характера, при написании под диктовку более распространены ошибки фонематического характера. Зри-

¹ Ананьев Б. Г. Анализ трудностей в процессе овладения детьми чтением и письмом // Ананьев Б. Г. Психология чувственного познания. – Москва: Академия педагогических наук РСФСР, 1960. – С. 399–459.

тельные ошибки в диктантах имеют тенденцию к ослаблению и даже полному исчезновению, в то время как количество фонематических ошибок при письме увеличивается¹. Поскольку большая часть текстового материала в нашем проекте представлена диктантами, важной для нас с исследовательской точки зрения являлась предложенная Б. Г. Ананьевым классификация ошибок, допущенных русскоговорящими детьми в слуховых диктантах.

Включая в базу параметр «тип текста», мы ориентировались и на результаты анкетирования, нацеленного на исследование компонентов прагматикона языковой личности детей-инофонов. В частности, для изучения речевого поведения ребенка-инофона в различных коммуникативных ситуациях учащимся предлагалось ответить на вопросы: Трудно ли тебе общаться на русском языке? Трудно ли тебе писать на русском языке? Какие тексты тебе трудно писать на русском языке (списывание, диктанты, изложения, сочинения)? В опросе приняли участие 18 учащихся младшего школьного возраста (8 учащихся из школы № 18 и 10 учащихся из школы № 30). Результаты анкетирования представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты опроса детей-инофонов младшего школьного возраста относительно их речевого поведения в различных коммуникативных ситуациях и трудностей написания письменных текстов (данные в %)²

Вопросы	Школа № 18	Школа № 30	Общий показатель
1. Трудно ли тебе говорить по-русски (общаться с друзьями, учителями)?			
да	37,5	–	16,7
нет	62,5	80	72,2
иногда	–	20	11,1
2. Трудно ли тебе писать по-русски?			
да	37,5	10	22,2
нет	37,5	90	66,7
иногда	25	–	11,1
3. Какие тексты тебе труднее писать по-русски?			
списывать текст	–	30	16,7
писать диктант	50	70	61
писать изложение	50	70	61
писать сочинение	62,5	80	72,2

Исходя из данных, представленных в таблице, дети-инофоны в целом оптимистично оценивают свои возможности письма на русском языке. Большинство млад-

¹ Ананьев Б. Г. Анализ трудностей в процессе овладения детьми чтением и письмом // Ананьев Б. Г. Психология чувственного познания. – Москва: Академия педагогических наук РСФСР, 1960. – С. 378–379.

² Содержание и результаты опроса представлены в научно-квалификационной работе И. А. Бучиловой «Языковая личность ребенка-инофона (на материале текстов учащихся начальных классов школ города Череповца)». – Череповец, 2019 (рукопись).

ших школьников (66,7 %) считают, что не испытывают трудностей при письме на русском языке, затруднения в письменной форме речи отметили 33,3 % респондентов. Однако все опрашиваемые испытывают трудности при выполнении каких-либо видов письменных работ: 16,7 % – при списывании текста (готовность к восприятию письменного текста); 61 % – при написании диктантов (готовность к восприятию текста на слух); 61 % – при написании изложений (готовность к восприятию текста на слух и его воспроизведению); 72,2 % – при написании сочинений (готовность к самостоятельному созданию текста). В процессе изучения языковой личности ребенка-инофона И. А. Бучилова¹ проанализировала 36 текстов (4 списывания, 21 диктант, 3 изложения, 8 сочинений) с целью определения количества ошибок в зависимости от типа текста. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Процентное соотношение ошибок в различных видах текстов

вид ошибка тип текста	орфографические	дисграфические	ошибки на построение текста	пунктуационные ошибки
списывание	46	46	8	-
диктант	30,7	61,3	4,3	3,7
изложение	27,3	9,1	27,3	36,4
сочинение	33,7	22,1	32,6	11,6

Как видим, при списывании в одинаковом количестве представлены орфографические и дисграфические ошибки (по 46 %), ошибок на построение текста незначительное количество (8 %). В диктантах преобладают дисграфические ошибки (61,3 %), примерно треть (30,7 %) от всего объема составляют орфографические ошибки, ошибки на построение текста так же, как и при списывании, встречаются в небольшом количестве (3,7 %). Значительно увеличивается количество ошибок на построение текста в изложениях (27,3 %) и в сочинениях (32,6 %). Также при написании изложений и сочинений существенно возрастает число пунктуационных ошибок: 36,4 % и 11,6 % соответственно по сравнению со списыванием и диктантами: 0 % и 3,7 % соответственно. Несмотря на то, что в исследовании И. А. Бучиловой применяется отличная от используемой в электронной базе классификация ошибок, можно ориентироваться на общие коррелятивные закономерности, намеченные автором.

В заявленном аспекте обратимся к результатам статистической обработки электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах г. Череповца Вологодской области.

Приведенная ниже диаграмма (см. рис. 1) представляет количественный рейтинг ошибок по 5 заявленным категориям (орфографические, неорфографические, лексические, графические, грамматические).

¹ Бучилова И. А. Специфические ошибки в письменных работах учащихся-инофонов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 4 (85). – С. 41–42.

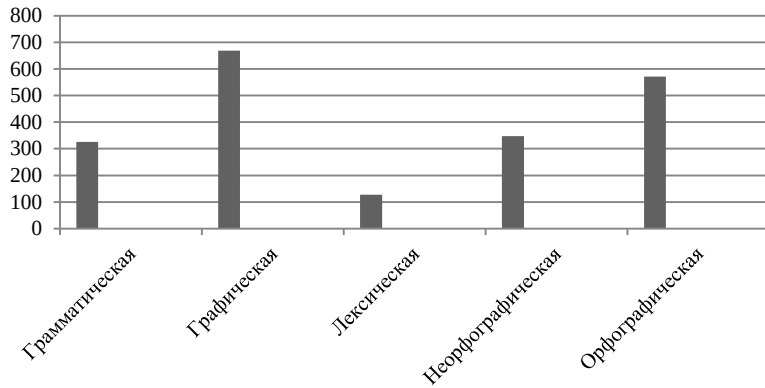

Рис. 1. Количество допущенных детьми-инофонами ошибок в разных категориях

Первое место занимают графические ошибки, во всех типах текстов суммарно их допущено 668, на втором – орфографические ошибки (571), на третьем – неорфографические (347), незначительно меньше ошибок грамматических (326), и замыкает рейтинг категория лексических ошибок (127).

Диаграмма на рис. 2 иллюстрирует суммарное количество ошибок в каждом типе текста.

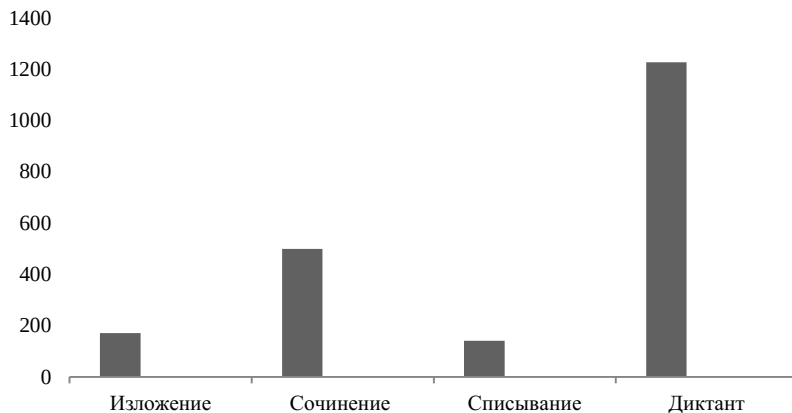

Рис. 2. Общее количество ошибок в разных типах текстов

Абсолютным лидером по количеству ошибок является диктант (1227), второе место занимает сочинение (500), третье – изложение (171), четвертое – списывание (141).

В диаграмме на рис. 3 отражено суммарное количество ошибок в каждой категории, дифференцированное по типу текста.

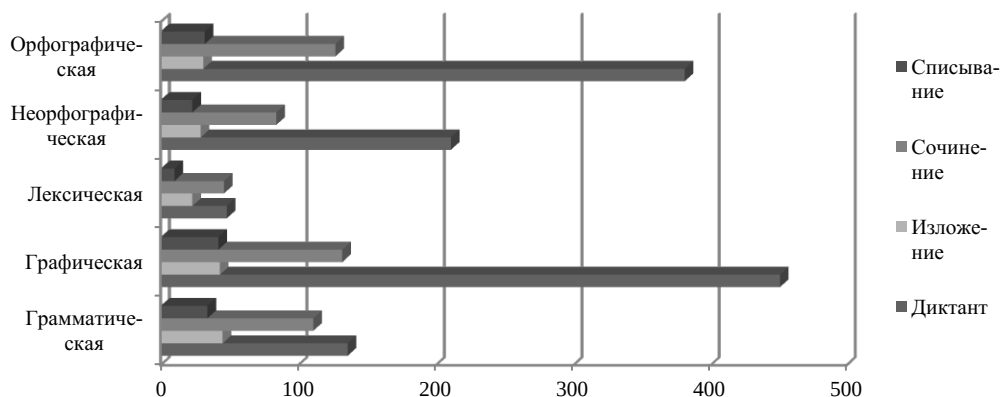

Рис. 3. Общее количество ошибок разных категорий, допущенных в различных типах текстов

Орфографические ошибки: диктант – 381, сочинение – 127, изложение – 31, списывание – 32.

Неорфографические ошибки: диктант – 211, сочинение – 84, изложение – 29, списывание – 24.

Лексические ошибки: диктант – 48, сочинение – 46, изложение – 23, списывание – 10.

Графические ошибки: диктант – 451, сочинение – 132, изложение – 43, списывание – 42.

Грамматические ошибки: диктант – 136, сочинение – 111, изложение – 45, списывание – 34.

Представленные статистические данные доказывают, что самым «реагентным» форматом с точки зрения проверки уровня сформированности и освоения ребенком-инофоном системы русского письма, в основе которого лежат принципы фонемно-графического кодирования, является диктант. Общесуммарное количество графических и орфографических ошибок в этом типе текста – 832 (67,8 %). На грамматические и лексические ошибки в совокупности приходится 184 ненормативных написания (14 %), что в 4,5 раза меньше, чем на первые две категории. Напомним, что в упомянутом выше опросе 61 % респондентов указали на трудности при написании диктантов.

Второе место по общему количеству ошибок, допущенных детьми-инофонами, занимает сочинение (500) – разновидность письменной работы, демонстрирующая готовность к самостоятельному созданию текста, к проявлению авторского начала. Однако соотношение категорий ошибок здесь принципиально иное: орфографических и графических ошибок – 259, а лексических и грамматических – 157, что в 1,6 раза меньше, чем в первых двух категориях. При этом диктант и сочинение сопоставимы по количеству грамматических ошибок – 136 и 111 соответственно.

Статистика по общему количеству ошибок в изложении и списывании демонстрирует определенный паритет данных видов письменных работ – 171 ошибка в

изложениях и 141 в списывании. Эта паритетность сохраняется и в отдельных категориях ошибок, например, в орфографических – 31 и 32 соответственно.

Выводы

Созданная электронная база речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах г. Череповца Вологодской области, обладает большим информационным ресурсом для решения многих научно-методических задач. Эта ресурсность обеспечивается характером и количеством параметров, выбранных для представления в базе: имя, возраст, пол, родной язык, целевое слово, часть речи, контекст1 (контекст, включающий ошибку), нормативное написание, контекст2 (контекст с исправленной ошибкой), тип текста, категория ошибки, вид ошибки, год сбора материала. Электронная база содержит 2039 ненормативных написаний.

Максимально принципиальным и сложным в процессе работы над проектом являлся вопрос о классификации полученного отрицательного материала, поскольку в современных лингводидактике и психолингвистике поиск и уточнение критериев типологизации речевых ошибок детей-инофонов как особой целевой аудитории, осваивающей ортологию русской речи, продолжается. Характеристика ошибок в электронной базе ориентирована на классификацию ненормативных написаний Г. М. Богомазова. Выделено пять категорий ошибок: графические, орфографические, неорфографические, лексические, грамматические. Каждая категория представлена конкретными видами ненормативных написаний.

Разнотипность текстовых работ, являвшихся источниками выборки речевых ошибок детей-инофонов, обусловила постановку вопроса о соотношении категорий ошибок и типа текста, в котором они допущены.

Обработка статистических данных свидетельствует о том, что самым «реагентным» форматом с точки зрения проверки уровня сформированности и освоения ребенком-инофоном системы русского письма является диктант. Он же держит «лидерство» по общему количеству ошибок (1227). Последующие места занимают сочинение (500), изложение (171) и списывание (141). Информативными для перспективного исследования могут стать отмеченные пропорции между разными категориями ошибок внутри одного типа письменного текста, между одной категорией ошибок в разных типах письменного текста, изучение конкретных разновидностей речевых ошибок в отобранных форматах письменных работ учащихся, установление системы корреляций между разновидностью ошибки и типом текста.

Литература

Александров Д. А., Иванюшина В. А. Дети-мигранты: результаты исследования, проблемы и перспективы. – URL: <https://fs.nashaucheba.ru/docs/60/index-19612.html> (дата обращения: 15.09.2018).

Ананьев Б. Г. Анализ трудностей в процессе овладения детьми чтением и письмом // Ананьев Б. Г. Психология чувственного познания. – Москва: Академия педагогических наук РСФСР, 1960. – С. 399–459.

Богомазов Г. М. Классификация ненормативных написаний при усвоении детьми системы русского письма // Язык и речевая деятельность. – 2002. – Т. 5. – С. 83–96.

Бучилова И. А., Грудева Е. В., Дивеева А. А., Иванова Е. М. Создание электронной базы ошибок в письменных текстах детей-инофонов: проблемы и решения // Современная онто-

лингвистика: проблемы, методы, открытия: материалы ежегодной Международной научной конференции (24–26 июня 2019 г., Санкт-Петербург). – Иваново: ЛИСТОС, 2019. – С. 73–78.

Бучилова И. А. Специфические ошибки в письменных работах учащихся-инофонов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 4 (85). – С. 39–47.

Выренкова А. С., Полинская М. С., Рахилина Е. В. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: «эритажный» («унаследованный») русский язык // Вопросы языкознания. – 2014. – № 3. – С. 3–19.

Грудева Е. В., Бучилова И. А. Типология ошибок в письменных текстах детей-инофонов среднего школьного возраста // Проблемы онтолингвистики – 2018: материалы ежегодной Международной научной конференции (20–23 марта 2018, Санкт-Петербург). – Иваново: ЛИСТОС, 2018. – С. 213–217.

Грудева Е. В., Бучилова И. А., Волкова Н. А. Корпусы ошибок: целевая аудитория, возможная архитектура корпуса // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 5. – С. 63–72.

Грудева Е. В., Бучилова И. А., Дивеева А. А., Иванова Е. М. К вопросу об этнической и лингвистической идентичности языковой личности двуязычного школьника // Язык как отражение духовной культуры народа: материалы Международной научной конференции (Архангельск, 18–20 октября 2018 г.). – Архангельск: КИРА, 2018. – С. 217–220.

Грудева Е. В., Иванова Е. М., Бучилова И. А., Дивеева А. А. Типология ошибок в аспекте речевой деятельности детей-инофонов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 6 (87). – С. 78–89.

Ефимова Н. Н. Отрицательный языковой материал: векторы исследования // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 10 (2). – С. 42–49.

Кузьмина Т. В., Туревская В. А. Освоение учениками начальных классов подсистем русского письма // Проблемы онтолингвистики – 2018: материалы ежегодной Международной научной конференции (20–23 марта 2018, Санкт-Петербург). – Иваново: ЛИСТОС, 2018. – С. 217–221.

Москвин В. П. Классификация речевых ошибок // Русский язык в школе. – 2015. – № 8. – С. 15–19.

Цейтлин С. Н. Специфические ошибки азербайджанско-русских билингвов в письменной речи // Русистика и современность: материалы VII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 17–18 сентября 2004 г.). – Санкт-Петербург: Сударыня, 2005. – С. 51–53.

Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград: Академия наук СССР, 1974. – С. 24–39.

References

Aleksandrov D. A., Ivanyushina V. A. *Deti-migranty: rezultaty issledovaniya, problemy i perspektivy* [Migrant children: research findings, challenges and perspectives]. Available at: <https://fs.nashaucheba.ru/docs/60/index-19612.html> (accessed: 15.09.2018).

Anan'ev B. G. *Analiz trudnostei v protsesse ovladeniia det'mi chteniem i pis'mom* [Analysis of difficulties within children mastering reading and writing]. *Anan'ev B. G. Psikhologiya chuvstvennogo poznaniia* [Anan'ev B. G. Psychology of sensory cognition]. Moscow: Akademiia pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1960, pp. 399–459.

Bogomazov G. M. *Klassifikatsiia nenormativnykh napisanii pri usvoenii det'mi sistemy russkogo pis'ma* [Classification of non-regulatory spellings when children master the Russian writing system]. *Iazyk i rechevaia deiatel'nost'* [Language and language behavior], 2002, vol. 5, pp. 83–96.

Buchilova I. A., Grudeva E. V., Diveeva A. A., Ivanova E. M. Sozdanie elektronnoi bazy oshibok v pis'mennykh tekstakh detei-inofonov: problemy i resheniia [Developing an electronic database of mistakes in the foreign children's written texts: challenges and solutions]. *Sovremennaia onto-lingvistika: problemy, metody, otkrytiia: materialy ezhegodnoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (24–26 iunia 2019 g., Sankt-Peterburg) [Modern ontolinguistics: problems, methods, discoveries: Proceedings of the annual international scientific conference (24–26 June 2019, St Petersburg)]. Ivanovo: LISTOS, 2019, pp. 73–78.

Buchilova I. A. Spetsificheskie oshibki v pis'mennykh rabotakh uchashchikhsia-inofonov [Specific mistakes in written works of foreign students]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2018, no. 4 (85), pp. 39–47.

Vyrenkova A. S., Polinskaia M. S., Rakhilina E. V. Grammatika oshibok i grammatika konstruktii: "eritazhnyi" ("unasledovannyi") russkii iazyk [Grammar of mistakes and grammar of constructions: "erytazhny" ("inherited") Russian language]. *Voprosy iazykoznaniia* [Topics in the study of language], 2014, no. 3, pp. 3–19.

Grudeva E. V., Buchilova I. A. Tipologiya oshibok v pis'mennykh tekstakh detei-inofonov srednego shkol'nogo vozrasta [Typology of errors in the written texts of foreign secondary school children]. *Problemy ontolingvistiki – 2018: materialy ezhegodnoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. (20–23 marta 2018, Sankt-Peterburg) [Problems of Ontolinguistics – 2018: Proceedings of the annual international scientific conference (20–23 March 2018, St Petersburg)]. Ivanovo: LISTOS, 2018, pp. 213–217.

Grudeva E. V., Buchilova I. A., Volkova N. A. Korpusy oshibok: tselevaia auditoriia, vozmozhnaia arkhitektura korpusa [Corpora of errors: target audience, a possible architecture of the corpus]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2018, no. 5, pp. 63–72.

Grudeva E. V., Buchilova I. A., Diveeva A. A., Ivanova E. M. K voprosu ob etnicheskoi i lingvisticheskoi identichnosti iazykovoi lichnosti dviuazychnogo shkol'nika [To the question of ethnic and linguistic identity of the linguistic personality of a bilingual schoolchild]. *Iazyk kak otrazhenie dukhovnoi kul'tury naroda: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (Arkhangel'sk, 18–20 oktiabria 2018 g.) [Language as a reflection of the spiritual culture of people: Proceedings of the international scientific conference (Arkhangelsk, 18–20 October 2018)]. Arkhangelsk: KIRA, 2018, pp. 217–220.

Grudeva E. V., Ivanova E. M., Buchilova I. A., Diveeva A. A. Tipologiya oshibok v aspekte rechevoi deiatel'nosti detei-inofonov [Typology of errors in the aspect of the verbal activity of foreign children]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2018, no. 6 (87), pp. 78–89.

Efimova N. N. Otritsatel'nyi iazykovoi material: vektory issledovaniia [Negative language material: research directions]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2014, no. 10 (2), pp. 42–49.

Kuz'mina T. V., Turevskaia V. A. Osvoenie uchnikami nachal'nykh klassov podsystem russkogo pis'ma [Primary pupils' mastering the Russian writing subsystems]. *Problemy ontolingvistiki – 2018: materialy ezhegodnoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* (20–23 marta 2018, Sankt-Peterburg) [Problems of the ontolinguistics – 2018: Proceedings of the annual international scientific conference (20–23 March 2018, St Petersburg)]. Ivanovo: LISTOS, 2018, pp. 217–221.

Moskvina V. P. Klassifikatsiia rechevykh oshibok [Classification of speech error]. *Russkii iazyk v shkole* [Russian language at school], 2015, no. 8, pp. 15–19.

Tseitlin S. N. Spetsificheskie oshibki azerbaidzhansko-russkikh bilingvov v pis'mennoi rechi [Specific errors of the Azerbaijani-Russian bilinguals in written speech]. *Rusistika i sovremennost': materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Sankt-Peterburg, 17–18 sentyabrya 2004 g.) [Russian studies and Modernity: Proceedings of the VII international research and

practice conference (St Petersburg, 17–18 September 2004)]. St Petersburg: Sudarynia, 2005, pp. 51–53.

Shcherba L. V. O troiakom aspekte iazykovykh iavlenii i ob eksperimente v iazykoznanii [On the threefold aspect of linguistic phenomena and about the experiment in linguistics]. *Shcherba L. V. Iazykovaia sistema i rechevaia deiatel'nost'* [Shcherba L. V. Language system and speech activity]. Leningrad: Akademiia nauk SSSR, 1974, pp. 24–39.

Для цитирования: Иванова Е. М., Дивеева А. А. Ошибки детей-инофонов в разных типах текстов (на материале электронной базы речевых ошибок детей-инофонов, обучающихся в общеобразовательных школах города Череповца Вологодской области) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 86–98. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-8

For citation: Ivanova E. M., Diveeva A. A. Foreign children's mistakes in different types of texts (by electronic database covering mistakes of foreign children from comprehensive schools in Cherepovets, Vologda region). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 86–98. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-8

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-9

УДК 811.161.1

© Ильина Е. Н., Тиво В. С., 2019

Ильина Елена Николаевна

Доктор филологических наук, профессор,
Вологодский государственный университет
(Вологда, Россия)
E-mail: filfak@list.ru

Ilyina Elena Nikolaevna

Doctor of Philology Sciences, Professor,
Vologda State University
(Vologda, Russia)
E-mail: filfak@list.ru

Тиво Виолетта Сергеевна

Преподаватель,
Устьянский индустриальный техникум
(п. Октябрьский, Архангельская обл.,
Россия)
E-mail: vita.tivo@mail.ru

Tivo Violetta Sergeevna

Lecturer,
Ustyansky Industrial Technical School
(Ustyansky district, October village, Russia)
E-mail: vita.tivo@mail.ru

**ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ
С ФОЛЬКЛОРНОЙ
ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬЮ
В ПРАКТИКЕ ЭДЬЮТЕЙНМЕНТА**

**USING POLYCODE TEXTS WITH
FOLKLORE PRECEDENTIAL BASIS IN
EDUTAINMENT PRACTICE**

Аннотация. Статья исследует интертекстуальные связи русских былин и анимационного фильма «Алеша Попович и Тугарин Змей» (2004), характеризует особенности сюжета, системы персонажей и языка этого фильма в контексте осмысления его лингвометодического потенциала.

Abstract. The article analyzes the intertextual connections of Russian epics and the animated film “Alyosha Popovich and Tugarin the Serpent”, characterizes the features of the plot, the system of characters and the language of this film in the context of understanding its linguistic and methodological potential.

Ключевые слова: лингвофольклористика, медиалингвистика, методика преподавания русского языка

Keywords: linguistic folklore, linguistics of media, methods of teaching Russian

Введение

Произведения русского фольклора уже с середины XIX в. привлекают внимание филологов, с одной стороны, исследующих их родо-видовую и жанровую специфику, изучающих особенности фольклорной поэтики, характер преломления в текстах устного народного творчества мифологических универсалий и явлений историко-культурного плана, а с другой – рассматривающих фольклор как генетическую основу авторского творчества в сфере художественной литературы и в различных формах бытования массовой культуры более позднего времени, осмысливающих педагогический потенциал фольклорного наследия народа, поиска гармоничного сочетания традиций отечественной педагогики с образовательными технологиями новейшего времени. Сложность и многоаспектность перечисленных исследовательских задач определяют *актуальность* данной работы. В фокусе нашего внимания оказался поликодовый медийный текст, обладающий фольклорной прецедентной основой, – полнометражный мультипликационный фильм «Алеша Попович и Туга-

рин Змей», созданный в 2004 г. Арт-студией «Мельница» (режиссер – Константин Бронзит)¹ и положивший начало целой серии мультипликационных фильмов «про богатырей»: от мультфильмов, в заметной мере сохранивших фольклорную текстовую основу («Добрыня Никитич и Змей Горыныч», «Илья Муромец и Соловей Разбойник»), до фантазийных, весьма далеких от аутентичного богатырского эпоса («Три богатыря и Шамаханская царица», «Три богатыря. Ход конем», «Три богатыря и принцесса Египта» и др.). Фильм, судя по отзывам профессиональной критики, оказался заметным явлением в отечественном мультиматографе, его охотно смотрит взрослая и детская аудитория, но, по мнению педагогической общественности, он разрушает представления о русском богатырском эпосе, формирует ложные суждения о русских богатырях и, как следствие, не может быть рекомендован для детского просмотра. Мы задались вопросом: что в сюжетной, персонажной и языковой организации мультфильма и в какой мере соотносится с его исходной прецедентной основой – русской исторической песней (былиной) про Алешу Поповича – и что может сделать учитель, чтобы «примирить» традиционное изучение русского фольклора с новым прочтением в формате современного мультиматографа, как поликодовый медиальный текст с фольклорной прецедентностью может помочь в организации обучения русскому языку и литературе?

Методологическую основу нашей работы составили труды по лингвистике фольклорного текста (А. Т. Хроленко, С. П. Праведников и др.), исследования поэтики и языка постфольклорных текстов (С. Е. Никитина, С. Ю. Неклюдов и др.), работы по когнитивной лингвистике (Н. Н. Болдырев, Е. С. Кубрякова и др.), в том числе по фольклорной концептологии (Е. Б. Артеменко, И. П. Черноусова и др.); публикации по теории поликодового текста (Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, А. Г. Сонин, А. В. Алферов и др.), а также педагогические штудии, в которых описывается технология *эдьютейнмента*, обучения через развлечение (Е. М. Богданова, М. М. Зиновкина, О. О. Дьяконова, Н. А. Кобзева и др.). Данное исследование продолжает традицию изучения фольклора в его взаимодействии с более поздними феноменами культуры. Полученные нами выводы могут быть полезны для разработки учебных курсов когнитивной лингвистики, лингвистической поэтики, лингвофольклористики, методики преподавания филологических дисциплин, а также в практической деятельности учителя и педагога дополнительного образования.

Основная часть

Изучение языка устного народного творчества началось практически одновременно с появлением исследовательского интереса к фольклору вообще. Крупнейшие отечественные лингвисты прошлого: Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня, М. А. Колосов и другие – оставили обстоятельные описания языка народной поэзии. Вместе с тем наблюдения подобного рода составляли, скорее, периферию научных интересов этих исследователей: языковой диахронии у Ф. И. Буслаева, психологической сущности языка у А. А. Потебни и диалектологии у М. А. Колосова. Позже, с середины XX в., сложилось самостоятельное научное направление, изучающее язык фольклора, –

¹ Алеша Попович и Тугарин Змей. 2004. – URL: http://melnitsa.com/project/alyosha_popovich_i_tugarin_zmey (дата обращения: 27.09.2019).

лингвофольклористика, представленная в период своего становления трудами В. Я. Проппа, Д. С. Лихачева, И. А. Осовецкого, а в более позднее время – работами С. Е. Никитиной, А. Т. Хроленко, С. П. Праведникова и др. В качестве основных задач лингвофольклористики ученые рассматривают изучение языка фольклора в контексте осмысления жанрово-стилистической природы, специфики устойчивых мотивов и образов фольклорных текстов, формульной организации устнопоэтической речи, сочетания в записях произведений народного творчества традиционной и авторской / сказительской составляющих и проч. Лингвофольклористика последнего времени творчески использует в своих работах результаты когнитологических исследований, определяя круг концептов, составляющих ментальную основу различных жанров устного народного творчества. Теоретико-методологическую основу фольклорной лингвоконцептологии во многом определила докторская диссертация И. П. Черноусовой¹. В этой работе представлена концептуальная интерпретация русской героической песни (былины): ей свойственна вербализация таких концептов, как *богатырь*, его *хвастовство*, *родина*, *наказание врагов*, их *заклятие* не нарушать ее границ, *честь-хвала* богатырю-победителю, его *женитьба* и др. Эти ментальные конструкты, считает И. П. Черноусова, репрезентируют одну из главенствующих ментальных оппозиций: *свой – чужой*. Сущность былины, по мнению исследователя, состоит в противоборстве двух миров: *своего*, от лица которого выступают богатырь и его помощники, и *чужого*, репрезентируемого врагами его родины. Образующие концептосферу русской былины социокультурные концепты воплощают в фольклорно-языковой картине мира сложный интегрированный смысл: это защита Родины и создание семьи. В концептосфере былины находят свое отражение такие черты русской ментальности, как амбивалентность (двойственность, противоречивость) в восприятии мира, бескорыстие, взаимосвязь человека с Вселенной, патриотизм, полярная оценочность явлений окружающего мира, религиозность, свободолюбие, соборность (приоритетность государственных интересов над личными), способность к самопожертвованию, стремление к служению, эмоциональность. Специфика вербализации базовых концептов былинного жанра реализуется в комплексе мотивов былинного сюжета, системе персонажей и образных средств.

В истории российской мультипликации есть опыт обращения к текстам русских былин. Во-первых, это мультипликационный фильм «Илья Муромец. Пролог» (режиссер – И. Аксенчук, 1975): он достаточно точно репрезентирует сюжет исходного текста, представляет весьма качественный вариант языковой стилизации народного героического эпоса. Позже, в начале XXI в., были созданы мультипликационные фильмы Арт-студии «Мельница» (2004–2019): они тяготеют к различного рода трансформациям сюжетно-фабульной основы и состава персонажей, изменению речевых характеристик героев, приближению звучащего текста к повседневной речевой практике зрительской аудитории, а также к расширению прецедентной основы текста, включению в ее состав узнаваемых этой аудиторией произведений мировой литературы, классики кинематографа, публичных высказываний деятелей мировой политики и шоу-бизнеса и др.

¹ Черноусова И. П. Язык фольклора как отражение этнической ментальности (на материале концептосферы волшебной сказки и былины): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2015. – 52 с.

Сюжетная канва первого мультфильма данного цикла отсылает нас к циклу «киевских» былин о младших богатырях, в частности, об Алеше Поповиче. Сравнивая сюжетно-тематическую организацию и специфику репрезентации хронотопа во вторичном тексте мультипликационного фильма, можно заметить, что текст мультфильма сохраняет наиболее существенные, базовые черты былинного жанра: он репрезентирует конфликт «своего» и «чужого», реализуя основную идею былинного текста – необходимость победы над внешним врагом. Тем не менее при сохранении базовых черт былинного жанра вторичный текст обладает существенными расхождениями со своим фольклорным прототипом. Меняется локус повествования: утрачиваются некоторые объекты, соотносящие сюжет с реальной географией Древней Руси (*Муром, Чернигов* и др.), появляются объекты ирреального пространства (*Баян-гора*), два сюжетных центра – *Ростов* и *Киев* – меняются местами. Если в исходном тексте *Ростов* упоминается лишь как место рождения богатыря, а *Киев-град*, в котором властвует киевский князь, происходит княжеский пир и следующее за ним сражение богатыря с антагонистом, является своеобразным *центром мира*, то во вторичном тексте центром мира становится Ростов: там происходит завязка действия (похищение Тугарином золота), туда же возвращается богатырь вместе с невестой, помощниками и отвоеванным золотом. Также следует заметить, что сюжет вторичного текста разворачивается скорее по образцу волшебной сказки вокруг ключевых событий *вредительства* (утраты ростовского золота) и *ликвидации вредительства* (сражение с Тугарином, вызволение золота из рук киевского князя, возвращение героя и его свиты на родину)¹. Сказочность сюжета подкрепляется реализацией во вторичном тексте мотивов обретения *волшебных помощников* (говорящий конь Юлий, Любава с бабкой и осликом Моисеем) и *волшебного средства* (богатырский меч одного из «старших» богатырей – Святогора). При этом вторичный текст включает в себя ряд инородных сюжетных «клеим», размывающих фольклорный сюжет и отсылающих зрителя к различным прецедентным формам массовой культуры: таковыми являются, например, эпизод встречи богатыря с цыганами, игра Юлия с дубом в азартные игры, диалоги Алеши и Любавы во время их размолвки со своими старшими спутниками и др. Сохраняя устойчивую фольклорную прецедентность в когнитивной сфере, составе персонажей и их речевых характеристиках, мультфильм реализует также традиции бытового диалога с вкраплениями политической, военной, коммерческой риторики и фрагментов научной речи. Эстетической основой смещения элементов различных речевых практик служит комический прием бурлеска. Его отличительными чертами являются комическая несовместимость содержания и формы языковых единиц, нарочитое нарушение условия тематической уместности их выбора в тексте. Определяя бурлеск как стилистическую реакцию на строгость правил эпохи классицизма, В. П. Москвин характеризует генезис бурлеска как комического приема от периода расцвета литературного бурлеска в творчестве французских драматургов XVII в. к бурлескной публицистике, а позже к визуальному и театральному бурлеску, комический эффект восприятия которого рассчитан на

¹ Карпова В. В. Концепт «чудо» в вологодской волшебной сказке: функции текстообразования, система лексических и грамматических репрезентаций: дис. ... канд. филол. наук. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2018. – 211 с.

сочетание визуального и аудиального восприятия¹. Исследуемый нами текст репрезентирует одну из наиболее поздних бурлескных форм, являющих собой поликодовое сочетание динамически развивающегося сюжета в форме рисованного мультфильма с закадровым текстом.

Характеризуя прием бурлеска в данном мультипликационном фильме, следует сказать, что его основу составляет *низкий* бурлеск (героические подвиги богатырей описываются с помощью бытового диалога, просторечной и стилистически сниженной лексики; фразы былинного слога, репрезентирующие фольклорную образность, сочетаются с визуальными иллюстрациями бытовых, обыденных, неблагоприятных действий). Приведем один из примеров в самом начале мультфильма.

Вид из окна: церковь, на столе стоит свеча. Кто-то пишет на бумаге слова (голос за кадром читает, гипертрофированно воспроизводя интонацию былинного сказителя):

– А и сильные, могучие богатыри на славной Руси!

Не скакать врагам по нашей земле.

Не топтать их коням землю русскую!

Не затмить им солнце наше красное!

Век стоит Русь – не шатается!

И века простоит – не шОлох... (Пауза. Перо останавливается – замечает ошибку.)...не шИлох... (Пауза, перо зачеркивает написанное.)... И века простоит! (Капля чернил падает на бумагу, которая сворачивается в трубочку.)

В исследуемом тексте весьма активно применяется также тактика *среднего* бурлеска, вводящая в пространство мультфильма эмоционально нейтральную иноstileвую лексику (научные термины, канцеляризмы и др.) и слова других языков. Так, например, обращают на себя внимание способ маркировки ростовского золота Тугарином (“2GARIN” с указанием даты переплавки: 1234) или «инженерные» рассуждения говорящего коня Юлия в тот момент, когда его спутники прикладывают физическую силу, чтобы свалить дерево и перебраться по нему на другой берег:

ЛЮБАВА: Да чего спорить-то? Давайте думать, как на ту сторону перебраться.

ЮЛИЙ (сел на землю и начал чертить и делать расчеты): Я предлагаю так. Здесь подсечный механизм, нам понадобится несколько деревьев. Делаем расчет: сила тяжести, сила ускорения...

(Тем временем все остальные пытаются повалить дерево)

ЮЛИЙ: Ну, можно и так!

В зависимости от способов образования комически воспринимаемых единиц текста исследователи выделяют *комбинаторный* и *интертекстуальный* бурлеск. *Комбинаторный* являет собой сочетание в слове стилистически разнородных морфем или объединение в одной фразе стилистически разнородных номинативных единиц. Такое сочетание, например, можно усмотреть в репликах нежной подруги Алеши Любавы, проявляющей неожиданную черствость по отношению к врагам.

¹ Москвин В. П. Бурлескный стиль: опыт типологии // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – Т. 70. – № 6. – 2011. – С. 25–37.

Сцена: Толпа мужиков, на переднем плане Любава.

ЛЮБАВА: А давайте подождем, пока там бусурмане с голоду сдохнут.

НАРОД (шокирован): ОООООООО!

ЛЮБАВА: Ну, или ослабнут.

Весьма заметно в исследуемом тексте присутствие *интертекстуального* бурлеска, основу которого составляет *травестирование*, т. е. парафраз прецедентного текста либо с сохранением его исходной стилистической характеристики, либо с ее снижением. Можно сказать, что именно данный прием составляет текстовую основу данного мультфильма, принимая во внимание следующие аргументы.

Во-первых, это снижение образа главного персонажа, героического защитника Родины в исходном тексте и недотепы, простофили, сказочного «дурака» во вторичном. Вместе с тем значительное число реплик Алеши Поповича стилизуется под речь былинного богатыря, что заметно контрастирует с речью окружающих его героев и не вполне соответствует контексту:

«Ну, стало быть, теперь придется втроем нам путь нелегкий держать. Что ж! Служу мне верно, богатырский конь. Не оставь меня ни мертвым, ни раненым, ни серым волкам на растерзание, ни черным воронам на расклевание, врагам на поругание. Где б мы ни были, домой привези» (обращаясь к говорящему коню Юлию, купленному у цыган, один из которых украл у Алеши сапоги).

Во-вторых, в тексте мультфильма присутствуют отсылки к событиям прошлого, к истории мировых религий и древних государств; эти отсылки также приобретают сниженную форму. Таковы, например, имена спутников главного персонажа – говорящего коня Юлия («Зовут меня Гай Юлий Цезарь.<...>Меня назвали в честь великого римского полководца и императора») или молчаливого ослика Моисея. Подобную же тенденцию эксплицирует рассказ о подвигах бравого вояки и одновременно немощного старика Святогора:

СВЯТОГОР: Да, распоясался Тугарин Змей, не то что раньше. Вот, как сейчас помню, я ведь тогда отрядом командовал... Или нет.. По-моему, уже дружиной. Ох, и дали мы тогда тугарам. А сейчас, вишь как, стар я стал да немощен. <...>

Сцена: Святогор неожиданно замирает.

ЮЛИЙ: Не, ну, посмотри, а! Да, точно, заснул! Эй, богатырь! (в лицо Святогору)

СВЯТОГОР (очнулся): Что? Где? <...>

АЛЕША: Юлий, перестань! Вы нам про тугар рассказывали. Помните? Про золото.

СВЯТОГОР: А, ну да! Золото было. В каком годе не помню. Но мы с похода возвращались, и князь нас золотыми червонцами наградил. А! Так они ж еще остались.

Сцена: Святогор достает носок с монетами, высыпает их на пол.

В-третьих, создатели закадрового текста мультфильма активно обращаются к узнаваемым зрителями речевым практикам типичных для современного общества коммуникативных сфер. Такова, например, риторика манипулятивного речевого воздействия в эпизоде вовлечения коня Юлия в процесс азартной игры.

ДУБ: Только сегодня и только здесь самый большой приз – два полцарства. Риски и почувствуй удачу на вкус! (Юлий подходит ближе.) Ну, хочешь сыграть?

ЮЛИЙ: Ага!

ДУБ: На что играть будешь?

ЮЛИЙ: АААА! (Юлий задумывается и вспоминает про свои подковы.) На...на подковы!

ДУБ: На подковы, так на подковы! Положи подковы сюда и угадай число от одного до десяти. Все очень просто: я загадываю – ты отгадываешь. (Юлий кладет подкову в окошечко.) Итак, ваше число?

ЮЛИЙ: ЭЭЭ! Три!

ДУБ: Правильно! Ваш выигрыш составил 10 очков! Попробуете еще раз?

ЮЛИЙ: Хм... Конечно, это же так просто!

ДУБ: Итак, делайте ваши ставки! (Юлий кладет вторую подкову.) Хм... Опять подкова! Что ж, принято! Ваше число?

ЮЛИЙ: Пять!

ДУБ: Опять правильно! Еще 10 очков, да вы просто везунчик какой-то!

ЮЛИЙ (танцует от радости): Везунчик!!!! Да удача – мое второе имя! Давай еще.

ДУБ: Итак, делайте вашу ставку.

ЮЛИЙ: Ай, сыграю на все! (Юлий отдает оставшиеся две подковы.)

ДУБ: Принято! И число????

ЮЛИЙ: Два!

ДУБ: Мне нравится этот парень – он опять выиграл!

Применяя комический прием бурлеска, создатели текстовой основы мультфильма могут рассчитывать на разную глубину понимания образа главного персонажа: неискушенный зритель воспримет Алешу как очередного недалекого *братка*, культурный «гурман» оценит богатство проявлений языковой игры, воспитанный на классической литературе педагог увидит фарс на месте героического сказания из истории Отечества, констатируя тот факт, что «герой фильма не дает истинного представления о характере защитника Древней Руси»¹.

Интерес к «богатырским» мультфильмам со стороны зрительской аудитории при всем своеобразии их обращения к прецедентной фольклорной основе может быть использован учителем в практике «обучения через развлечение» (эдьютейнмента). Эдьютейнментом принято называть совокупность современных технических и дидактических средств, позиционирующих обучение через развлечение, обеспечивающих передачу знаний в понятной, простой и интересной форме, а также в комфортных для ученика условиях². Эту педагогическую технологию относят к сфере креативной педагогики, активно вовлекающей обучающихся в образовательный процесс, формирующей творческую личность, развивающей ее воображение, фантазию и творческие способности. Следует иметь в виду, что креативное обучение в формате

¹ Торопчина Л. В. Возвращение к истокам, или вновь о героях русских былин // 1 сентября. Литература. – 2010. – № 10. – С. 12–14.

² Кобзева Н. А. Edutainment как современная технология обучения // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – Т. 2. – С. 192–195.

эдыютейнмента не может заменить иные педагогические технологии – оно формирует первичный интерес к предмету, с течением времени обеспечивая стойкий интерес учеников к процессу обучения. Подобного рода организация учебного процесса должна быть обоснованной, рассредоточенной во времени, доступной широкому кругу обучающихся, предполагающей высокую долю самостоятельного получения знаний.

«Обучению через развлечение» в системе филологического образования традиционно отводится место во внеурочной деятельности учителя. Ориентируясь на устоявшиеся в среднем (общеобразовательном и специальном) учебном заведении формы организации внеурочной деятельности учителя, перечислим продуктивные, на наш взгляд, подходы к использованию материала мультипликационного фильма «Алеша Попович и Тугарин Змей». Во-первых, это задания, ориентированные на комментированный просмотр полнометражного мультфильма или отдельных его частей (например, сравнить образ богатырского коня в былине и в мультипликационном фильме). Во-вторых, это работа с идейно-тематическим содержанием текста мультипликационного фильма посредством комментированного анализа отдельных фрагментов его текста или отдельных персонажей (например, комментариев поступков киевского князя). В-третьих, это «квестовое» построение сценария соревновательного мероприятия (викторины, конкурса, заседания дискуссионного клуба и проч.) на основе былинного сюжета и отдельных его компонентов¹. Наконец, это выбор сквозного персонажа для организации цикла внеурочных мероприятий, например, во время работы летнего лагеря или предметного кружка (наиболее перспективной фигурой здесь представляется Юлий – одновременно *богатырский конь* и *трикстер*, нарушающий все возможные правила и запреты). Наш опыт практической работы в Устьянском индустриальном техникуме (п. Октябрьский, Архангельская обл.) подтвердил продуктивность обращения к тексту мультфильма для активизации интереса к русскому фольклору и истории Древней Руси, а также для успешного повторения многих собственно лингвистических тем (историзмы и архаизмы, функциональные стили русского языка и др.).

Выводы

Русские былины, более ста лет назад утратившие устноречевую традицию своего бытования, являются основой многих произведений культуры более позднего времени². Попытки наполнения «жанровой матрицы» былины новым содержанием или, наоборот, включения былинного содержания в новые жанровые формы существенно меняют его смысл и могут быть причиной искаженного понимания аутентичного фольклорного текста. Отсюда следует, что изучение вторичных «постбылинных» текстов требует от исследователя знаний из области теории и истории фольклора, лингвофольклористики и фольклорной концептологии, а также навыков дискурсивного анализа поликодовых текстов массовой культуры.

¹ См., например: Алеша Попович: онлайн игра-бродилка. – URL: http://flashigryonline.ru/load/igry_brodilki_online/alesha_porovich/10-1-0-43 (дата обращения: 27.09.2019); Гиваргизов А. А. Алеша Попович и Тугарин Змей. – Москва: Эгмонт, 2007. – 80 с.

² Кокарев И. С. Идея богатырства в русской культуре: дис. ... канд. культурологии. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2017. – 155 с.

Деятельностная концепция современной педагогики, ориентированность учебного процесса на формирование у обучающихся различного рода компетенций предполагает обращение к современным коммуникативным технологиям. Наш опыт осмысления поликодового фольклорно-ориентированного текста мультипликационного фильма «Алеша Попович и Тугарин Змей» позволяет убедиться в том, что качественный медийный продукт может быть использован в различных формах эдьютейнмента, применяемых учителем-филологом преимущественно во внеурочной деятельности. При этом следует помнить, что глубокое осмысление его образных и языковых интертекстуальных связей с былинным источником возможно лишь в тех случаях, когда учитель ориентирует свою работу на взаимодействие фольклорного первоисточника и связанного с ним вторичного текста с фольклорной прецедентностью.

Литература

- Алеша Попович и Тугарин Змей. 2004. – URL: http://melnitsa.com/project/alyosha_popovich_i_tugarin_zmey (дата обращения: 27.09.2019).
- Алеша Попович: онлайн игра-бродилка. – URL: http://flashigryonline.ru/load/igry_brodilki_online/alesha_popovich/10-1-0-43 (дата обращения: 27.09.2019).
- Гиваргизов А. А. Алеша Попович и Тугарин Змей. – Москва: Эгмонт, 2007. – 80 с.
- Карпова В. В. Концепт «чудо» в вологодской волшебной сказке: функции текстообразования, система лексических и грамматических репрезентаций: дис. ... канд. филол. наук. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2018. – 211 с.
- Кобзева Н. А. Edutainment как современная технология обучения // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 4. – Т. 2. – С. 192–195.
- Кокарев И. С. Идея богатырства в русской культуре: дис. ... канд. культурологии. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2017. – 155 с.
- Москвин В. П. Бурлескный стиль: опыт типологии // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – Т. 70. – № 6. – 2011. – С. 25–37.
- Торопчина Л. В. Возвращение к истокам, или вновь о героях русских былин // 1 сентября. Литература. – 2010. – № 10. – С. 12–14.
- Черноусова И. П. Язык фольклора как отражение этнической ментальности (на материале концептосферы волшебной сказки и былины): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2015. – 52 с.

References

- Alesha Popovich i Tugarin Zmei* [Alyosha Popovich and Tugarin the Serpent]. 2004. Available at: http://melnitsa.com/project/alyosha_popovich_i_tugarin_zmey (accessed: 27.09.2019).
- Alesha Popovich: onlain igra-brodilka* [Alyosha Popovich: an online exploration game]. Available at: http://flashigryonline.ru/load/igry_brodilki_online/alesha_popovich/10-1-0-43 (accessed: 27.09.2019).
- Givargizov A. A. *Alesha Popovich i Tugarin Zmei* [Alyosha Popovich and Tugarin the Serpent]. Moscow: Egmont, 2007. 80 p.
- Karpova V. V. *Kontsept "chudo" v vologodskoi volshebnoi skazke: funktsii tekstoobrazovaniia, sistema leksicheskikh i grammaticheskikh reprezentatsii* [The concept "miracle" in Vologda wonder story: functions of text formation, the system of lexical and grammatical representations: PhD thesis in philol. sci.]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet, 2018. 211 p.

Kobzeva N. A. Edutainment kak sovremennaiia tekhnologiia obucheniia [Edutainment as a modern technology of education]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2012, no. 4, vol. 2, pp. 192–195.

Kokarev I. S. *Ideia bogatyrstva v russkoi kul'ture* [The idea of bogatyrs in the Russian culture. PhD thesis in cultural sciences]. Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 2017. 155 p.

Moskvina V. P. Burlesknyi stil': opyt tipologii [Burlesque style: towards a typology]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Serii literatury i iazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and language], 2011, vol. 70, no. 6, pp. 25–37.

Toropchina L. V. Vozvrashchenie k istokam, ili vnov' o geroiakh russkikh bylin [Returning to our origins, or about characters from the Russian epics]. *1 sentiabria. Literatura* [1 September. Literature], 2010, no. 10, pp. 12–14.

Chernousova I. P. *Iazyk fol'klora kak otrazhenie etnicheskoi mental'nosti (na materiale kontseptosfery volshebnoi skazki i byliny)* [Folklore language as a reflection of the Russian mentality (towards the conceptual sphere of a wonder story and an epic: abstract Dr. thesis in philol. sci.)]. Elets: Eletskaia gosudarstvennyi universitet im. I. A. Bunina, 2015. 52 p.

Для цитирования: Ильина Е. Н., Тиво В. С. Поликодовый текст с фольклорной прецедентностью в практике эдьютейнмента // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 99–108. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-9

For citation: Ilyina E. N., Tivo V. S. Using polycode texts with folklore precedential basis in edutainment practice. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 99–108. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-9

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-10

УДК 811.512.142

© Кетенчиев М. Б., Додуева А. Т., Хуболов С. М., 2019

Кетенчиев Мусса Бахаутдинович

Доктор филологических наук, профессор,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова
(Нальчик, Россия)
E-mail: ketenchiev@mail.ru

Ketenchiev Mussa Bakhautdinovich

Doctor of Philology Sciences, Professor,
Kabardino-Balkarian State University
named after Kh. M. Berbekov
(Nalchik, Russia)
E-mail: ketenchiev@mail.ru

Додуева Аминат Таубиевна

Доктор филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова
(Нальчик, Россия)
E-mail: daminat57@mail.ru

Dodueva Aminat Taubievna

Doctor of Philology Sciences,
Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State University
named after Kh. M. Berbekov
(Nalchik, Russia)
E-mail: daminat57@mail.ru

Хуболов Сахадин Магаметович

Кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова
(Нальчик, Россия)
E-mail: khubol@yandex.ru

Khubolov Sakhadin Magametovich

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State University
named after Kh. M. Berbekov
(Nalchik, Russia)
E-mail: khubol@yandex.ru

**НАЗВАНИЯ МЕСЯЦЕВ В КАРАЧАЕВО-
БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

**THE NAMES OF THE MONTHS IN THE
KARACHAY-BALKAR LANGUAGE**

Аннотация. Статья посвящена полиаспектному анализу архетипических названий месяцев в карачаево-балкарском языке, которые представляют собой этнографизмы и образуют микрогруппу лексем, входящих в лексико-семантическую группу слов с временным значением. Показаны их структурно-грамматические и словообразовательные характеристики, заключающиеся в том, что они являются сложными лексикализованными наименованиями, состоящими из двух или трех имен, связанных между собой путем примыкания. Выявлена этнокультурная маркированность названий месяцев; это можно заметить при обращении как к текстам устного народного творчества, так и к поэме «Календарь горца» С. О. Шахмурзаева, у которого наличествует поэтическая концептуализация таких важных составляющих карачаево-балкарской наивной картины мира, как время, традиция и деятельность.

Abstract. The article focuses on the polyaspect analysis of archetypical names of the months in the Karachay-Balkar language, which constitute ethnographisms and form a microgroup of lexemes belonging to the lexical-semantic group of words with temporal meaning. Their structural-grammatical and word-formation characteristics show that these units can be described as complex lexicalized nominations consisting of two or three names connected with each other by joining. The authors reveal ethnocultural marking of the names of months that can be seen when referring both to the texts of oral folk art and to the poem “Calendar of the Highlander” by S. O. Shakhmurzayev, who demonstrates poetic conceptualization of such important components of the Karachay-Balkar naive picture of the world as time, tradition and activity.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, фольклор, поэзия, С. О. Шахмурзаев, лексика, названия месяцев, интертекстуальность, этнокультура

Keywords: the Karachay-Balkar language, folklore, poetry, S. O. Shakhmurzaev, vocabulary, names of months, intertextuality, ethnoculture

Введение

Слова, обозначающие названия месяцев в карачаево-балкарском языке, представляют собой достаточно древний сегмент его лексического состава и входят в ядро концепта «время», характеризующегося, с одной стороны, универсальностью, с другой – идиоэтничностью. Полиаспектное исследование такого рода лексических единиц представляется весьма актуальным для современной науки о языке, которая носит междисциплинарный характер, что релевантно и для современного карачаево-балкарского языка. Между тем языковые манифестанты, ориентированные на репрезентацию обыденных представлений этноса о времени, способствуют пониманию и объяснению определенного сегмента его культуры и национальной картины мира.

Отечественные лингвисты рассматривают названия месяцев с различных точек зрения. В их работах имеет место выявление и описание лексикографических, этимологических и иных характеристик рассматриваемого пласта лексики¹. Названия месяцев представлены и как лексемы, способствующие формированию национальной языковой картины мира². В общетюркологических исследованиях обозначаются функционально-семантические особенности номинаций месяцев в связи с ономастикой³. Не остались без внимания при этом и проблемы когнитивного плана⁴.

Важными представляются научно-теоретические изыскания историков, занимающихся этнографией. Так, например, И. М. Шаманов рассматривал названия месяцев в своей работе, посвященной календарю и календарной обрядности карачаевцев и балкарцев⁵. Однако многие вопросы, сопряженные с ними, все еще не получили должного отражения в работах гуманитарной направленности, особенно в лингвокультурологическом аспекте.

В последние годы в гуманитарной науке в целом наблюдается интегративный подход к анализу календаря различных народов. Так, например, А. Д. Паскаль, изучая средневековые апокрифы, связанные с месяцами календарного года, приходит к выводу о синкретизме христианства и народных верований, функционирующих в

¹ Корепина Н. А., Рыбина М. Н. Лексикографический анализ названий месяцев в английском языке // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 1. – № 75. – С. 186–190.

² Чугунецова А. Н. Особенности обозначения весеннего времени в хакасской языковой картине мира // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 10–1. – С. 212–216.

³ Abdullina G. R., Gadzhikhmedov N. E., Ketenchiev M. B., Kuular E. M., Nasipov I. S. Cosmonyms in Turkic Languages (Linguistic Analysis) // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2017. – Vol. 7. – Iss. 9.1. – P. 208–213.

⁴ Башиева С. К., Кетенчиев М. Б. Особенности вербальной репрезентации обыденных знаний о небесных телах // Cuadernos de Rusística Española. – 2017. – № 13. – С. 181–194.

⁵ Шаманов И. М. Календарь и календарная обрядность // Карачаевцы. Балкарцы / ответственные редакторы: М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. – Москва: Наука, 2014. – С. 456–460.

среде славянских народов и молдаван¹. Такой подход осуществляется в целом фольклористами, актуализирующими в своих работах многообразие календарной обрядности у того или иного народа, привязанность обрядов к определенной точке шкалы времени².

Исходя из вышеизложенного, в данной статье нами предпринимается попытка системно охарактеризовать лексемы, обозначающие названия месяцев в карачаево-балкарском языке, которые объединяются в отдельную микротематическую группу слов. В работе используются описательный и сравнительный методы, проводится системно-семасиологическая интерпретация фактологического материала, применяются приемы, связанные с полиаспектным анализом этнолингвистических данных. Рассматриваемые языковые единицы извлечены из текстов различной жанровой принадлежности методом сплошной выборки.

Основная часть

На сегодняшний день носители карачаево-балкарского языка в своей речи употребляют интернациональные названия месяцев: *январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь*. Наблюдается, хоть и не так часто, использование терминов, восходящих к мусульманскому лунному календарю по хиджре, с которым предки карачаевцев и балкарцев начали знакомиться с XI в.: *мухаррам, сафар, раби I (авваль), раби II (сани), джумада I (авваль), джумада II (сани), раджаб, шаабан, рамадан, шавваль, зу-ль-каада, зу-ль-хиджжа*³. Общеизвестным среди них является лишь месяц *рамадан*, на который приходится пост. Лексикографическими источниками зафиксирован и так называемый народный календарь, содержащий следующие названия: *башил ай* ‘январь’, *байрым ай* ‘февраль’, *ауузну* (или *тотурну*) *ал айы* ‘март’, *ауузну* (или *тотурну*) *арт айы* ‘апрель’, *хычаман* (*хычауман*) *ай* ‘май’, *луккур* (или *луккул*) *ай* // *никкол* (или *луккол*) *ай* ‘июнь’, *джайны ал айы* // *элия ай* ‘июль’, *джайны арт айы* // *кьыркьар ай* ‘август’, *кьыркьаууз ай* // *кюз ай* ‘сентябрь’, *кюзню арт айы* // *эт ыйыкь ай* ‘октябрь’, *кьач* (*абыстол, абустол, амыстол*) *ай* ‘ноябрь’, *эндреуок* (*андрейиг*) *ай* // *абыстолну арт айы* ‘декабрь’⁴. Именно этому календарю в статье будет уделено основное внимание.

Стержневым элементом данной группы составных терминов народного календаря является омонимичная общетюркская лексема *ай*, которая лексикографами ин-

¹ Паскаль А. Д. Неизвестное апокрифическое сочинение «Сказание Соломона како ясти во вся дни» в славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. // Русин. – 2018. – № 4 (54). – С. 13–32. DOI: 10.17223/18572685/54/2.

² См. об этом: Salikhov A. Ancient Turkic calendar and the celebration of navruz by the bashkirs [Başkurtlarda Eski Türk Takvimi ve Nevruz Bayramının Kutlanması] // Bilig. – 2019. – Vol. 88. – P. 189–203. DOI: 10.12995/bilig.526994; Xiao F. The Predicament, Revitalization, and Future of Traditional Chinese Festivals // Western Folklore. – 2017. – Vol. 76. – Iss. 2. – P. 181–196.

³ Шаманов И. М. Календарь и календарная обрядность // Карачаевцы. Балкарцы / ответственные редакторы М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. – Москва: Наука, 2014. – С. 460.

⁴ Гочияева С. А., Суюнчев Х. И. Карачаево-балкарско-русский словарь. – Москва: Русский язык, 1989. – С. 805.

терпретируется следующим образом: **АЙ**¹ – луна; **АЙ**² – месяц (календарный)¹. Как метрическая лексическая единица данное слово употреблялось еще в древнетюркском языке: «**АЙ** II месяц (*мера времени*): *tükāl on sekiz ajda ajdım bu söz* полных восемнадцать месяцев излагал я эти слова»².

В карачаево-балкарском языке это слово отмечено значительными словообразовательными возможностями. Оно способствует образованию целого ряда простых и сложных по структуре лексем, имеющих широкий спектр значений и относящихся к различным частям речи: *айлыкъ* I ‘месячный (напр., план, ребенок, отпуск)’, *айлыкъ* II ‘зарплата’, *айлыкъ* III ‘месячник’, *айлыкъ турма* ‘редиска’, *бешайлыкъ* ‘пятимесячный, продолжающийся пять месяцев’ и т. д.

Рассматриваемая лексема облигаторна для структуры названий месяцев, представляющих собой устойчивые дескрипции, состоящие из двух или трех конститuentов. Они образованы по следующим моделям: «субстантив в основном падеже + субстантив в основном падеже» (*башил ай*), «субстантив в основном падеже + субстантив в основном падеже + субстантив в основном падеже» (*эт ыйыкъ ай*), «субстантив в форме родительного падежа + субстантив в основном падеже + субстантив в посессивной форме» (*джайны ал айы*). Такое структурирование нацелено на разграничение названий месяцев друг от друга на различных основаниях.

В контексте статьи важным представляется обращение к данным фольклора, в частности, паремического фонда. Отобранный для анализа методом сплошной выборки фактологический материал из соответствующих источников³ дает возможность говорить о некоторых когнитивных характеристиках концепта «Месяц». Он в целом воспринимается как метрическая единица. Иначе говоря, месяц, с одной стороны, является составляющей более продолжительного промежутка времени, с другой – сам состоит из иных отрезков времени: *Айдан – жыл, жылдан – ёмюр* ‘Из месяцев – год, из годов – век’; *Ыйыкъдан – ай, айдан – жыл* ‘Из недель – месяц, из месяцев – год’.

Месяц воспринимается как некий испытательный срок для кого-, чего-либо: *Келинни ай озгунчу махтама* ‘Не хвали невестку, пока месяц не пройдет’; *Ииגע юйренир ючюн жыл да аз, ишини унутур ючюн ай да кёп* ‘Чтобы ремеслу научиться, и года мало, чтобы его забыть, и месяца мало’.

Для носителей карачаево-балкарского языка присуще ценностное отношение ко всему тому, что совершается не чаще раза в месяц: *Айдан келгеннге – аякъ, кюнден келгеннге – таякъ* ‘Приходящему [в гости] раз в месяц – чаша, приходящему каждый день – палка’; *Кюнден келген – кюлкюлюк, айдан келген – айтхылыкъ* ‘Ежедневно приходящий насмешку вызывает, раз в месяц приходящий – знаменит’; *Айдан байрам бет кёргюзтюр, кюнден байрам кёт кёргюзтюр* ‘Ежемесячный праздник лицо покажет, ежедневный праздник зад покажет’. Чрезмерное злоупотребление време-

¹ Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3 т. / составители: И. Х. Ахматов, Б. И. Бачиев, Ж. М. Гузев, Ю. Х. Джабоев. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – Т. 1. – С. 68.

² Наделеяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. и др. Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука, 1969. – С. 25.

³ Карачаево-балкарский фольклор / составитель Т. М. Хаджиева. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – С. 428–486.

нем высмеивается в следующей пословице: *Къайна, къазан, алты ай, олтур, къонакъ, жети ай* ‘Кипи, казан, шесть месяцев, сиди, гость, семь месяцев’.

Через понятие месяца интерпретируется и мера чего-либо по протяженности: *Чилле юч айны башын кёрюр* ‘Чилле [самое холодное или самое жаркое время года продолжительностью в сорок дней] увидит начало трех месяцев’; *Санасанг – байлыкь, сынасанг – айлыкь* ‘Посчитаешь – богатство, испытаешь – на месяц’; *Бачха байлыкь – бир айлыкь* ‘Богатство с огорода – на месяц’.

В составе паремий употребительны наименования ограниченного круга названий месяцев. Это обуславливается тем, что для карачаево-балкарского этноса наиболее актуальны времена года, а не сами месяцы в силу специфики жизнедеятельности, традиционно связанной с животноводством и земледелием. В пословицах и поговорках декабрь дефинируется как месяц, провожающий год и встречающий зиму: *Декабрь ай жылыны ташлайды, къышны уа башын башлайды* ‘Декабрь месяц год покидает, а зиму начинает’. Март в целом символизирует наступление теплого времени года, весны: *Мартха энди бармагъым, жазгъа чыкъды улагъым* ‘Марту теперь кукиш, козленок мой весну увидел’; *Март келди – шарт келди* ‘Март пришел – радость пришла’. Март ассоциируется с влагой, апрель – с зеленью: *Март – сууу бла, апрель – кырдыгы бла* ‘Март – водой, апрель – травой’.

В загадках время представлено как дерево в горизонтальном линейном положении, части которого обозначают ту или иную временную составляющую: *Аууп тургъан бир терек, // Ол терекде – онеки бутакъ, // Хар бутакъда – тёрт чапыракъ (Жыл, айла, ыйыкъла)*¹ ‘Дерево лежащее, // На том дереве – двенадцать веток, // На каждой ветке – четыре листа (Год, месяцы, недели)’.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывает представление месяцев в художественном тексте. С этой целью для анализа нами выбрана поэма известного балкарского поэта С. О. Шахмурзаева «Календарь горца», созданная автором на основе историко-этнографического материала и являющаяся по своей природе энциклопедией жизни карачаево-балкарского этноса в прошлом². Дело в том, что поэтом сделано многое для сбора и систематизации текстов карачаево-балкарского устного народного творчества, в связи с чем его творческое наследие представляет собой уникальный материал для филологической науки, особенно в плане выявления и описания архаизированной картины мира социума. В этом отношении релевантным необходимо признать следующий факт: «естественное тяготение разума к постижению новых символов, знаков, смена формаций, повлекшие трансформацию сознания, обеспечивают целостное решение главной проблемы – определения специфики восприятия и художественного отражения этносом картины мира»³.

В «Календаре горца» обнаруживаются двенадцать разделов, каждый из которых посвящен одному месяцу. Разделы предваряются краткими сведениями о балкарке *Хаммегер* (ей 135 лет), из уст которой прозвучал рассказ о прошлой жизни народа. Этот рассказ и лег в основу поэмы автора.

¹ Карачаево-балкарский фольклор / составитель Т. М. Хаджиева. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – С. 497.

² Шахмурзаев С. О. Эхо: Стихотворения, поэма. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – С. 158–204.

³ Узденова Ф. Т. Факторы этнической специфики: ментальность и система представлений // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2018. – № 2 (82). – С. 96.

В тексте произведения можно заметить стремление С. О. Шахмурзаева репрезентировать номинативные стратегии, связанные с тем или иным месяцем. Так, например, *башил айы* ‘январь’ интерпретируется как месяц, открывающий год: *Башил айы башида келед санауда*¹ ‘Башил месяц во главе по счету’.

Байрым айы ‘февраль’. Название данного месяца коррелирует с лексемой *байрам* ‘праздник; пиршество’, употребляемой во многих тюркских языках, что можно заметить из текста поэмы: *Чырча-чырча этле алып кьолагъа, // Байрым айда, чулгъанышып тонлагъа, // Къучакъ жайып, кьол кётюрюп тейриге, // Кёп ашланы бергендиле Голлугъа*² ‘Взяв в руки полные мясом тарелки, // В Байрыма месяц, завернувшись в шубы, // Руки к небу воздев, обращаясь к тейри, // Много пищи давали Голлу’.

Месяцы март и апрель названы в честь горца по имени одного из предводителей балкарцев *Тотур*, который родился в месяц *Апсолту* в крепости *Хустос*: *Тотур бодуп таудуланы баишчысы, // «Тотурну ал, арт айы» деп аталгъанд. // Туугъан кюню Тотурну ал айыды, // Ёлген кюню – арт айы деп саналгъанд*³ ‘У горцев во главе стоял Тотур, // «Тотура первый, последний месяц» так названо. // День рождения Тотура – первый месяц, // День смерти его – последний месяц считалось так’.

Хычауман айы ‘май’ воспринимается как начало нового года – начало весенне-полевых работ. Автором подчеркивается то, что этот месяц знаменует переход от зимы к весне: *Хычауманда къутулалла малчыла // Узун къышыны суугъундан, къарындан. // Жангы жылыны баишлайдыла бу айда, // Насып тилеп тейрилени барындан*⁴ ‘В Хычауман избавляются чабаны // От холода, снега долгой зимы. // В этот месяц начинают новый год, // Счастья прося у всех тейри’.

Никкола айы ‘июнь’ определяется как месяц, в котором скотоводы перебираются со своих зимовий на летние пастбища: *Алтынчысы Никкола ай болады, // Малчыланы жай айлары баишланган*⁵ ‘Шестым является месяц Никколы, // Когда для чабанов лето начинается’. При этом принцип номинации этого месяца не раскрывается.

Элия айы ‘июль’ интерпретируется на основании того, что на этот месяц приходится больше грозовых дней с молниями: *Элия айы – элиялы, къоркъуулу, // Кюкюрейди бек къаралып, от чагъып*⁶ ‘Элии месяц – с молниями, опасен, // Гремит, потемнев, огонь изрыгая’.

Къыркъар айы ‘август’. Этимология названия этого месяца достаточно прозрачна: оно сопряжено с периодом стрижки овец, другого мелкого рогатого скота: *Къойчуладан боз ирикле тилетген, // Къыптыланы къыркъар кюннге билетген, // Сегизинчи келген къыркъар айыды*⁷ ‘Заставляющий у чабанов серых валухов просить, // Ко дню стрижки ножницы заточить, // Восьмым приходит стрижки месяц’.

Далее следуют: *къыркъаууз айы* букв. ‘сорока ртов месяц’, *этийыкъ айы* ‘месяц мясной недели’, *абустолну ал айы* ‘первый месяц апостола’, *абустолну арт айы* ‘последний месяц апостола’.

¹ Шахмурзаев С. О. Эхо: Стихотворения, поэма. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – С. 159.

² Там же. – С. 162.

³ Там же. – С. 165.

⁴ Там же. – С. 175.

⁵ Там же. – С. 179.

⁶ Там же. – С. 183.

⁷ Там же. – С. 190.

Как видно из вышеизложенного, смысл названий месяцев закодирован в глубинах этносознания социума. Это сопряжено с язычеством, тенгрианством и мировыми религиями, что подтверждается и научными историко-этнографическими данными, содержащимися в специальной научно-теоретической литературе, в которой отмечается сменяемость религиозного мировоззрения у народов Северного Кавказа, в том числе у карачаевцев и балкарцев¹.

В поэме «Календарь горца» многосторонней вербализации подвергается такой важный культурный концепт, как «Адет»; его смысл раскрывается посредством понятий «обычай», «традиция», «обряд», «церемония», «культ», «поклонение» и т. п. Автору произведения удалось соотнести обычаи с определенными месяцами. Данный концепт неразрывно связан с такой универсалией, как «Время», что является обязательной составляющей тюркской культуры в целом: «В основе мировоззренческих представлений карачаево-балкарцев лежит цикличное время, так как древнетюркская цивилизация с каждой определенной датой древнего календаря связывала определенные события, которые давали отсчет началу временных циклов, так как цикличность упорядочивает течение времени, а также строение мира»². С. О. Шахмурзаевым представлена поэтическая вербализация годового цикла, в рамках которого происходят этнокультурно маркированные события, существенные для карачаево-балкарского народа на протяжении многих столетий.

Обычаи и временной континуум тесно связаны со сферой трудовой деятельности этноса. Так, по мнению автора, носители карачаево-балкарского языка в январе важной считали подготовку к весне: снабжение удобрениями пашен, уход за волами, переработка шерсти и т. п. Май предназначался в первую очередь для посевных работ. Июнь связан с переездом из зимовий на летовки. В июле актуализировалась заготовка сена, в августе – стрижка, в сентябре – уборка урожая, в октябре – заготовка мяса на зиму, в ноябре – подготовка к зиме жилых и хозяйственных построек, в декабре – случка овец и т. д. Указанное детерминируется спецификой жизнедеятельности этноса в горных условиях.

Анализируемой поэме в силу ее тематической направленности присуща интертекстуальность. В подтверждение приведем текст *алгыша* (благопожелания) в адрес невесты, который отражает различные этнокультурные реалии карачаевцев и балкарцев: *Сыны, сыры Сатанайгъа ушасын, // Чорбатында кёгюрчюнде ойнасын, // Сатанайча, акъыл бла сайлансын, // Ариулугъу жюреклени байласын! // Арбазында агъырыкъ аты тагъылсын, // Индырында махар будай къагъылсын, // Узун болсун, Сатанайча, ёмюрю, // Тар кёрюнде чыракъ болсун кёмюрю! // Байрым сени обурладан сакъласын, // Эр юйюнде кийик этле къакълансын, // Къыз намысынг кертти болуп табылсын, // Жауларыбыз аман жерде къабылсын!*³ По стати пусть на Сатанай похожа будет, // На крыше ее пусть голуби играют, // Как Сатанай, пусть по уму выберут ее, // Красотой пусть сердца привяжет! // Пусть во дворе натянута будет верев-

¹ Батчаев В. М. Балкария в XV – начале XIX вв. – Москва: ТАС-ИЗДАТ, 2006. – С. 163–183.

² Ахматова М. А. Языковая метафоризация концепта «время» в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 190.

³ Шахмурзаев С. О. Эхо: Стихотворения, поэма. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – С. 169.

ка для белья, // На току пусть веется лучшая пшеница, // Как у Сатанай, пусть долгоденствие будет век, // В могиле тесной уголь – лампой! // Байрым пусть от оборотней охраняется, // В доме мужа твоего пусть вялится дичь, // Девичья честь истинной пусть будет, // Враги наши пусть сгинут в местах плохих!.

Поэма изобилует этнографической лексикой, характеризующейся многообразием форм и широким спектром значений: *балата* ‘дубильный раствор’, *быдиян* ‘худой, истощенный (о мелком рогатом скоте)’, *гысты* ‘сноп’, *ийре агъач* ‘скребок для снятия мездры (при обработке кожи)’, *кимсан суу* ‘красная жидкость, приготовленная из бронзы’, *къач* ‘крест’, *махар будай* ‘красная пшеница из Грузии, которую выращивали в древности балкарцы’, *сан* ‘емкость для сыпучих веществ, вмещающая четыре ведра’, *тунгуч* ‘первенец в семье’, *угус* ‘куча зерновых размером в пять снопов’, *хасгургу* ‘недоразвитый, бракованный (о домашних животных)’, *чахас* ‘корыто, в котором отделяли зерна от плевел’ и др. Целый ряд такого рода слов все еще не зафиксирован в имеющихся лексикографических источниках.

Выводы

Таким образом, как показывает проанализированный выше фактологический материал, названия месяцев относятся к этнографическому пласту лексики карачаево-балкарского языка с временным значением и отражают значимый сегмент языковой картины мира. В их основе лежат свободные синтаксические словосочетания, подвергшиеся лексикализации. Номинация месяцев связана с древними верованиями карачаево-балкарского этноса, восходящими к язычеству и тенгрианству. На этот процесс в определенной степени повлияли и мировые религии. Названия месяцев этнокультурно маркированы, что можно заметить при обращении и к текстам устного народного творчества, и к поэме «Календарь горца» С. О. Шахмурзаева, у которого наличествует поэтическая концептуализация таких важных составляющих карачаево-балкарской наивной картины мира, как время, традиция и деятельность.

Литература

- Ахматова М. А. Языковая метафоризация концепта «время» в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2015. – № 5 (67). – С. 190–193.
- Батчаев В. М. Балкария в XV – начале XIX вв. – Москва: ТАС-ИЗДАТ, 2006. – 239 с.
- Башиева С. К., Кетенчиев М. Б. Особенности вербальной репрезентации обыденных знаний о небесных телах // Cuadernos de Rusística Española. – 2017. – № 13. – С. 181–194.
- Гочияева С. А., Суюнчев Х. И. Карачаево-балкарско-русский словарь. – Москва: Русский язык, 1989. – 832 с.
- Карачаево-балкарский фольклор / составитель Т. М. Хаджиева. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 592 с.
- Корепина Н. А., Рыбина М. Н. Лексикографический анализ названий месяцев в английском языке // NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 1. – № 75. – С. 186–190.
- Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. и др. Древнетюркский словарь. – Ленинград: Наука, 1969. – 677 с.
- Паскаль А. Д. Неизвестное апокрифическое сочинение «Сказание Соломона како ясти во вся дни» в славяно-молдавской книжности XV–XVI вв. // Русин. – 2018. – № 4 (54). – С. 13–32. DOI: 10.17223/18572685/54/2.

Толковый словарь карачаево-балкарского языка: в 3 т. / составители: И. Х. Ахматов, Б. И. Бачиев, Ж. М. Гузеев, Ю. Х. Джабоев. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – Т. 1. – 500 с.

Узденова Ф. Т. Факторы этнической специфики: ментальность и система представлений // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2018. – № 2 (82). – С. 94–97.

Чугунецова А. Н. Особенности обозначения весеннего времени в хакасской языковой картине мира // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 10–1. – С. 212–216.

Шаманов И. М. Календарь и календарная обрядность // Карачаевцы. Балкарцы / ответственные редакторы М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. – Москва: Наука, 2014. – С. 453–474.

Шахмурзаев С. О. Эхо: Стихотворения, поэма. – Нальчик: Эльбрус, 2002. – 208 с.

Abdullina G. R., Gadzhikhmedov N. E., Ketenchiev M. B., Kuular E. M., Nasipov I. S. Cosmonyms in Turkic Languages (Linguistic Analysis) // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2017. – Vol. 7. – Iss. 9.1. – P. 208–213.

Salikhov A. Ancient Turkic calendar and the celebration of navruz by the bashkirs [Başkurtlarda Eski Türk Takvimi ve Nevruz Bayramının Kutlanması] // Bilig. – 2019. – Vol. 88. – P. 189–203. DOI: 10.12995/bilig.526994.

Xiao F. The Predicament, Revitalization, and Future of Traditional Chinese Festivals // Western Folklore. – 2017. – Vol. 76. – Iss. 2. – P. 181–196.

References

Akhmatova M. A. Iazykovaia metaforizatsiia kontsepta “vremia” v karachaevo-balkarskom iazyke (na materiale nartsского eposa) [Language metaphorization of the concept “time” in the Karachay-Balkar language (by the material of the Nart epos)]. *Izvestiia Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Izvestiya of the Kabardino-Balkar scientific center of RAS], 2015, no. 5 (67), pp. 190–193.

Batchaev V. M. *Balkariia v XV – nachale XIX vv.* [Balkaria in XV – beginning of XIX centuries]. Moscow: TAS-IZDAT, 2006. 239 p.

Bashieva S. K., Ketenchiev M. B. Osobennosti verbal'noi reprezentatsii obydennykh znaniy o nebesnykh telakh [Peculiarities of verbal representation of everyday knowledge about celestial bodies]. *Cuadernos de Rusística Española*, 2017, no. 13, pp. 181–194.

Gochiiaeva S. A., Suiunchev Kh. I. *Karachaevo-balkarsko-russkii slovar'* [Karachay-Balkar-Russian dictionary]. Moscow: Russkii iazyk, 1989, 832 p.

Karachaevo-balkarskii fol'klor. [Karachay-Balkar folklore; compiled by T. M. Khadzhieva]. Nalchik: El-FA, 1996. 592 p.

Korepina N. A., Rybina M. N. Leksikograficheskii analiz nazvanii mesiatsev v angliiskom iazyke [The lexicographical analysis of the names of months in English]. *NovaInfo.Ru*, 2017, vol. 1, no. 75, pp. 186–190.

Nadeliaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. i dr. *Drevnetiurkskii slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad: Nauka, 1969. 677 p.

Paskal' A. D. Neizvestnoe apokrificheskoe sochinenie “Skazanie Solomona kako iasti vo vsia dni” v slaviano-moldavskoi knizhnosti XV–XVI vv. [Unknown apocrypha “The Legend of Solomon of healthy eating for every day” (“kako yasti vo vse dni”) in the Slavic-Moldovan literature of the XV–XVI centuries]. *Rusin* [Rusin], 2018, no. 4 (54), pp. 13–32. DOI: 10.17223/18572685/54/2.

Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo iazyka: v 3 t. [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language, in 3 volumes; compiled by I. Kh. Akhmatov, B. I. Bachiev, Zh. M. Guzeev, Iu. Kh. Dzhaboev]. Nalchik: El-Fa, 1996, vol. 1. 500 p.

Uzdenova F. T. Faktory etnicheskoi spetsifiki: mental'nost' i sistema predstavlenii [Factors of ethnic specificity: mentality and system of representations]. *Izvestiia Kabardino-Balkarskogo nauch-*

nogo tsentra RAN [Izvestiya of Kabardino-Balkar scientific center of RAS], 2018, no. 2 (82), pp. 94–97.

Chugunekova A. N. Osobennosti oboznacheniiia vesennego vremeni v khakasskoi iazykovoi kartine mira [Features of symbols of spring time in the Khakas language picture of the world]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [The International Journal of the Humanities and Natural Sciences], 2018, no. 10–1, pp. 212–216.

Shamanov I. M. Kalendar' i kalendariaia obriadnost' [Calendar and calendar rituals]. *Karachaevtsy. Balkartsy* [The Karachays. The Balkars; ed. by M. D. Karaketov, Kh.-M. A. Saban-chiev]. Moscow: Nauka, 2014, pp. 453–474.

Shakhmurzaev S. O. *Ekho: Stikhotvoreniia, poema* [Echo: Poems]. Nalchik: El'brus, 2002. 208 p.

Abdullina G. R., Gadzhiakhmedov N. E., Ketenchiev M. B., Kuular E. M., Nasipov I. S. Cosmonyms in Turkic Languages (Linguistic Analysis). *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2017, vol. 7, iss. 9.1, pp. 208–213.

Salikhov A. Ancient Turkic calendar and the celebration of navruz by the bashkirs [Başkurtlarda eski türk takvimi ve nevruz bayramının kutlanması]. *Bilig*, 2019, vol. 88, pp. 189–203. DOI: 10.12995/bilig.526994.

Xiao F. The Predicament, Revitalization, and Future of Traditional Chinese Festivals. *Western Folklore*, 2017, vol. 76, iss. 2, pp. 181–196.

Для цитирования: Кетенчиев М. Б., Додуева А. Т., Хуболов С. М. Названия месяцев в карачаево-балкарском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 109–118. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-10

For citation: Ketenchiev M. B., Dodueva A. T., Khubolov S. M. The names of the months in the Karachay-Balkar language. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 109–118. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-10

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-11
УДК 81

© Корниенко К. Б., Марьянчик В. А., 2019

Корниенко Кристина Борисовна

Заведующий Службой воспитательной
и психолого-социальной работы,
Северный государственный медицинский
университет
(Архангельск, Россия)
E-mail: selvi-ch@mail.ru

Kornienko Kristina Borisovna

Head of the educational and
psychosocial department,
Northern State Medical University
(Arkhangelsk, Russia)
E-mail: selvi-ch@mail.ru

Марьянчик Виктория Анатольевна

Доктор филологических наук,
доцент,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Россия)
E-mail: marvik69@yandex.ru

Maryanchik Victoriya Anatolyevna

Doctor of Philology Sciences,
Associate Professor,
Northern (Arctic) Federal University
named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russia)
E-mail: marvik69@yandex.ru

**ЛИЧНОЕ ДЕЛО КАК ОБЪЕКТ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

**PERSONNEL FILE AS AN OBJECT
OF LINGUISTIC RESEARCH**

Аннотация. В статье рассматривается гипержанр «личное дело» на материале документов по личному составу обучающихся Архангельского государственного медицинского института в 30-х гг. XX в. Авторы исследуют отдельные элементы гипержанра, а именно его субжанры (анкета, заявление, объяснительная записка).

В результате проведенного анализа сделан вывод о смешении стандартизированной формы с индивидуальным речевым творчеством; особенностях в композиционной структуре, стилистическом рисунке, коммуникативно-прагматических свойствах субжанров; стилевой эклектике, свойственной гипержанру «личное дело».

Abstract. The article describes a hyper-genre of “personnel file” based on personnel documents of Arkhangelsk State Medical Institute. The selected personnel documents go back to the 1930s of the XX century. The authors examine separate elements of the hyper-genre, namely its subgenres (a questionnaire, an application form and a letter of explanation).

The personnel document analysis shows merging of the standardized form and individual verbal creativity. The authors draw a conclusion regarding certain features in the composition structure, stylistic peculiarities, communicative and pragmatic properties of the subgenres, style eclecticism that is characteristic of the hyper-genre “personnel file”.

Ключевые слова: гипержанр, личное дело, субжанр, языковая форма, идеология

Keywords: hyper-genre, personnel file, subgenre, linguistic form, ideologeme

Введение

Личное дело – гипержанр, объединяющий ряд документов, предметом констатации и / или описания в которых является одно лицо; текст личного дела содержит полный цикл информации об активном социальном периоде жизни человека, официальном взаимодействии с организацией (в широком понимании термина) – от по-

ступления на работу или учебу до отчисления, увольнения, ухода. Многоаспектность термина позволяет определять базовым признаком гипержанра различные явления, например, авторство¹ или дискурс². Однако чаще для появления гипержанра требуется единая коммуникативная ситуация, единое коммуникативное событие³. Поскольку в качестве гипержанров описаны женский журнал, дневник, сайт компании, рекламный буклет и проч., можно отдельно обозначить такой признак гипержанровости, как единство материальных границ, под которыми понимаются не только событийные рамки (время, место, участники), но и пространственные текстовые рамки. Письменные субжанры, выполняющие генеральную функцию (рекламную в буклете, гедонистическую в развлекательном журнале, информационно-регулятивную в рамках сайта, рефлексивную в личном дневнике и проч.), объединяются «под одной обложкой», под общим эксплицитным или имплицитным заголовком, имеющим жанровый метатекстовый характер.

Личное дело представляет интерес для междисциплинарных комплексных исследований в области гуманитарных наук. Объектом анализа в рамках данной статьи является личное дело как гипержанр. Поскольку временные и социальные рамки анализируемого материала определяют фокус научного исследования, дадим краткую характеристику текстов, включенных в нашу работу. Материал ограничен историческим периодом 30-х гг. XX в. и социально-профессиональной областью: анализу были подвергнуты архивные личные дела студентов и преподавателей Архангельского государственного медицинского института (далее – АГМИ) в количестве 150 единиц. Задачи, решаемые в рамках данной статьи, заключаются:

- 1) в обосновании актуальности данного жанра для комплексных научных исследований;
- 2) в определении своеобразия личных дел как исторических и филологических источников;
- 3) в поиске перспектив и фокусов внимания для исследований личного дела в филологической области знания;
- 4) в проведении анализа личных дел студентов университетов с целью выявления структурных, стилистических и функционально значимых характеристик гипержанра.

¹ Базылев В. Н. Жанры соцреализма: «собрание сочинений» и «избранные труды» от советских политических лидеров // *Жанры речи*. – 2018. – № 1 (17). – С. 48–54.

² Сторожук Е. А. Структура текста делового письма (на примере письма-запроса) // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. – 2008. – № 3. – С. 32–33.

³ См. об этом: Гече Ж. Деловые переговоры в лингвопрагматическом аспекте (на материале русско-венгерских переговоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва: [б. и.], 2007. – 22 с.; Данилов С. Ю. Речевой жанр проработки в тоталитарной культуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург: [б. и.], 2001. – 23 с.; Кочкин М. Ю. Политический скандал как лингвокультурный феномен: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: [б. и.], 2003. – 184 с.; Фесенко О. П. Дружеское письмо как дискурсивный гипержанр // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. Серия: Филология. – 2008. – № 2 (12). – С. 168–175.

Основная часть

Революционные события 1917 г., став переломным моментом в истории России, определившим изменения в социальной и политической структуре общества, повлияли и на развитие высшей школы. Студенчество 1920–30-х гг. явилось первым поколением молодежи, перед которым стояли новые социальные задачи, связанные со строительством коммунизма. В 1932 г. с целью решения актуальных проблем в сфере медицинского образования, а также для обеспечения квалифицированными кадрами здравоохранения северных областей страны был образован АГМИ. Личные дела обучающихся формируют обязательную часть архива института. Документы по личному составу, объединенные в личные дела студентов, имеют социально-правовой характер и содержат информацию разного содержания о человеке как «официальной единице организации».

Обращение к данным текстам обуславливает новизну исследования, так как исследования высшей школы в отечественной науке велись, как правило, на основе таких видов и разновидностей исторических источников, как статистика, публицистика, частная переписка, воспоминания и пр. Переосмысление исторических процессов периода становления советской высшей школы, ее роли в социально-политическом и культурном развитии общества, объективное, целостное представление о ситуации, сложившейся в изучаемый период, возможно получить не только за счет новых подходов к источникам, уже введенным в научный оборот, но и в результате расширения источникового поля. В связи с этим перспективным представляется обращение к некоторым комплексам массовых источников указанного периода, в частности, массовым официальным документам о гражданах: метрическим книгам, медицинским картам, документам воинского учета, документам по личному составу и проч.

Эмансипация общественного, объективация перестройки общества и во многом обусловленный данными явлениями процесс становления новых межличностных отношений и социальных связей в 20–40-е гг. XX в. обусловили изменение формы и содержания анализируемой группы исторических источников, дающих материал для биографической истории, «истории повседневности» и частной жизни отдельного гражданина. В трудах исследователя А. В. Елпатьевского введены понятия «материалы по личному составу», материалы, «которые характеризуют правовые, трудовые, служебные и другие взаимоотношения отдельных лиц с государственными, общественными и кооперативно-колхозными учреждениями, организациями, предприятиями и подтверждают трудовой стаж, оплату труда, изменения в должностном и социально-правовом положении рабочих и служащих, получение образования учащимися и некоторые другие стороны жизни»; указывается на ценность «документальных материалов советских государственных учреждений»¹. Личное дело служит гипержанром, объединяющим материалы по личному составу.

Для анализируемого гипержанра характерна динамика структуры: начиная с 1917 г. XX в. четкая и устоявшаяся система делопроизводства в России претерпела значительные изменения, вызванные кардинальной перестройкой государственного

¹ Елпатьевский А. В. О документальных источниках современных историко-биографических и генеалогических исследований // Археографический ежегодник за 1971 г. / ответственный редактор С. О. Шмидт. – Москва: Наука, 1972. – С. 16, 77.

аппарата. Массовые официальные документы (при всем их разнообразии), касающиеся граждан, составляют значительную долю документооборота в учреждениях. В 20-е гг. XX в. их виды и формы оставались неупорядоченными как по форме, так и по содержанию. С целью проведения унификации и рационализации систем документирования в 1931 г. были разработаны стандарты служебных писем, телеграмм, заявлений, протоколов, извещений и проч., хотя введение стандартизированных форм в официальный документооборот заняло продолжительное время и завершилось только в 1950-е гг.

С. И. Ожегов определяет слово «личный» как относящийся к какому-либо лицу¹. Документы личного дела – их содержание, динамика структуры, принципы комплектования – позволяют исследовать социальную природу и общественные процессы, дают информацию о происходящих общественных процессах той или иной эпохи, рисуют картину социального пространства – своеобразный «портрет эпохи», являются источником получения как исторической, так и социокультурной, лингвистической информации. Каждая группа документов, входящих в личное дело, по своему уникальна. Так, нельзя не согласиться с выводами исследователей В. З. Дробижева, М. С. Селезнева, В. А. Сидоровой, М. Н. Черноморского и других², считающих данные документы важнейшим источником для изучения советской эпохи, указывающих, что «анкеты рабочих и служащих являются источником, позволяющим раскрыть социальную характеристику состава рабочих и служащих страны»³.

Своеобразие личных дел как источников заключается в прагматически обусловленном объединении документов, относящихся в рамках стилистических и архивоведческих классификаций к разным группам: материалы по личному составу, историко-биографические материалы, документы личного происхождения и др. На основе данных источников представляется возможным сформировать целостную картину социально-политических преобразований, повлекших изменения общественного и индивидуального сознания. Исследователи А. А. Бровина и Э. Г. Чупрова подчеркивают: *«Многие документы личного дела отражают скорее социальную, а не индивидуальную психологию, так как составлены для официальных учреждений и передают не столько собственные представления о предмете, сколько представления о том, каким этот предмет хотят видеть официальные лица. Диапазон социально-психологического восприятия событий довольно широк и часто определяется уровнем образования, интеллекта их составителей»*⁴. Сказанное обуславливает значи-

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 1990. – С. 329.

² Дробижев В. З. Некоторые вопросы передачи текста массовых источников // Исторический архив. – 1960. – № 6. – С. 143–149; Селезнев М. С., Черноморский М. Н. Вопросы создания источниковедческой базы по истории советского общества // Вопросы истории. – 1965. – № 9. – С. 18–19; Сидорова В. А. Историческая ценность документов по личному составу (архивоведческий аспект. На примере личных дел работников Наркомата просвещения РСФСР 1917–1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва: [б. и.], 1985. – 23 с.

³ Сидорова В. А. Историческая ценность документов по личному составу (архивоведческий аспект. На примере личных дел работников Наркомата просвещения РСФСР 1917–1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва: [б. и.], 1985. – С. 8.

⁴ Бровина А. А., Чупрова Э. Г. Персонифицированная информация о гражданах в архивах должна стать полнее // Отечественные архивы. – 2006. – № 4. – С. 51.

мость исследований документов, включенных в личные дела. В то же время анализ научных источников указывает на узкий диапазон подобных работ. Личные дела как комплексный жанр остаются наименее исследованными историческими источниками. Значимость их для изучения исторических, социокультурных процессов признается учеными, более того, подчеркивается усиление роли подобных работ в контексте информатизации общества. Однако диахронические аспекты исследования личных дел требуют преодоления следующих трудностей:

1) несовершенства документирования фактов социальной жизни и статистического учета в СССР, обусловленного социально-политическим контекстом 20–30-х гг. XX в.;

2) отсутствия унифицированной и стандартизированной системы документооборота в Архивном фонде РФ (в рамках нашего исследования – в фондах АГМИ);

3) сложности доступа исследователей к документам, вызванной тем, что в ряде случаев, являясь архивными (входящими в состав Архивного фонда РФ), документы не поступают целенаправленно на государственное хранение, а находятся у фондообразователей.

Перечисленные трудности необходимо преодолевать, поскольку, как указывалось выше, личные дела могут являться ключевыми для изучения не только в рамках исторической науки, но и генеалогических, историко-биографических, социологических, статистических и иных исследований. Особо отметим актуальность личных дел для лингвистических изысканий. Мы видим несколько направлений в этой области: во-первых, изучение данных текстов позволит развить теорию гипертекста, гипержанра; изучение субжанров, субтекстов даст возможность уточнить ряд положений жанрового речеведения; во-вторых, исследования языковых особенностей помогут узнать новые факты об истории официального стиля, делового языка; в-третьих, анализ автобиографических документов, включенных в личные дела, открывает перспективы в изучении языковой (речевой) личности в диахроническом аспекте.

В рамках исследования был проведен анализ более 150 личных дел студентов АГМИ 30-х гг. XX в. Личные дела мы рассматриваем как жанр, выделяя следующие константные признаки:

- 1) исторически сложившаяся форма (структура) текста;
 - 2) единый функциональный стиль (официально-деловой).
- Охарактеризуем типовую структуру личного дела студента.

Поскольку личное дело формируется на всем протяжении периода обучения, в нем собираются все документы, относящиеся к обучающемуся и содержащие сведения о нем. Мы выделяем в личных делах три группы документов: типовую, вариативную, свободную. Данная типология подтверждается анализом субжанра – «Опись листов, находящихся в личном деле». В настоящей работе подробнее рассмотрим типовую и вариативную группы документов, так как именно они формируют ядро гипержанра.

Первая (типовая) группа включает «Анкету для вновь поступающих» или «Опросный лист», которые дают подробные сведения о человеке: полное имя, место и дата рождения, образование, социальное положение, профессиональная карьера и др. Клише для *вновь поступающих* носит архаичный характер, речевая избыточность определяет стилевую норму – принадлежность заголовка к канцеляризмам. Специ-

фикой анкеты или опросного листа того исторического периода является содержание вопросов, направленных на выявление классовой и партийной принадлежности, например: *«принадлежность к партии», «состоите ли членом ВЛКСМ», «чем занимались Ваши родители, где жили, если крестьяне», «в каких политических партиях состояли прежде», «проходили ли вы чистку»* и проч.

Языковая форма вопросов в анкетах различается, используются следующие конструкции:

- краткий вопрос с вопросительным словом (специальный вопрос): *«Который раз подаете заявление?»*, *«Сколько времени и на каких должностях и в каких частях армии служили?»*, *«Кем командированы?»*;
- назывные предложения: *«Сословие до революции»* (как правило, предполагают точный ответ – терминологического характера, цифровой формы, включающий имена);
- альтернативный вопрос: *«Привлекались ли к суду?»*, *«Участвовали ли Вы в общественной работе?»* (на наш взгляд, вопросительная частица «ли» смягчает звучание: *«Проходили ли Вы и Ваши родители чистку?»*).

Также нет единообразия в употреблении глагольных форм, используются глаголы как в форме настоящего времени 2 и 3 лица ед.ч., так и в форме прошедшего времени ед. и мн. ч.: *«В каком профсоюзе состоит членом?»*, *«Который раз подаете заявление?»*, *«Где работал?»*, *«Где служили?»*. Подчеркнем следующее: перечисленные вопросы извлечены из одного опросного листа¹. Сказанное подтверждает тезис о том, что унифицированная и стандартизированная система документооборота в 30-е гг. XX в. еще отсутствовала.

Лексический материал анкет позволяет изучить особенности употребления идеологем, оценочных номинаций и других специфических слов эпохи 30-х гг. XX в. Например, слово «чистка» имеет значение действия по значению глагола «чистить» (т. е. делать чистым, удалять грязь, ненужные примеси и проч.). Однако в документе «Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б) от 27 июня 1930 г.» глагол «чистить» был употреблен в новом терминологическом значении, которое закрепилось позже: *«Партия организовала, далее, широкую кампанию за борьбу против бюрократизма, дав лозунг проведения чистки партийных, профсоюзных, кооперативных и советских организаций от чуждых и обюрократившихся элементов»*².

Идеологема «кулак» в 20–30-е гг. XX в. получила также иное значение. Ранее «кулаком» называли крестьян, имевших нетрудовой доход – ростовщиков, скупщиков и т. д., подразумевая прежде всего моральный аспект, что приводило к рассмотрению слова «кулак» как бранного, соответствующего «плуту», «негодяю». С 20-х гг. XX в. понятие «кулак» стало подразумевать мелкого собственника, которому, как и «хозяйчикам», сопротивляющимся всякому государственному вмешательству, была объявлена война: *«Они не любят организации, дисциплины, они – враги ее. И тут нам с этими собственниками, с этими хозяйчиками придется вести*

¹ Личное дело М. Н. Сырых // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 31. – Д. 251. – Л. 6.

² Сталин И. В. О проблемах государственного управления. Из выступлений на партийных и хозяйственных мероприятиях. – Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2017. – С. 80–81.

самую решительную, беспощадную борьбу»¹. Оценочная сема в структуре значения слова приобретает идеологическую составляющую.

К графическим особенностям документа отнесем частотность нестандартизированных сокращений: *империял. войны, ск. членов семьи, чл. билета*. Это, на наш взгляд, говорит не только о стремлении к компрессии текста, но и об отсутствии строгих требований к языку официального документа.

Исследование субжанра «Автобиография», также представленного в типовой группе, прежде всего позволило отметить разговорный стиль документа и частотное нарушение литературной нормы на разных языковых уровнях: порядок слов (*воспитывалась я*), построение конструкций с подчинительной связью (*так как хочу продолжить свое образование, то и подаю заявление*); лексическая неточность и нарушение лексической сочетаемости (*получив инвалидность труда*) и др. Текстам свойственна стилевая неупорядоченность, эклектика. Так, начальные и конечные блоки текста ориентированы на книжно-деловые формулы строгих канцелярских штампов: *пойти на производство, укажу главные моменты, повседневная работа* и проч. В то же время основная часть документов допускает народно-разговорные элементы и нарративный речевой стиль: *доучить моих сестренек; мать вышла из лет; отец умирает в это время и нас остается 5 человек*².

В результате анализа автобиографий было установлено отсутствие единообразия содержания документов данного жанра. Каждый обучающийся стремился передать в тексте свою индивидуальность, описывал все, что считал нужным. Однако, основываясь на лексических номинациях, можно сделать следующий вывод: каждая автобиография содержит сведения о происхождении: *в семье железнодорожного служащего; отец служил в почтовой конторе; в семье бедняка; мой отец работал лесоводом*³. Обязательное наличие данного содержательного компонента доказывает обусловленность индивидуальной интерпретации действительности общественным (политическим) контекстом. В целом автобиографии являются источником информации не только об учебной, но и о личной жизни автора. Простой язык, неформальная интерпретация, свободные границы содержания позволяют увидеть глобальные события через призму жизни отдельного человека.

К типовой группе документов также относится субжанр «Заявления о поступлении». По результатам исследования было установлено следующее:

1) унифицированная форма документа отсутствует: все заявления писались в свободной форме, определяемой самим поступающим, но с соблюдением определенной структурной рамки;

2) в начальном и конечном блоках данный субжанр соединяет канцелярские штампы (*прилагаю следующие документы, допустить до приемочных испытаний и проч.*) и элементы разговорного стиля (*в чем прошу не отказать, так что я хочу поступить учиться и проч.*);

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – Москва: Издательство политической литературы, 1969. – Т. 36. – С. 265.

² Личное дело Г. И. Волкова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 39. – Д. 40. – Л. 2.

³ Личное дело Ф. П. Поспелова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 21. – Д. 108. – Л. 8.

3) этикетные маркеры свидетельствуют о попытке заявителя составить документ в унифицированной форме в соответствии с собственным представлением о нормах делового письма (*в чем прошу не отказать*)¹.

Анализируемая группа документов также включает субжанр «Справка о происхождении», который является метатекстовым продуктом промежуточного участника процесса официальной дистантной коммуникации, осуществляемой с помощью гипержанра «Личное дело»: «лицо – делопроизводитель – организация».

Во вторую (вариативную) группу входят заявления общего характера и объяснительные записки, составляющие важный для исследования пласт источников.

Субжанры «Заявление» и «Объяснительная» относятся к административно-канцелярскому подстилю официально-делового стиля; их главной особенностью, в отличие от других субжанров, является направленность на установление, развитие, а в некоторых случаях – на прекращение деловых контактов. Контактотрегулирующая функция определяет тот факт, что особое значение при составлении делового письма имеют следующие прагматические факторы: коммуникативное намерение адресанта, характер его отношений с адресатом, заинтересованность в адекватной ответной реакции адресата, забота о позитивном имидже адресанта. В связи с этим наиболее актуальным представляется исследование текста указанных документов в коммуникативно-прагматическом аспекте.

Структура делового письма содержит следующие фрагменты:

- 1) коммуникативный блок;
- 2) блок-сообщение;
- 3) блок-побуждение к действию;
- 4) блок-завершение контакта.

Коммуникативный блок, выражающий намерение автора, контакт с адресатом, условно можно назвать контактоустанавливающим, так как речевой регистр в данном блоке является диалогическим; «функционально он соотносится с волюнтивным, предполагающим коммуникативную функцию волеизъявления говорящего и побуждение адресата к действию, но в то же время изолирован, так как выражает побуждение только к контакту, а не к действию вообще. Предикаты в этом блоке, как правило, нулевые <...> в состав этого блока входят осколочные конструкции дательного падежа в номинативной функции»². См.: «Ректору АГМИ т. Раппопорту». Также может быть представлена конструкция обращения, включающая определение «уважаемый» и идеологему «товарищ», хотя обращение является факультативным элементом делового письма: «Уважаемый т. Раппопорт!»³.

В блоке-сообщении (констатирующей части документа) излагается информация о положении дел, в результате которого сформировалась потребность в запросе, т. е. выражаются мотивы создания документа, например: «Настоящим прошу Вас раз-

¹ Личное дело А. И. Панова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 15. – Д. 229. – Л. 17.

² Сторожук Е. А. Структура текста делового письма (на примере письма-запроса) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2008. – № 3. – С. 32–33.

³ Личное дело З. П. Бурсиной // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 21. – Д. 15. – Л. 4.

решить мне денег»¹, «прошу Вас разобрать мое заявление»². На наш взгляд, также необходимо отметить, что тип речевого регистра данного блока информативный, обуславливающий сообщения об известном и, в связи с этим, имеющий информативно-описательный и информативно-повествовательный характер. Результативные предикаты и предикаты действия в этом блоке констатируют какие-либо факты: «Узнав об открытии Медицинского института в городе Архангельске, я решил сюда перевестись». Иногда констатирующая часть сворачивается в полупредикативную конструкцию обстоятельственного детерминанта причины: «Будучи уроженцем Северного края <...>, я отдам свои силы для работы здесь на Севере...»³.

В блоке-побуждении к действию выражается собственно просьба пишущего. Современная формула «прошу + инфинитив-дополнение, обозначающий действие адресата» к тому времени еще не сложилась как типовая. Приведем примеры, доказывающие это: «Прошу о Вашем согласии на перевод, Прошу Вас в отношении меня распоряжение об отчислении отменить»⁴; или: «...прошу директора посодействовать моей просьбе»⁵.

Блок-завершение контакта предполагает обозначение уважительного отношения к адресату, благодарность за сотрудничество и выражение надежды на поддержание контакта, поэтому речевой регистр в этом случае можно условно назвать регистром поддержания контакта. Также в данную часть включаются конструкции резюмирующего повтора: «Я еще раз прошу деканат», «Надеюсь, что моя просьба будет удовлетворена»⁶.

По результатам анализа субжанров «Заявление» и «Объяснительная» можно сделать вывод о стилевой эклектике, смешении стандартизированной формы с индивидуальным речевым творчеством.

Выводы

Личные дела как документы, представляющие определенную эпоху, несут в себе историческую, социокультурную, лингвистическую информацию о жизни отдельного человека и страны. Научную новизну нашей работы мы видим в комплексном описании личного дела как текста определенной жанровой, коммуникативной (ролевой) и темпоральной структуры, в выявлении прагмалингвистических характеристик гипержанра.

Гипержанр «личное дело» обладает значимостью и своеобразием как исторический и филологический источник. Своеобразие личных дел как источников заключа-

¹ Личное дело А. И. Панова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 15. – Д. 229. – Л. 17.

² Личное дело В. П. Жданова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 112. – Д. 91. – Л. 12.

³ Личное дело М. Л. Оглуздина // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 2. – Д. 103. – Л. 9–17.

⁴ Там же.

⁵ Личное дело З. А. Ерхоминой // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 28. – Д. 40. – Л. 21.

⁶ Личное дело В. П. Жданова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 112. – Д. 91. – Л. 12.

ется в прагматически обусловленном объединении документов, относящихся в рамках стилистических и архивоведческих классификаций к разным группам.

Исследование «личного дела» как гипержанра предполагает анализ его отдельных элементов, т. е. субжанров, входящих в его структуру. Такие субжанры, как анкета, автобиография, заявление, объяснительная записка, формально и функционально объединенные в один речевой жанр «личное дело», сохраняя общее иллюквативно-интенциональное содержание, имеют свои особенности в композиционной структуре, стилистическом рисунке, коммуникативно-прагматических свойствах.

Изучение личного дела в филологическом аспекте позволит развить теорию гипержанра, уточнить ряд положений жанрового речеведения, воссоздать картину формирования официального стиля в 20–40-е гг. XX в., обозначить новые перспективы в изучении языковой (речевой) личности в диахроническом аспекте.

Гипержанру «личное дело» и его субжанрам в период 30-х гг. XX в. свойственна стилевая эклектика. Формализованные элементы документов сохранились при внедрении официальных стандартов в 50–70-е гг. XX в.

Источники

Личное дело З. П. Бурсиной // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 21. – Д. 15. – Л. 4.

Личное дело Г. И. Волкова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 39. – Д. 40. – Л. 2.

Личное дело З. А. Ерхоминой // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 28. – Д. 40. – Л. 21.

Личное дело В. П. Жданова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 112. – Д. 91. – Л. 12.

Личное дело М. Л. Оглуздина // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 2. – Д. 103. – Л. 9–17.

Личное дело А. И. Панова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 15. – Д. 229. – Л. 17.

Личное дело Ф. П. Пospelова // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 21. – Д. 108. – Л. 8.

Личное дело М. Н. Сырых // Архив ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет» (г. Архангельск) МЗ РФ. – Ф. 98. – Оп. 31. – Д. 251. – Л. 6.

Sources

Lichnoe delo Z. P. Bursinoi [Z. P. Bursina personnel file]. Arkhiv FGBOU VO FGBOU VO “Severnii gosudarstvennyi meditsinskii universitet” (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 21. D. 15. L. 4.

Lichnoe delo G. I. Volkova [G. I. Volkov personnel file]. Arkhiv FGBOU VO “Severnii gosudarstvennyi meditsinskii universitet” (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 39. D. 40. L. 2.

Lichnoe delo Z. A. Erkhominoi [Z. A. Erkhomina personnel file]. Arkhiv FGBOU VO “Severnii gosudarstvennyi meditsinskii universitet” (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 28. D. 40. L. 21.

Lichnoe delo V. P. Zhdanova [V. P. Zhdanov personnel file]. Arkhiv FGBOU VO “Severnii gosudarstvennyi meditsinskii universitet” (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 112. D. 91. L. 12.

Lichnoe delo M. L. Ogluzdina [M. L. Ogluzdin personnel file]. Arkhiv FGBOU VO “Severnii gosudarstvennyi meditsinskii universitet” (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 2. D. 103. L. 9–17.

Lichnoe delo A. I. Panova [A. I. Panov personnel file]. Arkhiv FGBOU VO "Severnyi gosudarstvennyi meditsinskii universitet" (g. Arkhangel'sk) MZ. RF. F. 98. Op. 15. D. 229. L. 17.

Lichnoe delo F. P. Pospelova [F. P. Pospelov personnel file]. Arkhiv FGBOU VO "Severnyi gosudarstvennyi meditsinskii universitet" (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 21. D. 108. L. 8.

Lichnoe delo M. N. Syrykh [M. N. Syrykh personnel file]. Arkhiv FGBOU VO "Severnyi gosudarstvennyi meditsinskii universitet" (g. Arkhangel'sk). MZ RF. F. 98. Op. 31. D. 251. L. 6.

Литература

Базылев В. Н. Жанры соцреализма: «собрание сочинений» и «избранные труды» от советских политических лидеров // Жанры речи. – 2018. – № 1 (17). – С. 48–54.

Бровина А. А., Чупрова Э. Г. Персонифицированная информация о гражданах в архивах должна стать полнее // Отечественные архивы. – 2006. – № 4. – С. 50–52.

Гече Ж. Деловые переговоры в лингвопрагматическом аспекте (на материале русско-венгерских переговоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва: [б. и.], 2007. – 22 с.

Данилов С. Ю. Речевой жанр проработки в тоталитарной культуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург: [б. и.], 2001. – 23 с.

Дробижев В. З. Некоторые вопросы передачи текста массовых источников // Исторический архив. – 1960. – № 6. – С. 143–149.

Елпатьевский А. В. О документальных источниках современных историко-биографических и генеалогических исследований // Археографический ежегодник за 1971 г. / ответственный редактор С. О. Шмидт. – Москва: Наука, 1972. – С. 72–88.

Елпатьевский А. В. Коленкина Т. Г., Цашгин В. В. О некоторых вопросах экспертизы ценности документальных материалов советских государственных учреждений // Исторический архив. – 1958. – № 2. – С. 170–180.

Кочкин М. Ю. Политический скандал как лингвокультурный феномен: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: [б. и.], 2003. – 184 с.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – Москва: Издательство политической литературы, 1969. – Т. 36. – 741 с.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – Москва: Русский язык, 1990. – 916 с.

Селезнев М. С., Черноморский М. Н. Вопросы создания источниковедческой базы по истории советского общества // Вопросы истории. – 1965. – № 9. – С. 18–19.

Сидорова В. А. Историческая ценность документов по личному составу (архивоведческий аспект. На примере личных дел работников Наркомата просвещения РСФСР 1917–1927 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Москва: [б. и.], 1985. – 23 с.

Сталин И. В. О проблемах государственного управления. Из выступлений на партийных и хозяйственных мероприятиях. – Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 590 с.

Сторожук Е. А. Структура текста делового письма (на примере письма-запроса) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2008. – № 3. – С. 32–33.

Фесенко О. П. Дружеское письмо как дискурсивный гипержанр // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия: Филология. – 2008. – № 2 (12). – С. 168–175.

Шарифуллин Б. Я. Гипержанры и гипержанровые сценарии в вербальной и невербальной коммуникации // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 6. – С. 132–144.

References

Bazylev V. N. Zhanry sotsrealizma: “sobranie sochinenii” i “izbrannye Trudy” ot sovetskikh politicheskikh liderov [Genres of socialist realism: “collected works” and “selected works” from Soviet political leaders]. *Zhanry rechi* [Speech genres], 2018, no. 1 (17), pp. 48–54.

Brovina A. A., Chuprova E. G. Personifitsirovannaia informatsiia o grazhdanakh v arkhivakh dolzhna stat' polnee [Personalized information about citizens in the archives should be comprehensive]. *Otechestvennye arkhivy* [Domestic archives], 2006, no. 4, pp. 50–52.

Geche Zh. *Delovye peregovory v lingvopragmaticheskom aspekte (na materiale russko-vengerskikh peregovorov)* [Business negotiations in the linguopragmatic aspect (by the material of the Russian-Hungarian negotiations): abstract PhD thesis in philol. sci.]. Moscow, 2007. 22 p.

Danilov S. Iu. *Rechevoi zhanr prarabotki v totalitarnoi kul'ture* [Speech genre of indoctrination in totalitarian culture: PhD thesis in philol. sci.]. Ekaterinburg, 2001. 23 p.

Drobizhev V. Z. Nekotorye voprosy peredachi teksta massovykh istochnikov [Some questions of transferring the text of mass sources]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical archive], 1960, no. 6, pp. 143–149.

Elpat'evskii A. V. O dokumental'nykh istochnikakh sovremennykh istoriko-biograficheskikh i genealogicheskikh issledovaniy [About documentary sources of modern historical, biographical and genealogical research]. *Arkhieograficheskii ezhegodnik za 1971 g.* [Archaeographic Yearbook, 1971; ed. by S. O. Shmidt]. Moscow: Nauka, 1972, pp. 72–88.

Elpat'evskii A. V., Kolenkina T. G., Tsashgin V. V. O nekotorykh voprosakh ekspertizy tsennosti dokumental'nykh materialov sovetskikh gosudarstvennykh uchrezhdenii [About some questions of sorting soviet state institutions archives]. *Istoricheskii arkhiv* [Historical archive], 1958, no. 2, pp. 170–180.

Kochkin M. Iu. *Politicheskii skandal kak lingvokul'turnyi fenomen* [Political scandal as a linguocultural phenomenon: PhD thesis in philol. sci.]. Volgograd, 2003. 184 p.

Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t.* [Complete set of works in 55 volumes]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1969, vol. 36. 741 p.

Ozhegov S. I. *Tolkovy slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii iazyk, 1990. 916 p.

Seleznev M. S., Chernomorskii M. N. Voprosy sozdaniia istochnikovedcheskoi bazy po istorii sovetskogo obshchestva [Issues of developing a source study base of the Soviet society]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1965, no. 9, pp. 18–19.

Sidorova V. A. *Istoricheskaiia tsennost' dokumentov po lichnomu sostavu (arkhivovedcheskii aspekt. Na primere lichnykh del rabotnikov Narkomata prosveshcheniia RSFSR 1917–1927 gg.)* [Historical significance of the personnel documents (archival aspect. By the personnel files from the People's Commissariat of Education of the RSFSR, 1917–1927: PhD thesis in historical sci.]. Moscow, 1985. 23 p.

Stalin I. V. *O problemakh gosudarstvennogo upravleniia. Iz vystuplenii na partiinykh i khoziaistvennykh meropriiatiakh* [About the problems of public administration. From speeches at party and economic events]. Moscow, Berlin: Direkt-Media, 2017. 590 p.

Storozhuk E. A. Struktura teksta delovogo pis'ma (na primere pis'ma-zaprosa) [The business letter text structure (by the example of a letter-inquiry)]. *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanities research in the Russian Far East], 2008, no. 3, pp. 32–33.

Fesenko O. P. Druzheskoe pis'mo kak diskursivnyi giperzhanr [Friends' letter as a hyper-genre of discourse]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. Seriya: Filologiya*. [Vestnik of Pushkin Leningrad State University. Series Philology], 2008, no. 2 (12), pp. 168–175.

Sharifullin B. Ia. Giperzhanry i giperzhanrovye stsensarii v verbal'noi i neverbal'noi kommunikatsii [Hyper-genres and hyper-genre scripts in verbal and non-verbal communication]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanitarian and social sciences], 2012, no. 6, pp. 132–144.

Для цитирования: Корниенко К. Б., Марьянчик В. А. Личное дело как объект лингвистического исследования // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 119–131. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-11

For citation: Kornienko K. B., Maryanchik V. A. Personnel file as an object of linguistic research. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 119–131. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-11

Мартянова Ирина Анатольевна

Доктор филологических наук, профессор,
Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: irine.pismo@gmail.com

Martianova Irina Anatolevna

Doctor of Philology Sciences,
Professor,
The Herzen State Pedagogical
University of Russia
(St Petersburg, Russia)
E-mail: irine.pismo@gmail.com

**БАСЕННЫЙ «НРАВСТВЕННЫЙ
КОДЕКС» И. А. КРЫЛОВА И
СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ
ЛИТЕРАТУРА:
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ**

**I. A. KRYLOV'S FABLE "MORAL CODE"
AND CONTEMPORARY RUSSIAN
LITERATURE: INTERTEXTUAL
CONNECTIONS**

Аннотация. Статья посвящена басенной традиции в романе В. Пелевина «Жизнь насекомых» и «Диких животных сказках» Л. Петрушевской. Раскрываются их интертекстуальные связи с баснями И. А. Крылова «Стрекоза и Муравей», «Муха и Пчела». Развитие традиции обнаруживается в текстовой организации произведений, в образах автора и персонажей.

Abstract. The article deals with the development of fable's tradition in the V. Pelevin's novel "Life of insects" and L. Petrushevskaya's "Wild Animal Tales". The paper analyses its intertextual communications with I. A. Krylov's fables "The Ant and the Grasshopper", "The Fly and the Bee". The development tradition is revealed in the textual organization, images of the author and characters.

Ключевые слова: басня, традиция, развитие, современная русская литература, интертекстуальность, образы автора и персонажей

Keywords: fable, tradition, development, contemporary Russian literature, intertextuality, images of the author and characters

Введение

Трудно не согласиться с П. Вайлем и А. Генисом в том, что басни И. А. Крылова – это «нравственный кодекс, на котором выросли поколения российских людей. Тот камертон добра и зла, который носит с собой каждый русский»¹. «Русский ассоциативный словарь» (РАС) подтверждает, что представление о басне мы связываем прежде всего с Крыловым, а не с Эзопом или Лафонтеном. В данном словаре зарегистрированы следующие реакции на стимул *басни*: *Крылова* (51), *Крылов* (10), *волк и ягненок*, *ворона*, *дедушка*, *красноречиво*, *Крылова – Лафонтена*, *лисица*, *мартышка*, *Москья*, *сказка*, *соловей*, *стихи*, *Эзоп*, *Эзоп* (1)².

¹ Вайль П., Генис А. Родная речь. Уроки изящной словесности. – URL: <https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/104554-rodnoy-rech-uroki-izyashnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html> (дата обращения: 29.07.2019).

² Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 1. – С. 20.

«...В жизнь России вошел не только автор запоминающихся строк, но и конкретный человек: толстый, сонный, невозмутимый, в окружении зверюшек. Дедушка. Мудрец. Будда»¹. В отечественном сознании несомненно присутствует мифологизированный образ *доброты дедушки Крылова*. В РАС реакцией на стимулы *басни, качалка, очки* является *дедушки*². Крылов и сам творил миф о себе, сонном Будде, который опровергается уже самим количеством написанного им или тем удивительным фактом, что после пятидесяти он овладел древнегреческим и английским языками³.

Обращение современных отечественных литераторов к его личности и творчеству обнаруживает тенденцию разрушения крыловского мифа, приведем пассаж из эссе С. Лурье «О Крылове»:

*Странно подумать, что добрый дедушка Крылов, благодушно вззирающий с пьедестала в Летнем саду на игры ребятишек, был некогда бедным и честолюбивым юношей и вел жестокую борьбу за литературное существование, и совершил немало безумств, и принял много горя, прежде чем похоронил свой талант в басне, а судьбу – в анекдоте, прежде чем сам превратился в басенного зверя, в могильный курган обжорства и остроумия*⁴.

Опровергающая субъективная модальность доминирует и в «Евангелии от Ивана» П. Вайля и А. Гениса, которые вступают в спор о Крылове не с кем-либо, а с Жуковским, Пушкиным, Белинским, подчеркивая оскомину школьного прочтения Крылова, всегда «удобного» и якобы «простого», узоить его сугубо злободневной сатирической идентификации⁵. Косвенным образом этот уход от злободневности подтверждает текстовая практика самого Крылова. Так, правя басню «Муравей», он стирает конкретные признаки персонажа (дворянин, уездный чиновник). Ср. ее рукописный⁶ и печатный варианты:

*Так дворянин или чиновник так иной, –
В уезде у себя и важен и завиден ...
// Так думает иной
Затейник,
Что он в подсолнечной гремит*⁷.

¹ Вайль П., Генис А. Родная речь. Уроки изящной словесности. – URL: <https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/104554-rodnaya-rech-uroki-izyashnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html> (дата обращения: 29.07.2019).

² Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 4. – С. 63.

³ Цит. по: Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – С. 5–12.

⁴ Лурье С. А. Разговоры в пользу мертвых. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-11399.html> (дата обращения: 18.11.2019).

⁵ Вайль П., Генис А. Родная речь. Уроки изящной словесности. – URL: <https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/104554-rodnaya-rech-uroki-izyashnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html> (дата обращения: 29.07.2019).

⁶ Крылов И. А. Басни: в 2 кн. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1956. – Кн. 2. – С. 437.

⁷ Там же. – С. 188, 437.

Еще при жизни Крылова его басни утрачивали злободневность. И если главное в них не политическая актуальность, то становится понятным, почему так быстро канули в Лету «актуальные» басни Д. Бедного и С. Михалкова. Последний излишне буквально воспринял совет А. Толстого развивать фольклорную, с его точки зрения, басенную, линию своего творчества. Дело не только в изменении «злобы дня», политической конъюнктуры (оставим в скобках вопрос о литературном таланте), причины неудачи кроются в нежелании или неспособности советских баснописцев развивать крыловскую традицию, в консервации басенной формы и содержания, что ведет к деградации жанра.

Но крыловская традиция не умерла, получив развитие в новейшей отечественной литературе. Конечно, возможен более широкий контекст ее рассмотрения: К. Чуковский с его Мухой-Цокотухой, М. Булгаков с его гротескными зооморфными персонажами¹, мультфильмы по басням Крылова, одноименные музыкальные басни А. Г. Рубинштейна и Д. Д. Шостаковича «Стрекоза и Муравей»² и т. д. Мы же остановимся на двух книгах: романе В. Пелевина «Жизнь насекомых» (1993 г.) и «Диких животных сказках» (2012 г.) Л. Петрушевской, в которых героями являются насекомые.

Основная часть

Пелевина и Петрушевскую с Крыловым роднит театральное начало их творчества. В. А. Жуковский назвал свою статью «Действующие лица в басне Крылова»³, а Петрушевская предлагает список действующих лиц «Диких животных сказок». По «Жизни насекомых» поставлены кукольные и драматические спектакли, снимается фильм. В этом романе закономерно появляется театр, «величественное серое здание с колоннами», которое напоминает Марине «здание, возле которого она когда-то вырыла нору»⁴.

По мнению В. Г. Белинского, басни Крылова можно определить и как комедии⁵. И. А. Крылов и был не только баснописцем, но и комедиографом. До сих пор вступительный экзамен в театральные вузы использует драматический потенциал басен, который нашел отражение в их текстовой фактуре. Обращение к академическому изданию обнаруживает предпочтение пунктуационно-графической аранжировки, отделяющей реплики действующих лиц при помощи тире⁶.

Безусловно, современными авторами наследуется устно-разговорный характер басен, простота стиля (по мнению Вайля и Гениса, благодаря Крылову она «просо-

¹ Кольцова Н. З., Логачева (Виноградова) Т. Е. Виктор Пелевин: между метафорой и аллегорией, или маска Булгакова и ее последующее полное разоблачение. – URL: <https://www.proza.ru/2009/10/16/1382> (дата обращения: 29.07.2019).

² Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – С. 486.

³ Там же. – С. 460.

⁴ Пелевин В. Жизнь насекомых. – URL: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/123608-viktor-pelevin-zhizn-nasekomyh.html> (дата обращения: 18.11.2019).

⁵ Цит. по: Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – С. 12.

⁶ Крылов И. А. Басни: в 2 кн. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1956. – Кн. 2. – С. 167–168, 194–195.

чилась» в русскую литературу еще до Пушкина¹). Эта простота может быть доведена Петрушевской до просторечия: «Однажды кривой пастух муравей Ленка так, по выражению бабки Маланьи, наглохнулся, что упустил стадо, прилег к мощному стволу земляники и в результате чуть не утоп в росе, но не проснулся» (*Птица тля*)².

Произведения Пелевина и Петрушевской недвусмысленно отсылают к басням Крылова «Стрекоза и Муравей» и «Муха и Пчела». Последняя восходит к Федру («Муравей и Муха»), одноименным басням Лафонтена и Тредиаковского («Муха и Муравей»)³. Как видим, образы трудолюбивой пчелы и муравья взаимозаменяемы. То же можно сказать и о «лентяйках», мухе и стрекозе. Б. Парамонов, анализируя роман Пелевина, также заметил, что по-английски *стрекоза* – драконья муха⁴.

«Стрекоза и Муравей» – текст, архетипический для русского самосознания. Это один из фреймов нашей национальной памяти. В РАС реакциями на стимул *лето* выступают слова *красное* (10), *зима* (4), *прошло* (3)⁵. Мы заучиваем наизусть данную басню уже в первом классе, и делать это совсем нетрудно благодаря ее ритму, индивидуализации речи персонажей.

Связь между баснями Крылова, прежде всего со «Стрекозой и Муравьем», и «Жизнью насекомых» Пелевина подчеркивалась неоднократно, в том числе самим автором романа. Его интертекстуальность выступает «не столько в качестве “вторичного” языка, языка общения автора с “проницательным читателем”, сколько в качестве той самой “розы”, которую последний со времен Пушкина все так же ловит на лету, немного обижаясь на автора и все же посмеиваясь над собой»⁶.

Пародийная цитатность не исчерпывается Крыловым. Б. Парамонов привел «представительный пример писательской манеры Пелевина»: «“Майор Формиков. Весна тревоги нашей. Репортаж с учений магаданской флотилии десантных ледоколов на кислородной подушке”⁷. Такие фразы – зерна, атомы пелевинской прозы, принцип ее строения. В данной еще то хорошо, и не каждый догадается, что Формиков – от *formica*, муравей по-латыни; а фраза эта – из “Жизни насекомых”. Оттуда же: “Артур с Арнольдом превратились в небольших комаров характерного цвета ‘мне избы серые твои’, когда-то доводившего до слез Александра Блока”; еще оттуда: “из-за кустов на Митю задумчиво глянул позеленевший бюст Чехова, возле которого блестели под лунным светом осколки разбитой водочной бутылки”. Никакой

¹ Быков Д. Л. Один. – URL: echo.msk.ru/programs/odin/1577124-echo (дата обращения: 29.07.2019).

² Петрушевская Л. Дикie животные сказки. – URL: <https://e-libra.ru/read/212376-dikie-zhivotnye-skazki-sbornik.html> (дата обращения: 18.11.2019).

³ Крылов И. А. Басни: в 2 кн. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1956. – Кн. 2. – С. 461.

⁴ Парамонов Б. Пелевин – муравьиный лев. – URL: <https://archive.svoboda.org/programs/RQ/2000/RQ.31.asp> (дата обращения: 29.07.2019).

⁵ Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 3. – С. 85.

⁶ Кольцова Н. З., Логачева (Виноградова) Т. Е. Виктор Пелевин: между метафорой и аллегорией, или маска Булгакова и ее последующее полное разоблачение. – URL: www.proza.ru/2009/10/16/1382 (дата обращения: 29.07.2019).

⁷ Парамонов Б. Пелевин – муравьиный лев. – URL: <https://archive.svoboda.org/programs/RQ/2000/RQ.31.asp> (дата обращения: 29.07.2019).

Коули, ни Джэсон, ни даже Малком, не поймут прелести этих фраз, для этого нужно обладать профессиональными знаниями в русской литературе»¹.

Можно предположить, что для Пелевина важна также интертекстуальная отсылка к книге «Жизнь насекомых. Рассказы энтомолога» Жана-Анри Фабра, реального или гипотетического предка художника Яна Фабра. Во всяком случае при чтении романа создается ощущение ироничной стилизации его манеры изложения: «Появился ли уже священный навозник и катит ли он свой шар, олицетворяющий Солнце, по понятиям древних египтян?» Текст Пелевина погружает читателя в атмосферу гофманианы²:

Крупный навозный шар необычного красноватого отлива откатился в сторону, и навстречу поплыла длинная пустынная набережная. Далеко впереди стоял шез-лонг, в котором полулежал еще один навозный шар, рыжевато-черный. Когда шез-лонг оказался ближе, стало видно, что это толстый рыжий муравей в морской форме; на его бескозырке золотыми буквами было выведено «Иван Крылов», а на груди блестел такой огород орденовских планок, какой можно вырастить, только унавозив нагрудное сукно долгой и бессмысленной жизнью. Держа в руке открытую консервную банку, он слизывал рассол с американской гуманитарной сосиски, а на парашюте перед ним стоял переносной телевизор, к антенне которого был прикреплен треугольный белый флажок. На экране телевизора в лучах нескольких прожекторов пританцовывала стрекоза.

Налетел холодный ветер, и муравей, подняв ворот бушлата, наклонился вперед. Стрекоза несколько раз подпрыгнула, расправила красивые длинные крылья и запела:

Только никому

Я не дам ответа,

Тихо лишь тебе я прошепчу...

Рыжий затылок муравья, по которому хлестали болтающиеся на ветру черные ленточки с выцветшими якорями, стал быстро наливать темной кровью. <...>

...Завтра улечу

В солнечное лето,

*Буду делать все, что захочу*³.

Крылов не изображает гендерные метаморфозы (заметим, что у Петрушевской есть трансгендер – гусеница Николавна / бабочка Кузьма). В баснях Лафонтена и Эзопа к Муравью приполз Кузнечик («Кузнечик и Муравей»). Появление Стрекозы в басне Крылова придает ее конфликту с Муравьем психологическую достоверность. «...В отличие от персонажей Крылова, насекомые у Пелевина претерпевают метаморфозы, не детерминированные биологическими факторами. Таракан может стать

¹ Парамонов Б. Пелевин – муравьиный лев. – URL: [https://archive.svoboda.org/ programs/RQ/2000/RQ.31.asp](https://archive.svoboda.org/programs/RQ/2000/RQ.31.asp) (дата обращения: 29.07.2019).

² Кольцова Н. З., Логачева (Виноградова) Т. Е. Виктор Пелевин: между метафорой и аллегорией, или маска Булгакова и ее последующее полное разоблачение. – URL: <https://www.proza.ru/2009/10/16/1382> (дата обращения: 29.07.2019).

³ Пелевин В. Жизнь насекомых. – URL: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/123608-viktor-pelevin-zhizn-nasekomyh.html> (дата обращения: 18.11.2019).

цикадой, муравьиная самка – мухой, мотылек – светлячком»¹. Но для Пелевина все-таки важна гендерная характеристика персонажа: Марина не муравей, а муравьиная самка, мещанка (муравьиha, стрекоза, муха и т. д.), которая становится героиней нового времени.

Пелевин размыкает любую оппозицию стрекозы и муравья (все обратимо, все относительно). При этом «альтернативы даны не в линейной последовательности раз-вернутого до конца сначала одного, потом второго сюжета, а, так сказать, на высокой частоте переменного тока: каждый кадр сменяется альтернативным; маркер для опознания – та или иная одежда героя или прическа героини. Так сделана “Жизнь насекомых”, и в этом обаяние вещи»². Его кредо – пародийный лозунг «Муравей муравью – жук, сверчок и стрекоза»:

Среди бесчисленного количества насекомых, живущих на просторах нашей необъятной страны, есть и такое – муравьиный лев. Во время первой фазы своей жизни это отвратительное существо, похожее на бесхвостого скорпиона, которое сидит на дне песчаной воронки и поедает скатывающихся туда муравьев. Потом что-то происходит, и монстр со страшными клешнями покрывается оболочкой, из которой через неделю-две вылупляется удивительной красоты стрекоза с четырьмя широкими крыльями и зеленоватым узким брюшком. И когда она улетает в сторону багрового вечернего солнца, на которое в прошлой жизни могла только коситься со dna своей воронки, она, наверное, не помнит уже о съеденных когда-то муравьях. Так, может... снятся иногда. Да и с ней ли это было?»³

Петрушевская не так явно, как Пелевин, апеллирует к баснописцу. Но, следуя в фарватере Крылова, она также демонстрирует постмодернистскую рефлексию на форму и содержание его басен, на литературоцентризм отечественной культуры, одним из столпов которой является Крылов (подчеркнем: на культуру, пропущенную сквозь массовое сознание, на поп-культуру в том числе). В этом Петрушевская и Пелевин перекликаются друг с другом: в сказках притягательная для комаров свинья Алла пародийно соотносится с великой богиней вампиров Иштар Борисовной из романа Пелевина «Empire V. Повесть о настоящем сверхчеловеке».

У Крылова нет имен, фамилий, кличек зооморфных персонажей. Только в более поздних изданиях для их наименования стали использоваться прописные буквы⁴. Петрушевская создает аномальный микс имен действующих лиц (животные, птицы, насекомые, персонажи литературных произведений и т. д.): улитка Герасим, амeba Рахиль (Муму), Чехов, Лев Толстой, Лев Троцкий, блохи-махновцы, Евтушенко, блоха дядя Степа, Нина Заречная, Наташа Ростова, Горовиц, Аркадина, чайка дядя Ваня, он же чайка Джонатан Ливингстон, Карл Маркс, Мендельсон и др. Наряду с

¹ Кольцова Н. З., Логачева (Виноградова) Т. Е. Виктор Пелевин: между метафорой и аллегорией, или маска Булгакова и ее последующее полное разоблачение. – URL: <https://www.proza.ru/2009/10/16/1382> (дата обращения: 29.07.2019).

² Парамонов Б. Пелевин – муравьиный лев. – URL: <https://archive.svoboda.org/programs/RQ/2000/RQ.31.asp> (дата обращения: 29.07.2019).

³ Пелевин В. Жизнь насекомых. – URL: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/123608-viktor-pelevin-zhizn-nasekomyh.html> (дата обращения: 18.11.2019).

⁴ Крылов И. А. Басни: в 2 кн. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1956. – Кн. 2. – 392 с.

тленком Букетом, в сказках фигурирует целое стадо тлей. «Мысль семейная», родственные связи неоднократно подчеркиваются автором (блоха бабка Райка и т. д.).

У Пелевина, в отличие от Петрушевской, имена собственные людей-насекомых (Дима, Митя, Марина и др.) функционируют отдельно от их идентификации в качестве человека, муравья, мотылька и т. д. У Петрушевской в парных именах собственных присутствуют зародыши фабулы:

Клоп Мстислав

Таракан Максимка

Муха Домна Ивановна

Моль Нина

Паук Афанасий

Пчела Лёля

Оса Фенечка

Второй компонент может прогнозироваться ассоциативно. Если у Петрушевской фигурирует комар Стасик, то в РАС *Стасик* является реакцией (3) на слово *таракан*¹.

Стилю Петрушевской присущи лакунарность и избыточность. Муравьи (и не только) множатся уже в списке действующих лиц, фрагменты их жизни представлены в разных сказках-клипах. Здесь невозможен крыловский «какой-то муравей» (но и у Крылова не все муравьи одинаковы: есть и труженик, и хвостун):

Муравей Галина Мурадовна

Карликовый муравей Хна

Карликовый муравей Сенна

Гигантский муравей Зоя Мурадовна

Муравей пастух Ленька

Если басни Крылова изобразили прежде всего эпоху первой трети девятнадцатого века, то роман Пелевина и сказки Петрушевской – раннюю постсоветскую эпоху. Их персонажи, как и персонажи басен Крылова, не ходячие аллегии, не люди под видом насекомых (а также птиц, зверей и т. д.). И если это курица, то, по словам П. А. Вяземского, «русская курица»². На первых иллюстрациях басен Крылова действующие лица изображались в русских национальных костюмах, что, кстати, сегодня не представляется удачным. Конечно, у Пелевина и Петрушевской появляются американский комар Сэм, исландская селедка Хильда и другие «иностранцы».

Басни Крылова, как правило, имеют четкую границу между монологической (авторской) и диалогической (персонажной) речью. В рассматриваемых текстах граница между диалогом или полилогом, обрамленным монологическим контекстом, может быть стерта. В басне «Пчела и Муха» монологический контекст лаконичен, отделен от диалога действующих лиц:

В саду, весной, при легком ветерке,

¹ Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 3. – С. 174.

² Цит. по: Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – С. 480.

*На тонком стебельке
Качалась Муха, сидя,
И, на цветке Пчелу увидя,
Спесиво говорит: «Уж как тебе не лень
С утра до вечера трудиться целый день!
На месте бы твоём я в сутки захирела...».
«Все это знаю я, – отвечает Пчела. —
Но и о том дошли мне слухи,
Что никому ты не мила,
Что на пирах лишь морщатся от Мухи,
Что даже часто, где покажешься ты в дом,
Тебя гоняют со стыдом».
«Вот, – Муха говорит, – гоняют! Что ж такое?
Коль выгонят в окно, так я влечу в другое»¹.*

В сказке «Конец праздника» монологический контекст доминирует, различные формы чужой речи буквально тонут в нём, как тонет в варенье муха Домна Ивановна:

Мухе Домне Ивановне захотелось сладенького, и она пристала к пчеле Леле, которая как раз летела с шестью пустыми ведрами в сад.

Но Леля не согласилась позвать в гости Домну Ивановну, не согласилась и сама пойти к ней в гости в помойную яму.

Домна Ивановна сказала «подумаешь!» и тогда помчалась в гости в дом, где варили варенье.

Но там ее не ждали и даже стали выгонять мокрым полотенцем.

Домна Ивановна от такого приема оплошала и шлепнулась прямо в незакрытую банку с вареньем (три литра).

Там она пошла ко дну.

Тут же эту банку отнесли на родину Домны Ивановны и похоронили муху с большими почестями в помойке, вылив на Домну Ивановну все три литра.

Тут же собрались огромные массы детей Домны Ивановны, и начались поминки, но через некоторое время Домна Ивановна высунулась из варенья и крикнула пролетавшей мимо с полными ведрами пчеле Леле: «Угощаю!»

Но пчела Леля только пожала плечами и ответила, что вашего дерьма не надо².

Если в баснях Крылова автор демонстрирует свою позицию, используя местоимение *мы*, то в романе Пелевина автор традиционно скрыт под маской, а в сказках Петрушевской его ироничная позиция обнаруживается в апелляции к адресату (*согласитесь* и т. п.). Пелевин и Петрушевская играют масштабами изображения, варьируя функционально-композиционные типы речи. Но у Пелевина ни один персонаж,

¹ Крылов И. А. Басни: в 2 кн. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1956. – Кн. 2. – С. 216–217.

² Петрушевская Л. Дикие животные сказки. – URL: <https://e-libra.ru/read/212376-dikie-zhivotnye-skazki-sbornik.html> (дата обращения: 18.11.2019).

использующий сентенционный тип речи¹, не является alter-ego автора. У Петрушевской, в отличие от Крылова, это не авторская сентенция, «мораль» передоверяется какому-нибудь одиозному персонажу. «Так кончаются праздники», – с пафосом произносит червь Феофан («Конец праздника»)², перефразируя Sic transit gloria mundi (Так проходит мирская слава).

В целом «нравственный кодекс» Крылова предполагает альтернативу, а не сопоставление фигурантов: Муха и Пчела (она же Муравей), Стрекоза и Муравей и т. п. Названия его басен, как правило, парные, оппозиционные, в отличие от Сумарокова, Хемницера и анонимных авторов. Фольклорный этический релятивизм у Крылова отсутствует, но в его баснях обнаруживается «столкновение серьезного морального задания и как бы неумелого, неуместного в своей живописности и натуральности его исполнения»³. Приведем характерное свидетельство Д. Быкова:

Раньше, когда Бродский считался еще общей собственностью (а не только либеральной, разумеется), о нем спорили, приводили цитаты. Спорить с цитатами в руках вы не умеете, ребята, потому что вы не знаете о нем ничего. Поэтому аргументы в основном такие: «Ай, Моська! Знать, она сильна...».

Это заставило меня перечитать басню о Моське и Слоне. Мне показалось, что в этой басне Моська как-то симпатичнее, потому что Слон может раздавить ее одной ногой, а она тем не менее продолжает свое мнение выражать. И мне кажется, что Крылов скорее на ее стороне. «Ай, Моська! Знать, она сильна, что лает на Слона»⁴.

Современные авторы ценят не альтернативность, а «многослойность демократического мышления»⁵. В сказках Петрушевской нет воплощенной добродетели и воплощенного порока: как мухи, так и пчелы не брезгают помойкой. Пелевин демонстрирует телесную и этическую обратимость стрекозы и муравья: в конце романа за стрекозой, поющей и пляшущей (по завету Крылова), наблюдает в телевизоре муравей, трудовая жизнь которого оказывается «долгой и бессмысленной»⁶.

Выводы

Современные прозаики наследуют басенный «нравственный кодекс» Крылова, актуализируя амбивалентность его морали. Как и у Крылова, их «живой рассказ неизбежно выходит за границы плоского поучения...»⁷. Развитие басенной традиции обнаруживается в текстовой фактуре их произведений, в образах автора и персонажей.

¹ Ильенко С. Г. Русистика: избранные труды. – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ имени А. И. Герцена, 2003. – С. 460.

² Петрушевская Л. Дикie животныеe сказки. – URL: <https://e-libra.ru/read/212376-dikie-zhivotnye-skazki-sbornik.html> (дата обращения: 18.11.2019).

³ Цит. по: Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – С. 481.

⁴ Быков Д. Л. Один. – URL: [echo.msk.ru/ programs/ odin/ 1577124-echo](http://echo.msk.ru/programs/odin/1577124-echo) (дата обращения: 29.07.2019).

⁵ Вайль П., Генис А. Родная речь. Уроки изящной словесности. – URL: [https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/ 104554-rodная-rech-uroki-izyaschnoy-slovesnosti-petr-vayl/ read/page-1.html](https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/104554-rodная-rech-uroki-izyaschnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html) (дата обращения: 29.07.2019).

⁶ Пелевин В. Жизнь насекомых. – URL: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/123608-viktor-pelevin-zhizn-nasekomyh.html> (дата обращения: 18.11.2019).

⁷ Цит. по: Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – С. 481.

Литература

- Быков Д. Л. Один. – URL: [echo.msk.ru/ programs/ odin/ 1577124-echo](http://echo.msk.ru/programs/odin/1577124-echo) (дата обращения: 29.07.2019).
- Вайль П., Генис А. Родная речь. Уроки изящной словесности. – URL: [https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/ 104554-rodnaia-rech-uroki-izyashchnoy-slovesnosti-petr-vayl/ read/page-1.html](https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/104554-rodnaia-rech-uroki-izyashchnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html) (дата обращения: 29.07.2019).
- Ильенко С. Г. Русистика: избранные труды. – Санкт-Петербург: Издательство РГПУ имени А. И. Герцена, 2003. – 674 с.
- Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 1. – 223 с.
- Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 3. – 211 с.
- Караулов Ю. Н., Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. и др. Русский ассоциативный словарь: в 6 кн. – Москва: Помовский и партнеры, 1994–1998. – Кн. 4. – 323 с.
- Кольцова Н. З., Логачева (Виноградова) Т. Е. Виктор Пелевин: между метафорой и аллегорией, или маска Булгакова и ее последующее полное разоблачение. – URL: <https://www.proza.ru/2009/10/16/1382> (дата обращения: 29.07.2019).
- Крылов И. А. Басни. Комедии. Повесть. – Москва: АСТ; Олимп, 1999. – 515 с.
- Крылов И. А. Басни: в 2 кн. – Москва – Ленинград: АН СССР, 1956. – Кн. 2. – 392 с.
- Лурье С. А. Разговоры в пользу мертвых. – URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-11399.html> (дата обращения: 18.11.2019).
- Парамонов Б. Пелевин – муравьиный лев. – URL: <https://archive.svoboda.org/programs/RQ/2000/RQ.31.asp> (дата обращения: 29.07.2019).
- Пелевин В. Жизнь насекомых. – URL: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/123608-viktor-pelevin-zhizn-nasekomyh.html> (дата обращения: 18.11.2019).
- Петрушевская Л. Дикie животныеe сказки. – URL: <https://e-libra.ru/read/212376-dikie-zhivotnye-skazki-sbornik.html> (дата обращения: 18.11.2019).

References

- Bykov D. L. *Odin* [Alone]. Available at: echo.msk.ru/programs/odin/1577124-echo (accessed: 29.07.2019).
- Vail' P., Genis A. *Rodnaia rech'. Uroki iziashchnoi slovesnosti* [Native speech. Lessons of belles-lettres]. Available at: [https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/ 104554 –rodnaia –rech –uroki izyashchnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html](https://iknigi.net/avtor-petr-vayl/104554-rodnaia-rech-uroki-izyashchnoy-slovesnosti-petr-vayl/read/page-1.html) (accessed: 29.07.2019).
- Il'enko S. G. *Rusistika: izbrannye trudy* [Russian studies: selected works]. St Petersburg: Izdatel'stvo RGPU imeni A. I. Gertsena, 2003. 674 p.
- Karaulov Iu. N., Sorokin Iu. A., Tarasov E. F. i dr. *Russkii assotsiativnyi slovar'*: v 6 kn. [Russian associative dictionary: in 6 volumes]. Moscow: Pomovskii i partnery, 1994–1998, vol. 1. 223 p.
- Karaulov Iu. N., Sorokin Iu. A., Tarasov E. F. i dr. *Russkii assotsiativnyi slovar'*: v 6 kn. [Russian associative dictionary: in 6 volumes]. Moscow: Pomovskii i partnery, 1994–1998, vol. 3. 211 p.
- Karaulov Iu. N., Sorokin Iu. A., Tarasov E. F. i dr. *Russkii assotsiativnyi slovar'*: v 6 kn. [Russian associative dictionary: in 6 volumes]. Moscow: Pomovskii i partnery, 1994–1998, vol. 4. 323 p.
- Kol'tsova N. Z., Logacheva (Vinogradova) T. E. *Viktor Pelevin: mezhdru metaforoi i allegoriei ili Maska Bulgakova i ee posleduiushchee polnoe razoblachenie* [Viktor Pelevin: between metaphor and allegory or Bulgakov's Mask and its consequent full disclosure]. Available at: <https://www.proza.ru/2009/10/16/1382> (accessed: 29.07.2019).
- Krylov I. A. *Basni. Komedii. Povest'* [Fables. Comedies. Prose piece]. Moscow: AST; Olimp, 1999. 515 p.

Krylov I. A. *Basni: v 2 kn.* [Fables: in 2 volumes]. Moscow – Leningrad: AN SSSR, 1956, vol. 2. 392 p.

Lur'e S. A. *Razgovory v pol'zu mertvykh* [Talk in favor of the dead]. Available at: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-11399.html> (accessed: 18.11.2019).

Paramonov B. *Pelevin – murav'inyi lev* [Pelevin – an antlion]. Available at: <https://archive.svo-boda.org/programs/RQ/2000/RQ.31.asp> (accessed: 29.07.2019).

Pelevin V. *Zhizn' nasekomykh* [The life of insects]. Available at: <https://nice-books.ru/books/proza/sovremennaja-proza/123608-viktor-pelevin-zhizn-nasekomykh.html> (accessed: 18.11.2019).

Petrushevskaja L. *Dikie zhivotnye skazki* [Wild animal tales]. Available at: <https://e-libra.ru/read/212376-dikie-zhivotnye-skazki-sbornik.html> (accessed: 18.11.2019).

Для цитирования: Мартыанова И. А. Басенный «нравственный кодекс» И. А. Крылова и современная русская литература: интертекстуальные связи // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 132–142. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-12

For citation: Martianova I. A. I. A. Krylov's fable "moral code" and contemporary Russian literature: intertextual connections. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 132–142. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-12

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-13

УДК 81'42:811.11

© Стройков С. А., 2019

Стройков Сергей Александрович

Кандидат филологических наук, доцент,
Самарский государственный
социально-педагогический университет
(Самара, Россия)
E-mail: stroikov@ya.ru

Stroykov Sergey Aleksandrovich

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Samara State University of
Social Sciences and Education
(Samara, Russia)
E-mail: stroikov@ya.ru

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
СПЕЦИФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК
АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЭЛЕКТРОННОГО
ГИПЕРТЕКСТА**

**LINGUISTIC ANALYSIS
OF SPECIFIC CHARACTERISTICS
OF THE ENGLISH-LANGUAGE
ELECTRONIC HYPERTEXT**

Аннотация. В статье проводится методологический анализ специфических характеристик электронного гипертекста с точки зрения лингвосомиотики. Установлено, что термин «характеристики» является наиболее частотным в рамках обозначения специфики электронного гипертекста. В статье изучены специфические характеристики, выделяемые в научной литературе; представлено их описание; разработан собственный перечень характеристик, обозначающих специфику гипертекста, и выявлены самые основные и наиболее часто встречаемые в научной литературе характеристики: нелинейность, разнородность и мультимедийность, дисперсность структуры, интерактивность, виртуальность, открытость, композиционная нестабильность; проведен анализ англоязычного электронного гипертекста на основе выделенных характеристик.

Ключевые слова: электронный гипертекст, характеристики, лингвистический анализ, нелинейность, интерактивность, мультимедийность, дисперсность структуры, виртуальность

Abstract. The paper deals with a methodological analysis of specific characteristics of electronic hypertext from the point of view of linguosemiotics. The study has shown that the term “characteristics” is the most frequent within the specificity of the electronic hypertext. The author has studied specific characteristics that have been found in scientific literature, described them and developed a full list of such characteristics. The author has also revealed the most common characteristics of the electronic hypertext that are also most frequently found in scientific literature: nonlinearity, multimedia, structure dispersion, interactivity, virtuality, openness and compositional instability. The paper contains definitions of these characteristics that have been given by the author himself. The author has conducted an analysis of the English-language electronic hypertext “The Free Dictionary” based on the selected characteristics.

Keywords: electronic hypertext, characteristics, linguistic analysis, nonlinearity, interactivity, multimedia, structure dispersion, virtuality

Введение

Специфические характеристики гипертекста в той или иной мере упоминались в работах О. В. Барст, П. В. Бобковой, М. Визеля, Ю. В. Данюшиной, О. В. Дедовой,

Е. В. Зыковой, Э. Т. Какильбаевой и З. К. Сабитовой, А. А. Калмыкова, Т. Б. Карповой, Н. Ф. Ковалевой, О. А. Костровой и Е. С. Клочковой, О. А. Левоненко, А. Г. Лошакова, О. В. Лутовиновой, М. В. Масаловой, А. С. Махова, П. В. Морослина, М. С. Мыгаль и И. И. Карпенко, Ж. А. Никифоровой, И. Н. Пономаренко, Е. А. Попова, Р. К. Потаповой, А. В. Прошиной и М. В. Емелиной, Е. А. Румянцевой, К. Г. Рыжова, Т. И. Рязанцевой, П. И. Сергиенко, О. В. Соболевой, С. А. Стройкова, Е. А. Трусковой, В. А. Шульгинова и др. В них, однако, существует некоторое терминологическое разногласие, поскольку для обозначения специфических характеристик гипертекста авторы используют различные термины. В указанных исследованиях также отсутствует общепринятая классификация таких характеристик, которая, по нашему мнению, необходима для создания лингвистической концепции электронного гипертекста. Кроме того, некоторые характеристики гипертекста нуждаются в толковании.

Целью настоящей статьи является проведение лингвистического анализа специфических характеристик англоязычного электронного гипертекста. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) на основе анализа научной литературы выявить наиболее подходящий термин, обозначающий специфику гипертекста;
- 2) изучить основные специфические характеристики электронного гипертекста, представленные в научной литературе;
- 3) обобщить существующие в литературе характеристики и разработать их наиболее полный перечень;
- 4) представить описание таких основных характеристик, как нелинейность, разнородность и мультимедийность, дисперсность структуры (или фрагментарность), интерактивность, виртуальность, открытость, композиционная нестабильность;
- 5) провести анализ англоязычного электронного гипертекста с целью выявления в нем выделенных нами основных специфических характеристик.

Основная часть

Выбор наиболее подходящего термина

Анализ научной литературы позволил выявить следующие термины, обозначающие специфику гипертекста: «характеристики», «свойства», «признаки», «категории», «черты», «критерии» и «качества». С помощью метода статистического анализа данных мы проанализировали частотность употребления этих терминов и определили наиболее часто используемый – «характеристики» (30 %), который используется в работах О. В. Барст, П. В. Бобковой, М. Визеля, О. В. Лутовиновой, М. В. Масаловой, М. С. Мыгаль и И. И. Карпенко, И. Н. Пономаренко, П. И. Сергиенко, О. В. Соболевой. Термин «свойства» (23 %) употребляется в работах Ю. В. Данюшиной, Е. В. Зыковой, А. А. Калмыкова, Н. Ф. Ковалевой, О. А. Костровой и Е. С. Клочковой, А. Г. Лошакова, Е. А. Попова. Термином «признаки» (20 %) оперируют Э. Т. Какильбаева и З. К. Сабитова, О. А. Левоненко, А. С. Махов, Р. К. Потапова, К. Г. Рыжов, В. А. Шульгинов; «категории» (17 %) – в работах О. В. Дедовой, Т. Б. Карповой, Ж. А. Никифоровой, Е. А. Румянцевой, Т. И. Рязанцевой. Наименее частотные термины, обозначающие специфику гипертекста, – «черты» (3,33 %) (А. В. Прошина и М. В. Емелина), «критерии» (3,33 %) (Е. А. Трускова) и «качества»

(3,33 %) (П. В. Морослин). Мы полагаем, что все перечисленные термины являются синонимичными, но с целью унификации терминологии в области лингвистического исследования гипертекста предлагаем применять термин «характеристики» для обозначения специфики гипертекста ввиду большей частотности его использования в научной литературе.

Анализ основных специфических характеристик электронного гипертекста

Изучение основных специфических характеристик электронного гипертекста позволило нам получить следующие данные. П. В. Бобкова полагает, что характеристиками гипертекста являются нелинейность, интерактивность, мультимедийность (гипермедийность)¹. М. Визель, Н. Ф. Ковалева, О. А. Кострова, Е. С. Клочкова, М. В. Масалова, П. И. Сергиенко, О. В. Соболева, Е. А. Трускова выделяют дисперсность структуры, нелинейность, разнородность и мультимедийность², М. С. Мыгаль и И. И. Карпенко добавляют к ним отсутствие непрерывности восприятия³. Ю. В. Данюшина относит к характеристикам нелинейность, изоморфизм, динамизм, многовекторность⁴. П. В. Морослин, Ж. А. Никифорова и С. А. Стройков вслед за О. В. Дедовой полагают, что специфическими характеристиками гипертекста являются дисперсность структуры, композиционная нестабильность, нелинейность, мультимедийность и интерактивность⁵. По мнению Е. В. Зыковой, нелинейность,

¹ Бобкова П. В. Онтологические характеристики электронного массмедийного гипертекста и перспективы его лингвистического исследования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 620. – С. 7–15.

² См. об этом: Визель М. Последние романы Итало Кальвино как образцы гипертекста. – URL: <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm> (дата обращения: 15.08.2019); Ковалева Н. Ф. Комментарии к тексту как лингвистический гипертекст: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара: [б. и.], 2004. – 22 с.; Кострова О. А., Клочкова Е. С. Категории связности и интертекстуальности в медийном гипертексте. – URL: <http://evcppk.ru/article.php?id=217> (дата обращения: 15.08.2019); Масалова М. В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика: дис. ... канд. филол. наук. – Ульяновск: [б. и.], 2003. – 123 с.; Сергиенко П. И. Имманентные характеристики гипертекста в сравнении с традиционными характеристиками текста. – URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Sergien-ko.pdf (дата обращения: 15.08.2019); Соболева О. В. Гипертекст как способ организации художественной литературы в интернет-пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 130–133; Трускова Е. А. Теория гипертекста в практике гиперпространства (на примере романов Б. Акунина «ФМ» и «Алтын-Голобас») // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 9. – С. 220–227.

³ Мыгаль М. С., Карпенко И. И. Журналистский гипертекст в системе массмедийной интернет-коммуникации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 18 (113). – С. 201–208.

⁴ Данюшина Ю. В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: [б. и.], 2011. – 49 с.

⁵ Морослин П. В. Лингвокультурологические основы теории функционирования рунета в пространстве межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: [б. и.], 2010. – 40 с.; Никифорова Ж. А. Самоорганизация печатного гипертекста (на материале газеты «Комсомольская правда») // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 4. – С. 272–280; Стройков С. А. К вопросу о специфических категориях англоязычного электронного лексикографического гипертекста // Проблемы межкультурной коммуникации: материалы Международного научно-практического семинара «Россия

децентрализованность, максимальная приближенность к процессу порождения высказывания создают специфику электронного гипертекста¹. Э. Т. Какильбаева и З. К. Сабитова выявляют следующие характеристики: нелинейность, фрагментарность, виртуальность, опосредованность компьютерной средой, мультимедийность, открытость и интерактивность². А. А. Калмыков выделяет дисперсность структуры, нелинейность, разнородность и мультимедийность, экстерниоризацию связей, голографичность, виртуальность и ризоморфность³. Т. Б. Карпова считает специфическими характеристиками виртуальность, доступность, мультимедийность, интерактивность, гипертекстуальность, нелинейность⁴. О. А. Левоненко относит к таковым гранулярность, интерактивность, дистантность, нелинейность и креолизованность⁵, а А. Г. Лошаков – дисперсность структуры, нелинейность, мультимедийность, интерактивность и децентрированность⁶. По мнению И. Н. Пономаренко, характеристиками электронного гипертекста являются специфика организации содержания, дисперсность структуры, нелинейность, отсутствие непрерывности восприятия, разнородность и мультимедийность⁷. Е. А. Попов относит к ним дискретность подачи информации, нелинейность, антропоцентричность, демократичность⁸, а Е. А. Румянцева – мультимедийность, нелинейность, интерактивность, гипертекстуальность, дисперсность (фрагментарность) структуры⁹. Р. К. Потапова говорит о таких специфических чертах гипертекста, как нелинейность, переходы в нелинейном тексте, структурные элементы гипертекста, система переходов между структурными эле-

и Европа: как подобрать слова» и Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация и преподавание иностранного языка». – Томск: Томский государственный педагогический университет, 2009. – С. 231–234; Дедова О. В. Лингвосомиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: [б. и.], 2006. – 48 с.

¹ Зыкова Е. В. Организация гипертекста в сети Интернет (на материале англоязычных сайтов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2006. – 20 с.

² Какильбаева Э. Т., Сабитова З. К. Художественный текст как гипертекст и гипертекст как способ организации текста // Вестник Казахского национального университета. Серия филологическая. – 2015. – № 6 (158). – С. 138–142.

³ Калмыков А. А. Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ: научное издание. – Москва: Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 2009. – 84 с.

⁴ Карпова Т. Б. Категориальные свойства дискурса рунета // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 3 (9). – С. 68–73.

⁵ Левоненко О. А. Языковая личность в электронном гипертексте. На материале экспрессивного синтаксиса ведущих электронных жанров: дис. ... канд. филол. наук. – Таганрог: [б. и.], 2004. – 158 с.

⁶ Лошаков А. Г. Сверхтекст: семантика, прагматика, типология: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Киров: [б. и.], 2008. – 48 с.

⁷ Пономаренко И. Н. Симметрия / асимметрия в лингвистике текста: дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар: [б. и.], 2005. – 322 с.

⁸ Попов Е. А. Подходы к изучению гипертекста // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – № 1. – С. 167–171.

⁹ Румянцева Е. А. Категории и жанровая специфика биржевого гипертекста // Записки з романо-германської філології. – 2013. – Вип. 2 (31). – С. 124–130.

ментами гипертекста, визуальное представление его структуры¹. К. Г. Рыжов полагает, что характеристиками гипертекста являются незаконченность, открытость, нелинейность, фрагментарность и принцип монтажа, мультимедийность, интерактивность, виртуальность, диалогизм², а В. А. Шульгинов относит к ним композиционную нелинейность, фрагментарность, дисперсность, неоконченность, открытость, интерактивность, мультимедийность и разнородность³. Наиболее полные перечни специфических характеристик электронного гипертекста представлены в работах О. В. Барст, А. С. Махова, А. В. Прошиной, М. В. Емелиной и Т. И. Рязанцевой. Так, О. В. Барст считает специфическими характеристиками дисперсность структуры, нелинейность, наличие электронной среды, разнородность и мультимедийность, возможность трактовки гипертекста как метода, средства и формы, экстерииоризацию текстуальных связей⁴, а А. С. Махов – нелинейность, переходность, наличие ссылок, интерактивность, динамичность, дисперсность структуры, использование визуальных средств выразительности, возможность множества стратегий прочтения, вариативность построения сюжета⁵. А. В. Прошина и М. В. Емелина выделяют отсутствие непрерывности и наличие прыжка, множественность автора, отсутствие автора, нечеткие, размытые границы между автором и читателем, объективность, многосторонность, интерактивность, незаконченность, открытость, неоднородность, диалогичность, виртуальность, дисперсность структуры, дистантность и доступность, мультимедийность, композиционную нестабильность⁶, а Т. И. Рязанцева – содержательный изоморфизм, многоуровневую семантическую иерархию, сетевую организацию, нелинейность, фрагментарность, структурный изоморфизм, виртуальность, интерактивность, дидактичность, информационную экстраполяцию, мультимедийность⁷.

Обобщение существующих в литературе характеристик и разработка их наиболее полного перечня

Обзор вышеуказанных работ позволил нам обобщить существующие в научной литературе характеристики электронного гипертекста и разработать их наиболее полный перечень: антропоцентричность, вариативность построения сюжета (специфика организации содержания), виртуальность, возможность трактовки гипертекста

¹ Потапова Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика: учебное пособие. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2002. – 576 с.

² Рыжов К. Г. Структурно-стилистическая организация текстов издательского интернет-сайта: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: [б. и.], 2016. – 201 с.

³ Шульгинов В. А. Гипертекстовая структура сетевого дневника-сообщества как особого гипержанра компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале сетевого дневника-сообщества «Владивосток»): дис. ... канд. филол. наук. – Москва: Дальневосточный федеральный университет, 2014. – 210 с.

⁴ Барст О. В. Структурно-семантические особенности организации гипертекстового нарратива. На материале гиперромана М. Джойса “Twelve Blue”: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2005. – 182 с.

⁵ Махов А. С. Типология художественных гипертекстов на основе немецкоязычных интернет-сайтов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва: [б. и.], 2010. – 26 с.

⁶ Прошина А. В., Емелина М. В. Особенности гипертекста // Интерактивная наука. – 2017. – № 12. – С. 167–171.

⁷ Рязанцева Т. И. Гипертекст и электронная коммуникация. – Москва: ЛКИ, 2010. – 256 с.

как метода, средства и формы, гипертекстуальность, голографичность, демократичность, децентрализованность (децентрированность), дискретность подачи информации, дисперсность (фрагментарность) структуры (принцип монтажа), дистантность, доступность, изоморфизм (содержательный изоморфизм, структурный изоморфизм), интерактивность (диалогичность (диалогизм)), информационная экстраполяция, композиционная нестабильность (динамизм / динамичность / возможность множества стратегий прочтения), креолизованность (использование визуальных средств выразительности), максимальная приближенность к процессу порождения высказывания, многовекторность (многосторонность), многоуровневая семантическая иерархия, множественность автора (отсутствие автора), мультимедийность (гипермедийность), наличие ссылок (переходность / переходы в нелинейном тексте / наличие прыжка / система переходов между структурными элементами гипертекста / экстерииоризация связей / визуальное представление структуры гипертекста), наличие электронной среды (опосредованность компьютерной средой), нелинейность (ризоморфность), разнородность (неоднородность / гранулярность), нечеткие, размытые границы между автором и читателем, объективность, открытость (незавершенность / неоконченность / бесконечность), отсутствие непрерывности восприятия, сетевая организация.

Мы пришли к выводу, что почти все авторы (кроме А. В. Прошиной и М. В. Емелиной) выделяют *нелинейность* в качестве специфической характеристики электронного гипертекста, большая часть исследователей также выделяет *разнородность* и *мультимедийность*, *дисперсность структуры* (или *фрагментарность*), *интерактивность*, *виртуальность*, *открытость*, *композиционную нестабильность*.

Основные специфические характеристики электронного гипертекста

Нелинейность. Нелинейность гипертекста трактуется, например, М. Визелем, А. А. Калмыковым, М. В. Масаловой и О. В. Соболевой как возможность читателя самостоятельно выбирать путь чтения, создавая при этом свой текст¹. О. В. Лутовинова считает нелинейность возможностью двигаться в пространстве текста в направлениях, не ограниченных одной плоскостью². И. Н. Пономаренко полагает, что нелинейность проявляется в отсутствии фиксированного порядка чтения, когда каждый читатель выбирает свой путь и создает при этом своеобразный текст³. Нелинейность, по мнению Р. К. Потаповой, означает, что после прочтения линейных текстов для дальнейшего чтения читателю предлагаются на выбор несколько возмож-

¹ См. об этом: Визель М. Последние романы Итало Кальвино как образцы гипертекста. – URL: <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm> (дата обращения: 15.08.2019); Калмыков А. А. Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ: научное издание. – Москва: Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 2009. – 84 с.; Масалова М. В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика: дис. ... канд. филол. наук. – Ульяновск: [б. и.], 2003. – 123 с.; Соболева О. В. Гипертекст как способ организации художественной литературы в интернет-пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 130–133.

² Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград: [б. и.], 2009. – 40 с.

³ Пономаренко И. Н. Симметрия / асимметрия в лингвистике текста: дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар: [б. и.], 2005. – 322 с.

ных продолжений¹. Е. А. Румянцева отмечает, что при прочтении текста нелинейным образом читатель переходит от одной гиперссылки к другой². Т. Б. Карпова вслед за Т. И. Рязанцевой понимает под нелинейностью «возможность множественного выбора сюжетно-тематического потока на основе ассоциативных связей и в соответствии с индивидуальными потребностями читателя»³. О. В. Дедова, говоря о нелинейности, утверждает, что «электронный гипертекст как форма порождения и восприятия текста переосмысливает время и пространство и их результирующую функцию – категорию линейности»⁴. «Нелинейность гипертекста, являющаяся ярким проявлением его специфики, не сводима ни к отсутствию внутренней структуры, ни к ее аморфности. Это иная, отличная от традиционной, “книжной”, организация информационного пространства, основанная на иных принципах членения и взаимосвязи единиц чтения. Поэтому простое объединение текстов, связанных тематически, в электронный гипертекст не приводит к впечатляющим успехам. Точно так же невозможно в автоматическом режиме превратить линейный текст в “качественный” гипертекст, поскольку для этого предварительно надо устранить традиционные средства формальной связанности»⁵.

Таким образом, *нелинейность* – это такая организация информационного пространства, при которой читатель выстраивает собственный путь чтения электронного гипертекста посредством гипертекстовых ссылок, создавая при этом своеобразный уникальный текст в зависимости от своих индивидуальных потребностей.

Разнородность и мультимедийность. Эти характеристики вкуче определяются О. В. Барст, М. Визелем, А. А. Калмыковым, М. В. Масаловой, И. Н. Пономаренко, О. В. Соболевой и Е. А. Трусковой в качестве применения различных средств воздействия на читателя (с технической точки зрения: звук, цвет, анимация, в литературном плане: выбор повествовательной стратегии и стилистики)⁶. Под собственно

¹ Потапова Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика: учебное пособие. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2002. – 576 с.

² Румянцева Е. А. Категории и жанровая специфика биржевого гипертекста // Записки з романо-германської філології. – 2013. – Вип. 2 (31). – С. 124–130.

³ Карпова Т. Б. Категорияльные свойства дискурса рунета // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 3 (9). – С. 69.

⁴ Дедова О. В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. – Москва: МАКС Пресс, 2008. – С. 168.

⁵ Дедова О. В. Лингвосомиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: [б. и.], 2006. – С. 42.

⁶ См. об этом: Барст О. В. Структурно-семантические особенности организации гипертекстового нарратива. На материале гиперромана М. Джойса “Twelve Blue”: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2005. – 182 с.; Визель М. Последние романы Итало Кальвино как образцы гипертекста. – URL: <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm> (дата обращения: 15.08.2019); Калмыков А. А. Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ: научное издание. – Москва: Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 2009. – 84 с.; Масалова М. В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика: дис. ... канд. филол. наук. – Ульяновск: [б. и.], 2003. – 123 с.; Пономаренко И. Н. Симметрия / асимметрия в лингвистике текста: дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар: [б. и.], 2005. – 322 с.; Соболева О. В. Гипертекст как способ организации художественной литературы в интернет-пространстве // Вестник Челябинского государственного

мультимедийностью Т. Б. Карпова и Е. А. Румянцева понимают возможность интеграции текста с другими семиотическими системами¹. При этом Т. Б. Карпова вслед за Т. И. Рязанцевой утверждает, что «хотя роль невербальной информации – ее графических (фото, живопись и т. д.) и динамических форм (звук, музыка, кино, видео) – в электронной коммуникации постоянно возрастает, все же именно вербальная форма остается здесь основной формой существования, хранения, обработки и обмена информации и составляет более 90 % всей информации в электронных сетях»². Одним из главных аспектов мультимедийности, по мнению О. В. Дедовой, является графическая неоднородность электронного гипертекста, что определяется и новыми возможностями компьютерных технологий, и особенностями порождения и восприятия электронного текста. Под графической неоднородностью электронного гипертекста О. В. Дедова понимает всю совокупность зрительных впечатлений, которая предшествует постижению смысла до начала чтения, а в процессе чтения участвует в формировании этого смысла. Исследователь выделяет следующие аспекты графической неоднородности: «1) шрифтовое варьирование; 2) графический образ текстового фрагмента, являющегося единицей зрительного восприятия в целом; 3) сопровождающая «небуквенная» графика»³.

Таким образом, под *мультимедийностью* мы будем понимать использование в информационных единицах электронного гипертекста элементов других семиотических систем, или элементов параграфематики, т. е. «совокупность невербальных средств статичного, анимационного и интерактивного характера, видео и аудио, характеризующихся функциональными особенностями и содержащих гипертекстовые ссылки»⁴.

Дисперсность структуры, или фрагментарность. Эта характеристика электронного гипертекста определяется О. В. Барст как «представление информации в виде фрагментов; возможность проникновения в структуру с любого звена»⁵. Е. А. Румянцева описывает дисперсность (фрагментарность) структуры следующим образом: «информация представляется в виде небольших фрагментов (звеньев, руб-

ного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 130–133; Трускова Е. А. Теория гипертекста в практике гиперпространства (на примере романов Б. Акунина «ФМ» и «Алтын-Толобас») // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 9. – С. 220–227.

¹ Карпова Т. Б. Категориальные свойства дискурса рунета // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 3 (9). – С. 68–73; Румянцева Е. А. Категории и жанровая специфика биржевого гипертекста // Записки з романо-германської філології. – 2013. – Вип. 2 (31). – С. 124–130.

² Карпова Т. Б. Категориальные свойства дискурса рунета // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 3 (9). – С. 68.

³ Дедова О. В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. – Москва: МАКС Пресс, 2008. – С. 96.

⁴ Стройков С. А. Лингвопрагматика англоязычного электронного гипертекста. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2018. – С. 50–51.

⁵ Барст О. В. Структурно-семантические особенности организации гипертекстового нарратива. На материале гиперромана М. Джойса “Twelve Blue”: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2005. – С. 31.

рик, блоков) текста, и начать читать гипертекст можно с любого фрагмента»¹. Для Е. А. Трусовой данная характеристика – «возможность “входа” / “выхода” с любого звена повествования»². М. Визель, О. В. Дедова, А. А. Калмыков, М. В. Масалова, И. Н. Пономаренко и О. В. Соболева под дисперсностью структуры понимают то, что информация в электронном гипертексте представляется в виде небольших фрагментов-гнезд, и войти в эту структуру можно с любого звена. Распадение информационного пространства дисперсного, фрагментарного гипертекста на ряд функционально связанных композиционных элементов является основой его идеологии³.

Таким образом, под *дисперсностью структуры*, или *фрагментарностью* электронного гипертекста, мы будем понимать представление информации в виде небольших фрагментов-гнезд с возможностью входа в такую структуру с любого фрагмента, или информационной единицы.

Интерактивность. О. В. Лутовинова полагает, что эта характеристика электронного гипертекста заключается в том, что «реципиент является не только потребителем готового продукта, он сам выбирает тот путь, по которому пойдет в процессе восприятия гипертекста, то есть становится и его творцом»⁴. Е. А. Румянцева понимает под интерактивностью «осуществление читателем различных манипуляций в электронных гипертекстах (создание, обновление, изменение, удаление данных)»⁵. Т. Б. Карпова определяет эту характеристику как «возможность проведения различных операций (внесение изменений, удаление, добавление частей и т. д.), создания и функционирования частей текста независимо друг от друга»⁶. О. В. Дедова считает, что «если принять широкое понимание интерактивности, ее можно трактовать как материализацию мыслительных интерпретаций и ответных реакций, возникающих у читателя в процессе восприятия текста. У интерактивности электронного гипертекста

¹ Румянцева Е. А. Категории и жанровая специфика биржевого гипертекста // Записки з романо-германської філології. – 2013. – Вип. 2 (31). – С. 126.

² Трусова Е. А. Теория гипертекста в практике гиперпространства (на примере романов Б. Акунина «ФМ» и «Алтын-Толобас») // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 9. – С. 225.

³ См. об этом: Визель М. Последние романы Итало Кальвино как образцы гипертекста. – URL: <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm> (дата обращения: 15.08.2019); Дедова О. В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. – Москва: МАКС Пресс, 2008. – 284 с.; Калмыков А. А. Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ: научное издание. – Москва: Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 2009. – 84 с.; Масалова М. В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика: дис. ... канд. филол. наук. – Ульяновск: [б. и.], 2003. – 123 с.; Пономаренко И. Н. Симметрия / асимметрия в лингвистике текста: дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар: [б. и.], 2005. – 322 с.; Соболева О. В. Гипертекст как способ организации художественной литературы в интернет-пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 130–133.

⁴ Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград: [б. и.], 2009. – С. 16.

⁵ Румянцева Е. А. Категории и жанровая специфика биржевого гипертекста // Записки з романо-германської філології. – 2013. – Вип. 2 (31). – С. 125.

⁶ Карпова Т. Б. Категориальные свойства дискурса рунета // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 3 (9). – С. 68–69.

ста есть различные аспекты проявления: 1) активное читательское воздействие на структуру текста, на чем базируются принципы гипертекстовой навигации; 2) возможность донесения собственной реакции на прочитанное как до автора, так и до других читателей, диалогическое или полилогическое обсуждение прочитанного»¹.

Таким образом, для нас *интерактивность* – это активное читательское воздействие на структуру электронного гипертекста (внесение изменений, удаление, добавление частей информационных единиц и т. д.), возможность донесения собственной реакции на прочитанное, его диалогическое или полилогическое обсуждение.

Виртуальность. Данная характеристика трактуется Т. Б. Карповой вслед за Т. И. Рязанцевой невозможностью для автора и читателя получить прямой доступ к тексту, «поскольку компьютер хранит информацию в бинарном цифровом коде: вызываемый на экран текст есть лишь временная форма буквенного, языкового выражения этого кода, то есть все электронные тексты виртуальны: каждый раз на компьютерном экране пользователя возникает его индивидуальная новая версия, тогда как оригинал существует лишь в памяти компьютера»².

Таким образом, под *виртуальностью* мы будем понимать отсутствие у электронного гипертекста материального носителя, возможность его существования только в электронной среде – на компьютерном экране.

Открытость. Эта характеристика, по нашему мнению, синонимична незаконченности / неоконченности / бесконечности. О. В. Лутовинова определяет ее как невозможность прочтения электронного гипертекста целиком, говорит о субъективности понимания его границ³.

Таким образом, под *открытостью* электронного гипертекста мы понимаем то, что он открыт для добавления информационных единиц, не является завершенным (законченным), постоянно пополняется и / или автором, и / или читателем.

Композиционная нестабильность. А. В. Прошина и М. В. Емелина полагают, что композиционная нестабильность – это «альтернативность маршрутов навигации; возможность создавать собственную читательскую модель»⁴. Под данной характеристикой О. В. Дедова понимает тот факт, что «каждая единица чтения в электронном гипертексте представляет собой законченный мини-текст, который не создает стабильного контекста, его контекстные связи характеризуются спонтанностью и вариативностью»⁵.

Таким образом, *композиционная нестабильность* – это невозможность создания стабильного контекста, спонтанность и вариативность контекстных связей информационных единиц.

¹ Дедова О. В. Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: [б. и.], 2006. – С. 19.

² Карпова Т. Б. Категориальные свойства дискурса рунета // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 3 (9). – С. 68.

³ Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград: [б. и.], 2009. – 40 с.

⁴ Прошина А. В., Емелина М. В. Особенности гипертекста // Интерактивная наука. – 2017. – № 12. – С. 168.

⁵ Дедова О. В. Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: [б. и.], 2006. – С. 26.

Анализ англоязычного электронного гипертекста на основе выделенных характеристик

Для анализа изученных нами основных специфических характеристик обратимся к англоязычному электронному гипертексту “The Free Dictionary” (<https://www.thefreedictionary.com>). Наше исследование показало, что в целом текст этого гипертекста обладает характеристикой *нелинейности*, поскольку, во-первых, его объем настолько большой, что линейно его прочесть просто невозможно; во-вторых, электронный гипертекст формируется системой гипертекстовых ссылок, что и обуславливает нелинейность, а также помогает читателю быстро обратиться к нужной информации. Однако необходимо уточнить, что в состав данного гипертекста входит некоторое количество информационных единиц, или его композиционных элементов, которые представляют собой обычные линейные тексты. К этим информационным единицам мы отнесли художественные тексты классических произведений и различные публицистические тексты. Линейность данных информационных единиц проявляется в строгой, неизменной композиционной организации, в наличии начала и конца, в присутствии в тексте таких его элементов, как название, заголовки, оглавление и т. д. Наличие данных информационных единиц на экране компьютерного монитора еще не разрушает линейность, как, впрочем, не меняет и иные его свойства. Текст информационных единиц, который мы видим на экране, сохраняет систему графики и орфографии английского языка. У отображаемого на мониторе есть начало и конец, следовательно, текст в этом смысле остается линейным, он представляет линейную протяженность знаков в пространстве.

Мультимедийность англоязычного электронного гипертекста “The Free Dictionary” проявляется в следующем: в его состав входит огромное количество звуковых файлов, которые озвучивают лексические единицы (причем читателю предлагается прослушать как британский вариант произношения слова, так и американский). Анализируемый нами электронный гипертекст содержит также элементы креолизации (или небуквенную графику) и шрифтовое варьирование, что и является графической неоднородностью исследуемого электронного гипертекста, или элементами параграфемии.

Исследуемый электронный гипертекст “The Free Dictionary” представлен в виде информационных единиц (словарных статей); войти в структуру этого словаря можно с любой информационной единицы, не только с помощью домашней страницы электронного ресурса, но и посредством различных поисковых систем. Распадение информационного пространства дисперсного, фрагментарного гипертекста на ряд функционально связанных композиционных элементов является основой его идеологии, следовательно, изучаемый электронный текст характеризуется *дисперсностью структуры*.

Анализируемый нами гипертекст обладает также категорией *интерактивности*, поскольку она теснейшим образом связана с активным читательским воздействием на структуру текста, так как читатель может не только выбрать свой собственный путь чтения этого гипертекста, но и пополнить словарь новыми значениями и новыми информационными единицами. Пополнение данного гипертекста происходит на сайте Community dictionary (<https://www.definition-of.com>). Интерактивность реализуется также посредством интерактивных игр. *Hangman*, или «палач», представляет

собой игру в слова, в ходе которой игрок впечатывает буквы в поле “your guess” (ваш выбор). Если буква угадана, то она появляется в слове, при неправильном ответе возникают одна за другой части виселицы с повешенным. Лингвистическая игра *Spelling Bee* предлагает пользователю с помощью произношения и дефиниции слова установить его правописание. При этом игрок может выбрать уровень сложности: easy (легкий), hard (сложный), expert (эксперт). И, наконец, игра *Match Up* (Соедини) предлагает соединить синонимичные лексические единицы.

Виртуальность англоязычного электронного гипертекста “The Free Dictionary” заключается в том, что у него отсутствует материальный носитель, этот электронный гипертекст может существовать только в сети Интернет, а пользоваться им можно лишь в электронной среде, например, на экране компьютера, планшета или смартфона.

Открытость анализируемого нами электронного гипертекста состоит в следующем: он постоянно пополняется, является открытым для добавления информационных единиц, не является завершенным (законченным). Как мы уже отмечали выше, пополнение этого гипертекста происходит на сайте Community dictionary.

Любая единица чтения анализируемого нами электронного гипертекста представляет собой законченный текст и не создает стабильного контекста (каждый раз при пользовании данным словарем читатель, скорее всего, будет создавать отличный от предыдущего путь чтения). Кроме того, его контекстные связи характеризуются спонтанностью и вариативностью, следовательно, можно утверждать, что “The Free Dictionary” соответствует такая категория, как *композиционная нестабильность*.

Таким образом, проанализированному англоязычному электронному гипертексту “The Free Dictionary” присущи нелинейность, мультимедийность, дисперсность структуры, интерактивность, виртуальность, открытость и композиционная нестабильность.

Выводы

В результате лингвистического анализа специфических характеристик англоязычного электронного гипертекста мы пришли к следующим выводам:

1) для обозначения специфики электронного гипертекста используются термины «характеристики», «свойства», «признаки», «категории», «черты», «критерии и качества», которые, по нашему мнению, являются синонимичными; однако в области лингвистического исследования гипертекста считаем наиболее адекватным использование термина «характеристики» ввиду большей частотности его использования в научной литературе;

2) существуют различные подходы к выявлению специфических характеристик электронного гипертекста, их анализ позволил нам разработать наиболее полный перечень и выделить в нем самые основные и наиболее часто встречаемые в научной литературе свойства: нелинейность, разнородность и мультимедийность, дисперсность структуры, интерактивность, виртуальность, открытость, композиционную нестабильность;

3) нами были приняты следующие определения: *нелинейность* – выстраивание читателем собственного пути чтения электронного гипертекста посредством гипертекстовых ссылок и создание своеобразного уникального текста в зависимости от

своих индивидуальных потребностей; *мультимедийность* – использование в информационных единицах электронного гипертекста элементов других семиотических систем, или элементов параграфемы; *дисперсность структуры* – представление информации в виде небольших фрагментов-гнезд с возможностью входа в такую структуру с любого фрагмента; *интерактивность* – активное читательское воздействие на структуру электронного гипертекста, возможность донесения собственной реакции на прочитанное, его диалогическое или полилогическое обсуждение; *виртуальность* – отсутствие у электронного гипертекста материального носителя, возможность его существования только в электронной среде; *открытость* – возможность добавления информационных единиц, незавершенность, незаконченность, возможность постоянно пополняться и / или автором, и / или читателем; *композиционная нестабильность* – невозможность создания стабильного контекста, спонтанность и вариативность контекстных связей информационных единиц;

4) англоязычному электронному гипертексту “The Free Dictionary” присущи вышеперечисленные основные специфические характеристики.

Литература

Барст О. В. Структурно-семантические особенности организации гипертекстового нарратива. На материале гиперромана М. Джойса “Twelve Blue”: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2005. – 182 с.

Бобкова П. В. Онтологические характеристики электронного массмедийного гипертекста и перспективы его лингвистического исследования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 620. – С. 7–15.

Визель М. Последние романы Итало Кальвино как образцы гипертекста. – URL: <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm> (дата обращения: 15.08.2019).

Данюшина Ю. В. Многоуровневый анализ англоязычного сетевого бизнес-дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: [б. и.], 2011. – 49 с.

Дедова О. В. Лингвосемиотический анализ электронного гипертекста (на материале русскоязычного Интернета): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: [б. и.], 2006. – 48 с.

Дедова О. В. Теория гипертекста и гипертекстовые практики в Рунете. – Москва: МАКС Пресс, 2008. – 284 с.

Зыкова Е. В. Организация гипертекста в сети Интернет (на материале англоязычных сайтов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург: [б. и.], 2006. – 20 с.

Какильбаева Э. Т., Сабитова З. К. Художественный текст как гипертекст и гипертекст как способ организации текста // Вестник Казахского национального университета. Серия филологическая. – 2015. – № 6 (158). – С. 138–142.

Калмыков А. А. Интерактивная гипертекстовая журналистика в системе отечественных СМИ: научное издание. – Москва: Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 2009. – 84 с.

Карпова Т. Б. Категориальные свойства дискурса рунета // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 3 (9). – С. 68–73.

Ковалева Н. Ф. Комментарии к тексту как лингвистический гипертекст: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Самара: [б. и.], 2004. – 22 с.

Кострова О. А., Клочкова Е. С. Категории связности и интертекстуальности в медийном гипертексте. – URL: <http://evcppk.ru/article.php?id=217> (дата обращения: 15.08.2019).

Левоненко О. А. Языковая личность в электронном гипертексте. На материале экспрессивного синтаксиса ведущих электронных жанров: дис. ...канд. филол. наук. – Таганрог: [б. и.], 2004. – 158 с.

Лошаков А. Г. Сверхтекст: семантика, прагматика, типология: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Киров: [б. и.], 2008. – 48 с.

Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград: [б. и.], 2009. – 40 с.

Масалова М. В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика: дис. ... канд. филол. наук. – Ульяновск: [б. и.], 2003. – 123 с.

Махов А. С. Типология художественных гипертекстов на основе немецкоязычных интернет-сайтов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва: [б. и.], 2010. – 26 с.

Морослин П. В. Лингвокультурологические основы теории функционирования рунета в пространстве межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Москва: [б. и.], 2010. – 40 с.

Мыгаль М. С., Карпенко И. И. Журналистский гипертекст в системе массмедийной интернет-коммуникации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 18 (113). – С. 201–208.

Никифорова Ж. А. Самоорганизация печатного гипертекста (на материале газеты «Комсомольская правда») // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 4. – С. 272–280.

Пономаренко И. Н. Симметрия / асимметрия в лингвистике текста: дис. ... д-ра филол. наук. – Краснодар: [б. и.], 2005. – 322 с.

Попов Е. А. Подходы к изучению гипертекста // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – № 1. – С. 167–171.

Потапова Р. К. Новые информационные технологии и лингвистика: учебное пособие. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2002. – 576 с.

Прошина А. В., Емелина М. В. Особенности гипертекста // Интерактивная наука. – 2017. – № 12. – С. 167–171.

Румянцева Е. А. Категории и жанровая специфика биржевого гипертекста // Записки з романо-германської філології. – 2013. – Вип. 2 (31). – С. 124–130.

Рыжов К. Г. Структурно-стилистическая организация текстов издательского интернет-сайта: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: [б. и.], 2016. – 201 с.

Рязанцева Т. И. Гипертекст и электронная коммуникация. – Москва: ЛКИ, 2010. – 256 с.

Сергиенко П. И. Имманентные характеристики гипертекста в сравнении с традиционными характеристиками текста. – URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Sergienko.pdf (дата обращения: 15.08.2019).

Соболева О. В. Гипертекст как способ организации художественной литературы в интернет-пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 1 (292). – С. 130–133.

Стройков С. А. К вопросу о специфических категориях англоязычного электронного лексикографического гипертекста // Проблемы межкультурной коммуникации: материалы Международного научно-практического семинара «Россия и Европа: как подобрать слова» и Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация и преподавание иностранного языка». – Томск: Томский государственный педагогический университет, 2009. – С. 231–234.

Стройков С. А. Лингвопрагматика англоязычного электронного гипертекста. – Самара: Самарский государственный социально-педагогический университет, 2018. – 175 с.

Трускова Е. А. Теория гипертекста в практике гиперпространства (на примере романов Б. Акунина «ФМ» и «Алтын-Толобас») // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 9. – С. 220–227.

Шульгинов В. А. Гипертекстовая структура сетевого дневника-сообщества как особого гипержанра компьютерно-опосредованной коммуникации (на материале сетевого дневника-

сообщества «Владивосток»): дис. ... канд. филол. наук. – Москва: Дальневосточный федеральный университет, 2014. – 210 с.

References

Barst O. V. *Strukturno-semanticheckie osobennosti organizatsii gipertekstovogo narrativa. Na materiale giperromana M. Dzhoisa "Twelve Blue"* [Structural-semantic features of hypertext narrative organization. On hyper novel "Twelve Blue" by M. Joyce: PhD thesis in philol. sci.]. St Petersburg, 2005. 182 p.

Bobkova P. V. Ontologicheskie kharakteristiki elektronno massmediinogo giperteksta i perspektivy ego lingvisticheskogo issledovaniia [Ontological characteristics of electronic massmedia hypertext and perspectives of its linguistic research]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Vestnik of Moscow state linguistic university], 2011, no. 620, pp. 7–15.

Vizel' M. *Poslednie romany Italo Kal'vino kak obraztsy giperteksta* [Italo Calvino's latest novels as hypertext examples]. Available at: <http://www.netslova.ru/viesel/viesel.htm> (accessed: 15.08.2019).

Daniushina Iu. V. *Mnogourovnevnyi analiz angloiazychnogo setevogo biznes-diskursa* [Multilevel analysis of the English-language online business discourse: abstract of Dr. thesis in philol. sci.]. Moscow, 2011. 49 p.

Dedova O. V. *Lingvosemioticheskii analiz elektronno giperteksta (na materiale russkoiazychnogo Interneta)* [Linguosemiotic analysis of the electronic hypertext (based on the Russian-language Internet): abstract of Dr. thesis in philol. sci.]. Moscow, 2006. 48 p.

Dedova O. V. *Teoriia giperteksta i gipertekstovye praktiki v Runete* [Hypertext theory and hypertextual practices in the Runet]. Moscow: MAKS Press, 2008. 284 p.

Zykova E. V. *Organizatsiia giperteksta v seti Internet (na materiale angloiazychnykh saitov)* [Hypertext organization on the Internet (based on English language websites): abstract PhD thesis in philol. sci.]. St Petersburg, 2006. 20 p.

Kakil'baeva E. T., Sabitova Z. K. Khudozhestvennyi tekst kak gipertekst i gipertekst kak sposob organizatsiit teksta [Literary text as hypertext and hypertext as a way of the text organization]. *Vestnik Kazakhskogo natsional'nogo universiteta. Seriia filologicheskaiia* [Kazakh National University Bulletin. Philology series], 2015, no. 6 (158), pp. 138–142.

Kalmykov A. A. *Interaktivnaia gipertekstovaia zhurnalistika v sisteme otechestvennykh SMI: nauchnoe izdanie* [Interactive hypertext journalism in the system of Russian media: scientific edition]. Moscow: Institut povysheniia kvalifikatsii rabotnikov televideniia i radioveshchaniia, 2009. 84 p.

Karpova T. B. Kategorial'nye svoistva diskursa runeta [Categorical attributes of Runet discourse]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Herald], 2010, vol. 3 (9), pp. 68–73.

Kovaleva N. F. *Kommentarii k tekstu kak lingvisticheskii gipertekst* [Text comments as linguistic hypertext: abstract PhD thesis in philol. sci.]. Samara, 2004. 22 p.

Kostrova O. A., Klochkova E. S. *Kategorii svyaznosti i intertekstual'nosti v mediinom gipertekste* [Categories of connectivity and intertextuality in media hypertext]. Available at: <http://evcppk.ru/article.php?id=217> (accessed: 15.08.2019).

Levonenko O. A. *Iazykovaia lichnost' v elektronnom gipertekste. Na materiale ekspressivnogo sintaksisa vedushchikh elektronnykh zhanrov* [Language personality in electronic hypertext. By the material of expressive syntax of leading electronic genres: PhD thesis in philol. sci.]. Taganrog, 2004. 158 p.

Loshakov A. G. *Sverkhtekst: semantika, pragmatika, tipologiiia* [Supertext: semantics, pragmatics, typology: abstract of Dr. thesis in philol. sci.]. Kirov, 2008. 48 p.

Lutovinova O. V. *Lingvokul'turologicheskie kharakteristiki virtual'nogo diskursa* [Linguoculturological characteristics of the virtual discourse: abstract of Dr. thesis in philol. sci.]. Volgograd, 2009. 40 p.

Masalova M. V. *Gipertekstual'nost' kak immanentnaia tekstovaia kharakteristika* [Hypertextuality as an inherent text characteristic: PhD thesis in philol. sci.]. Ulyanovsk, 2003. 123 p.

Makhov A. S. *Tipologiia khudozhestvennykh gipertekstov na osnove nemetskoiazychnykh internet-saitov* [Typology of artistic hypertexts based on German-language web sites: abstract PhD thesis in philol. sci.]. Moscow, 2010. 26 p.

Moroslin P. V. *Lingvokul'turologicheskie osnovy teorii funktsionirovaniia runeta v prostranstve mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Linguoculturological foundations of Runet functioning theory in intercultural communication: abstract of Dr. thesis in philol. sci.]. Moscow, 2010. 40 p.

Mygal' M. S., Karpenko I. I. Zhurnalistskii gipertekst v sisteme massmediinoi internet-kommunikatsii [Journalistic hypertext in the system of the mass media Internet communications]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities], 2011, no. 18 (113), pp. 201–208.

Nikiforova Zh. A. Samoorganizatsiia pechatnogo giperteksta (na materiale gazety “Komsomol'skaia Pravda”) [Printed hypertext self-organizing (By the material of the newspaper “Komsomolskaya Pravda”)]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University], 2010, no. 4, pp. 272–280.

Ponomarenko I. N. *Simmetriia/asimmetriia v lingvistike teksta* [Symmetry/asymmetry in text linguistics: Dr. thesis in philol. sci.]. Krasnodar, 2005. 322 p.

Popov E. A. Podkhody k izucheniiu giperteksta [Approaches to the study of hypertext]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Vestnik of Pushkin Leningrad State University], 2015, no. 1, pp. 167–171.

Potapova R. K. *Novye informatsionnye tekhnologii i lingvistika* [New information technologies and linguistics]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 2002. 576 p.

Proshina A. V., Emelina M. V. Osobennosti giperteksta [The peculiarities of hypertext]. *Interaktivnaia nauka* [Interactive Science], 2017, no. 12, pp. 167–171.

Rumiantseva E. A. Kategorii i zhanrovaia spetsifika birzhevogo giperteksta [Categories and genres of exchange hypertext]. *Zapiski z romano-germans'koi filologii* [Writings in Romance-Germanic Philology], 2013, vol. 2 (31), pp. 124–130.

Ryzhov K. G. *Strukturno-stilisticheskaia organizatsiia tekstov izdatel'skogo internet-saita* [Structural and stylistic organization of texts of a publishing web site: PhD thesis in philol. sci.]. Volgograd, 2016. 201 p.

Riazantseva T. I. *Gipertekst i elektronnaia kommunikatsiia* [Hypertext and electronic communication]. Moscow: LKI, 2010. 256 p.

Sergienko P. I. *Immanentnye kharakteristiki giperteksta v sravnenii s traditsionnymi kharakteristikami teksta* [Inherent characteristics of hypertext versus traditional text characteristics]. Available at: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Sergienko.pdf (accessed: 15.08.2019).

Soboleva O. V. *Gipertekst kak sposob organizatsii khudozhestvennoi literatury v internet-prostranstve* [Hypertext as a way to organize fiction on the Internet]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 1 (292), pp. 130–133.

Strykov S. A. K voprosu o spetsificheskikh kategoriakh angloiazychnogo elektronnoho leksikograficheskogo giperteksta [Towards the problem of specific categories of the English-language electronic lexicographic hypertext]. *Problemy mezhkul'turnoi kommunikatsii: materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminara “Rossiia i Evropa: kak podobrat' slova” i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii “Mezhkul'turnaia kommunikatsiia i prepodavanie inostrannogo iazyka”* [Problems of intercultural communication: Proceedings of the international scientific and practical seminar “Russia and Europe: How to Choose Words” and the interna-

tional scientific and practical conference “Intercultural Communication and Teaching of a Foreign Language”]. Tomsk: Tomskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2009, pp. 231–234.

Stroykov S. A. *Lingvopragmatika angloiazynchnogo elektronnoho giperteksta* [Linguopragmatics of the English language electronic hypertext]. Samara: Samarskii gosudarstvennyi sotsial'no-pedagogicheskii universitet, 2018. 175 p.

Truskova E. A. Teoriia giperteksta v praktike giperprostranstva (na primere romanov B. Akunina “FM” i “Altyn-Tolobas”) [Hypertext theory in the hyperspace practice (By the material of B. Akunin’s novels “FM” and “Altyn-Tolobas”)]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University], 2010, no. 9, pp. 220–227.

Shul'ginov V. A. *Gipertekstovaia struktura setevogo dnevnika-soobshchestva kak osobogo giperzhanra komp'iuterno-oposredovannoi kommunikatsii (na materiale setevogo dnevnika-soobshchestva “Vladivostok”)* [Hypertext structure of the web society group as a special hyper genre of computer-mediated communication (based on the web society group “Vladivostok”); PhD thesis in philol. sci.]. Moscow: Dal'nevostochnyi federal'nyi universitet, 2014. 210 p.

Для цитирования: Стройков С. А. Лингвистический анализ специфических характеристик англоязычного электронного гипертекста // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 143–159. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-13

For citation: Stroykov S. A. Linguistic analysis of specific characteristics of the English-language electronic hypertext. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 143–159. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-13

Чиршева Галина Николаевна

Доктор филологических наук, профессор,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: chirsheva@mail.ru

Chirsheva Galina Nikolayevna

Doctor of Philology Sciences, Professor,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: chirsheva@mail.ru

Коровушкин Петр Валерьевич

Кандидат филологических наук,
менеджер ООО «Регион ИДД»
(Череповец, Россия)
E-mail: korovushkin.petr@mail.ru

Korovushkin Pyotr Valerievich

PhD in Philology Sciences,
Manager ООО "Region IDD"
(Cherepovets, Russia)
E-mail: korovushkin.petr@mail.ru

**СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ
ВНУТРИФРАЗОВЫХ
ПЕРЕКЛЮЧЕНИЙ КОДОВ В РЕЧИ
ТРЕХЛЕТНИХ БИЛИНГВАЛЬНЫХ
ДЕТЕЙ**

**STRUCTURAL TYPES OF
INTRASENTENTIAL CODE
SWITCHES IN THE SPEECH OF
THREE-YEAR-OLD BILINGUAL
CHILDREN**

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие русского и английского языков в речи двух моноэтнических детей-билингвов в возрасте от трех лет. Цель работы – описать и сравнить структурные особенности внутрифразовых переключений кодов в диалогическом общении билингвальных детей с их родителями, а также бабушкой и дедушкой. Структурный анализ проводится на основе модели морфосинтаксической рамки матричного языка, разработанной американским лингвистом К. Майерс-Скоттон. Результаты проведенного исследования показывают, что в рассматриваемый период русский язык усиливает свои позиции в роли матричного и доминантного в смешанных высказываниях, и при этом оба ребенка достаточно последовательно соблюдают главные принципы конструирования морфосинтаксической рамки.

Ключевые слова: детский билингвизм, внутрифразовые переключения кодов, структурные типы, русский язык, английский язык

Abstract. The authors deal with the interrelation of Russian and English languages in the speech of two monoethnic bilingual children at the age period between three and four years old. The objective of the paper is to describe and compare structural features of intrasentential code switches in the dialogues between children and their parents or grandparents. The framework for the present study is the Matrix Language Frame model elaborated by C. Myers-Scotton, an American linguist. The results of the research demonstrate that Russian as the matrix and the dominant language strengthen its positions in the children's bilingual speech, with the main principles of the model followed by both children more consistently than at the previous age stages.

Keywords: childhood bilingualism, intrasentential code switches, structural types, Russian, English

Благодарность. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект № 18-012-00260 «Билингвальная речь детей в условиях одновременного освоения русского и английского языков в моноэтнической семье»).

Введение

Взаимодействия языков в виде переключений с единиц одного из них на другой характерны для речи любого билингва в двуязычной коммуникации. У детей, одновременно усваивающих два языка, причин переключаться с одного из них на другой может быть намного больше, чем у взрослых.

Цель данной работы – описать структурные особенности внутрифразовых русско-английских переключений, которые наблюдаются в речи двух детей трехлетнего возраста, и сравнить полученные результаты.

Материал для исследования извлечен из видео- и дневниковых записей родителей, бабушки и дедушки детей (Миши и Саши), одновременно усваивающих русский и английский языки в русской семье по принципу «один родитель – один язык». Возрастная разница между двумя братьями – два года и четыре месяца.

Изучение переключений кодов чаще всего проводится на материале речи взрослых билингвов: они структурно разнообразнее и обычно имеют ярко выраженную интенцию. Однако и билингвальные дети в возрасте трех лет начинают осознавать значимость переключений с одного языка на другой и активно этим пользуются для эффективности коммуникации и воздействия на своих собеседников.

В трехлетнем возрасте детские переключения редко объясняются артикуляционными причинами: ребенок уже не избегает использовать слова из того языка, на котором они произносятся труднее, поскольку умеет произносить большинство звуков обоих языков.

Для изучения структурных особенностей детских переключений кодов, как показала в своих работах Э. Ланца, вполне применимы модели, разработанные на материале билингвальной речи взрослых. Она успешно использовала ряд из них при анализе англо-норвежских детских смешанных высказываний¹.

Структурные и прагматические характеристики немецко-французских переключений кодов с середины 90-х гг. XX в. исследовали Р. Кёппе и Ю. Майзель в речи детей, одновременно усваивавших два языка².

Первые исследования детских переключений кодов в нашей стране появляются лишь в конце 90-х гг. XX в. на материале комбинаций с русским языком³. Немного

¹ См. об этом: Lanza E. Can bilingual two-year-olds code-switch? // *Journal of Child Language*. – 1992. – Vol. 19. – № 3. – P. 633–658; Lanza E. Language contact in bilingual two-year-olds and code-switching: Language encounters of a different kind? // *International Journal of Bilingualism*. – 1997. – Vol. 1. – № 2. – P. 135–162.

² Köppe R., Meisel J. Code-switching in bilingual first language acquisition // *One Speaker, Two Languages: Cross-Disciplinary Perspectives on Code-Switching* / edited by L. Milroy, P. Muysken. – Cambridge, England: Cambridge University Press, 1995. – P. 276–301.

³ См. об этом: Чиршева Г. Н. Грамматика детских кодовых переключений // *Проблемы детской речи-1999: Материалы Всероссийской конференции (Санкт-Петербург, 24–26 ноября 1999 г.)*. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 1999. – С. 196–197; Rusakov A. Code-switching phenomena in Gypsy children

активнее специальные работы, посвященные проблемам детской билингвальной речи, публикуются в последние два десятилетия¹.

Для анализа билингвальной речи одной из наиболее надежных моделей считают рамочную модель матричного языка (the Matrix Language Frame Model), разработанную К. Майерс-Скоттон² и апробированную на многих языковых комбинациях. Как показали исследования детской билингвальной речи, эта модель вполне применима и для ранних переключений кодов³.

narratives // VIII International Congress for the study of Child Language: Abstracts. – San Sebastian, 1999. – P. 184–185.

¹ См. об этом: Чиршева Г. Н. Двухязычная коммуникация. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2004. – 190 с.; Чиршева Г. Н., Коровушкин П. В. Смешанные высказывания билингвальных детей в русскоязычной семье // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 48. – С. 84–97.

² Myers-Scotton C. Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 342 p.; Myers-Scotton C. Duelling languages: Grammatical structure in code-switching. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – 285 p.; Myers-Scotton C. Multiple voices: an introduction to bilingualism. – Malden, MA: Blackwell, 2006. – 457 p.

³ См. об этом: Badr Y., Minnis D. D. Morphological and syntactic code-switching in the speech of an Arabic-English bilingual child // *Multilingua*. – 2000. – Vol. 19. – № 4. – P. 383–403; Deuchar M. Are function words non-language-specific in early bilingual two-word utterances? // *Bilingualism: Language and Cognition*. – 1999. – Vol. 2. – № 1. – P. 23–34; Deuchar M. Do two-word utterances by bilingual children show evidence of code-switching? // *Proceedings of the 1994 Summer School on code-switching and language contact* / edited by D. Gorter. – Ljouwert: Frisian Language Academy, 1995. – P. 39–44; Köppe R., Meisel J. Code-switching in bilingual first language acquisition // *One Speaker, Two Languages: Cross-Disciplinary Perspectives on Code-Switching* / edited by L. Milroy, P. Muysken. – Cambridge, England: Cambridge University Press, 1995. – P. 276–301; Nicoladis E., Secco G. The role of a child's productive vocabulary in the language choice of a bilingual family // *First Language*. – 2000. – Vol. 20. – P. 3–28; O'Brien de Ramírez K. Developmental processes in bilingualism as reflected in the code-switching strategies of young language learners // *VIII International Congress for the study of Child Language: Abstracts*. – San Sebastian, 1999. – P. 162; Pert S., Letts C. Codeswitching in Mirpuri speaking Pakistani heritage preschool children: Bilingual language acquisition // *International Journal of Bilingualism*. – 2006. – Vol. 10. – № 3. – P. 349–374; Schmitt E. Early bilinguals – incomplete acquirers or language forgetters? // *Studia Humaniora et Paedagogica Collegii Narovenssis*. – Narva: Tartu Ülikool Narva Kolledž, 2008. – P. 311–330; Schmitt E. Overt and covert codeswitching in immigrant children from Russia // *International Journal on Bilingualism*. – 2000. – Vol. 4. – № 1. – P. 9–28; Shin S., Milroy L. Conversational codeswitching among Korean-English bilingual children // *International Journal of Bilingualism*. – 2000. – Vol. 4. – № 3. – P. 351–383; Sofu H., Sire E. Code switching behavior of six year old preschool Turkish-Arabic bilingual children // *VIII International Congress for the study of Child Language: Abstracts*. – San Sebastian, 1999. – P. 207; Vihman V.-A. Code-switching in emergent grammars: Verb marking in bilingual children's speech // *Philologia Estonica Tallinensis*. – 2016. – Vol. 1. – P. 175–198; Vihman V.-A. Language interaction in emergent grammars: Morphology and word order in bilingual children's code-switching // *Languages*. – 2018. – Vol. 3. – № 40. – P. 1–23. DOI: 10.3390/languages3040040; Yow W. Q., Patrycia F., Flynn S. Code-switching in childhood // *Lifespan perspectives on bilingualism* / edited by E. Nicoladis, S. Montanari. – Washington, DC: American Psychological Association; Berlin: De Gruyter Mouton, 2016. – P. 81–100; Yow W. Q., Tan J. S. H., Flynn S. Code-switching as a marker of linguistic competence in bilingual children // *Bilingualism: Language and Cognition*. – 2018. – Vol. 21. – № 5. – P. 1075–1090; Zabrodska A. Evaluating the

В нашем исследовании мы используем понятийно-терминологический аппарат, отражающий специфику анализа переключений кодов по указанной выше модели.

Матричный язык – тот язык, который строит морфосинтаксическую рамку предложения, обеспечивая ее адекватным для этого языка порядком слов и морфем, а также грамматически релевантными показателями. Гостевой язык – тот язык, который вносит отдельные морфемы, слова и словосочетания в предложение на матричном языке и который подчиняется правилам матричного языка. Системные морфемы понимаются как грамлеммы, т. е. аффиксы, служебные слова и другие показатели, являющиеся носителями грамматического значения. Содержательные морфемы – носители лексического значения.

При анализе структурных типов переключений кодов мы будем оперировать следующими терминами. *Остров гостевого языка* – словосочетание или словоформа гостевого языка, которые в рамках предложения на матричном языке демонстрируют действие грамматики гостевого языка в пределах своей небольшой структуры. *Вкрапление* – отдельное слово или морфема гостевого языка в морфосинтаксической рамке матричного языка. *Голая форма* – вкрапление из гостевого языка, не обеспеченное грамматически релевантными аффиксами (системными морфемами), требуемыми рамкой матричного языка. *Пиджинизированные переключения (вкрапления)* – содержательные морфемы гостевого языка, оформленные грамматически релевантными показателями (системными морфемами) матричного языка.

Основная часть

Наиболее активное взаимодействие между двумя языками в билингвальной речи происходит во внутрифразовых переключениях кодов: при использовании вкраплений, пиджинизированных или голых форм, построении островов гостевого языка.

Собственно вкрапления в коротких русских высказываниях Миши чаще всего представлены английскими существительными, которым в русской морфосинтаксической рамке не требуются системные морфемы матричного языка. Например:

1. Положив несколько мозаик в машинку и закрыв дверцу, Миша прокомментировал: «*Зайка закойила door*» (3;03;09)¹.
2. Когда бабушка выходила из комнаты, Миша попросил ее: «*Галя, не закрывай door*» (3;05;13).
3. Показав на дверь дедушкиной комнаты, Миша прокомментировал: «*Деда room*» (3;05;20).
4. Когда Миша и бабушка вышли из магазина, Миша вспомнил, что дедушка там покупал кофе: «*Деда купил кофе*». Бабушка: “Yes, because he likes coffee. And I like tea. What do you like?” Миша ответил: «*Водичку*». Бабушка: “Ah, you like water!” Миша подтвердил: «*Да, water*» (3;05;29).
5. Когда бабушка произнесла «*p-p-p-p*», Миша сказал: «*Я так могу – как lion*» (3;06;01).

Matrix Language Frame model on the basis of a Russian-Estonian codeswitching corpus // International Journal of Bilingualism. – 2009. – Vol. 13. – № 3. – P. 357–377.

¹ Здесь и далее в скобках дается указание на возраст ребенка (количество лет; количество месяцев; количество дней).

Местоимения в виде одиночных вкраплений наблюдались реже, что вполне оправдано их статусом системных морфем, которые самостоятельно и не должны были появляться в высказывании на ином языке. Такие случаи иллюстрируют нарушение принципа системных морфем; например, когда Миша не хотел есть кашу, бабушка начала напевать строчку из песни в английском мультике, который они смотрели вместе: *"I like porridge"*. Миша в ответ на эту песенку упрямо повторял: «**I – нет**» (3;05;26).

Английские наречия в русской морфосинтаксической рамке могли появляться как вполне оправданные единицы гостевого языка, не нарушая грамматику матричного языка. Однако в этот период они были представлены единичными случаями. Например, когда Миша пил сок, он прокомментировал по-русски: «**Надо много сока пить**». Бабушка частично повторила его мысль по-английски: *"Yes, you should drink much"*. В ответ на это Миша почему-то не согласился: «**Нет, не надо much. Much не хочу. Я не хочу much. Все**» (3;06;01).

В смешанных высказываниях Саши вкрапления английских существительных также были самыми распространенными, например:

1. За столом Саша поинтересовался: «**А где соль?**» Потом, после того, как папа повторил его вопрос по-английски, он сконструировал свое смешанное высказывание с вкраплением английского существительного: «**Где salt?**» (3;06;02)

2. Саша показал на чайник и сообщил по-русски: «**Это чай**». Бабушка продублировала его сообщение по-английски: *"It's tea"*. После этого Саша показал на другой чайник и сказал: «**И там tea**» (3;06;02).

3. Долго не видя дедушку, Саша придумал свою версию его отсутствия и сказал: «**Grandpa уехал в другой город**» (3;06;16).

4. Саша услышал запись, где с Петей разговаривает по-английски дедушка, и воскликнул: «**Это grandpa!**» (3;10;08).

Кроме существительных, иногда в качестве вкраплений Саша использовал английские слова-отрицания. Примеры:

1. На одной из картинок бабушка показала мальчика и сказала: *"It's a big boy"*. Саша показал на маленького щенка и сообщил: «**А эмот – no!**» (3;03;18)

2. Когда бабушка сказала Мише: *"You are so big!"*, Саша вмешался в разговор и сообщил о себе: «**А я – no!**» (3;04;28)

В отличие от Миши, Саша использовал английские местоимения в качестве вкраплений чаще и разнообразнее – среди них были и личные, и вопросительные. Примеры:

1. Рассматривая фотографии, Саша показал папе его изображение: «**Daddy, это you!**» (3;04;01)

2. Саша спросил у папы, показывая на фотографию: «**Это who?**» (3;06;02)

Английские прилагательные как вкрапления напоминали по функции русские наречия. Например, поскольку в коридоре было темно, Саша потянул папу за руку, чтобы тот пошел вместе с ним, и объяснял: «**Daddy, mam dark!**» (3;04;28)

Некоторые английские вкрапления в этот период Миша использовал в виде голых форм, т. е. не оформлял их ни русскими, ни английскими флексиями. Увеличение количества таких переключений можно объяснить тем, что ребенок, уже начинающий усваивать грамматику двух языков, осознавал, что английские слова нужно

использовать в определенных словоформах, но еще не был уверен в том, как это делать. Таким образом, голые формы здесь появляются как компромиссные варианты переключений-вкраплений, что, хотя и по иным причинам, не чуждо и речи взрослых билингвов.

Голые формы у Миши появлялись только в русских морфосинтаксических рамках, которые он часто образовывал, внедряя в них слова из реплик взрослых, поэтому, вероятно, не меняя их форм (примеры № 5, 6, 8, 12). Однако самостоятельно образованных единиц подобного вида было даже больше (примеры № 1, 2, 3, 4, 7, 9, 10, 11), что говорит о вполне устойчиво освоенном структурном типе переключений кодов. Голые формы в речи Миши представлены английскими существительными (примеры № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11), глаголами (пример № 8) и прилагательными (пример № 12). См. примеры ниже.

1. Миша попросил маму: «*Я хочу truck*» (3;0;07).
2. Миша попросил бабушку: «*Я хочу water*» (3;03;03).
3. За столом Миша сказал маме: «*Еще cookey*» (3;03;03).
4. Показав свою пустую чашку, Миша попросил бабушку: «*Дай tea*» (3;03;03).
5. На улице Миша встал на бордюр и протянул бабушке руку со словами: «*Дай руку!*». Бабушка попросила сказать это по-английски: “Say: Give me your hand”. Миша не стал повторять, а бабушка не протянула ему руки и попросила то же самое еще раз. Тогда Миша сказал: «*Дай hand!*» (3;04;14).
6. Миша попросил бабушку: «*Галя, хочу water*». Бабушка поправила: “Say: Granny, I want some water”. Миша выбрал свой вариант: «*Granny, я хочу water*» (3;04;24).
7. Миша увидел сок и попросил: «*He water, хочу сок*» (3;04;24).
8. Саша тянется к выключателю, чтобы включить свет, Миша мешает ему. Бабушка сказала Мише: “Say: Don’t switch on the light”. Миша повторил, построив русскую рамку матричного языка: «*He надо switch*» (3;05;10).
9. Миша пришел из другой комнаты без игрушечной ящерицы и сказал: «*Я lizard там оставил*» (3;05;13).
10. Миша указал на видеокассеты, и дедушка спросил его: “What do you want, Mike?” Миша ответил: «*Посмотреть cartoon*» (3;05;20).
11. Миша позвал бабушку, чтобы она включила ему мультфильм: «*Галя, пойдём включить Batman*» (3;06;04).
12. Бабушка сказала Мише: “Your daddy is very big and very strong”. Миша показал «мускулы» на своих руках: «*Я strong, да*» (3;06;04).

У Саши голые формы встречались в этот период крайне редко. Примером может служить существительное, которое в русской морфосинтаксической рамке должно быть оформлено флексией: «*Две tea*» (3;06;02). Здесь нет системных морфем ни матричного (русского), ни гостевого языка (английского). Интересно также, что, судя по согласованию с русским числительным, Саша присвоил английскому существительному женский род по формальному признаку (существительное заканчивается на гласный звук).

В отличие от Саши, Миша гораздо чаще создавал смешанные высказывания с вкраплениями английских существительных, которым он с помощью согласования присваивал род. При этом Миша тоже присваивал род чаще всего на основе фор-

мального признака – по особенностям конечного форманта слова: если оно заканчивалось согласным звуком, он присваивал мужской род, если гласным – женский. Примеры:

1. Миша сообщил бабушке об игрушечной ящерице: «Lizard сломался» (3;05;13).

2. Когда бабушка начала рассказывать сказку о трех медведях, Миша сообщил, показывая своего плюшевого медведя: «Моя bear дома» (3;06;00).

3. Когда бабушка сказала Мише: “*I have already had my meal*”, он ответил: «А я тоже хочу мой meal. Я тоже хочу meal» (3;06;04).

В ряде случаев в определении рода Мишей можно увидеть действие комплекса критериев, когда род может быть присвоен и по формальному, и по семантическому признакам, например:

1. Миша показал на бутылочку с водой и сообщил: «Моя water» (3;04;14).

2. Миша смотрел с папой в окно и комментировал то, что видел: «White car. Она уехала. Она уехала» (3;05;12). На присвоение женского рода здесь указывает личное местоимение в предложениях, следующих за переключениями.

Иногда понять, чем Миша руководствовался, присваивая род английским существительным, было сложно. Например, показав игрушечного бэтмена, он воскликнул: “*A batman! Вот такая batman*. Мама купила» (3;06;00). Он присвоил женский род слову, которое ни по каким признакам к этому роду отнести нельзя. Возможно, здесь сработали ассоциации с мамой, купившей ему эту игрушку. Другим объяснением может быть то, что это была игрушка (слово женского рода в русском языке), поэтому все названия этой группы тоже соотносятся с женским родом.

Пиджинизированных переключений, демонстрирующих полное подчинение английских слов правилам, действующим в морфосинтаксической рамке русского языка, у Миши в этот период было зафиксировано немного. Все они представлены существительными, которые использовались в одной из падежных форм, например:

1. Придя из туалета, Миша сообщил: «Я покакал в toilet-e» (3;07;22).

2. Взяв игрушечную ящерицу, Миша начал пугать смурфика, спрашивая его: «Боишься lizard-a?» (3;11;12)

У трехлетнего Саши пиджинизированные вкрапления совсем отсутствовали. Вероятно, в этом возрасте дети еще недостаточно активно владеют правилами грамматики кодовых переключений, поэтому не проявляют творчества в образовании форм слов, отсутствующих в инпуте.

Многие острова гостевого языка в речи Миши в этот период были внедрениями словоформ и словосочетаний из предыдущих реплик. Однако появлялись и самостоятельно сконструированные острова гостевого языка, сигнализируя об усвоении правил применения системных морфем английского языка. По структуре они чаще всего были представлены существительными во множественном числе (см. примеры ниже).

1. Когда бабушка спросила Мишу: “*Do you like to read books?*”, Миша ответил: «Сейчас принесу books», пошел в свою комнату и принес три русские книги (3;03;09).

2. Миша сообщил папе: «Хочу на shoulders». Папа переспросил: “*On my shoulders?*” Миша подтвердил: «Yes. Папа, пойдём к маме» (3;05;14). Здесь построен

остров гостевого языка, который в русской морфосинтаксической рамке функционирует как голая форма, поскольку не снабжен падежным окончанием, требуемым для предложного словосочетания.

3. Миша сообщил бабушке: «*Мне надо носки. У мамы попрошу. Ноги холодные*». Бабушка уточнила: “Ah, you want socks!” Миша подтвердил: «*Да, socks*» (3;05;15).

4. Бабушка спросила Мишу: “Where is granddad?” Он ей ответил: «*Upstairs. Галля, пойдём upstairs, пойдём!*» (3;05;26)

5. Миша захотел пойти в гостиную и сообщил бабушке: «*Я пойдю downstairs*» (3;06;10).

Некоторые острова гостевого языка у Миши были представлены личными глагольными формами, например:

1. Миша подошел с трансформером к бабушке и сообщил: «*Дедю repaired*» (3;05;17).

2. Прибыв к дедушке, Миша сообщил: «*Дедю, я уже поспал*». Дедушка уточнил по-английски: “You have slept?” Миша подтвердил: «*Да, slept*» (3;05;26).

Среди островов гостевого языка, построенных с неличными формами глаголов, присутствовали только причастия прошедшего времени, которые в речи Миши могли выполнять такие же функции, как и глаголы в личной форме (прошедшего времени). Примеры:

1. Бабушка сообщила Мише после просмотра мультфильма: “Oh, I am very tired. I won't watch cartoons anymore”. Миша ей ответил: «*А я тоже tired*». Бабушка сообщила: “OK, I'll switch it off”. Мише это не понравилось, поэтому он поторопился сказать: «*Я не tired. Я посмотрю*» (3;05;11).

2. Миша показал бабушке сломанную коробку и сказал: «*Она broken*» (3;06;00).

Единичные случаи островов гостевого языка были оформлены прилагательными в сравнительной степени. Например, когда Миша начал есть курицу, он заявил: «*Я буду stronger*» (3;07;08).

Острова гостевого языка в речи Саши стали разнообразнее по структуре, чем на предыдущих возрастных этапах, но на данном этапе встречались реже, чем у Миши. Среди таких переключений у Саши были и привычные словоформы и словосочетания, и некоторые новые, отражающие внедрение тех системных морфем, которые он недавно освоил в английской грамматике.

Остров, представленный английским существительным во мн.ч., в приведенном ниже примере был образован как повторение слова из реплики бабушки, но эта структура стала для Саши уже вполне привычной. Например, бабушка спросила Сашу по телефону: “So, you are playing with your toys?”, на что Саша ответил: «*Да, toys*» (3;0;20).

Остров гостевого языка в виде причастия прошедшего времени представлен в следующем примере. Бабушка показала Саше на перила и предупредила: “It's painted there”. Саша показал на качели, на камни вокруг клумбы, другие конструкции на детской площадке: «*И это тоже painted. И там painted*» (3;02;05). Эти острова гостевого языка как повторение части иницилирующей реплики взрослого развивали мысль о признаке объектов, адекватно включая в их круг новые.

Вполне осознанно построенные острова, отражавшие успешно освоенные Сашей явления английской грамматики, – существительные с неопределенным артиклем. Примеры:

1. Строя свой дом из кубиков, Саша напевал: «*Я делаю дом, я делаю a house!*» (3;03;18)

2. Саша спрятал руку под футболку и, двигая кулачком, сказал бабушке: «*A dog, там a dog*» (3;03;18).

Подтверждением тому, что это были острова гостевого языка, служили многочисленные факты использования тех же существительных без артиклей и в сочетании с другими словами.

Выводы

Проведенное исследование затронуло ряд важных вопросов, связанных с отражением процессов развития детского билингвизма в детских высказываниях, содержащих переключения кодов.

В трехлетнем возрасте оба ребенка структурировали смешанные высказывания разнообразнее, чем на предыдущих возрастных этапах, как по формальным показателям (типы и виды переключений кодов), так и по содержательным (семантическое наполнение, прагматическая насыщенность). При этом оба продолжали демонстрировать возрастающую доминантность русского языка. Это сказывалось в том, что они строили только русские морфосинтаксические рамки, в которые внедряли отдельные английские слова в виде вкраплений или словосочетания в виде островов гостевого языка. Проблем с определением того, какой язык играл роль матричного, на этом возрастном этапе не возникало: им почти всегда был русский язык, грамматику которого оба ребенка после трех лет усваивали гораздо активнее, чем грамматику английского языка.

В этом возрасте Миша немного лучше, чем Саша, усваивал грамматику английского языка, что проявилось в более разнообразной структуре островов гостевого языка, где используются системные морфемы этого языка (в данном случае – английского). Так, у обоих мальчиков острова гостевого языка включали существительные с неопределенным артиклем и в форме множественного числа, но у Миши присутствовали также глагольные словоформы (как личные, так и неличные). Кроме того, Миша строил острова гостевого языка, где использовал существительные с определенным артиклем и прилагательные в сравнительной форме.

Недостаток межъязыкового творчества сказывался в том, что дети не были активными в создании пиджинизированных вкраплений. Такие единицы отсутствовали в их инпуте, а потому требовали проявления лингвокреативности и самостоятельности в применении правил русско-английской и англо-русской грамматики кодовых переключений. У Миши были зафиксированы лишь единичные случаи такого творчества, а у Саши они отсутствовали полностью.

Литература

Чиршева Г. Н. Грамматика детских кодовых переключений // Проблемы детской речи-1999: Материалы Всероссийской конференции (Санкт-Петербург, 24–26 ноября 1999 г.). – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 1999. –

C. 196–197.

Чиршева Г. Н. Двухязычная коммуникация. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2004. – 190 с.

Чиршева Г. Н., Коровушкин П. В. Смешанные высказывания билингвальных детей в русско-английской семье // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 48. – С. 84–97.

Badr Y., Minnis D. D. Morphological and syntactic code-switching in the speech of an Arabic-English bilingual child // *Multilingua*. – 2000. – Vol. 19. – № 4. – P. 383–403.

Deuchar M. Are function words non-language-specific in early bilingual two-word utterances? // *Bilingualism: Language and Cognition*. – 1999. – Vol. 2. – № 1. – P. 23–34.

Deuchar M. Do two-word utterances by bilingual children show evidence of code-switching? // *Proceedings of the 1994 Summer School on code-switching and language contact* / edited by D. Gorter. – Ljouwert: Frisian Language Academy, 1995. – P. 39–44.

Köppe R., Meisel J. Code-switching in bilingual first language acquisition // *One Speaker, Two Languages: Cross-Disciplinary Perspectives on Code-Switching* / edited by L. Milroy, P. Muysken. – Cambridge, England: Cambridge University Press, 1995. – P. 276–301.

Lanza E. Can bilingual two-year-olds code-switch? // *Journal of Child Language*. – 1992. – Vol. 19. – № 3. – P. 633–658.

Lanza E. Language contact in bilingual two-year-olds and code-switching: Language encounters of a different kind? // *International Journal of Bilingualism*. – 1997. – Vol. 1. – № 2. – P. 135–162.

Myers-Scotton C. *Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes*. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 342 p.

Myers-Scotton C. *Duelling languages: Grammatical structure in code-switching*. – Oxford: Clarendon Press, 1993. – 285 p.

Myers-Scotton C. *Multiple voices: an introduction to bilingualism*. – Malden, MA: Blackwell, 2006. – 457 p.

Nicoladis E., Secco G. The role of a child's productive vocabulary in the language choice of a bilingual family // *First Language*. – 2000. – Vol. 20. – P. 3–28.

O'Brien de Ramírez K. Developmental processes in bilingualism as reflected in the code-switching strategies of young language learners // *VIII International Congress for the study of Child Language: Abstracts*. – San Sebastian, 1999. – P. 162.

Pert S., Letts C. Codeswitching in Mirpuri speaking Pakistani heritage preschool children: Bilingual language acquisition // *International Journal of Bilingualism*. – 2006. – Vol. 10. – № 3. – P. 349–374.

Rusakov A. Code-switching phenomena in Gypsy children narratives // *VIII International Congress for the study of Child Language: Abstracts*. – San Sebastian, 1999. – P. 184–185.

Schmitt E. Early bilinguals – incomplete acquirers or language forgetters? // *Studia Humaniora et Paedagogica Collegii Narovenssis*. – Narva: Tartu Ülikool Narva Kolledž, 2008. – P. 311–330.

Schmitt E. Overt and covert codeswitching in immigrant children from Russia // *International Journal on Bilingualism*. – 2000. – Vol. 4. – № 1. – P. 9–28.

Shin S., Milroy L. Conversational codeswitching among Korean-English bilingual children // *International Journal of Bilingualism*. – 2000. – Vol. 4. – № 3. – P. 351–383.

Sofu H., Sire E. Code switching behavior of six year old preschool Turkish-Arabic bilingual children // *VIII International Congress for the study of Child Language: Abstracts*. – San Sebastian, 1999. – P. 207.

Vihman V.-A. Code-switching in emergent grammars: Verb marking in bilingual children's speech // *Philologia Estonica Tallinensis*. – 2016. – Vol. 1. – P. 175–198.

Vihman V.-A. Language interaction in emergent grammars: Morphology and word order in bilingual children's code-switching // *Languages*. – 2018. – Vol. 3. – № 40. – P. 1–23. DOI: 10.3390/languages3040040.

Yow W. Q., Patricia F., Flynn S. Code-switching in childhood // *Lifespan perspectives on bilingualism* / edited by E. Nicoladis, S. Montanari. – Washington, DC: American Psychological Association, 2004. – P. 196–197.

tion; Berlin: De Gruyter Mouton, 2016. – P. 81–100.

Yow W. Q., Tan J. S. H., Flynn S. Code-switching as a marker of linguistic competence in bilingual children // *Bilingualism: Language and Cognition*. – 2018. – Vol. 21. – № 5. – P. 1075–1090.

Zabrodskaia A. Evaluating the Matrix Language Frame model on the basis of a Russian-Estonian codeswitching corpus // *International Journal of Bilingualism*. – 2009. – Vol. 13. – № 3. – P. 357–377.

References

Chirsheva G. N. *Grammatika detskikh kodovykh perekliuchenii* [Grammar of child code switches]. *Problemy detskoï rechi-1999: Materialy Vserossiiskoi konferentsii (Sankt-Peterburg, 24–26 noiabria 1999 g.)* [Problems of child speech-1999: Proceedings of All-Russia conference (St Petersburg, 24–26 November, 1999)]. St Petersburg: Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A. I. Gertsena, 1999, pp. 196–199.

Chirsheva G. N. *Dvuaizychnaia kommunikatsiia* [Bilingual communication]. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2004. 190 p.

Chirsheva G. N., Korovushkin P. V. Smeshannye vyskazyvaniia bilingval'nykh detei v rus-skoiaizychnoi sem'e [Mixed speech of bilingual children in a Russian family]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University journal of philology], 2017, no. 48, pp. 84–97.

Badr Y., Minnis D.D. Morphological and syntactic code-switching in the speech of an Arabic-English bilingual child. *Multilingua*, 2000, vol. 19, no. 4, pp. 383–403.

Deuchar M. Are function words non-language-specific in early bilingual two-word utterances? *Bilingualism: Language and Cognition*, 1999, vol. 2, no. 1, pp. 23–34.

Deuchar M. Do two-word utterances by bilingual children show evidence of code-switching? *Proceedings of the 1994 Summer School on code-switching and language contact*; ed. by D. Gorter. Ljouwert: Frisian Language Academy, 1995, pp. 39–44.

Köppe R., Meisel J. Code-switching in bilingual first language acquisition. *One Speaker, Two Languages: Cross-Disciplinary Perspectives on Code-Switching*; ed. by L. Milroy, P. Muysken. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1995, pp. 276–301.

Lanza E. Can bilingual two-year-olds code-switch? *Journal of Child Language*, 1992, vol. 19, no. 3, pp. 633–658.

Lanza E. Language contact in bilingual two-year-olds and code-switching: Language encounters of a different kind? *International Journal of Bilingualism*, 1997, vol. 1, no. 2, pp. 135–162.

Myers-Scotton C. *Contact Linguistics: Bilingual Encounters and Grammatical Outcomes*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 342 p.

Myers-Scotton C. *Duelling languages: Grammatical structure in code-switching*. Oxford: Clarendon Press, 1993. 285 p.

Myers-Scotton C. *Multiple voices: an introduction to bilingualism*. Malden, MA: Blackwell, 2006. 457 p.

Nicoladis E., Secco G. The role of a child's productive vocabulary in the language choice of a bilingual family. *First Language*, 2000, vol. 20, pp. 3–28.

O'Brien de Ramírez K. Developmental processes in bilingualism as reflected in the code-switching strategies of young language learners. *VIII International Congress for the study of Child Language: Abstracts*. San Sebastian, 1999, p. 162.

Pert S., Letts C. Codeswitching in Mirpuri speaking Pakistani heritage preschool children: Bilingual language acquisition. *International Journal of Bilingualism*, 2006, vol. 10, no. 3, pp. 349–374.

Rusakov A. Code-switching phenomena in Gypsy children narratives. *VIII International Congress for the study of Child Language: Abstracts*. San Sebastian, 1999, pp. 184–185.

Schmitt E. Early bilinguals – incomplete acquirers or language forgetters? *Studia Humaniora et Paedagogica Collegii Narovenssis*. Narva: Tartu Ülikool Narva Kolledž, 2008, pp. 311–330.

Schmitt E. Overt and covert codeswitching in immigrant children from Russia. *International Journal on Bilingualism*, 2000, vol. 4, no. 1, pp. 9–28.

Shin S., Milroy L. Conversational codeswitching among Korean-English bilingual children. *International Journal of Bilingualism*, 2000, vol. 4, no. 3, pp. 351–383.

Sofu H., Sire E. Code switching behavior of six year old preschool Turkish-Arabic bilingual children. *VIII International Congress for the study of Child Language: Abstracts*. San Sebastian, 1999, pp. 207.

Vihman V.-A. Language interaction in emergent grammars: Morphology and word order in bilingual children's code-switching. *Languages*, 2018, vol. 3, no. 40, pp. 1–23. DOI:10.3390/languages3040040.

Vihman V.-A. Code-switching in emergent grammars: Verb marking in bilingual children's speech. *Philologia Estonica Tallinensis*, 2016, vol. 1, pp. 175–198.

Yow W. Q., Patricia F., Flynn S. Code-switching in childhood. *Lifespan perspectives on bilingualism*; ed. by E. Nicoladis, S. Montanari. Washington, DC: American Psychological Association; Berlin: De Gruyter Mouton, 2016, pp. 81–100.

Yow W. Q., Tan J. S. H., Flynn S. Code-switching as a marker of linguistic competence in bilingual children. *Bilingualism: Language and Cognition*, 2018, vol. 21, no. 5, pp. 1075–1090.

Zabrodsckaya A. Evaluating the Matrix Language Frame model on the basis of a Russian-Estonian codeswitching corpus. *International Journal of Bilingualism*, 2009, vol. 13, no. 3, pp. 357–377.

Для цитирования: Чиршева Г. Н., Коровушкин П. В. Структурные типы внутрифразовых переключений кодов в речи трехлетних билингвальных детей // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 160–171. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-14

For citation: Chirsheva G. N., Korovushkin P. V. Structural types of intrasentential code switches in the speech of three-year-old bilingual children. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 160–171. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-14

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-15

УДК 37.013.42

© Косаренкова М. М., Лашкова Г. Н., 2019

Косаренкова Маргарита Михайловна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: m.kosarenkova@mail.ru

Kosarenkova Margarita Mikhailovna

PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: m.kosarenkova@mail.ru

Лашкова Галина Николаевна

Старший преподаватель,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: 90021697@mail.ru

Lashkova Galina Nikolaevna

Senior Lecturer,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: 90021697@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ У МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ БЕЗОПАСНОГО
ПОВЕДЕНИЯ НА ВОДЕ ЧЕРЕЗ
ОРГАНИЗАЦИЮ СЕТЕВОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**FORMATION OF YOUNGER
SCHOOLCHILDREN'S WATER SAFETY
BEHAVIOR THROUGH NETWORKING**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы безопасности детей на воде и водных объектах по материалам статистики МЧС России и Вологодской области, а также по результатам опроса младших школьников и их родителей школ города Череповца; показаны пути решения проблемы через сетевое взаимодействие учителей, родителей и добровольцев Всероссийского общества спасания на водах.

Ключевые слова: безопасность, безопасное поведение, безопасное поведение на воде, формирование безопасного поведения, младшие школьники, сетевое взаимодействие

Abstract. The article deals with the problems of children's safety on water and water bodies based on the statistics of the Ministry of Emergency Situations of Russia and Vologda region as well as on the results of the survey conducted among primary schoolchildren and their parents in schools of Cherepovets; ways to address the issue through network interaction between teachers, parents and volunteers of the Russian Society of Rescuing on Water have been identified.

Keywords: safety, safety behavior, water safety behavior, safe behavior formation, primary school students, networking

Введение

На сегодняшний день одной из основных задач системы образования является сохранение здоровья детей и формирование у них ответственного отношения к своей жизни и здоровью, знаний и навыков безопасного поведения на дороге, в быту, в лесу, на воде и пр. (Важную роль в формировании опыта безопасного поведения играет система образования.) В Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования введен термин «безопасный образ жизни», а также дано детальное описание применения «безопасного образа жизни» в

процессе обучения – от выполнения правил до формирования установок и ценностей. Итоговая оценка качества освоения основной образовательной программы должна учитывать готовность младших школьников к решению учебно-практических и учебно-познавательных задач на базе системы знаний об основах здорового и безопасного образа жизни.

В теоретическое осмысление проблемы формирования безопасного образа жизни личности на различных уровнях образования значительный вклад внесли Л. П. Анастасова, В. В. Анисимов, М. М. Безруких, М. Я. Виленский, Э. Н. Виноградов, О. Г. Грохольская, П. В. Ижевский, В. Н. Куликов, А. Т. Смирнов, Д. С. Сомов, М. В. Сорокина, Б. О. Хренников, Л. И. Шершнева и др. Вопросы безопасного поведения на воде младших школьников в педагогической науке и практике уделяется меньше внимания, чем, например, безопасности на дорогах. Данная проблема является актуальной, поскольку по официальным данным гибель на воде является третьей по частоте причиной смертности. Ежегодно от утопления гибнет около 400 тысяч человек, 7 % из них – дети.

Одной из важнейших задач школы на современном этапе является задача организации всестороннего партнерства, одной из форм которого выступает сетевое взаимодействие между образовательными организациями города и иными социальными партнерами. Сетевой характер взаимодействия образовательных учреждений как инновационная форма приобретения навыка безопасного поведения на воде в последние годы получает широкое распространение.

Основная часть

Целью нашего исследования является анализ опыта и определение путей формирования у младших школьников безопасного поведения на воде через сетевое взаимодействие.

В Законе РФ «О безопасности» понятие «безопасность» трактуется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

«Безопасность – состояние деятельности, при котором с определенной вероятностью исключено проявление опасностей или отсутствие чрезмерной опасности»¹. Безопасность человека начинается с понимания того факта, что он активный участник обеспечения безопасности своей и других людей. Способность каждого человека действовать в сфере безопасности от своего имени, а также от имени других людей является важнейшей особенностью новых подходов к безопасности XXI века.

В толковом словаре С. И. Ожегова безопасность понимается как положение, при котором не угрожает опасность кому-нибудь или чему-нибудь. «Опасный – способный вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье»². Л. А. Акимова, К. Ю. Белая, В. В. Конев, Г. А. Матчин, О. Н. Русак, В. Ф. Трусов, Т. Г. Хромцова, С. К. Шойгу под безопасностью понимают такое состояние человека, которое с

¹ Арнаутова Е. П. Основы сотрудничества педагога с семьей школьника. – Москва: Педагогика, 1994. – С. 23.

² Жульнев Н. Я. Правила и безопасность дорожного движения для 1–4 классов. – Москва: Ливр, 1997. – С. 41.

определенной вероятностью обеспечивает невозможность причинения вреда его существованию, как другими, так и им самим, благодаря имеющимся знаниям, умениям и навыкам, как это сделать¹. Данное понятие можно рассматривать как защищенность систем, объектов, существ, изделий и т. д. от какого-либо «поражающего фактора» или их совокупности. Также это свойство любой системы, условие ее существования и развития, это процесс и результат деятельности, предполагающей ее осмысленность с точки зрения приемлемого риска.

Согласно С. Л. Рубинштейну, «единицей» поведения является поступок, «единицей» деятельности – действие. Действие составляет основу поступков (а следовательно, и поведения), так как поступок – это действие, которое воспринимается и осознается субъектом как общественный акт, как выражение отношения человека к другим людям. В основе поведения, как и в основе деятельности, лежит мотив. А. Н. Леонтьев отмечал, что осуществление любой деятельности требует выполнения ряда действий, признаком которых является их направленность на достижение сознательной цели. В отличие от деятельности, действия не имеют самостоятельного мотива, а подчиняются мотиву той деятельности, содержание которой они составляют.

Таким образом, под термином поведение мы понимаем специфическую форму реализации субъекта, выраженную в системе действий или поступков, направленных на удовлетворение определенных потребностей. На основе вышеизложенного безопасное поведение мы определяем как ту специфическую форму реализации субъекта, которая выражается в системе действий или поступков, направленных на обеспечение оптимального уровня защищенности во всех сферах жизнедеятельности, поведение, обеспечивающее безопасность существования личности, а также не наносящее вред окружающим людям.

Современные отечественные педагоги выделяют три компонента безопасного поведения человека, единство и реальность которых существенно влияют на приобретение комфортного уровня взаимодействия личности и среды обитания. Такими компонентами являются: предвидение опасности, уклонение от опасности, преодоление опасности².

Предвидение опасности предполагает знание человеком многообразия ее источников. И. А. Щеголев отмечает, что угроза может исходить: от собственного Я (для самого себя, среды обитания, других людей); от среды обитания (природной, техногенной, социальной), от военных действий. Зная об опасности того или иного объекта, человек мобилизует внимание и осторожность как средства защиты.

Уклонение от угрожающих факторов предполагает представление о возможном характере развития опасной ситуации; знание мер предосторожности и понимание своих возможностей по преодолению опасности; правильную оценку ситуации.

Преодоление опасности предполагает умелое поведение в соответствующих ситуациях; знание способов защиты и владение навыками по их применению

¹ Безопасность жизнедеятельности / составители: Л. А. Акимова, Г. А. Матчин, В. В. Ко-нев, В. Ф. Трусов. – Оренбург: ОГПУ, 2008. – С. 7.

² Жульнев Н. Я. Правила и безопасность дорожного движения для 1–4 классов. – Москва: Ливр, 1997. – С. 8.

(укрытие от угрозы, применение способов борьбы с ее последствиями); владение навыками само- и взаимопомощи.

Формирование у младших школьников навыков безопасного поведения, в частности на воде, необходимо рассматривать как одну из важнейших задач обучения и воспитания, так как детям нужны не только знания, но и опыт полезной деятельности в предстоящей жизни, умение сохранить свою жизнь и здоровье.

Поведение обучающихся в окружающей среде будет максимально безопасным, если они могут грамотно и максимально быстро применять в естественной среде действия, сформированные путем повторения и доведения до автоматизма, основанные на прочно усвоенных знаниях, необходимые для поддержания жизнедеятельности и дальнейшего существования человека¹. Поэтому необходимо найти такие способы обучения детей, которые помогли бы им усвоить эти правила и применить даже в чрезвычайной ситуации².

С опасностью утонуть, переохладиться и прочими угрозами жизни и здоровью встречается примерно половина людей. По данным МЧС, статистика утонувших за последние 5 лет в России насчитывает более 60 тыс. человек, из них 14 тыс. – дети. Ежегодно на водоемах Вологодской области погибает более ста человек. В связи с этим необходимо найти эффективные пути формирования у детей безопасного поведения на воде.

Данный процесс включает следующие аспекты:

- общую теоретическую подготовку (осмысление общих проблем риска, безопасности, опасности и т. д.);
- формирование предметных умений и навыков (видов деятельности, которые осуществляются не только в безопасных условиях, но и в условиях риска);
- психологическую подготовку к безопасному поведению на воде (формирование смелости, решительности, готовности к разумному риску и т. д.);
- развитие качеств личности, необходимых для безопасного поведения на воде (проницательности, дальновидности, гуманности, оптимистичности и т. д. как основы безопасности человека и общества).

Формирование безопасного поведения как компонент педагогического процесса способствует формированию личности, готовой действовать в непредсказуемых (в том числе опасных и экстремальных) условиях, стремящейся к постоянному самосовершенствованию и реализации новых возможностей. В качестве такого компонента в учебном процессе обычно выступает тот или иной учебный курс, например, окружающий мир. Такого рода учебная дисциплина, частью которой является культура безопасности, объединяет усилия учителей по подготовке школьников к профилактике и преодолению вредных и опасных факторов жизнедеятельности. Однако времени и условий для успешного освоения тем безопасности в рамках данного курса недостаточно. Следовательно, необходимо

¹ Бармин А. В., Гальцова Е. А., Ключева Е. Ю., Нечаева О. П. Изучаем правила дорожного движения. 1–4 классы. Тематические занятия. Классные часы и викторины. – Волгоград: Учитель, 2011. – Вып. 2. – 268 с.

² Купецкова В. Ф. Школа безопасности: практикум для учителей начальных классов по обучению младших школьников основам безопасной жизнедеятельности в процессе внеурочной работы // Начальная школа. – 2007. – № 7. – С. 75–80.

объединить усилия педагогов, родителей и других социальных партнеров по формированию у младших школьников безопасного поведения на воде (т. е. наладить так называемое сетевое взаимодействие).

В настоящее время под сетевым взаимодействием понимается система горизонтальных и вертикальных связей, обеспечивающая доступность качественного образования для всех категорий граждан, вариативность образования, открытость учреждений образования, повышение профессиональной компетентности педагогов и использование современных ИКТ-технологий.

В педагогической практике идея сетевого взаимодействия образовательных учреждений возникла в конце 1990-х гг. Несомненная заслуга в этом принадлежит А. И. Адамскому. Применительно к сфере образования А. И. Адамский выделяет следующие характеристики «сетевого взаимодействия» в противовес несетевому: в центре сетевого взаимодействия находится не информация сама по себе, а персона и событие; персонами могут выступать авторские коллективы, носители инновационных педагогических технологий. Второй компонент – «событие» предполагает ориентацию на решение некоторой задачи, для чего и инициируется событие. Причем событие инициируется персонами, заявляющими таким образом об актуальной потребности в решении этой задачи. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений, по мнению исследователя, несет в себе коренное отличие от иерархического взаимодействия, функционирующего в современной системе образования. Нормы деятельности не задаются сверху, а естественным образом вырабатываются внутри сети образовательных учреждений, основываясь на реалиях деятельности каждого ее участника. Следовательно, именно становление сетевого взаимодействия в образовании отвечает вызовам времени, определяющим тенденции развития системы образования в целом, и способно удовлетворить потребности каждого субъекта этого взаимодействия.

В настоящее время в г. Череповце выстраивается система взаимодействия общеобразовательных школ, управления образования мэрии г. Череповца, Череповецкого государственного университета, Городского родительского совета, областной организации ООО «Всероссийского общества спасания на водах», ФКУ «Центр ГИМС МЧС России по Вологодской области», МБУ «Спасательная служба», а также добровольцев ОАО «Северсталь» по формированию у школьников безопасного поведения на воде. Так, на базе Череповецкого государственного университета М. М. Косаренкова (кандидат педагогических наук, доцент) проводит занятия со студентами педагогических направлений подготовки (в рамках дисциплины «Основы вожатской деятельности») и учителями начальных классов (на курсах повышения квалификации) по формированию готовности к проведению занятий со школьниками, привлекает к обучению спасателей ГИМС и СПАС. Председатель Вологодской областной организации ВОСВОД С. А. Томилов проводит занятия с добровольцами ПАО «Северсталь» и других организаций города, предоставляя необходимое оборудование и учебные материалы. Городской родительский совет инициировал проведение внеурочных занятий по безопасности на воде в ряде школ города.

В октябре 2017 г. по инициативе Вологодской областной организации ВОСВОД и добровольцев Череповецкого государственного университета, при содействии

управления образования города был проведен опрос младших школьников 3–4-х классов и их родителей о наличии умений и навыков безопасного поведения детей на воде. В опросе приняли участие 13120 человек из 37 школ города Череповца. В ходе опроса были получены сведения о том, какое количество детей умеет / не умеет плавать; знает правила безопасного поведения на воде; самостоятельно посещает водоемы; испытывает страх перед водой; сколько детей не посещают бассейн, в том числе причины непосещения и проч.

В результате опроса были получены следующие данные: большинство учащихся и родителей отмечают, что дети не боятся воды, при этом 63 % детей указывают, что самостоятельно входят в воду, а уверены, что это происходит только под их присмотром, 56 % родителей. Более 40 % ребят не ходят в бассейн. Существенная часть детей, посещающих его, делают это самостоятельно (74 % по ответам детей и 65 % по ответам родителей), кроме того, с удовольствием – более 92 %. Большая часть детей рассказывает о занятиях в бассейне, 83 % родителей пишут, что всегда этим интересуются, а подтверждают данный факт 60 % детей. Основной причиной непосещения бассейна опрошенные считают его удаленность от дома.

О том, что дети не умеют плавать, указывают 12 % ребят и 22 % родителей. Половина опрошенных детей думают, что умеют плавать, подтверждают это 40 % родителей. Посредственно умеют плавать и учатся этому 35 % детей. Более половины ребят используют при плавании удерживающие устройства (нарукавники, круг, жилет). Более 60 % опрошенных отмечают, что дети могут проплыть свободным стилем (на допустимом расстоянии или вдоль берега), 76 % замечают успехи в освоении плавания. Обсуждают правила поведения на воде 52 % детей и 66 % родителей, более 75 % детей могут их озвучить. Примерно половина детей может справиться с паникой на воде.

Отмечают, что могут посещать водоем без взрослых, 30 % детей, что в 2 раза превышает данные, полученные от родителей. Не уверены в ответе 14–16 % детей и родителей. Не знают правил оказания первой помощи 16 % детей, 32 % родителей уверены в этом. Дети и родители единодушны в том, что правилам безопасного поведения на воде надо обучать (более 95 % опрошенных)¹.

Таким образом, диагностика показала, что необходимость в проведении занятий по безопасности на воде реально существует. Не все родители уделяют достаточно внимания этой проблеме, не всегда эффективно организуют обучение. Часто дети погибают на водоемах, когда взрослые находятся рядом, но не обращают на них внимания. Младшие школьники преувеличивают свои способности в плавании и соблюдении безопасных условий на воде и водных объектах. Учителя по причине недостаточного количества часов по данной теме на уроках окружающего мира не успевают полноценно сформировать необходимые знания. Условия для формирования умений и навыков безопасного поведения на воде в образовательных учреждениях отсутствуют.

¹ Косаренкова М. М. Анализ результатов диагностики безопасного поведения на воде младших школьников // Череповецкие научные чтения – 2017: материалы Всероссийской научно-практической конференции (21–22 ноября 2017 г.): в 3 ч. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018. – Ч. 2. – С. 67–69.

В настоящее время Вологодской организацией ВОСВОД во все образовательные организации города переданы стенды по безопасности на воде, подготовлены учебники, рабочие тетради и электронные материалы по курсу «Безопасное поведение на воде» (автор – В. Н. Воронин). Внеурочные занятия предлагается проводить 1 раз в неделю (17 часов в год). Основные разделы программы: «Вода в природе и жизни человека» (1 класс), «Безопасность на водоемах Вологодской области» (2 класс), «Вода не терпит шалостей!» (3 класс), «Тиха вода, да омуты глубоки!» (4 класс)¹. Занятия направлены на формирование культуры здорового и безопасного образа жизни на водных объектах и на воде, соблюдение мер предосторожности как в весенне-летний, так и в осенне-зимний периоды, развитие потребности в занятиях водными видами спорта и отдыха. По справедливому замечанию автора программы, важно развить у детей чувство ответственности за свое поведение на водоемах, бережное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих, стимулировать самостоятельность в принятии решений.

На наш взгляд, детей надо учить плавать, справляться с паникой на воде, оказывать первую помощь, формировать умения и навыки безопасного поведения. Первые две задачи могут быть реализованы силами родителей и инструкторов по плаванию. Решение последних двух может стать приоритетным для учителей и добровольцев Всероссийского общества спасания на водах. Реализация вышеуказанной программы внеурочной деятельности на данный момент затруднена следующими обстоятельствами: со стороны педагогов – недостаточность знаний и умений безопасного поведения на воде, навыков плавания и оказания помощи пострадавшим; со стороны добровольцев ВОСВОД – недостаточность педагогических знаний, что не позволяет сформировать у детей безопасное поведение на воде доступно и эффективно. Кроме того, не всегда для проведения подобных занятий в школе имеются необходимые учебные материалы и оборудование. На данный момент в городе не согласованы действия ВОСВОД, ГИМС и СПАС, не выстроена система взаимодействия с ними образовательных организаций и управления образования города.

Выводы

Учитывая результаты статистики и проведенного исследования, мы можем сделать вывод, что большинство обучающихся имеют недостаточный уровень сформированности безопасного поведения на воде. Полученные данные позволяют говорить о необходимости осуществления сетевого взаимодействия между школами и организациями города в вопросах формирования у младших школьников безопасного поведения на воде.

Данный процесс будет эффективнее при следующих условиях:

- установление горизонтальных и вертикальных связей, обеспечивающих эффективность взаимодействия всех социальных партнеров;
- теоретическая и практическая подготовка специалистов (учителей, родителей и других добровольцев) с участием образовательных организаций (например,

¹ Организация работы с обучающимися по теме «Безопасное поведение на воде» / автор-составитель В. Н. Воронин. – Вологда: ВИРО, 2017. – 216 с.

Череповецкого государственного университета) и спасательных организаций (СПАС, ГИМС, ВОСВОД);

- проведение с младшими школьниками специальных занятий, которые будут направлены на обучение детей плаванию, а также поспособствуют предвидению опасности, уклонению от нее и преодолению;

- обеспечение школ необходимыми учебными материалами и оборудованием для проведения обучающих занятий (спасательными жилетами, аптечкой первой помощи, роботом-тренажером «Гоша» и проч.);

- проведение занятий с младшими школьниками по правилам безопасного поведения на воде на станциях СПАС, ГИМС, ВОСВОД. Данная встреча может проходить в форме реальной или виртуальной экскурсии (на берегу реки, на спасательной станции), с помощью просмотра видеороликов и последующего обсуждения, в форме сюжетно-ролевой игры.

Период младшего школьного возраста – один из главных этапов становления здоровья и формирования навыков безопасности, а также физического и психического статуса, на базе которого закладываются основы здорового образа жизни. На сегодняшний день слабая подготовка школьников в вопросах безопасного поведения на воде, несоблюдение ими правил безопасного поведения, пренебрежение нормами здорового образа жизни в большинстве случаев становятся причиной несчастных случаев и гибели детей. В связи с этим решение данной проблемы является важной задачей современного общества.

Литература

Арнаутова Е. П. Основы сотрудничества педагога с семьей школьника. – Москва: Педагогика, 1994. – 235 с.

Бармин А. В., Гальцова Е. А., Ключева Е. Ю., Нечаева О. П. Изучаем правила дорожного движения. 1–4 классы. Тематические занятия. Классные часы и викторины. – Волгоград: Учитель, 2011. – Вып. 2. – 268 с.

Безопасность жизнедеятельности / составители: Л. А. Акимова, Г. А. Матчин, В. В. Конев, В. Ф. Трусов. – Оренбург: ОГПУ, 2008. – 204 с.

Жульнев Н. Я. Правила и безопасность дорожного движения для 1–4 классов. – Москва: Ливр, 1997. – 111 с.

Косаренкова М. М. Анализ результатов диагностики безопасного поведения на воде младших школьников // Череповецкие научные чтения – 2017: материалы Всероссийской научно-практической конференции (21–22 ноября 2017 г.): в 3 ч. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018. – Ч. 2. – С. 67–69.

Купецкова В. Ф. Школа безопасности: практикум для учителей начальных классов по обучению младших школьников основам безопасной жизнедеятельности в процессе внеурочной работы // Начальная школа. – 2007. – № 7. – С. 75–80.

Организация работы с обучающимися по теме «Безопасное поведение на воде» / автор-составитель В. Н. Воронин. – Вологда: ВИРО, 2017. – 216 с.

References

Arnautova E. P. *Osnovy sotrudnichestva pedagoga s sem'ei shkol'nika* [Framework of cooperation between a teacher and a pupil's family]. Moscow: Pedagogika, 1994. 235 p.

Barmin A. V., Gal'tsova E. A., Kliueva E. Iu., Nechaeva O. P. *Izuchaem pravila dorozhnogo dvizheniia. 1–4 klassy. Tematicheskie zaniatiia. Klassnye chasy i viktoriny* [Learning traffic regulations. For grades 1 to 4. Thematic classes. Class hours and quizzes]. Volgograd: Uchitel', 2011, iss. 2. 268 p.

Bezopasnost' zhiznedeiatel'nosti [Life safety: a training manual; ed. by L. A. Akimova, G. A. Matchin, V. V. Konev, V. F. Trusov]. Orenburg: OGPU, 2008. 204 p.

Zhul'nev N. Ia. *Pravila i bezopasnost' dlia 1–4 klassa* [Rules and road safety for grades 1 to 4]. Moscow: Livr, 1997. 111 p

Kosarenkova M. M. Analiz rezul'tatov diagnostiki bezopasnogo povedeniia na vode mladshikh shkol'nikov [Analyzing diagnostic results of the younger schoolchildren's safe behavior on water]. *Cherepovetskie nauchnye chteniia – 2017: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (21–22 noiabria 2017 g.): v 3 ch.* [Cherepovets Scientific Readings – 2017: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference (21–22 November, 2017): in 3 volumes]. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2018, vol. 2, pp. 67–69.

Kupetskova V. F. Shkola bezopasnosti: praktikum dlia uchitelei nachal'nykh klassov po obucheniiu mladshikh shkol'nikov osnovam bezopasnoi zhiznedeiatel'nosti v protsesse vneurochnoi raboty [Safety school: primary school teacher course of extracurricular activities on the basics of primary school children's life safety]. *Nachal'naia shkola* [Primary School], 2007, no. 7, pp. 75–80.

Organizatsiia raboty s obuchaiushchimisia po teme "Bezopasnoe povedenie na vode" [Work arrangement with students on the topic "Safe behavior on water"; developed by V. N. Voronin]. Vologda: VIRO, 2017. 216 p.

Для цитирования: Косаренкова М. М., Лашкова Г. Н. Формирование у младших школьников безопасного поведения на воде через организацию сетевого взаимодействия // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 172–180. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-15

For citation: Kosarenkova M. M., Lashkova G. N. Formation of younger schoolchildren's water safety behavior through networking. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 172–180. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-15

DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-16
УДК 37.02

Красушкина А. В., 2019

Красушкина Анна Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: cantri@mail.ru

Krasushkina Anna Viktorovna

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: cantri@mail.ru

**ОБРАЗОВАНИЕ БУДУЩЕГО:
К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ДЖОНА ДЬЮИ**

**EDUCATION OF THE FUTURE:
TO THE 160TH BIRTHDAY
OF JOHN DEWEY**

Аннотация. Статья посвящена фило-софско-педагогическому наследию великого американского исследователя Джона Дьюи, которое получает актуальное звучание в современных условиях модернизации системы зарубежного и отечественного образования, направленной на совершенствование технологий обучения и воспитания. Более 100 лет назад Джон Дьюи призывал положить в основу системы задачу формирования социально активной, творческой личности, способной само-реализоваться в условиях меняющегося мира. Изучение не переведенной на русский язык монографии Дьюи "Moral Principles in Education" позволяет отметить прозорливость и новаторство педагогических идей и экспериментов ученого, оценить его вклад в современное педагогическое мировоззрение и наметить оптимальные для решения проблемы формирования творческой, социально активной и счастливой личности пути развития современного отечественного образования и воспитания.

Ключевые слова: образование, Джон Дьюи, прагматизм, прогрессивное образование, педагогика

Abstract. The article discusses the philosophical and pedagogical heritage of the great American researcher John Dewey, who gets an actual sound in modern conditions of modernization of the foreign and domestic education system aimed at improving the technology of teaching and upbringing. More than 100 years ago, John Dewey called for the formation of a socially active, creative personality capable of self-realization in a changing world as the basis of the system. The study of Dewey's monograph "Moral Principles in Education", which was not translated into Russian, makes it possible to see the visionary and innovative nature of the scientist's pedagogical ideas and experiments, evaluate his contribution to the modern pedagogical worldview and outline the optimal ways to develop a creative, socially active and happy personality in the development of modern Russian education and upbringing.

Keywords: education, John Dewey, pragmatism, progressive education, pedagogy

Введение

Мы живем в удивительное время выбора и возможностей. В связи с растущим объемом знаний о психологии человека, развитием науки о мозге, имея самые передовые данные о способах и формах обучения людей, в условиях серьезного технологического прорыва, возможности совершенствования системы образования (повышение качества обучения и развитие) практически безграничны. В настоящее время

у любой системы образования есть все шансы найти своего ученика и стать лидером, и все они, даже самые консервативные, не могут игнорировать индивидуальный подход, персонализированные оценки, проектное обучение и другие образовательные технологии, позволяющие повысить активность и самостоятельность обучающихся. Ориентация обучения и воспитания на личность ребенка и его особенности – идея, общая для всех великих педагогов со времен Античности. На сегодняшний день такой подход стал нормой, однако его совмещение с традиционной образовательной парадигмой по-прежнему не обходится без проблем. Иллюстрацией этого являются процессы трансформации отечественной образовательной системы. О сложностях на пути к «школе будущего» еще в начале XX в. предупреждал основоположник прагматизма, американский педагог и психолог, философ Джон Дьюи. Изучение малоизвестных работ педагога, многие из которых до сих пор не переведены на русский язык, позволяет по-новому посмотреть на коренные проблемы образования и воспитания и, прежде всего, на взаимодействие школы и общества.

Основная часть

Достижения великих педагогов-гуманистов Ф. Рабле, Я. А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталотти, Д. Локка и других сделали возможным то, что в XX в. появилось достаточно много образовательных систем, ставящих во главу угла развитие личности в процессе образования. Многие из них продолжают развиваться и сегодня. В России наибольшее распространение получила система итальянского педагога Марии Монтессори. Появляются образовательные учреждения, продвигающие идеи Вальдорфской педагогики; расширяется сеть учреждений, использующих методики раннего развития японского автора Масару Ибуки. В то же время многие новаторские идеи Джона Дьюи (автора книги «Школа и общество» и еще более ста восьмидесяти работ), оказавшего огромное влияние на педагогические взгляды С. Т. Шацкого, Н. К. Крупской, П. П. Блонского, А. В. Луначарского и других отечественных ученых первой половины XX в., до сих пор мало востребованы российским образованием.

Размышляя об этом, необходимо принять во внимание непростую историю нашей страны, в ходе которой интересы ребенка зачастую становились заложниками политической ситуации, а также национальный менталитет, в котором, по мнению В. О. Ключевского, большое значение имеет непрактичность и расчет на удачу. Если согласиться с ученым в том, что «расчетливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский авось»¹, можно понять, почему американский прагматизм – «философское течение, рассматривающее человеческое мышление, научное и философское познание как формы деятельности, направленные на достижение практического результата»² – так трудно приживался на русской почве. *Цинизм, эгоизм, жестокость, тщеславие, консерватор* – такие ассоциации к поня-

¹ Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. – Москва: Мысль, 1987. – Т. 1. – С. 315.

² Джохадзе И. Д. Прагматизм. – URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/3165657> (дата обращения: 20.09.2019).

тию «прагматизм» мы находим в русском ассоциативном словаре¹. При характеристике этого понятия носители языка сопровождают его определениями *американский, холодный, безжалостный, кажущийся, атавистический, вульгарный, западный, политический, жесткий, мужской, солдатский, циничный, добрый, обычный, нездоровый, унылый, мрачный, суровый, упрямый, англосаксонский, немецкий, расчетливый, излишний, сытый, деланный, низменный, чуждый, английский, железный, мерзкий, грубый, старый, абсолютный, радикальный, отвратительный, твердолобый, ледяной, бессердечный, эгоистичный*². Негативные коннотации большинства ассоциаций позволяют объяснить невнимание отечественных исследователей и практиков к идеям «отца прагматизма» Джона Дьюи и даже сознательное неприятие его концепции.

Однако контекст современной жизни подталкивает нас к переосмыслению многих устоявшихся понятий, среди которых и прагматизм, рассматриваемый в современной педагогике как «совокупность действий, направленных на достижение реальных результатов, на воспитание активного, деятельного человека», «как опора в образовании на интересы и способности учащихся, ориентация на их цели и ценности»³. Такой подход актуализирует для нас труды американского ученого, автора «школы делания» – Джона Дьюи, для которого школа была главным инструментом социальной реконструкции, а педагогика – практическим воплощением философского знания.

Наследие Дьюи в последние десятилетия приобрело популярность во всем мире (данной теме посвящены работы таких исследователей, как Т. Александер, М. Белок, Р. Бойсворт, Дж. Боурап-Нильсен, Р. Бросио, Дж. Кэмпбелл, У. Кар, У. Каспари, Дж. Кук, Л. Тэннер, Дж. Фэрел, С. Фишман, Л. Менанд, Г. Рин, Г. Рерс, Д. Симпсон, Дж. Тайлз, Л. Уолкер, А. Вестбрук, А. Вирт, Р. Рорти, Ф. Джексон, Л. Хикман, З. Су, И. Сун и др.), однако в России, несмотря на появление в последние годы посвященных его наследию диссертационных исследований (А. Э. Коробова, 2000; Н. А. Подкина, 2003; Е. Ю. Рогачева, 2006; Л. А. Валеева, 2008; Н. В. Карпачева, 2009; Е. М. Белоцветова, 2011; Е. Ф. Томина, 2012 и др.), до сих пор ощущается недостаток глубоких историко-педагогических работ о Дьюи, исследований его наследия в контексте трансформации отечественной системы образования.

На сегодняшний день в США, стране с крупнейшей экономикой мира, удерживающей лидерство в течение почти 100 лет, существует огромное количество детских садов, школ и университетов, носящих имя Джона Дьюи и продолжающих реализовывать на практике его идеи. Многие из учреждений имеют более чем столетнюю историю и доказали свою эффективность и востребованность в меняющемся мире, что несомненно должно привлекать внимание исследователей и практиков других стран. Простой запрос “Dewey School” в интернет-поисковике дает ссылки на более чем 50 сайтов образовательных учреждений всех уровней: дошкольные учреждения, начальные и средние школы, высшие учебные заведения. Образовательные

¹ Word Associations Network. – URL: <https://wordassociations.net> (дата обращения: 20.09.2019).

² Словарь ассоциаций «Рерайт». – URL: <http://www.reright.ru> (дата обращения: 20.09.2019).

³ Подкина Н. А. Прагматические педагогические идеи Джона Дьюи и их использование в современной школе: автореферат дис. ... канд. пед. наук. – Чебоксары: [б. и.], 2003. – С. 4.

учреждения, следующие идеям Джона Дьюи, открыты в Турции, Китае, Японии, странах Южной Африки и Латинской Америки. В самых крупных из них (Dewey Elementary Academy of Fine Arts в Чикаго, Dewey School в Миссури, Dewey Elementary School в Оклахоме и Dewey Elementary School в Сан-Диего) обучается более 3000 студентов. О миссии этих учреждений, о том, как выстроен и проходит образовательный процесс, как осуществляется оценивание достижений детей, и многом другом русской педагогической и родительской общественности рассказала преподаватель школы Джона Дьюи в Мэриленде Юлия Бродская в ходе одного из вебинаров youtube-проекта Лицей «Ковчег-XXI». Однако, если судить по комментариям познакомившихся с этой информацией, в нашей стране подобные идеи приживутся нескоро.

Джон Дьюи, известный философ и педагог, родился в Берлингтоне (штат Вермонт) в 1859 г., а в 1896 г. открыл первую экспериментальную школу при Чикагском Университете, где на практике апробировал свою трехчастную дидактическую схему. Доктор Michael Knoll из Чикагского Университета в очерке об экспериментальной школе Дьюи раскрывает каждый компонент схемы так (здесь и далее – перевод автора. – А. К.):

1. *Психологический компонент* рассматривает естественные побуждения и интересы детей, которые могут быть использованы для привлечения их внимания и мотивации для выбора тем, задач и проектов, предложенных педагогом.

2. *Социологический компонент* включает социальные отношения и социальный опыт, который необходим ученикам для того, чтобы стать полноценными членами общества и достичь успеха в жизни.

3. *Логический компонент* отражает содержание обучения и знания, которые необходимы, чтобы понять сущность и законы бытия, требуемые для выживания и прогресса¹.

Все три компонента должны быть реализованы гармонично, только тогда процесс образования достигает своей цели, однако первому, психологическому, Дьюи отдает высший приоритет, рассматривая побуждения и интересы детей как единственно верный ориентир для выстраивания эффективного и позитивного процесса обучения.

На сегодняшний день благодаря исследователям и педагогам-практикам совершенствуется наша способность лучше понимать особые потребности обучающихся и эффективно отвечать на эти потребности. Очевидно, что когда мы начинаем применять эти новые знания к структурам и процессам, складывавшимся долгие годы в традиционную образовательную систему, появляются новые возможности. Однако, двигаясь по этому пути, мы можем отрицать и наличие многих проблем, которые, на наш взгляд, тесно связаны с реализацией второго компонента системы Дьюи, отдающего школе роль основного института социализации.

Вопросы о роли школы в формировании общества посредством «социального» обучения в нашей стране не новы, но очевидно, что исследования в области социализирующей роли системы массового образования продвигаются медленнее, нежели изучение процессов получения и освоения знаний индивидом. Поднимая эти вопро-

¹ Knoll M. Laboratory School, University of Chicago // Encyclopedia of Educational Theory and Philosophy / edited by D. C. Phillips. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2014. – Vol. 2. – P. 457.

сы в начале прошлого века в работе “Moral Principles in Education” и многочисленных выступлениях перед руководителями учреждений образования, Джон Дьюи снимал запрет с рискованных тем. Он понимал, что критический взгляд общества на преподавание и обучение способствует их перспективному развитию. На сегодняшний день в нашей стране, несмотря на пропагандируемый курс на прогресс образования, который обещает широкую доступность и наилучшие результаты для всех обучающихся, при внедрении образовательных инноваций (ФГОС, профстандарты, цифровые технологии обучения и проч.), мы можем наблюдать правительственную дисфункцию и общественные разногласия. В ходе дискуссий, призванных дать ответы на многие сложные вопросы и помочь их решить, все менее охотно участвуют специалисты, педагоги, руководители образовательных учреждений, занятые чем угодно – бумагами, грантами, отчетами, но не образовательным процессом. Вместе с тем рынок образовательных услуг наполнился коммерческими, независимыми учреждениями, онлайн-возможностями, предложениями по организации домашнего обучения, а также растущим сектором образовательных технологий, спонсируемых венчурными фондами, которые поддерживают инновации в этой сфере. Есть опасение, что практически бесконтрольное расширение спектра образовательных предложений не всегда положительно сказывается на качестве знаний и умений детей, на их подготовке к жизни и на жизни всего общества в целом. «Не виноваты ли наши школы в том, что разрыв в доходах граждан растет с каждым годом? Почему так много выпускников школ нашей страны социально уязвимы настолько, что они просто голодают за перемены, не думая о последствиях? Почему страна, где большинство граждан имеют высшее образование, теряет позиции в вопросах равенства и инклюзивности?» – такими вопросами задается руководитель передовой школы Вустер в городе Дэнбери (штат Коннектикут, США) Мэтью Бирнс в статье “Was Dewey Right? Are Schools a Reflection of Society?”¹ Полагаем, многие руководители российских образовательных учреждений могли бы поддержать коллегу. Настоящие размышления о судьбе идей Джона Дьюи в России мы начали с того, что, несмотря на развитие научного мышления, ставшего возможным благодаря повышению уровня качества и доступности образования, педагогика, как любая другая наука, по-прежнему имеет национальность.

Внимательное прочтение не переведенной до настоящего времени на русский язык работы Джона Дьюи «Моральные принципы в образовании» (“Moral Principles in Education”) позволяет вернуться к глубокому осмыслению вопросов о том, как наша система образования влияет на сегодняшнюю социальную среду и как создать систему, которая определит будущее. В своей монографии, написанной в 1909 г., философ обращается к педагогам со своей главной идеей о том, что образование должно быть «социальным». Он утверждает, что успешность и качество образования могут быть определены только мерой вознаграждения людей за их вклад в общее благо, в свои семьи, в свою работу и в расширение возможностей других быть успешными. Для Дьюи нравственность школы и формирование характера ее учени-

¹ Byrnes M. Was Dewey Right? Are Schools a Reflection of Society? // Independent School Magazine. 2018. – URL: <https://www.nais.org/magazine/independent-school/summer-2018/was-dewey-right-are-schools-a-reflection-of-society> (дата обращения: 20.09.2019).

ков были неразрывно связаны с развитием привычек и поведения, позволяющих решить конкретные практические проблемы. Иными словами, ребенок не узнает о нравственности от педагога, а практикует нравственное поведение в школе каждый день через социальное взаимодействие.

Развитие морали в человеке, которое в своей работе Дьюи определил как «идеи любого рода, которые воздействуют на поведение и совершенствуют его, делая его лучше, чем оно было до того»¹, может быть достигнуто только в такой системе образования, ядро которой составляют социальные процессы. Сама школьная модель, по словам ученого, должна быть сформирована «как социальный институт, имеющий социальную жизнь и ценность»², а содержание образования должно быть основано на практических проблемах и включать в себя виды деятельности, воспроизводящие типичные ситуации социально-экономического развития общества в целом. В западных странах, знакомых с идеями Дьюи с момента их появления, эти установки стали отличительным признаком прогрессивного образования, ориентированного на ребенка. Многие учреждения (данный процесс наблюдается в настоящее время в российской системе образования) стремились создать более значимое социальное обучение для своих учеников, однако всегда были ограничены структурами традиционной школьной парадигмы: финансированием, наличием ступеней образования и классов, учебной программой, помещениями классных комнат и зданий, ранжированием учащихся по уровню знаний и конкуренцией, поэтому немногим в полной мере удалось реализовать идеи Дьюи о социальном обучении. В «Моральных принципах в образовании» Дьюи предупреждает своих коллег-педагогов, что общество дорого заплатит, если школы продолжают полагаться на внешние факторы, конкуренцию, страх и “comparative rewards” («сравнительное вознаграждение»), чтобы сформировать у учащихся мотивацию к получению образования. Он предсказывал, что тотальная «боязнь потерять одобрение других или страх неудачи» станут для ребенка «болезненными или парализующими». «Дети оцениваются с учетом их способности соответствовать одному и тому же внешнему стандарту. Более слабые постепенно теряют уверенность в себе и принимают позицию постоянной и постоянной неполноценности. У них не формируется самоуважения и уважения к своей работе, результатам своей деятельности. Сильные же получают поощрение не за свои способности, а за то, что они оказываются сильнее. Ребенок преждевременно становится участником процессов индивидуалистической конкуренции, и это в той сфере, где конкуренция наименее применима, а именно в интеллектуальных и художественных вопросах, в которых основой является сотрудничество и взаимодействие»³. Он предупреждает, что когда в оценке индивидуальных достижений в обучении мы полагаемся на “comparative success” («сравнительный успех», сравнение успехов одного с успехами других), «чувство превосходства над другими неоправданно будет привлекать часть детей, а робкие дети будут находиться в состоянии депрессии»⁴.

¹ Dewey J. Moral Principles in Education. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/25172/25172-h/25172-h.htm> (дата обращения: 20.09.2019).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Данные слова ученого звучат пророчески, поскольку системы, основанные на сравнении людей, продолжают существовать и процветать, в том числе в сфере образования, поэтому добиться успеха в мире, который, по выражению преподавателя Гарварда Тодда Роуза, «ценит одинаковость»¹, по-прежнему сложно.

Стоит отметить недостатки системы Дьюи, которые стали видны уже в момент практической деятельности его экспериментальной школы при Чикагском университете. В частности, проблемное обучение, разработанное Дьюи, обнаружило ряд несовершенств. Связывая его с экспериментальным и творческим мышлением и ожидая, что ученики самостоятельно найдут решения всех проблем, он не учитывал возможное перенапряжение обучающихся и разный уровень их способностей. В последние годы работы его школы педагоги вернулись к таким методам передачи знаний и навыков, как рассказывание, объяснение и демонстрация². Следует учитывать этот опыт при внедрении проектирования на всех уровнях современной системы образования.

Монография Дьюи представляет собой тщательное изучение системы образования, на основе которого он прогнозирует влияние мотивации (трудоустройство, поступление в высшее учебное заведение, будущий успех) на детей по мере их включения в систему образования и продвижения по ней к становлению полноправными членами общества. Он предостерегает от того, чтобы делать основным мотивом будущее, а не настоящее; от создания ложных стандартов, по которым работа ученика оценивается не на основе его настоящих потребностей, а на основе внешних результатов, таких как сдача экзамена, поступление в вуз, карьерные перспективы и т. д. Снижение учебной мотивации, познавательной активности у ребенка Джон Дьюи объяснял постоянным ощущением, что процесс «делания» не ценен сам по себе, а только как подготовка к чему-то другому, что, в свою очередь, также является лишь подготовкой к какому-то серьезному результату. Кроме того, ученый полагал, что отдаленный успех – это цель, больше всего привлекающая людей, в которых сильнейшим мотивом является эгоистическое желание опередить других.

Вчитываясь в строки монографии Джона Дьюи, нельзя не думать о том, сколько такая система образования подготовила людей, стремящихся к следующей внешней цели. Далеко не все они даже после получения достаточного опыта понимают, что ключом к их счастью было время и сам процесс достижения этих целей, совместная работа с другими людьми, общение (то, что Дьюи назвал бы «социальным» в нашей жизни). Большинство из них так и продолжит считать ответственность перед обществом чем-то отдельным от ответственности перед собой и своими семьями, поэтому не стоит удивляться тому, что в бесконечной эгоистической заботе о себе мы потеряли связь с тем, что значит быть обществом.

¹ Rose T. The End of Average: How We Succeed in a World That Values Sameness. – New York: Harper Collins, 2015. – 256 p.

² Knoll M. Laboratory School, University of Chicago // Encyclopedia of Educational Theory and Philosophy / edited by D. C. Phillips. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2014. – Vol. 2. – P. 455–458.

Выводы

Рассматривая историю образования в синхроническом и диахроническом планах сквозь призму теоретических и практических исследований Джона Дьюи, стоит признать, что модель образования формирует народ и страну, и это необходимо учитывать, двигаясь вперед и планируя образование будущего. В то время как мы стоим на пороге создания образовательных учреждений, способных удовлетворять учебные потребности каждого ученика, оградить их от сравнения и оценки деятельности, можем ли мы взять на себя обязательство увидеть школу такой, какой ее видел и задумывал Дьюи, школу, которая, по его словам, смещает центр тяжести с эгоистичного поглощения на социальное служение? Мы не только можем – мы должны.

Литература

Джохадзе И. Д. Прагматизм. – URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/3165657> (дата обращения: 20.09.2019).

Дьюи Дж. Демократия и образование. – Москва: Педагогика-пресс, 2000. – 384 с.

Дьюи Дж., Дьюи Э. Школы будущего // Народное образование. – 2000. – № 8. – С. 239–269.

Ключевский В. О. Сочинения: в 9 т. – Москва: Мысль, 1987. – Т. 1. – 430 с.

Подкина Н. А. Прагматические педагогические идеи Джона Дьюи и их использование в современной школе: автореферат дис. ... канд. пед. наук. – Чебоксары: [б. и.], 2003. – 24 с.

Словарь ассоциаций «Рерайт». – URL: <http://www.reright.ru> (дата обращения: 20.09.2019).

Byrnes M. Was Dewey Right? Are Schools a Reflection of Society? // Independent School Magazine. 2018. – URL: <https://www.nais.org/magazine/independent-school/summer-2018/was-dewey-right-are-schools-a-reflection-of-society> (дата обращения: 20.09.2019).

Dewey J. Moral Principles in Education. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/25172/25172-h/25172-h.htm> (дата обращения: 20.09.2019).

Knoll M. Laboratory School, University of Chicago // Encyclopedia of Educational Theory and Philosophy / edited by D. C. Phillips. – Thousand Oaks, CA: Sage, 2014. – Vol. 2. – P. 455–458.

Rose T. The End of Average: How We Succeed in a World That Values Sameness. – New York: Harper Collins, 2015. – 256 p.

Word Associations Network. – URL: <https://wordassociations.net> (дата обращения: 20.09.2019).

References

Dzhokhadze I. D. *Pragmatizm* [Pragmatism]. Available at: <https://bigenc.ru/philosophy/text/3165657> (accessed: 20.09.2019).

D'iui Dzh. *Demokratiia i obrazovanie* [Democracy and education]. Moscow: Pedagogika-press, 2000. 384 p.

D'iui Dzh., D'iui E. Shkoly budushchego [Schools of future]. *Narodnoe obrazovanie* [School Technologies], 2000, no. 8, pp. 239–269.

Kliuchevskii V. O. Sochineniia: v 9 t. [Works: In 9 volumes]. Moscow: Mysl', 1987, vol. 1, 430 p.

Podkina N. A. Pragmaticheskie pedagogicheskie idei Dzhona D'iui i ikh ispol'zovanie v sovremennoi shkole [Pragmatic pedagogical ideas of John Dewey and their application in a modern school: abstract PhD thesis in ped. sci.]. Cheboksary, 2003. 24 p.

Slovar' assotsiatsii "Rerai" [Dictionary of associations "Reright"]. Available at: <http://www.reright.ru> (accessed: 20.09.2019).

Byrnes M. Was Dewey Right? Are Schools a Reflection of Society? *Independent School Magazine*. 2018. Available at: <https://www.nais.org/magazine/independent-school/summer-2018/was-dewey-right-are-schools-a-reflection-of-society> (accessed: 20.09.2019).

Dewey J. Moral Principles in Education. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/25172/25172-h/25172-h.htm> (accessed: 20.09.2019).

Knoll M. Laboratory School, University of Chicago. *Encyclopedia of Educational Theory and Philosophy*; ed. by D. C. Phillips. Thousand Oaks, CA: Sage 2014, vol. 2, pp. 455–458.

Rose T. *The End of Average: How We Succeed in a World That Values Sameness*. New York: Harper Collins, 2015. 256 p.

Word Associations Network. Available at: <https://wordassociations.net> (accessed: 20.09.2019).

Для цитирования: Красушкина А. В. Образование будущего: к 160-летию со дня рождения Джона Дьюи // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 181–189. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-16

For citation: Krasushkina A. V. Education of the future: to the 160th birthday of John Dewey. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 181–189. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-16

Мироненко Светлана Николаевна

Старший преподаватель,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: mironenkocn@yandex.ru

Mironenko Svetlana Nikolaevna

Senior Lecturer,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: mironenkocn@yandex.ru

**ОЦЕНКА УРОВНЯ
СФОРМИРОВАННОСТИ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
БАКАЛАВРОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

**EVALUATING THE LEVEL OF
TECHNOLOGICAL CULTURE IN
BACHELORS OF TECHNOLOGY**

Аннотация. В статье рассматривается понятие технологической культуры как составной части культуры личности будущего учителя технологии. Проанализирован компонентный состав технологической культуры и предложены критерии и показатели, позволяющие оценить уровень сформированности технологической культуры учителя технологии.

Ключевые слова: технологическая культура, компоненты технологической культуры, критерии сформированности компонентов технологической культуры, уровень сформированности технологической культуры учителя технологии

Abstract. The article considers the concept of technological culture as an integral part of the personality culture of a future technology teacher. The author has analyzed the component structure of the technological culture and proposed criteria and indicators to assess the level of technological culture of a technology teacher.

Keywords: technological culture, components of technological culture, criteria for the formation of technological culture components, level of technological culture of a technology teacher

Введение

В настоящее время возрастает потребность в инициативных, предприимчивых, компетентных и ответственных специалистах, которые должны обладать широким кругозором, участвовать в разнообразной преобразующей деятельности людей, научиться решать творческие задачи в процессе выполнения проектов, оценивать свои способности. В связи с этим в последнее время большое внимание уделяется образовательной области «Технология», ее содержанию, методам преподавания, материально-техническому оснащению. Мероприятия приоритетного проекта «Образование» прежде всего ориентированы на реализацию четырех ключевых направлений развития системы образования: обновление содержания, создание необходимой современной инфраструктуры, подготовку кадров для работы в системе, их переподготовку и повышение квалификации, а также создание наиболее эффективных механизмов управления отраслью. Федеральный проект «Современная школа» направлен на внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений, повышение их мотивации к

обучению и вовлеченности в образовательный процесс, а также обновление содержания и совершенствование методов обучения предметной области «Технология». Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» предполагает оказывать грантовую поддержку организациям, имеющим лучшие успехи в преподавании этого предмета. Прежде всего это связано с тем, что предметная область «Технология» является организующим ядром вхождения в мир технологий, в том числе материальных, информационных, коммуникационных, когнитивных и социальных. В рамках освоения данной предметной области происходит приобретение базовых навыков работы с современным оборудованием, освоение современных технологий, знакомство с миром профессий, самоопределение и ориентация обучающихся на деятельность в различных социальных сферах, обеспечивается преемственность перехода обучающихся от общего образования к среднему профессиональному, высшему образованию и далее – к трудовой деятельности. Для инновационной экономики одинаково важны как высокий уровень владения современными технологиями, так и способность осваивать новые и разрабатывать не существующие еще сегодня технологии. В Концепции преподавания предметной области «Технология» отмечено, что различные виды технологий, в том числе обозначенные в Национальной технологической инициативе, являются основой инновационного развития внутреннего рынка, устойчивого положения России на внешнем рынке. Для эффективного ответа на вызовы времени с учетом взаимодействия человека и природы, человека и техники, социальных институтов глобального конвергентного развития, в том числе через использование методов гуманитарных и социальных наук, на каждом из уровней образования соответствующим образом должны быть представлены следующие технологии: цифровые, интеллектуальные, производственные, технологии здоровьесбережения, природоподобные, современные технологии сферы услуг, гуманитарные и социальные технологии как комплексы методов управления социальными системами.

В предметной области «Технология» на всех уровнях общего образования реализуются три взаимосвязанных ключевых направления:

- введение в контекст создания и использования современных и традиционных технологий, технологической эволюции человечества, ее закономерностей, современных тенденций, сущности инновационной деятельности;
- получение опыта персонифицированного действия и трудовое воспитание в процессе разработки технологических решений и их применения, изучения и анализа меняющихся потребностей человека и общества;
- введение в мир профессий, включая профессии будущего, профессиональное самоопределение (профессиональные пробы на основе видов трудовой деятельности, структуры рынка труда, инновационного предпринимательства и их организации в регионе проживания, стандартов Ворлдскиллс).

Совершенствование содержания и методов технологического образования требует опережающей подготовки педагогических работников и их дополнительного профессионального образования, учитывающих разрабатываемые примерные рабочие программы по технологии для общего образования, а также современные образовательные технологии и ресурсы, включая дистанционные, технологии автоматизированного сбора и анализа данных об учебном прогрессе обучающихся. С этой

точки зрения технологическая культура учителя технологии выступает в качестве основы общей культуры труда бакалавра технологического образования.

Основная часть

Культурологический принцип предполагает исследование мира человека в рамках его культурного существования. Человек рассматривается как активная, свободная индивидуальность, способная к самостоятельной детерминации при общении с другими личностями и культурами. Различая политическую, экономическую, правовую, нравственную и профессиональную культуру, многие исследователи также выделяют и технологическую.

Технологическая культура является составной частью культуры личности и представляет собой гармонизацию элементов в системе «человек – производственный процесс», определяет мировоззрение и самопознание современного человека через осознание единства и гармонии материальной и духовной культуры общества¹.

Ю. Л. Хотунцев под технологической культурой подразумевает «культуру преобразующей, творческой природосообразной деятельности, включающей знания, умения, навыки, эмоционально-нравственные отношения к данному виду деятельности и готовность действовать с учетом ответственности за свои действия»².

А. Барцель, считая технологическую культуру фундаментальным компонентом общей культуры, отмечает, что в ее основе лежит преобразовательная деятельность человека, в которой проявляются его знания, умения и творческие способности³.

В. Д. Симоненко выделяет два плана технологической культуры:

- уровень развития общества, совокупность материальных и духовных технологий, достигнутых на основе целесообразной и эффективной преобразовательной деятельности людей (социальный план);
- уровень овладения человеком современными способами познания и преобразования себя и окружающего мира, готовность к этим преобразованиям (личностный план)⁴.

Во многих исследованиях технологическая культура определяется как неотъемлемый элемент бытия человека, важнейший показатель уровня развития общества и производства, культура преобразующей, творческой, природосообразной деятельности человека с учетом ответственности за свои действия.

¹ Материалы V Международной конференции «Проблемы формирования технологической культуры и социально-трудовая адаптация школьников»: в 2 ч. / под редакцией Ю. Л. Хотунцева. – Москва: Московский институт повышения квалификации работников образования, 1999.

² Хотунцев Ю. Л. Технологическое образование школьников в Российской Федерации и ряде зарубежных стран. – Москва: Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, 2012. – 199 с.

³ Барцель А. Значение технологической культуры и технологии // Вестник высшей школы. – 1992. – № 8. – С. 54–58.

⁴ Симоненко В. Д., Ретивых М. В., Матяш Н. В. Технологическое образование школьников. Теоретико-методологические аспекты. – Брянск: Брянский государственный педагогический университет имени И. Г. Петровского, 1999. – 230 с.

А. В. Коваленко выделяет гносеологическую, мировоззренческую, образовательную, информационную и креативную функции технологической культуры¹. Каждая функция при этом отражает один из аспектов решения будущим учителем технологии стоящих перед ним задач:

- гносеологическая функция (гносеологический функциональный компонент) направлена на познание процесса деятельности как объекта его конструирования, обеспечивая целостное представление о технологической деятельности, включающей знание основных технологических процессов и закономерностей;

- мировоззренческая функция (мировоззренческий функциональный компонент) ориентирует на выработку собственной позиции, ценностного отношения к объектам образовательной среды;

- образовательная функция (образовательный функциональный компонент) реализуется в педагогической деятельности посредством передачи учащимся системы знаний, умений и навыков. Она обусловлена рядом факторов: уровнем успеваемости учащегося; уровнем его готовности и мотивированности к овладению знаниями; индивидуально-психологическими особенностями учащихся; наличием необходимой материально-технической базы;

- информационная функция (информационный функциональный компонент) определяется представлениями о необходимых связях для взаимодействия всех компонентов технологической культуры. Данная функция включает в себя мотивационную и практическую готовность к анализу информационной обстановки в сфере обучения;

- креативная функция (креативный функциональный компонент) рассматривает деятельность с учетом оригинальности решения педагогических задач.

Основываясь на выделенных А. В. Коваленко функциях технологической культуры, Е. В. Фурсова дополняет их проектировочным, нормативным и рефлексивным функциональными компонентами²:

- проектировочная функция (проектировочный функциональный компонент) реализуется на стадии проектирования обучения, выбора или разработки адекватного решения учебной задачи;

- нормативная функция (нормативный функциональный компонент) ориентирует учащегося на выполнение нормативных требований по организации и реализации учебного процесса;

- рефлексивная функция (рефлексивный функциональный компонент) рассматривается как способность учащегося к осознанию, переосмыслению и преобразованию своего прошлого опыта, умение выходить за рамки стереотипов и находить адекватное решение конкретной учебной задачи.

Все функциональные компоненты взаимодействуют друг с другом и образуют систему технологической культуры.

¹ Коваленко А. В. Формирование технологической культуры будущего учителя иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук. – Сургут: [б. и.], 2007. – 267 с.

² Фурсова Е. В. Сущностные характеристики технологической культуры учителей технологии и предпринимательства // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1 (86). – С. 21–25.

Проблема формирования технологической культуры будущего учителя технологии во многом связана с необходимостью выделения критериев, показателей и уровней измерения ее сформированности, в связи с чем представляется целесообразным выделить не только функциональные, но и структурные компоненты технологической культуры¹.

В качестве таких компонентов на основе анализа психолого-педагогической литературы нами выделены:

- эмоционально-ценностный (интерес, желание трудиться, умение самостоятельно регулировать свою деятельность, бережно относиться к результатам труда, стремиться к сотрудничеству в коллективе);
- когнитивный (технологические, экологические, экономические и графические знания);
- практико-деятельностный (комплекс умений, характеризующих реализацию полученных знаний).

Анализ представленных компонентов позволяет выделить следующие критерии сформированности технологической культуры будущих учителей технологии:

- личностный (определяется уровнем сформированности значимых психологических свойств и личностных качеств студента – развитая память, гибкий ход мыслей и критичность мышления, высокий уровень распределения внимания, точный глазомер, оригинальность, психическая и эмоциональная уравновешенность);
- когнитивный (включает уровень сформированности у студентов системы технологических знаний и умений, предполагает наличие у них технического мышления и способности нестандартного решения задач);
- деятельностный (предполагает уровень сформированности умений и навыков по технике изготовления изделий, техники декора изделий, владение технологической терминологией и умение в ней разбираться, а также уровень готовности бакалавра технологического образования к рациональной организации деятельности с применением различных технологий);
- интегративный (освоенность критериев в совокупности – способность обучающегося к правильному планированию времени; возможность адаптации к новым возникшим ситуациям; стремление выполнять установленные нормы, самостоятельно разбираться в рабочей обстановке для успешной, продуктивной и эффективной деятельности; способность выявления социальных рисков и возможностей эффективного взаимодействия с окружающим миром, навыки презентовать себя и свою выполненную работу).

Ориентируясь на компонентный состав и выделенные критерии, мы разработали систему показателей, позволяющих измерить и оценить уровень сформированности технологической культуры будущих учителей технологии.

Как упоминалось ранее, эмоционально-ценностный компонент технологической культуры характеризуется интересом, увлеченностью в процессе работы, осознани-

¹ Мухомова А. В. Теоретические аспекты процесса формирования технологической культуры школьников // Безопасность в образовательных и социоприродных системах: материалы Международной научно-практической конференции (Элиста, 16–17 мая 2014 г.). – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, 2014. – С. 182–185.

ем профессиональных ценностей. Для оценки этих показателей нами были использованы «Методика изучения мотивации обучения в вузе» Т. И. Ильиной и «Методика определения основных мотивов выбора профессии» Е. М. Павлутенкова.

Для оценки сформированности когнитивного и деятельностного компонентов технологической культуры бакалавра технологического образования на основании содержания предметной области «Технология» выделены следующие составляющие технологической культуры: культура труда, графическая культура, культура дизайна, информационная культура, предпринимательская культура и культура человеческих отношений. Характеристики каждого из этих компонентов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Общая характеристика когнитивного и деятельностного компонентов технологической культуры

Когнитивный компонент Обучающиеся должны знать:	Деятельностный компонент Обучающиеся должны уметь:
1	2
Культура труда	
- Условия рациональной организации рабочего места; - требования, предъявляемые к оборудованию; - правила безопасной работы; - основные способы обработки материалов; - правила личной гигиены; - правила оказания первой помощи	- Соблюдать трудовую дисциплину; - технологически мыслить; - осуществлять контроль качества изготавливаемых изделий и деталей; - рационально организовывать рабочее место; - выбирать рациональные и выполнять различные способы обработки материалов; - соблюдать правила безопасности труда и личной гигиены при выполнении работ
Графическая культура	
- Приемы работы с чертежными инструментами; - требования выполнения чертежей в системе ЕСКД; - общие правила выполнения чертежей; - условные обозначения материалов и резьбы на чертежах	- Анализировать форму предмета по чертежу, наглядному изображению, натуре и простейшим разверткам; - выбирать главный вид и оптимальное количество видов; - читать и выполнять наглядные изображения, простейшие стандартные детали, технические рисунки и графические наглядные пособия

1	2
Культура дизайна	
- Историю зарождения и становления дизайна; - влияние дизайна на потребительские качества и конкурентоспособность изделий; - принципы формообразования и композиции; - роль цвета и формы	- Составлять эскизы несложных изделий с учетом формообразующих факторов; - использовать цветовое оформление изделий; - оригинально подходить к решению различных задач; - изготавливать проекты изделий с учетом требований художественного конструирования
Информационная культура	
- Основные средства получения информации; - понятия о текстовой и графической информации; - возможности использования ПК в организации работы предприятия; - понятия об электронных таблицах и электронных коммуникациях (электронная почта и Internet)	- Обращаться с основными средствами получения информации; - воспринимать и оценивать информацию; - набирать и редактировать текст; - создавать простые рисунки; - использовать возможности ПК в деловой переписке, рекламе, ведении документации, электронных коммуникациях
Предпринимательская культура	
- Цели и задачи экономики; - место предпринимательства в экономической структуре общества; - принципы и формы предпринимательства, источники его финансирования; - порядок создания предприятий малого бизнеса; - условия прибыльного производства; - роль менеджмента и маркетинга в деятельности предпринимателей; - особенности и принципы разделения труда на производстве; - пути продвижения продукта труда на рынке, основы рекламного дела	- Анализировать и осуществлять рекламу потребительских товаров; - выдвигать деловые идеи; - определять себестоимость произведенной продукции; - разрабатывать бизнес-план; - управлять небольшим коллективом людей; - анализировать потребности людей (рынка); - рассчитывать примерные затраты и возможную прибыль в соответствии с ценами местного рынка и покупательной способностью населения
Культура человеческих отношений	
- Различные формы общения; - культуру речи и правила поведения во время разговора	- Слушать мнение других людей; - проявлять уважение к близким и окружающим людям; - вести себя в общественных местах

Для оценки сформированности когнитивного и деятельностного компонентов применялся комплекс диагностических методик: тестирование (оценивание уровня

знаний по всем элементам, уровня технического мышления (тест Беннета), интеллектуальной лабильности); наблюдение (во время выполнения практических заданий, в ситуации общения); анкетирование; изучение продуктов деятельности обучающихся.

Целью исследования, проведенного на базе ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», была оценка уровня сформированности технологической культуры бакалавров (три группы общей численностью 53 человека), обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, профиль – Технологическое образование. Оценка осуществлялась после прохождения студентами первой производственной практики.

Высокий уровень сформированности технологической культуры (его продемонстрировали 15 % студентов) характеризуется удовлетворенностью педагогической деятельностью и, в частности, деятельностью учителя технологии; высоким уровнем мотивации профессиональных достижений; овладением широкой базой теоретических знаний в сфере техники, технологии, графики, дизайна и т. д.; умением находить оптимальные и продуктивные преобразовательные технологии и способы их реализации в проектной деятельности. При создании различных проектов и решении проблем такие студенты проявляют самостоятельность, творческую активность. Они способны вести за собой, организовывать деятельность учеников, передавая им знания и накопленный опыт в области технологического образования.

Среднему уровню сформированности технологической культуры (характерен для 66 % студентов) присущи устойчивое ценностное отношение к педагогической деятельности, однако формирование опыта педагогической деятельности носит ситуативный характер. Удовлетворенность педагогической деятельностью в целом сопровождается избирательным отношением к конкретным видам и формам преобразовательной деятельности. Студенты, имеющие средний уровень сформированности технологической культуры, обладают достаточно большой базой теоретических знаний в сфере технологического образования, однако при решении практических задач не всегда собраны и организованы, не могут четко обозначить приоритетные направления деятельности, не всегда готовы решать проблемные ситуации. Они не всегда могут организовать команду единомышленников, понять и услышать своих коллег, а способность вести за собой учеников проявляется ситуативно.

Студенты с низким уровнем сформированности технологической культуры (19 % учащихся) демонстрируют поверхностное представление о цели педагогической деятельности, о функциях и задачах учителя технологии. Это обуславливает слабую мотивацию к повышению профессионального уровня, основным мотивом для таких студентов является получение диплома. Знания в области технологического образования у них поверхностны и не систематизированы. Низкий уровень теоретических технологических знаний не дает возможности успешно реализовать их на практике. Использование технологий осуществляется по образцу, шаблону. При взаимодействии с учениками такие студенты ориентированы на трансляцию знаний без помощи наставников и не способны организовать преобразовательную деятельность школьников.

Выводы

Таким образом, следует отметить, что формирование технологической культуры личности будущего учителя технологии основано на знании и понимании им происходящих явлений, процессов, результатов и последствий преобразования окружающего мира, которые являются регулирующими факторами преобразующей деятельности человека, что обеспечивается:

- наличием четко обозначенного результата деятельности, обеспечивающей сохранение качества окружающей среды и жизнедеятельности;
- подготовкой обучающегося в качестве субъекта технологической культуры;
- применением в рамках основных педагогических подходов наиболее эффективных форм, методов, средств, принципов и условий обучения и воспитания.

Будущий учитель, обладающий технологической культурой, способен на рефлексию и переосмысление собственной деятельности; на целесообразный выбор средств из разнообразного технологического потенциала; на преобразование средств в соответствии с возникающими задачами, конкретными ситуациями; на проектирование и перепроектирование новых комбинаций, ситуаций и средств; на создание авторских способов, личностных подходов, технологий.

Выявление уровня сформированности технологической культуры бакалавра технологического образования позволит внести своевременные коррективы в логику построения процесса подготовки студентов, изменить подходы к целеполаганию в рамках отдельных дисциплин учебного плана, пересмотреть задания для педагогической практики и разработать соответствующую тематику курсовых и выпускных квалификационных работ.

Литература

Барцель А. Значение технологической культуры и технологии // Вестник высшей школы. – 1992. – № 8. – С. 54–58.

Коваленко А. В. Формирование технологической культуры будущего учителя иностранного языка: дис. ... канд. пед. наук. – Сургут: [б. и.], 2007. – 267 с.

Материалы V Международной конференции «Проблемы формирования технологической культуры и социально-трудовая адаптация школьников»: в 2 ч. / под редакцией Ю. Л. Хотунцева. – Москва: Московский институт повышения квалификации работников образования, 1999.

Муева А. В. Теоретические аспекты процесса формирования технологической культуры школьников // Безопасность в образовательных и социоприродных системах: материалы Международной научно-практической конференции (Элиста, 16–17 мая 2014 г.). – Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова, 2014. – С. 182–185.

Симоненко В. Д., Ретивых М. В., Матяш Н. В. Технологическое образование школьников. Теоретико-методологические аспекты. – Брянск: Брянский государственный педагогический университет имени И. Г. Петровского, 1999. – 230 с.

Фурсова Е. В. Сущностные характеристики технологической культуры учителей технологии и предпринимательства // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1 (86). – С. 21–25.

Хотунцев Ю. Л. Технологическое образование школьников в Российской Федерации и ряде зарубежных стран. – Москва: Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, 2012. – 199 с.

References

- Bartsel' A. Znachenie tekhnologicheskoi kul'tury i tekhnologii [Relevance of technological culture and technology]. *Vestnik vysshei shkoly* [Higher School Herald], 1992, no. 8, pp. 54–58.
- Kovalenko A. V. *Formirovanie tekhnologicheskoi kul'tury budushchego uchitelia inostrannogo iazyka* [Building technological culture of a future foreign language teacher: PhD thesis in ped. sci.]. Surgut, 2007. 267 p.
- Materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii "Problemy formirovaniia tekhnologicheskoi kul'tury i sotsial'no-trudovaia adaptatsiia shkol'nikov"* [Proceedings of the V International conference "Issues of technological culture formation and social and vocational adaptation of schoolchildren": ed. by Iu. L. Khotuntsev]. Moscow: Moskovskii institut povysheniia kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniia, 1999.
- Mueva A. V. Teoreticheskie aspekty protsessa formirovaniia tekhnologicheskoi kul'tury shkol'nikov [Theoretical aspects of building technological culture in schoolchildren]. *Bezopasnost' v obrazovatel'nykh i sotsioprivodnykh sistemakh: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Elista, 16–17 maia 2014 g.)* [Safety in educational and socio-natural systems: Proceedings of the international research and practice conference (Elista, May 16–17, 2014)]. Elista: Kalmytskii gosudarstvennyi universitet imeni B. B. Gorodovikova. 2014, pp. 182–185.
- Simonenko V. D., Retivykh M. V., Matiashevskii N. V. *Tekhnologicheskoe obrazovanie shkol'nikov. Teoretiko-metodologicheskie aspekty* [Technological education of schoolchildren. Theoretical and methodological aspects]. Bryansk: Bryanskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni I. G. Petrovskogo, 1999. 230 p.
- Fursova E. V. Sushchnostnye kharakteristiki tekhnologicheskoi kul'tury uchitelei tekhnologii i predprinimatel'stva [Essential characteristics of the future technology and entrepreneurship teachers' technological culture]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2014, no. 1 (86), pp. 21 – 25.
- Khotuntsev Iu. L. *Tekhnologicheskoe obrazovanie shkol'nikov v Rossiiskoi Federatsii i riade zarubezhnykh stran* [Technological education of schoolchildren in the Russian Federation and some foreign countries]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. N. E. Bauman, 2012. 199 p.

Для цитирования: Мироненко С. Н. Оценка уровня сформированности технологической культуры бакалавров технологического образования // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 190–199. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-17

For citation: Mironenko S. N. Evaluating the level of technological culture in bachelors of technology. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 190–199. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-17

Павлова Наталия Павловна

Кандидат филологических наук, доцент,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: npp55@mail.ru

Pavlova Natalia Pavlovna

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: npp55@mail.ru

**ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ
СТУДЕНТАМ-ИНОФОНАМ
ДИСЦИПЛИН ПРЕДМЕТНОЙ
ОБЛАСТИ «ФИЛОЛОГИЯ. РУССКИЙ
ЯЗЫК»**

**TECHNOLOGIES FOR TEACHING
DISCIPLINES OF THE SUBJECT AREA
“PHILOLOGY. THE RUSSIAN
LANGUAGE” TO FOREIGN STUDENTS**

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме обучения студентов-инофонов, будущих учителей начальных классов, слабо владеющих русским языком. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена, прежде всего, тем, что как устная, так и письменная речь студентов-инофонов не соответствует уровню требований, которые предъявляются в рамках формирования универсальных компетенций на основе ФГОС по педагогическому образованию. Отсюда возникает необходимость поиска путей и условий повышения качества обучения русскому языку, культуре речи в целом и особенно орфографии как наиболее сложному разделу для студентов-инофонов. Использование различных технологий с подобными обучающимися позволяет добиться выполнения цели изучаемой дисциплины: получить углубленные знания и навыки для успешной профессиональной деятельности в области обучения младших школьников русскому языку. Кроме того, сегодня очевидно, что уровень языковой подготовки становится индикатором не только общей подготовки по родному языку, но и приобщения к общечеловеческим ценностям, культуре.

Ключевые слова: студенты-инофоны, языковая адаптация, речевая компетентность, традиционные технологии, инновационные технологии, индивидуальная работа, типовые задания, дифференцированные задания

Abstract. The article focuses on the urgent problem of teaching foreign students, future primary school teachers who are poorly fluent in Russian. The relevance of the studied problem is defined, first of all, by the fact that both oral and written speech of foreign students doesn't meet the level of requirements that are imposed in the framework of building universal competencies according to the Federal State Educational Standard for teacher education. Hence there is need to seek ways and conditions to improve the quality of teaching the Russian language, speech culture in general and particularly spelling as the most difficult section for foreign students. Applying various technologies in such classrooms allows us to achieve the goal of the respective discipline: to obtain in-depth knowledge and gain skills for successful professional activities in the field of teaching Russian to younger students. Furthermore, today it is obvious that the level of language training is not only becoming an indicator of general training in the mother tongue, but it is also becoming a contributing factor of embracing universal and cultural values.

Keywords: foreign students, language adaptation, speech competence, traditional technologies, innovative technologies, individual work, typical tasks, differentiated tasks

Введение

Актуальность проблемы продиктована тем, что в Российской Федерации проживают россияне различных национальностей и тысячи мигрантов из разных государств СНГ. В связи с этим русский язык выступает в роли языка-посредника при общении людей разных национальностей независимо от их гражданства. Однако многие из вновь прибывших беженцев, вынужденных переселенцев слабо или вовсе не владеют русским языком, следовательно, жить, работать и учиться в нашей стране им довольно сложно без должного владения русским языком. Все они обязаны учиться и осваивать русский язык как государственный и как язык межкультурного общения. Принято выделять три основные категории мигрантов. К первой из них относятся те, кто в совершенстве владеет русским языком и не владеет родным языком; ко второй – те, кто в совершенстве владеет родным и не владеет русским (инофоны); к третьей – те, кто одновременно владеет родным и русским (билингвы). В последнее время наблюдается тенденция к увеличению числа инофонов, владеющих языком на пороговом уровне, на уровне городской коммуникации. Этого недостаточно для адаптации к дальнейшей жизни в обществе. Между тем все обучающиеся Российской Федерации должны пройти через систему государственной итоговой аттестации, не дифференцированной в зависимости от владения русским языком как родным или неродным.

На сегодняшний день и в Вологодской области остро стоит проблема культурно-языковой адаптации мигрантов. По данным Вологодского статистического управления, поток иностранных граждан, въезжающих на территорию области, неизменно растет. По данным УФМС, «наибольшее количество иностранных граждан прибывает из стран ближнего зарубежья: Узбекистана, Украины, Таджикистана, Армении, Киргизии, завершают список Азербайджан и Белоруссия»¹. Добавим, что за 6 месяцев текущего года на территории всей области на миграционный учет поставлено более 16,5 тыс. иностранных граждан.

В последнее время в вузы России активно приезжают на учебу юноши и девушки из названных выше стран (это стало возможно благодаря Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации»²). Большинство из них при этом слабо владеет русским языком, на котором ведется преподавание, не обладает должной речевой компетентностью. Отсюда возникает необходимость разработки технологии преподавания дисциплин, предусмотренных учебными планами, в коллективе поликультурной учебной группы. При обучении студентов-инофонов очевидно, что традиционные приемы должны быть адаптированы к особенностям современного контингента; разработаны иные, новые технологии, согласованные с особенностями ситуации. Рассмотрим эти вопросы на примере преподавания дисциплин «Русский язык и культура речи» и «Теоретические основы языкового образования в начальной школе».

¹ Официальный сайт администрации города Вологды. – URL: https://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=223208&SECTION_ID=151 (дата обращения: 20.09.2019).

² Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 78. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/61481667d956e25b4c53b1febedf53ed1121e78c (дата обращения: 20.09.2019).

Основная часть

Проблеме изучения русского языка как иностранного в последнее время посвящено большое число статей и учебных пособий. Обоснование и базовые принципы конкретной методики преподавания заложены А. А. Леонтьевым в статье «Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: психолингвистические очерки»¹.

В книге «История методики обучения русскому языку как иностранному» представлен исторический обзор развития методики обучения русскому языку как иностранному. Каждая из девяти глав книги посвящена отдельному периоду развития методической мысли и содержит описание положения русского языка в России и мире, научных основ преподавания языка, важных компонентов системы обучения: целей и содержания, методов и приемов, средств обучения².

В статье «Интернет-технологии в обучении русскому языку как иностранному» рассматриваются образовательные возможности ресурсов и интернет-услуг при обучении русскому языку инофонов, дается характеристика сфер применения многообразных возможностей интернет-технологий, которые могут быть использованы в лингводидактической деятельности (как средство получения информации, коммуникации, как средство развлечения и обучения)³.

Л. В. Московкин, Г. Н. Шамонина описывают инновационные технологии обучения русскому языку как иностранному (экскурсионная, театральная, проблемная, проектная, этнотехнология) и инновационные средства обучения (языковой портфель, компьютер). Делается попытка теоретического осмысления инноваций в контексте современной методики. Описание каждого из видов сопровождается практической разработкой⁴.

Подробно рассматриваются и вопросы освоения русского письма детьми-инофонами, обучающимися в полиэтническом классе. Отмечается, что освоение правописания – сложный психолингвистический процесс, который осуществляется при достаточно развитом умении отвлечься от конкретного значения слова, видеть сходство и различие, общее и закономерное и на этой основе делать определенные выводы, обобщения, что оказывает влияние на выработку ассоциаций орфографического рода. Для детей, русский язык которых не является родным, эти трудности иного порядка, чем для русскоговорящих детей⁵.

Существует большое количество исследований, посвященных именно методике обучения русскому языку как иностранному, однако все они предназначены для

¹ Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: психолингвистические очерки // Материалы IX конгресса МАПРЯЛ. Доклады и сообщения российских ученых. – Москва: Издательство Московского университета, 1970. – С. 63–67.

² Московкин Л. В., Щукин А. Н. История методики обучения русскому языку как иностранному. – Москва: Русский язык, 2003. – 400 с.

³ Богомолов А. Ю. Интернет-технологии в обучении русскому языку как иностранному // Вестник ЦМО МГУ. – 2009. – № 1. – С. 40–44.

⁴ Московкин Л. В., Шамонина Г. Н. Инновации в обучении русскому языку как иностранному. – Варна: Черноризец Храбър, 2013. – 208 с.

⁵ Павлова Н. П. Русская орфография в письме детей-инофонов // Материалы VI Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» (Череповец, 26–29 апреля 2017 г.). – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017. – С. 128–134.

обучения на специальных факультетах, курсах и проч. В сфере наших интересов находятся возможности освоения русского языка в группе вуза, которая не организована специально. Какие технологии может использовать преподаватель в этой довольно сложной ситуации, какова система действий преподавателя и обучающегося, как оценить результат образовательной деятельности, какие критерии его оценки можно применить – вот основная цель нашей работы.

На современном этапе в понятие «технология обучения» стали вкладывать следующий смысл – «это определение наиболее рациональных способов достижения поставленных целей», рассматривая при этом учебный процесс комплексно, в единстве и во взаимосвязи¹. Следует дополнить данное определение наиболее близким для целей нашей работы. Технология – это «модель педагогической деятельности, включающая алгоритм образовательного процесса, цели и задачи обучения, содержание и методы процесса преподавания»².

В основе нашего опыта применения различных технологий обучения лежит работа с четырьмя студентками, обучающимися по профилю «Начальное образование» (направление подготовки 44.03.01 Педагогические науки). Три студентки – гражданки Таджикистана, одна – Туркменистана. В результате непосредственных наблюдений за их речевой деятельностью выяснилось, что девушки слабо владеют навыками устной разговорной речи, понимают вопросы (иногда понимание достигалось с помощью наводящих вопросов), могут дать односложные ответы. Одна из них (студентка Б.) практически не отвечала на поставленные вопросы даже бытового характера. При написании небольших по объему словарных диктантов выяснилось, что все они с трудом справляются с нормативным написанием предложенных слов. Следует отметить, что какие-либо виды тестирования не входили в нашу задачу, поскольку это функция курсов по обучению русскому языку как иностранному.

В результате полученных в ходе наблюдений данных нами была разработана система работы по освоению студентами-инофонами дисциплин предметной области «Филология. Русский язык» на первом курсе. Дисциплины, которые относятся к данной предметной области, следующие: «Теоретические основы языкового образования в начальной школе» и «Русский язык и культура речи». В процессе их освоения использовались как традиционные, так и инновационные технологии обучения. Обратимся к конкретным примерам.

В ходе занятий выяснилось, что все студентки испытывают затруднения при ведении записей во время лекций: они не успевали фиксировать объяснения преподавателя, не понимали их. Использование традиционного объяснительно-иллюстративного метода позволило повысить эффективность работы на лекциях: студенты-инофоны получили презентации всех лекций, при этом они смогли изучить их заранее и пользоваться в ходе занятия, больше внимания уделяя объяснениям преподавателя, не отвлекаясь на запись текста.

¹ Талызина Н. Ф. Технология обучения и ее место в педагогической теории // Современная высшая школа. – 1977. – № 1. – С. 91–96.

² Шерина Е. А. Эффективные технологии обучения русскому языку как иностранному в техническом вузе (на примере групп академического обмена) // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4–4. – С. 1011–1014.

Наряду с объяснительно-иллюстративным методом активно применялся и практический. К каждому занятию по дисциплине «Русский язык и культура речи» студентки выполняли разного типа упражнения, которые включали как типовые задания, так и дифференцированные по уровню сложности (по сравнению с заданиями, которые получали другие студенты группы). Все упражнения неоднократно повторялись с целью выработки устойчивого навыка. Например, задания на постановку ударений в словах типа *алфавит, дефис, диспансер, договор, завидно, запломбировать, зараженный, исподволь, каталог, квартал, километр, медикаменты, мусоропровод, назло, наискось, наотмашь, некролог, обеспечение, облегчить, оптовый, осведомиться, откупорить, премировать, приговор, свекла, симметрия, сливовый, созыв, статуя, столяр, танцовщица, туфля, углубить, упрочение, флюорография, ходатайствовать, цемент, шофер, эксперт*. При этом использовались вариативные задания-упражнения: поставьте правильно ударение, проверьте себя по словарю ударений; расставьте ударения в выделенных словах в предложениях, проверьте себя по словарям, например, «*Эксперт* принял решение о повторной проверке качества *творога* на *оптовом* рынке». Активно применялись тестовые задания, например: «В каком слове буква, обозначающая ударный гласный, выделена ВЕРНО? 1) Эксперт; 2) кухОнный; 3) ходатАйство; 4) закУпорить. Аналогично систематически использовались упражнения по формированию устойчивых орфографических навыков. К каждому занятию по дисциплинам «Теоретические основы языкового образования в начальной школе» и «Русский язык и культура речи» студенты выполняли упражнения на применение разных правил орфографии. Использовались задания типа «Вставьте безударную гласную в корне, подобрав проверочное слово», например: *просв_щать – свет; запеч_тлеть – печать; обог_щать, посв_щать, просв_титель; прим_рать противников, прим_рать костюм* и проч. Следует отметить, что текущий контроль за выполнением заданий показал значительное улучшение уровня орфографической грамотности.

Содержание дисциплин «Теоретические основы языкового образования в начальной школе» и «Русский язык и культура речи» позволяет активно применять инновационные технологии обучения и, прежде всего, деятельностные. «Сведений науки не следует сообщать учащемуся, но его надо привести к тому, чтобы он сам их находил, самостоятельно ими овладевал. Такой метод обучения наилучший, самый трудный, самый редкий. Трудностью объясняется редкость его применения. Изложение, считывание, диктовка против него детская забава...», – писал немецкий педагог XIX в. Адольф Дистервег¹. Эти идеи являются актуальными для развития образования XXI в. В конце первого года обучения студентки-инофоны смогли выступить перед группой со своим проектом по теме «Формирование русской лексики». Обучающимся предлагалось сформировать небольшие группы, подготовить сообщение и презентацию на одну из обозначенных тем. Одна из студенток при этом брала на себя функции модератора, остальные дополняли материал, отвечали на вопросы группы. Все четыре студентки вошли в разные группы, однако ни одна из них не стала модератором.

¹ Дистервег А. Руководство к образованию немецких учителей // Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. – Москва: Учпедгиз, 1956. – С. 136–203.

Аналогично на занятиях по «Русскому языку и культуре речи» в конце первого семестра студенты выступали с аннотацией любимой книги в качестве примера использования научного стиля речи. При этом обязательным условием было наличие презентации. Девушки из Таджикистана подготовили презентацию по сборнику стихов таджикского поэта Лоика Шерали, прочитали его стихи на родном языке.

Одно из индивидуальных заданий носило следующий характер: студенткам предлагалось прочитать текст и письменно ответить на вопросы: Что нового вы узнали, прочитав данный текст? Существует ли ненормативная лексика в вашем языке? Задумывались ли вы о том, как она влияет на людей? Какой совет вы дали бы молодым людям, ругающимся матом? (текст «Слова, которые разрушают». *Большинство людей, употребляя в своей речи матерные слова, не думают о том, как эти слова влияют на здоровье людей. Научкой уже доказано, что с помощью слов мы можем действовать не только на собеседника, но и на самих себя. ДНК человека «слышит» речь и реагирует на нее. Одни слова оздоравливают организм, например, молитва, другие – разрушают его. К разрушающим наше здоровье словам относится и ненормативная лексика, т. е. привычный мат на бытовом уровне. Более того, такие слова влияют на здоровье наших детей и внуков, так как записанная в ДНК информация передается по наследству нашим потомкам*). По просьбе обучающихся ответы на поставленные вопросы были заслушаны в устной форме.

В ходе занятий мы старались подобрать задания, выполняя которые студентки могли показать знания о своей стране, например: «Какие формы обращения приняты в вашей стране? Сравните их с русскими обращениями. Как принято приглашать друзей, знакомых людей в гости в вашей стране? Существуют ли отличия от русского речевого этикета? Какие вы знаете праздники в России? Поздравьте преподавателя русского языка, свою подругу или друга с этими праздниками. Что вы им можете пожелать?» К сожалению, ответы на эти вопросы носили однотипный характер, т. е. обучающиеся воспользовались возможностями сети Интернет и воспроизвели прочитанный текст в письменном изложении.

В то же время студентки сумели творчески подойти к выполнению задания по составлению и презентации статьи из журнала «Русская речь». Каждой из них было предложено законспектировать статью и представить в группе в форме презентации. При этом следует отметить, что статьи нами подбирались индивидуально и носили научно-популярный характер (Дерибас В. М. «Подснежник»¹, Исаева Н. В. «Творение» новых слов в рекламных текстах», Осильбекова Д. А. «О чем говорят наименования продуктов питания?», Назарова Е. Д. «Реклама для него и для нее»). Студентка Л. не только подготовила презентацию, но и постаралась подробно рассказать о цветке подснежника, подобрала интересный иллюстративный материал, т. е. значительно расширила рамки задания. Следует отметить, что речь студентки-инофонов не стала полностью свободной от разного рода речевых отклонений, они по-прежнему затруднялись (и затрудняются) в выборе речевых средств, читали свои выступления, испытывали трудности при общении с аудиторией.

¹ Дерибас В. М. Подснежник // Русская речь. – 1999. – № 2. – С. 59–62.

Использование информационно-коммуникативных технологий справедливо признается в качестве способа повышения мотивации обучения¹. Они предоставляют студентам возможность выбора темпа работы, времени и места выполнения задания, дают возможность использовать их на аудиторных занятиях и во внеаудиторной самостоятельной работе. Для достижения большей эффективности обучения мы активно используем возможности «Образовательного портала Череповецкого государственного университета» и проекта «Национальная платформа открытого образования». Опыт применения информационных технологий в учебном процессе в различных вариантах позволяет говорить об определенных преимуществах подобных форм его организации. На «Образовательном портале Череповецкого государственного университета» нами размещены задания по обоим дисциплинам. Это не только тесты, но и задания по составлению конспектов, подготовке презентаций, ответов на проблемные вопросы и проч. Следует отметить, что студентки-инофоны с большим трудом привыкали пользоваться возможностями, предоставляемыми порталом. Они частично смогли освоить только выполнение тестовых заданий. Подобная работа будет продолжена. Кроме того, задания, размещенные на сайте «Открытое образование» по курсу «Культура русской деловой речи» УрФУ², также не были выполнены. В курсе подробно рассмотрены вопросы культуры речи и риторики применительно к деловой коммуникации, а также предлагаются некоторые сведения о теории языка и психологии, необходимые для усвоения и применения на практике основ деловой речи. Еженедельное изучение курса предполагает просмотр видеолекций с изложением теоретических положений, анализ схем и таблиц, выполнение тренировочных учебных заданий с комментариями, кейсов, тестов для самоконтроля. Нами курс использовался частично, студентам первого года обучения предлагалось самостоятельно изучить раздел «Ораторская речь», в который вошли следующие темы: «Публичная речь в деловом общении. Основы ораторского мастерства. Общие требования к публичной речи». Причина невыполнения требований, на наш взгляд, вполне объяснима: студентки-инофоны только сумели адаптироваться к условиям жизни в другой стране, окружающей обстановке, организации учебного процесса, начали привыкать использовать неродной русский язык в повседневной речевой практике. Раздел курса «Ораторская речь» во многом носит теоретический характер, задания направлены на знание основ общения в России, поэтому студентки не смогли справиться с ними.

В данной публикации нами представлены не все технологии, использующиеся в работе со студентами-инофонами, слабо владеющими русским языком. Однако итоговый контроль показал, что все обучающиеся смогли удовлетворительно сдать экзамен и зачет по рассматриваемым дисциплинам. Отрадно отметить, что в начале

¹ Захарова И. Т. Информационные технологии в образовании. – Москва: Академия, 2003. – 192 с.; Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – Москва: Академия, 2001. – 272 с.; Роберт И. Т. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. – Москва: Институт информатизации образования Российской академии образования, 2010. – 140 с.

² Национальная платформа открытого образования. – URL: <https://openedu.ru/my/#timeline=finished> (дата обращения: 23.09.2019).

второго года обучения они уже активно отвечают на занятиях, обращаются к преподавателю с просьбой подготовить им индивидуальные задания.

Выводы

Как уже отмечено выше, при обучении русскому языку учащихся-инофонов очевидно, что традиционные приемы обучения должны быть адаптированы к особенностям современных обучающихся-инофонов, разработаны иные, новые технологии, согласованные с нюансами ситуации. Это процесс небыстрый, еще только зарождающийся. Любые исследования в данной области становятся ценными, так как благодаря им может быть создана и выработана и единая система обучения нерусскоговорящих учащихся русскому языку.

Реализация предложенных нами технологий явилась во многом результатом практических наработок, поскольку опыта преподавания в полиэтнических группах у нас еще не накоплено. Всестороннее моделирование учебного процесса с использованием различных технологий станет возможным после прохождения полного цикла обучения бакалавров-инофонов.

Полагаем, что предстоит большая и систематическая работа по мониторингу отечественных и зарубежных периодических изданий по данной проблеме. В связи с притоком студентов-инофонов в вуз необходим отбор и систематизация технологий, способствующих усвоению русского языка в полиэтнических группах. Предстоит разработка диагностического аппарата по выявлению сложностей овладения русским языком такими обучающимися и трудностей преподавания.

Необходимо объединение усилий и возможностей преподавателей самых разных дисциплин для разработки технологий обучения, учитывающих потребности как самих студентов, так и преподавателей, работающих в полиэтнических группах и сталкивающихся с проблемой обучения студентов с разным уровнем владения русским языком.

Литература

- Богомолов А. Ю. Интернет-технологии в обучении русскому языку как иностранному // Вестник ЦМО МГУ. – 2009. – № 1. – С. 40–44.
- Дерибас В. М. Подснежник // Русская речь. – 1999. – № 2. – С. 59–62.
- Дистервег А. Руководство к образованию немецких учителей // Дистервег А. Избранные педагогические сочинения. – Москва: Учпедгиз, 1956. – С. 136–203.
- Захарова И. Т. Информационные технологии в образовании. – Москва: Академия, 2003. – 192 с.
- Леонтьев А. А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному: психолингвистические очерки // Материалы IX конгресса МАПРЯЛ. Доклады и сообщения российских ученых. – Москва: Издательство Московского университета, 1970. – С. 63–67.
- Московкин Л. В., Шамонина Г. Н. Инновации в обучении русскому языку как иностранному. – Варна: Черноризец Храбър, 2013. – 208 с.
- Московкин Л. В., Щукин А. Н. История методики обучения русскому языку как иностранному. – Москва: Русский язык, 2003. – 400 с.
- Национальная платформа открытого образования. – URL: <https://openedu.ru/my/#timeline=finished> (дата обращения: 23.09.2019).

Официальный сайт администрации города Вологды. – URL: https://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=223208&SECTION_ID=151 (дата обращения: 20.09.2019).

Павлова Н. П. Русская орфография в письме детей-инофонов // Материалы VI Международной научной конференции «Взаимодействие языков и культур» (Череповец, 26–29 апреля 2017 г.). – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017. – С. 128–134.

Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – Москва: Академия, 2001. – 272 с.

Роберт И. Т. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. – Москва: Институт информатизации образования Российской академии образования, 2010. – 140 с.

Талызина Н. Ф. Технология обучения и ее место в педагогической теории // Современная высшая школа. – 1977. – № 1. – С. 91–96.

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации». Статья 78. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/61481667d956e25b4c53b1febedf53ed1121e78c (дата обращения: 20.09.2019).

Шерина Е. А. Эффективные технологии обучения русскому языку как иностранному в техническом вузе (на примере групп академического обмена) // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4–4. – С. 1011–1014.

References

Bogomolov A. Iu. Internet-tehnologii v obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu [Internet technologies in teaching Russian as a foreign language]. *Vestnik TSMO MGU* [Bulletin of CIE MSU], 2009, no. 1, pp. 40–44.

Deribas V. M. Podsneshnik [Snowdrop]. *Russkaya rech'*. [Russian speech], 1999. no. 2, pp. 59–62.

Distervog A. Rukovodstvo k obrazovaniuu nemetsikh uchitelei. [A guide to the education of German teachers]. *Distervog A. Izbrannye pedagogicheskie sochineniia* [Distervog A. Selected pedagogical essays]. Moscow: Uchpedgiz, 1956, pp. 136–203.

Zakharova I. T. *Informatsionnye tehnologii v obrazovanii* [Information technologies in education]. Moscow: Akademiia, 2003. 192 p.

Leont'ev A. A. Nekotorye problemy obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu: psikholingvisticheskie ocherki [Some problems of teaching Russian as a foreign language: psycholinguistic essays]. *Materialy IX kongressa MAPRIaL. Doklady i soobshcheniia rossiiskikh uchenykh* [Proceedings of the IX Congress of International Association of Teachers of Russian Language and Literature. Russian scientists' reports and papers]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1970, pp. 63–67.

Moskovkin L. V., Shamonina G. N. *Innovatsii v obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu* [Innovations in teaching Russian as a foreign language]. Varna: Chernorizets Khrab'r, 2013. 208 p.

Moskovkin L. V., Shchukin A. N. *Istoriia metodiki obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu* [History of the methodology of teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russkii iazyk, 2003. 400 p.

Natsional'naia platforma otkrytogo obrazovaniia [National Open Education Platform]. Available at: <https://openedu.ru/my/#timeline=finished> (accessed: 23.09.2019).

Ofitsial'nyi sait administratsii goroda Vologdy [Official website of Vologda administration]. Available at: https://vologda-portal.ru/novosti/index.php?ID=223208&SECTION_ID=151 (accessed: 20.09.2019).

Pavlova N. P. Russkaia orfografiia v pis'me detei-inofonov [Russian spelling in foreign children's writing]. *Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Vzaimodeistvie iazykov i kul'tur"* (Cherepovets, 26–29 apreliia 2017 g.) [Proceedings of the VI International Scientific

Conference “Interaction of Languages and Cultures” (Cherepovets, April 26–29, 2017)]. Cherepovets: Cherepovetskii gosudarstvennyi universitet, 2017, pp. 128–134.

Polat E. S. *Novye pedagogicheskie i informatsionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniia* [New pedagogical and information technologies in the education system]. Moscow: Akademiia, 2001. 272 p.

Robert I. T. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii v obrazovanii: didakticheskie problemy; perspektivy ispol'zovaniia* [Modern information technologies in education: didactic problems; outlook for the use]. Moscow: Institut informatizatsii obrazovaniia Rossiiskoi akademii obrazovaniia, 2010. 140 p.

Talyzina N. F. *Tekhnologii obucheniia i ee mesto v pedagogicheskoi teorii* [Teaching technology and its place in pedagogical theory]. *Sovremennaiia vysshaia shkola* [Contemporary Higher Education], 1977, no. 1, pp. 91–96.

Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 26.07.2019) “Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii”. Stat'ia 78. [Federal Law dated 29.12.2012 № 273-FL “On Education in the Russian Federation”]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/61481667d956e25b4c53b1febedf53ed1121e78c (accessed: 20.09.2019).

Sherina E. A. *Effektivnye tekhnologii obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu v tekhnicheskoi vuze (na primere grupp akademicheskogo obmena)* [Effective technologies of teaching Russian as a foreign language at technical university (the example of academic exchange groups)]. *Fundamental'nye issledovaniia* [Fundamental Research], 2013, no. 4–4, pp. 1011–1014.

Для цитирования: Павлова Н. П. Технологии преподавания студентам-инофонам дисциплин предметной области «Филология. Русский язык» // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 200–209. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-18

For citation: Pavlova N. P. Technologies for teaching disciplines of the subject area “Philology. The Russian language” to foreign students. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 200–209. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-18

Яковлева Елена Викторовна

Доктор педагогических наук, профессор,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: eviakovleva@chsu.ru

Yakovleva Elena Viktorovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: eviakovleva@chsu.ru

**ОПЫТ ПОДГОТОВКИ АСПИРАНТОВ
В ВУЗЕ К ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**EXPERIENCE IN TRAINING
UNIVERSITY POST-GRADUATE
STUDENTS FOR THE TEACHING
PROFESSION**

Аннотация. В статье обсуждается проблема формирования и оценки преподавательских (педагогических) компетенций у аспирантов, обучающихся в вузе. Описывается опыт работы по подготовке аспирантов к преподавательской деятельности в рамках дисциплины «Дидактические основы преподавательской деятельности в вузе», рассматриваются технологии, формирующие профессиональные компетенции аспирантов, обсуждаются меры, направленные на повышение эффективности педагогической подготовки аспирантов.

Abstract. The article focuses on the problem of formation and evaluation of university post-graduate students' teaching (pedagogical) competences. The author describes the experience of training post-graduate students for the teaching profession in the discipline "Didactic foundations of teaching in the higher school", discusses pedagogical technologies that build pedagogical post-graduate students' competences and identifies measures aimed at improving the efficiency of post-graduate students' pedagogical training.

Ключевые слова: аспирантура, научно-педагогические кадры, преподавательская деятельность, преподавательские компетенции

Keywords: post-graduate studies, research and teaching staff, teaching profession, teaching competences

Введение

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»¹, на основании которого в структуру высшего образования была включена «подготовка кадров высшей квалификации», вступил в силу с 1 сентября 2013 г. Аспирантура стала третьим уровнем профессионального образования. В федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО) «преподавательская деятельность по образовательным программам высшего образования» выделяется в качестве одного из видов профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники аспирантуры. Существующая модель организации аспирантуры предусматривает подготовку специалистов с двойной квалификацией: «Исследователь.

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 17.09.2019).

Преподаватель-исследователь». Это означает, что все выпускники, независимо от направления их подготовки, формы обучения, планируемых профессиональных траекторий должны быть готовы не только к исследовательской, но и к преподавательской деятельности в высшей школе.

Профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования», утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 8 сентября 2015 г. № 608н¹ введен в действие с 1 января 2017 г. В соответствии с ним педагогическая деятельность в учреждениях высшего образования во многих случаях требует наличия у преподавателя квалификации не ниже 8-го уровня. Данный уровень квалификации приобретается, как правило, в результате освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Современные требования к преподавателю высшей школы значительно возросли. От него ожидается не только наличие базовых специальных знаний и умений, но и владение широким спектром образовательных технологий, компетенциями педагогического проектирования образовательных программ, прогнозирования изменений в сфере образования, использования инновационных методов преподавания. Важным в деятельности преподавателя является построение эффективного взаимодействия со студентом. Сформировать данные компетенции возможно в период обучения в аспирантуре. Опросы аспирантов, проведенные в ведущих российских университетах, показывают, что для многих из них преподавательская деятельность в вузе является одним из желательных вариантов построения карьеры². Таким образом, необходимость формирования преподавательских (педагогических) компетенций в аспирантуре в вузе не вызывает сомнений.

Основная часть

Целью нашего исследования является анализ опыта подготовки аспирантов к преподавательской деятельности на кафедре начального образования, общей и социальной педагогики в Череповецком государственном университете.

Исследование основано на системном и структурном подходах. В работе использовались общие научные методы (систематизация, аналогия, обобщение, формализация, сравнение и описание).

Проблемы обучения аспирантов находят отражение в публикациях современных исследователей. Так, Е. Н. Струк рассматривает историю формирования института подготовки преподавательских кадров высшей квалификации в стране, механизмы,

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 08.09.2015 № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»». – URL: <https://base.garant.ru/71202838> (дата обращения: 28.09.2019).

² Бекова С. К., Груздев И. А., Джафарова З. И. и др. Портрет современного российского аспиранта. Современная аналитика образования. – Москва: НИУ ВШЭ, 2017. – 60 с.

направленные на повышение эффективности педагогической подготовки аспирантов¹.

Н. В. Тамарская, М. Ю. Бокарев, А. В. Мамонова поднимают вопрос о разработке технологий формирования компетенций аспирантов в соответствии с особенностями будущей профессионально-педагогической деятельности и требованиями к высококвалифицированным научным кадрам. Авторами сформулирована концептуально-содержательная основа системы педагогических технологий, которые позволяют сформировать компетенции у аспирантов, обеспечить становление преподавателя-исследователя в процессе обучения в аспирантуре².

М. Л. Ивлева и Н. Р. Саенко описывают особенности применения кейс-метода при обучении аспирантов в рамках курса «Педагогика и психология высшей школы». В статье предлагаются следующие варианты использования кейс-технологий при работе с аспирантами:

- а) проведения практических занятий с использованием кейс-метода;
- б) сбора и формулирования проблемных педагогических ситуаций;
- в) хода занятия с применением кейс-метода;
- г) этапов работы с кейсом.

Авторами создан фонд педагогических ситуаций, содержание которых составляет основу кейсов³.

Е. И. Муратова, Н. В. Молоткова описывают разработанную технологию формирования готовности аспирантов технического университета к преподавательской деятельности в вузе. Исследователями проанализированы традиционные и инновационные подходы к организации педагогической подготовки аспирантов, показана роль дисциплин педагогического цикла, педагогической практики, промежуточной и итоговой аттестации в формировании компетенций педагогической деятельности. Авторами обосновывается необходимость перехода от учебно-методической и научно-описательной моделей профессиональной деятельности будущего преподавателя к научно-педагогической⁴.

Б. И. Бедный, К. Д. Дятлова, Н. В. Рыбаков обосновывают систему поэтапной подготовки аспирантов к преподавательской деятельности в высшей школе:

- 1) теоретическая подготовка в рамках дисциплины «Психология и педагогика высшей школы»;
- 2) педагогическая практика;

¹ Струк Е. Н. Подготовка преподавателей в аспирантуре технического университета: особенности и проблемы // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27751> (дата обращения: 28.09.2019).

² Тамарская Н. В., Бокарев М. Ю., Мамонова А. В. Интерактивные технологии формирования компетенций аспирантов // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 1. – С. 84–89.

³ Ивлева М. Л., Саенко Н. Р. Особенности применения кейс-метода в курсе «Педагогика и психология высшей школы» для аспирантов // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 59–67. DOI: 10.12737/19549.

⁴ Муратова Е. И., Молоткова Н. В. Педагогическая практика аспирантов технического университета: традиции и инновации // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 4. – С. 101–114.

3) подготовка учебно-методической разработки, основанной на результатах диссертационных исследований аспиранта, и ее защита на итоговом государственном экзамене.

Авторы описывают опыт проведения практико-ориентированного формата государственного экзамена выпускниками аспирантуры¹.

Ряд исследований посвящен описанию модельных представлений об образе современного преподавателя высшей школы. Идеальный образ вузовского преподавателя, по мнению В. Жураковского и З. Сазоновой, включает наличие таких качеств, как: высокий уровень научных исследований и достижений в профильных дисциплинах, широкие общекультурные знания, достаточная психолого-педагогическая подготовка, владение методологическим аппаратом и коммуникативной техникой, креативный и нравственный потенциал².

Л. Ф. Красинская полагает, что преподаватель высшей школы должен также владеть навыками, связанными с общими тенденциями в сфере образования: интеграцией образовательного пространства, коммерциализацией научной сферы, конкуренцией между университетами, информатизацией образования, распространением online-образования и др.³

Во всех исследованиях подчеркивается, что формирование высококвалифицированного научно-педагогического работника в современных реалиях является достаточно сложной задачей.

В реальной педагогической практике вузов данная задача решается в основном путем включения в учебные планы аспирантов курсов, направленных на формирование способностей к профессиональному и личностному развитию, таких как проектирование, стили педагогического общения, педагогические технологии и др. Формирование готовности к преподавательской деятельности в аспирантурах вузов, как правило, обеспечивается дисциплинами «Педагогика высшей школы», «Психология и педагогика высшего образования» и педагогической практикой. В некоторых вузах в программу включены курсы «Педагогические технологии», «Нормативная база высшего образования», «Организация эффективного педагогического общения» и др.⁴

Интересный курс “Pedagogy of Higher Education” разработан в Сколковском институте науки и технологий (Сколтехе). Данная дисциплина преподается на английском языке, состоит из 10 разделов, посвященных не только дидактике и методике

¹ Бедный Б. И., Дятлова К. Д., Рыбаков Н. В. Государственный экзамен как способ оценки преподавательских компетенций выпускников аспирантуры // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 5. – С. 52–62. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-5-52-62>.

² Жураковский В., Сазонова З. Подготовка преподавателей высшей школы – стратегическая задача // Высшее образование в России. – 2004. – № 4. – С. 38–44.

³ Красинская Л. Ф. Преподаватель высшей школы: каким ему быть? (Размышления о социальных ожиданиях и профессиональных реалиях) // Высшее образование в России. – 2015. – № 1. – С. 37–46.

⁴ Бедный Б. И., Дятлова К. Д., Рыбаков Н. В. Государственный экзамен как способ оценки преподавательских компетенций выпускников аспирантуры // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 5. – С. 52–62. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-5-52-62>.

преподавания, но и наиболее значимым мировым трендам в науке об образовании: управлению качеством образования, стандартизации образования, планированию и проектированию образовательных программ и т. д. Особенностью курса является его ориентация на национальные и международные стандарты высшего образования. Кроме того, он имеет практическую направленность на создание образовательных ресурсов для использования аспирантами в период педагогической практики¹.

Определенный опыт подготовки аспирантов к преподавательской деятельности накоплен в Череповецком государственном университете. В вузе реализуется педагогический модуль, который включает в себя:

- две дисциплины: «Дидактические основы преподавательской деятельности в вузе», «Организация учебного взаимодействия в вузе»;
- два вида практической работы (технологическую и педагогическую);
- государственный экзамен.

Каждый из элементов модуля решает свои задачи при достижении общей цели – формировании у аспирантов компетенций, связанных с преподавательской деятельностью:

- готовность к преподавательской деятельности по основным образовательным программам высшего образования;
- способность планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития.

Кафедра начального образования, общей и социальной педагогики Череповецкого государственного университета отвечает за реализацию в модуле дисциплины «Дидактические основы преподавательской деятельности в вузе». Данный курс призван помочь будущим преподавателям высшей школы в освоении содержания современных концепций высшего образования, овладении базовыми психолого-педагогическими знаниями, лежащими в основе проектирования и организации образовательного процесса в современном вузе; освоении современных образовательных технологий, способствующих становлению будущего конкурентоспособного специалиста в условиях многоуровневого высшего образования.

С учетом относительно небольшого объема времени, отводимого на изучение в целом модуля и в частности данной дисциплины (3 зачетные единицы), задача по формированию педагогических компетенций решается на основе принципов лаконичности, практико-ориентированности и превалирования самостоятельной работы аспирантов.

В рамках данного курса выделены следующие основные разделы дисциплины:

- современное развитие высшего образования в России и за рубежом;
- психолого-педагогическая компетентность преподавателя высшей школы;
- основы дидактики высшей школы;
- организация учебного процесса и методическое обеспечение деятельности преподавателя;
- учебно-методическое обеспечение учебного процесса;
- современные технологии обучения в вузе.

¹ Чучалин А. И. Подготовка аспирантов к педагогической деятельности в высшей школе // Высшее образование в России. – 2017. – № 8/9 (215). – С. 5–21.

При проектировании этой дисциплины упор делался не на передачу аспирантам готовых знаний, а на формирование компетенций, понимаемых как умение и желание применять полученные знания в любой, в том числе нестандартной, ситуации.

Реализация содержания дисциплины строится на следующих общих идеях педагогического модуля:

- 1) создание временных студенческих групп для изучения данных дисциплин;
- 2) значительное увеличение внеаудиторных занятий, акцент на самостоятельную познавательную деятельность студентов;
- 3) организация системы контроля знаний, широкое использование компьютерного тестирования;
- 4) балльно-рейтинговая система оценки;
- 5) «обогащенное» методическое обеспечение учебного процесса;
- 6) разработка индивидуальных образовательных программ для каждого студента;
- 7) организация индивидуальных консультаций для аспирантов с целью лучшего освоения модуля¹.

Программа занятий включает индивидуальные и групповые упражнения, деловые и социально-ролевые игры, дискуссии, «мозговой штурм», анализ конкретных ситуаций, методики взаимообучения, микропреподавания и др. Овладение проблемными, эвристическими, активными методами обучения, приемами критического анализа информации и ее графического оформления позволяет аспирантам приобрести комплекс психолого-педагогических средств, необходимых в преподавательской деятельности.

Приведем примеры конкретных заданий.

1. Выделите 10 приоритетных стратегий, которые, на ваш взгляд, могут существенно повысить конкурентоспособность российской системы образования.
2. Если бы вы были министром образования и науки РФ, то какие действия предприняли бы для повышения конкурентоспособности выпускника российского вуза?
3. Напишите творческую работу: «Модель вуза XXI века», в которой отразите приоритетные цели и ценности.
4. На основе законодательных документов по образованию выпишите и проанализируйте приоритетные направления развития высшей школы как важнейшего института, основные принципы государственной политики в области образования.
5. Используя разнообразные методы, составьте характеристику возрастных и индивидуальных особенностей одаренного студента.
6. Определите цель своей педагогической деятельности.
7. Выберите методы обучения, которые для вас как личности-профессионала являются наиболее приемлемыми и соответствуют цели и специфике контингента обу-

¹ Иванова Н. В., Яковлева Е. В. Формирование у аспирантов компетенций преподавательской деятельности в ходе освоения психолого-педагогического модуля // Иновации в управлении на учебно-взпитательный процесс. Сборник втора сесия Двугодишна международна научно-практична конференция на тема: «Ефективно образование – генератор за развитието на съвременното общество». – София: Обществена академия за наука, образование, култура, ноември, 2016. – С. 169–175.

чаемых. Отрадите подробно свою деятельность при использовании метода. Опишите деятельность студента в рамках реализации метода. Укажите возможные затруднения при реализации метода.

8. Выделите основные недостатки лекционной системы. Предложите альтернативные формы обучения, позволяющие преодолеть выделенные недостатки.

9. Приведите примеры проблемной постановки вопросов и создания проблемных ситуаций в учебной работе по любой дисциплине.

10. Почему потребность в самообразовании рассматривается как высший уровень развития познавательных интересов у студентов?

11. В чем вы видите сходство и различие научного и учебного познания?

12. Определите направление деятельности студенческого научного кружка, спланируйте его работу.

13. Разработайте формы представления результатов научно-исследовательской и учебно-исследовательской работы студентов.

Курс «Дидактические основы преподавательской деятельности в вузе» выступает своего рода ключевым этапом в подготовке аспирантов к педагогической практике. В связи с этим при его реализации предполагается активное вовлечение слушателей в процесс подготовки, организации и проведения практических занятий. При этом используется технология контекстного обучения. Контекстное обучение – это обучение, в котором на языке наук и с помощью всей системы форм, методов и средств обучения – традиционных и новых – моделируется предметное и социальное содержание усваиваемой студентами профессиональной деятельности¹.

Контекст – это система внутренних и внешних факторов и условий поведения и деятельности человека в конкретной ситуации, определяющая смысл и значение этой ситуации как целого и входящих в него компонентов. Контекст делится на два вида: внутренний – составляет совокупность индивидуальных особенностей, отношений, знаний и опыта человека; внешний – социокультурных, предметных, пространственно-временных и иных характеристик ситуации действия и поступка. В образовательном процессе важен контекст профессионального будущего, который наполняет познавательную деятельность студентов личностным смыслом, что способствует повышению уровня мотивации и активности². Образовательный процесс в модели контекстного обучения состоит из трех базовых форм деятельности: учебной, квазипрофессиональной, и учебно-профессиональной. На занятиях с аспирантами использовалась квазипрофессиональная деятельность, в рамках которой при помощи языка учебной информации в аудитории вуза моделировались условия, содержание и динамика производственного процесса (в нашем случае – деятельность преподавателя вуза при проведении практических занятий со студентами), отношения занятых в нем людей. Наиболее ярко квазипрофессиональную деятельность представляет деловая игра, являющаяся формой организации учебной деятельности, которая воссоздает предметное, социальное и психологическое содержание реального профессионального труда специалиста, задает целостный кон-

¹ Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – Москва: Высшая школа, 1991. – С. 73.

² Там же. – С. 72.

текст его деятельности¹. Практические занятия по данному курсу ведут сами аспиранты, по очереди выступая в роли преподавателя. Они готовятся к занятию с опорой на разработанные учебно-методические материалы по курсу, используют консультативную помощь преподавателя.

Формирование компетенций преподавателя у аспирантов достигается на основе доминирования самостоятельной работы и регулярного мониторинга хода ее выполнения.

Нами была разработана система заданий для самостоятельной работы, основывающаяся на дифференцированном подходе в обучении, в основе которого лежит идея уровневой дифференциации; оказание дозированной помощи аспирантам в усвоении содержания. При этом мы изменяли формы и приемы обучения в зависимости от степени подготовленности обучающихся, а цели, содержание учебного материала не дифференцировали. Основой для дифференциации заданий являлось выделение групп аспирантов с учетом их базового образования: технического, гуманитарного и др., а также опыта работы (уже работающие преподавателями в вузе; без опыта практической деятельности в высшем учебном заведении).

Кейс заданий по дисциплине «Дидактические основы преподавательской деятельности в вузе» включает инвариантную и вариативную части.

В инвариантную часть входят задания, выполнение которых обязательно:

1. Составить перечень ключевых профессионально-педагогических компетенций преподавателя высшей школы на основе обзора научно-методической литературы.
2. Провести самоанализ сформированности профессионально-педагогических компетенций преподавателя высшей школы.
3. Построить индивидуальную траекторию профессионально-личностного развития с учетом проведенного самоанализа сформированности профессионально-педагогических компетенций преподавателя высшей школы.
4. Разработать тематический план изучения любой дисциплины по профилю подготовки аспиранта.
5. Разработать конспект лекции или конспект проведения практического занятия по профилю подготовки аспиранта.
6. Разработать контрольно-измерительные материалы (тестовые задания) по предмету «Дидактические основы преподавательской деятельности в вузе» (не менее 2 тем).
7. Разработать блок заданий для самостоятельной работы студентов по предмету «Дидактические основы преподавательской деятельности в вузе», включающий различные виды работ: репродуктивные, частично-поисковые и творческие (не менее 2 тем).
8. Составить аннотированный список журнальных статей, посвященных опыту реализации образовательных технологий в вузе.

В вариативную часть входят задания из перечня самостоятельной работы по выбору аспиранта:

¹ Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – Москва: Высшая школа, 1991. – С. 72.

1. Провести сравнительный анализ подготовки преподавателей высшей школы к педагогической деятельности в России и зарубежных странах.

2. Написать эссе на одну из предложенных тем или тему, предложенную самим аспирантом в контексте профессионального становления преподавателя высшей школы (Примеры тем эссе: «Преподаватель XXI века», «Преподаватель вуза – звучит гордо или грустно», «Преподаватель вуза – интеллигент, творец, гражданин», «Я – преподаватель современного вуза», «Современное общество и преподаватель высшей школы»).

3. Подобрать 3 журнальных статьи на русском языке и 1 статью на иностранном языке по актуальным проблемам в области профессиональной деятельности, прочитать их, написать аннотации на русском языке.

4. Провести анализ программ конкретных учебных курсов по профилю подготовки с позиции компетентностного подхода.

5. Разработать презентации изучаемых образовательных технологий в вузе с анализом их достоинств и ограничений использования (применительно к профилю подготовки).

6. Сформулировать тему и проблемные вопросы для вебсеминара по профилю подготовки.

7. Составить проблемные вопросы для зачета по дисциплине «Дидактические основы преподавательской деятельности в вузе».

8. Проанализировать формы самостоятельной работы студентов, используемые различными преподавателями.

Результативность деятельности по формированию компетенций преподавательской деятельности у аспирантов отслеживается с помощью фонда оценочных средств, который включает: разработанные критерии и показатели сформированности компетенций преподавательской деятельности у аспирантов; диагностический инструментарий; процедуру оценки уровня их сформированности.

Показателями сформированности компетенции «готовность к преподавательской деятельности по основным образовательным программам высшего образования» по дисциплине «Дидактические основы преподавательской деятельности в вузе» можно назвать:

- знание особенностей содержания и организации педагогического процесса в вузе; технологии организации обучения; технологии диагностики и оценивания качества образовательного процесса;

- умение организовать педагогический процесс в вузе; выбрать методы и средства преподавания профессиональных дисциплин; использовать современные технологии в сфере высшего образования;

- владение педагогической теорией и практикой вузовского обучения при решении профессиональных задач; способами анализа, планирования и оценивания образовательного процесса в вузе и его результатов.

Показателями сформированности компетенции «способность планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития» являются:

- знание сущности, структуры и принципов процесса профессионально-творческого саморазвития; алгоритма формирования профессионально-педагогических компетенций преподавателя высшей школы; методов профессио-

нального и личностного самообразования, проектирования дальнейшего образовательного маршрута и профессиональной карьеры;

- умение выстраивать индивидуальные траектории профессионально-творческого саморазвития; реализовывать процесс профессионального самовоспитания и самообразования;

- владение навыками самоанализа и самоконтроля педагогической деятельности; оценивания эффективности сформированности собственных профессионально-педагогических компетенций.

Были выделены следующие уровни сформированности компетенций по каждому из показателей: недостаточный, базовый и повышенный. Недостаточный уровень (0–54 баллов) свидетельствует о несформированности компетенции; базовый уровень (55–69 баллов) – о сформированности компетенции на уровне решения типовых задач, заданными способами, освоенными субъектом в процессе обучения; повышенный уровень (70–100 баллов) предполагает проявление способности не только осваивать, но и творчески преобразовывать педагогическую действительность, выстраивать собственные стратегии и тактики реализации образовательного процесса в вузе на основе заданного содержания учебного материала; умение адаптировать, интерпретировать, применять знания в нестандартных ситуациях.

В качестве диагностических материалов выступали вопросы к зачету, тесты, практические кейс-задания.

Выводы

Результаты, полученные в ходе оценочных процедур, позволяют сделать вывод о том, что предложенная технология формирования компетенций преподавательской деятельности у аспирантов является эффективной. У 90 % аспирантов, имеющих базовую педагогическую подготовку, и у 65 % аспирантов, не имеющих таковой, компетенции преподавательской деятельности формируются на повышенном уровне. У остальных – на базовом.

Формирование у аспирантов компетенций преподавательской деятельности в рамках изучения дисциплины «Дидактические основы преподавательской деятельности в вузе» будет эффективным и достигнет хороших результатов при соблюдении следующих педагогических условий:

- если аспиранты находятся в субъектной, активной, творческой позиции, включаются в сотрудничество с другими участниками образовательного процесса, ведут осмысленный конструктивный диалог;
- если используется дифференцированный подход в обучении аспирантов;
- если в основе проведения занятий лежат интерактивные способы обучения.

Литература

Бедный Б. И., Дятлова К. Д., Рыбаков Н. В. Государственный экзамен как способ оценки преподавательских компетенций выпускников аспирантуры // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – № 5. – С. 52–62. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-5-52-62>.

Бекова С. К., Груздев И. А., Джафарова З. И. и др. Портрет современного российского аспиранта. Современная аналитика образования. – Москва: НИУ ВШЭ, 2017. – 60 с.

Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – Москва: Высшая школа, 1991. – 207 с.

Жураковский В., Сазонова З. Подготовка преподавателей высшей школы – стратегическая задача // Высшее образование в России. – 2004. – № 4. – С. 38–44.

Иванова Н. В., Яковлева Е. В. Формирование у аспирантов компетенций преподавательской деятельности в ходе освоения психолого-педагогического модуля // Иновации в управлении на учебно-взпитательный процесс. Сборник втора сесия Двугодишна международна научно-практична конференция на тема: «Ефективно образование – генератор за развитието на съвременното общество». – София: Обществена академия за наука, образование, култура, ноември, 2016. – С. 169–175.

Ивлева М. Л., Саенко Н. Р. Особенности применения кейс-метода в курсе «Педагогика и психология высшей школы» для аспирантов // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 59–67. DOI: 10.12737/19549.

Красинская Л. Ф. Преподаватель высшей школы: каким ему быть? (Размышления о социальных ожиданиях и профессиональных реалиях) // Высшее образование в России. – 2015. – № 1. – С. 37–46.

Муратова Е. И., Молоткова Н. В. Педагогическая практика аспирантов технического университета: традиции и инновации // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27. – № 4. – С. 101–114.

Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 08.09.2015 № 608н «Об утверждении профессионального стандарта “Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования”». – URL: <https://base.garant.ru/71202838> (дата обращения: 28.09.2019).

Струк Е. Н. Подготовка преподавателей в аспирантуре технического университета: особенности и проблемы // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27751> (дата обращения: 28.09.2019).

Тамарская Н. В., Бокарев М. Ю., Мамонова А. В. Интерактивные технологии формирования компетенций аспирантов // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 1. – С. 84–89.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 17.09.2019).

Чучалин А. И. Подготовка аспирантов к педагогической деятельности в высшей школе // Высшее образование в России. – 2017. – № 8/9 (215). – С. 5–21.

References

Bednyi B. I., Diatlova K. D., Rybakov N. V. Gosudarstvennyi ekzamen kak sposob otsenki prepodavatel'skikh kompetentsii vypusnikov aspirantury [State examination as a way to assess post-graduate students' teaching competences]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2019, vol. 28, no. 5, pp. 52–62. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-5-52-62.

Bekova S. K., Gruzdev I. A., Dzhafarova Z. I. i dr. *Portret sovremennogo rossiiskogo aspiranta. Sovremennaya analitika obrazovaniia* [Portrait of a modern Russian post-graduate student. Contemporary analytics of education]. Moscow: NIU VShE, 2017. 60 p.

Verbitskii A. A. *Aktivnoe obuchenie v vysshei shkole: kontekstnyi podkhod* [Active learning in the system of higher education: a contextual approach]. Moscow: Vysshiaia shkola, 1991. 207 p.

Zhurakovskii V., Sazonova Z. *Podgotovka prepodavatelei vysshei shkoly – strategicheskaiia zadacha* [Training of higher school teachers – a strategic task]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2004, no. 4, pp. 38–44.

Ivanova N. V., Iakovleva E. V. Formirovanie u aspirantov kompetentsii prepodavatel'skoi deiatel'nosti v khode osvoeniia psikhologo-pedagogicheskogo modul'ia [Formation of post-graduate teaching competences while studying the issues of the psychological and pedagogical module]. *Иновации в управлении на учебно-възпитателния процесс. Сборник втора сесия Двугодишна международна научно-практична конференция на тема: "Ефективното образование – генератор за развитието на съвременното общество"* [Innovations in the management of education and bringing-up process. Proceedings of the international research and practice conference "Efficient education – an engine of development in modern society" (second session)]. Sofiia: Obshchestvena akademiia za nauka, obrazovanie, kultura, noemvri, 2016, pp. 169–175.

Ivleva M. L., Saenko N. R. Osobennosti primeniia keis-metoda v kurse "Pedagogika i psikhologiya vysshei shkoly" dlia aspirantov [Features of the application of the case method in the course "Pedagogy and Psychology of Higher Education" for post-graduate students]. *Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa* [Universities for Tourism and Service Association Bulletin], 2016, vol. 10, no. 2, pp. 59–67. DOI: 10.12737/19549.

Krasinskaia L. F. Prepodavatel' vysshei shkoly: kakim emu byt'? (Razmyshleniia o sotsi-al'nykh ozhidaniakh i professional'nykh realiakh) [Teacher of higher school: what will it be? (Reflections on social expectations and professional realities)]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2015, no. 1, pp. 37–46.

Muratova E. I., Molotkova N. V. Pedagogicheskaiia praktika aspirantov tekhnicheskogo universiteta: traditsii i innovatsii [Pedagogical practice of technical university post-graduates: traditions and innovations]. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. [Higher education in Russia], 2018, vol. 27, no. 4, pp. 101–114.

Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity Rossiiskoi Federatsii ot 08.09.2015 № 608n "Ob utverzhenii professional'nogo standarta 'Pedagog professional'nogo obucheniia, professional'nogo obrazovaniia i dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniia'" [Decree of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated September 8, 2015 No. 608n "On approval of the professional standard 'Teacher of professional education, vocational training and supplementary vocational education'"]. Available at: <https://base.garant.ru/71202838/> (accessed: 28.09.2019).

Struk E. N. Podgotovka prepodavatelei v aspiranture tekhnicheskogo universiteta: osobennosti i problemy [Teacher training in the post-graduate school of a technical university: peculiarities and problems]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern problems of science and education], 2018, no. 4. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=27751> (accessed: 28.09.2019).

Tamarskaia N. V., Bokarev M. Iu., Mamonova A. V. Interaktivnye tekhnologii formirovaniia kompetentsii aspirantov [Interactive technologies in forming post-graduate students' competences]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*. [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 2018, no. 1, pp. 84–89.

Federal'nyi zakon "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" ot 29.12.2012 № 273-FZ [Federal Law dated 29.12.2012 № 273-FL "On Education in the Russian Federation"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (accessed: 17.09.2019).

Chuchalin A. I. Podgotovka aspirantov k pedagogicheskoi deiatel'nosti v vysshei shkole [Preparation of post-graduate students for pedagogical activities in higher education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2017, no. 8/9 (215), pp. 5–21.

Для цитирования: Яковлева Е. В. Опыт подготовки аспирантов в вузе к преподавательской деятельности // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 210–222. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-19

For citation: Yakovleva E. V. Experience in training university post-graduate students for the teaching profession. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 210–222. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-19

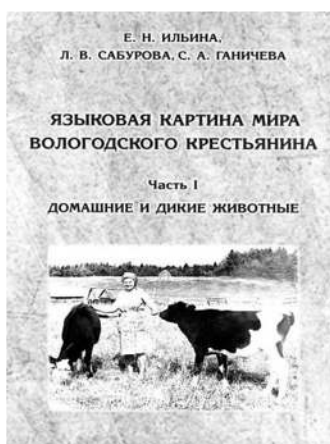
DOI 10.23859/1994-0637-2019-6-93-20

УДК 81

© Волкова Н. А., Мельникова Н. Г., 2019

Волкова Наталия АлександровнаДоктор филологических наук,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: volkova35@rambler.ru**Volkova Nataliya Aleksadrovna**Doctor of Philology Sciences,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: volkova35@rambler.ru**Мельникова Наталия Георгиевна**Кандидат филологических наук,
Череповецкий государственный университет
(Череповец, Россия)
E-mail: melnikovang@chsu.ru**Melnikova Nataliya Georgievna**PhD in Philology Sciences,
Cherepovets State University
(Cherepovets, Russia)
E-mail: melnikovang@chsu.ru**МИР ВОЛОГОДСКОГО
КРЕСТЬЯНИНА**Рецензия на книгу: Ильина Е. Н.,
Ганичева С. А., Сабурова Л. В.,
Комиссарова Т. Г. Языковая картина
мира вологодского крестьянина: в 2 ч.
Часть 1. Домашние и дикие животные. –
Вологда: Вологодский государственный
университет, 2019. – 178 с.
ISBN 978-5-87851-857-4; 978-5-87851-856-7**WORLD OF THE VOLOGDA
PEASANT**Book review: Ilina E. N.,
Ganicheva S. A., Saburova L. V.,
Komissarova T. G. Language world picture
of the Vologda peasant: in 2 parts. Part 1.
Domestic and wild animals. Vologda:
Vologodskii gosudarstvennyi universitet,
2019. 178 p. ISBN 978-5-87851-857-4;
978-5-87851-856-7

Благодарность. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований; проект № 19-012-00542 «Речевая культура Белозерья в фокусе говора одной деревни (создание электронной мультимедийной системы по материалам говора д. Борбушино Кирилловского района Вологодской области)».

В 2019 г. вышла в свет коллективная монография «Языковая картина мира вологодского крестьянина», привлекающая внимание исследователей-диалектологов и специалистов в сфере когнитивной лингвистики. Авторы книги – коллектив вологодской научной школы – обобщают результаты многолетних исследований, опираясь на методологические традиции лингвистической науки (труды Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, В. А. Масловой, С. Е. Никитиной, И. А. Стернина, А. Д. Шмелева, Е. Л. Березович, Т. И. Вендиной и др.).

Предметом своего рассмотрения авторы выбрали феномен *диалектной языковой картины мира* на материале контента речевых высказываний информантов о домашних и диких

животных. Источниками исследования стали опубликованные выпуски и картотека «Словаря вологодских говоров», записи тематических бесед по программе Лексического атласа русских народных говоров (разделы «Животный мир» и «Человек»), сделанные в различных районах Вологодской области в условиях диалектологических экспедиций 1988–2018 гг., расшифровки аудиозаписей и письменные тексты мемуарного характера, опубликованные в монографиях серии «Народная речь Вологодского края» (2013–2017), а также данные некоторых других печатных и электронных источников, фиксирующих речь сельских жителей Вологодчины.

В книге впервые обобщаются результаты изучения анималистической лексики вологодских говоров, дается комплексное описание лексико-семантических и деривационных характеристик, а также внутренней формы исследуемых слов и устойчивых сочетаний с ними, характеризуется «анималистический код» современных вологодских говоров. Монография развивает и дополняет представления о лексической системе в целом, в том числе о тематических группах, семантических трансформациях лексем и об их роли в формировании языковой картины мира диалектоносителя.

Структура монографии выстроена в соответствии с логикой решения исследовательских задач: во введении показана «традиция изучения анималистической лексики русского языка»¹ в отечественной науке. В первой главе характеризуется феномен диалектной языковой картины мира и определяются теоретико-методологические основания ее исследования с учетом опыта описания севернорусской языковой картины мира в отечественной диалектологии; вторая и третья главы репрезентируют результаты лексико-семантического, словообразовательного и контекстуального анализа названий домашних и диких животных в вологодских говорах.

Вторая глава состоит из трех параграфов, которые определены тематически: каждый из разделов посвящен сельскохозяйственным животным, домашней птице и животным-компаньонам (кошке и собаке).

Третья глава содержит описание диких млекопитающих, птиц, рыб и «гадов».

В завершающей части работы делаются выводы о том, что лексика животного мира – это семантическое множество, которое относится к числу весьма актуальных для сельских жителей. Так, из названий животных шире всего представлены названия самок домашних животных – коровы (39) и курицы (38), а среди диких животных – названия медведя, лося (по 17) и зайца (14). Тематическая классификация лексики животного мира репрезентирует биологические свойства животных, сколько отражает их социокультурные характеристики. Внутренняя форма производных названий животных обладает «свернутой предикативностью», эксплицируя важные для человека их прагматические признаки: «*Жавронок над полем-то, смотри, заливаётся*» – ср.: *поляш* – ‘жаворонок’.

Примеры словоформ, представленные в монографии, графически отражают некоторые фонетические явления: *топерь-то* (полное оканье), *нето* Уку (замена [в] на

¹ Ильина Е. Н., Ганичева С. А., Сабурова Л. В., Комиссарова Т. Г. Языковая картина мира вологодского крестьянина. Часть 1: Домашние и дикие животные. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2019. – С. 7.

[ў]), *егнятко* (еканье), *летаёт* (ёканье), *висоцкям* (цоканье, мягкие заднеязычные). Однако такие примеры единичны, хотя в говоре исследуемого периода наблюдалось много интересных фонетических явлений. Анализируемая лексика представлена широким спектром словоформ. Несомненное достоинство исследования заключается в том, что все примеры даются в контексте, достаточно часто приводимые фрагменты устной речи диалектоносителей сопровождаются авторскими комментариями – описаниями ситуаций (например, с. 47, 52, 57, 89–91 и др.). Интерес читателя вызывают приводимые примеры: *овчарка* – женщина, ухаживающая за овцами (с. 69–70), свитер из овечьей шерсти (с. 70); *козлится* – упрямиться (с. 71), *кладунья* – курицанесушка (с. 79), *кирикает* – кукарекает (с. 82), *мулега* – мошкар, гнус (с. 129) и мн. др. Введение данной региональной лексики в учебный процесс при обучении русскому языку в школе (или при проведении факультативов, кружков) позволило бы не только анализировать языковые явления, но и сопоставлять живую речь разных районов Вологодской области, выделять характеристики «городской» и «сельской» речи. Представляется интересным использование такого диалектного материала при составлении школьных лингвистических карт, атласов.

В рассказах диалектоносителей о животных отражено активное взаимодействие с ними, ежедневный тяжелый труд и получение практической пользы, воспроизводятся мотивы народных верований и обычаев, звучат формулы локального речевого этикета. Таким образом, «анималистический код» вологодских говоров находит свое проявление в неразрывной связи «мира животных» с «миром человека» в диалектном языковом сознании. Это выражается в «параллельном» ословливании наиболее важных физиологических процессов: зачатие, беременность, рождение потомства; уход за детьми и животными (содержание, кормление, слежение за передвижением в пространстве); болезнь и смерть; также это отображается в реализации типичных схем семантических переносов, связывающих в единое семиотическое целое явления «мира человека» и «мира животного».

В конце книги представлен обширный список литературы и используемых словарей (всего 325 наименований). В приложении указан перечень названий животных, упоминаемых в работе (на семи страницах). Исследование выполнено в хорошем дизайнерском и полиграфическом исполнении: читабельный текст, на обложке и разделителях глав использованы фотографии сельских жителей, картины деревенской природы, что, несомненно, заинтересует не только узких специалистов, но и массового читателя. Следует заметить, что данная книга и внешним, и внутренним наполнением выделяется из широкого спектра региональных изданий и будет востребована специалистами разных направлений.

Для цитирования: Волкова Н. А., Мельникова Н. Г. Мир вологодского крестьянина. Рецензия на книгу: Ильина Е. Н., Ганичева С. А., Сабурова Л. В., Комиссарова Т. Г. Языковая картина мира вологодского крестьянина: в 2 ч. Часть 1. Домашние и дикие животные. – Вологда: Вологодский государственный университет, 2019. – 178 с. ISBN 978-5-87851-857-4; 978-5-87851-856-7 // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 6 (93). – С. 223–226. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-20.

For citation: Volkova N. A., Melnikova N. G. World of the Vologda peasant. Book review: Ilina E. N., Ganicheva S. A., Saburova L. V., Komissarova T. G. Language world picture of the Vologda peasant: in 2 parts. Part 1. Domestic and wild animals. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi universitet, 2019. 178 p. ISBN 978-5-87851-857-4; 978-5-87851-856-7. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 6 (93), pp. 223–226. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-20

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Условия и порядок приема рукописей

1. Редакция принимает к публикации материалы на русском и английском языках по темам, соответствующим основным научным направлениям журнала. При этом статьи, опубликованные на русском языке, сопровождаются аннотациями на английском языке, а статьи, опубликованные на английском языке – аннотациями на русском языке. Научные статьи принимаются при условии положительных результатов независимой экспертизы и включаются в очередной номер журнала.

2. В журнале публикуются статьи, отличающиеся высокой степенью научной новизны, теоретической и практической значимости. В статье должны быть изложены основные научные результаты исследования. Материалы статьи должны быть оригинальными, ранее нигде не публиковавшимися. Авторами могут быть ученые-исследователи, докторанты, аспиранты, соискатели.

3. Статьи публикуются в порядке очередности (по мере их поступления и прохождения процедуры рецензирования). Преподаватели, сотрудники, аспиранты и докторанты ЧГУ, исполнители государственных контрактов в рамках федеральных целевых программ, грантов и конкурсов имеют право приоритета при комплектовании номера. Статьи ведущих приглашенных ученых размещаются в ближайшем номере журнала.

4. Авторы предоставляют в редакцию журнала на электронный адрес **vestnik-chsu@yandex.ru** один файл формата MicrosoftWord, содержащий статью и сведения об авторе. Имя файлу присваивается следующим образом: **Фамилия И. О._научное направление статьи** (при наличии 2-х и более авторов, указывается фамилия только первого автора). Файлы, инфицированные вирусами, не обрабатываются и не принимаются к опубликованию.

5. Все статьи проверяются на оригинальность в системе РУКОНТЕКСТ. Значение оригинальных фрагментов должно быть не менее 70 %.

6. Поступившие в редакцию материалы регистрируются, и в течение 3-х дней автору (авторам) по электронной почте высылается подтверждение о получении статьи.

7. Статьи, не соответствующие условиям публикации и требованиям к оформлению, не рассматриваются.

8. Если рецензия содержит рекомендации по исправлению и доработке статьи, то она направляется автору с предложением учесть рекомендации при подготовке нового варианта статьи. Датой поступления статьи в данном случае считается день получения редакцией окончательного варианта статьи.

9. **Аспирантам к статье** необходимо приложить сканированную копию отзыва научного руководителя, заверенную подписью руководителя и печатью организации, а также справку, подтверждающую обучение в аспирантуре.

10. Корректра авторам не высылается, присланные материалы не возвращаются.

11. Публикации в журнале осуществляются на основании Лицензионного договора.

Адрес редакции:

162600 г. Череповец, Луначарского пр., д. 5.

Ответственный секретарь: Н. А. Тихомирова (8202) 51-72-40

E-mail: **vestnik-chsu@yandex.ru**

Требования к публикуемым статьям и их оформлению

Форматирование основного текста	1. Формат страницы – А 4 (книжный). 2. Поля – все по 20 мм. 3. Абзацный отступ – 0,5 см. 4. Шрифт – TimesNewRoman, обычный; размер кегля (символов) – 12 пт., интервал – 1,5. 5. Весь текст должен быть набран обычным шрифтом без стилей. 6. Номер страницы располагается внизу справа.
Объем статьи	10–15 страниц
Требования к составу публикуемой статьи	Статья должна включать в себя следующие последовательно расположенные элементы: 1. Наименование раздела журнала, в который должна быть помещена статья. 2. Индекс универсальной десятичной классификации (УДК) – слева, обычным шрифтом. Индекс УДК должен соответствовать заявленной теме. 3. Информация об авторе статьи слева: ФИО автора – полностью, ученая степень (если имеется), ученое звание (если имеется), должность, место работы / учебы (полностью), город, страна, контактный телефон автора, E-mail. 4. Название статьи – полужирным шрифтом прописными буквами на русском языке. 5. Информация об авторе статьи справа на английском языке: ФИО автора – полностью, ученая степень (если имеется), ученое звание (если имеется), должность, место работы / учебы (полностью), город, страна, контактный телефон автора, E-mail. 6. Название статьи – полужирным шрифтом прописными буквами на английском языке. 7. Аннотация (объемом от 400 до 600 печатных знаков) обычным шрифтом на русском языке. Аннотация должна быть развернутой, структурированной, следовать логике и хронологии изложения материала в статье, кратко повторять структуру статьи и максимально полно раскрывать ее содержание. 8. Ключевые слова (5–10 слов) обычным шрифтом на русском языке. 9. Аннотация обычным шрифтом на английском языке. Не допускается использование автоматической системы перевода. Желательно, чтобы аннотация на английском языке не дублировала полностью текст аннотации на русском языке. Объем аннотации на английском языке может быть больше. 10. Ключевые слова обычным шрифтом на английском языке. 11. Если статья написана на английском языке, название статьи, аннотацию и ключевые слова следует перевести на русский язык. 12. Текст статьи. В статье должны быть выделены следующие структурные элементы: – введение; – основная часть; – выводы. Данная структура статьи рекомендуется для направлений: филологические науки, педагогические науки. 13. Список литературы – по центру, обычным шрифтом.

	14. References ДЛЯ АСПИРАНТОВ! После References следует указать примечание, где необходимо предоставить данные о научном руководителе: ученая степень (полностью), ученое звание (полностью), ФИО. <i>Примечание:</i> работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора Н. В. Володиной. Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.
Библиографический список	1. Список цитируемой литературы в русском алфавите приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.100-2018. Источники в списке литературы располагаются в алфавитном порядке. Сначала указываются отечественные, затем – зарубежные авторы. После перечня литературы на русском языке приводится весь список в транслитерации (References) с переводом на английский язык наименования книги, места издания (см. ниже образец). Транслитерировать следует с помощью ресурса www.translit.ru в варианте LC (выбрать в меню «Варианты», расположенном под буквами). Источники, представленные изначально на английском языке, не транслитерируются и не переводятся. Если все источники изначально указаны в англоязычном варианте, то список литературы должен быть представлен 1 раз (References). 2. Для связи списка литературы с текстом статьи используют подстрочные сноски. Сноска в тексте статьи оформляется следующим образом: В настоящее время технология «Окно Овертона» активно изучается в разных науках: политологии¹, философии², социологии³, лингвистике⁴. ¹ Арутюнян В. А. «Окно Овертона» как инструмент ведения информационной войны // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этосов: сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26–27 апреля 2018 г.). – Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2018. – С. 38–44; Володенков С. В., Федорченко С. Н. Окно Овертона – манипулятивная матрица политического менеджмента // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. – 2015. – № 4 (303). – С. 83–93. ² Овсянникова В. А., Быльева Д. С. Применение технологии окна Овертона (на примере проблемы эктаназии в России) // Коммуникативные стратегии информационного общества: сборник трудов X Международной научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018. – С. 330–335. ³ Ильин А. Н. Окно Овертона как средство дегуманизации запада в условиях информационного общества // Информационное общество. – 2018. – № 6. – С. 19–29. ⁴ Колмогорова А. В. Информационно-психологическая война через окно... Окно Овертона (на примере дискурса легитимации в России однополых браков) // Информационные войны как борьба геополитических противников, цивилизаций и различных этосов: сборник трудов Всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 26–27 апреля 2018 г.). – Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2018. – С. 313–326. Образец оформления списка литературы:

Литература

1. Каваками К. Модернизация технологических процессов в черной металлургии Японии // Черные металлы. – 1988. – № 13. – С. 3–12.
2. Масловский М. В. Современная западная теоретическая социология. – Нижний Новгород, 2005. – URL: <http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.html> (дата обращения: 01.01.2011).
3. Платова Е. Феномен подросткового фанатизма – футбольные фанаты // Научно-практическая деятельность молодых ученых и студентов в рамках программы модернизации образования: тезисы конференции. – Москва: Просвещение, 2003. – С. 39–53.
4. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – Ленинград: Лабиринт, 1986. – 256 с.
6. Салахетдинов Э. Р. Личностные характеристики футбольных фанатов в молодежной околоспортивной субкультуре: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Москва: [б. и.], 2008. – 25 с.
7. Третьяков А. В., Гарбер Э. А., Давлетбаев Г. Г. Расчет и исследование проратных валков. – Москва: Металлургия, 1976. – 376 с.
8. Чиршева Г. Н., Скородумова Е. В. Отношение череповецких дошкольников и их родителей к изучению иностранных языков (по материалам опроса) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2014. – № 4 (57). – С. 116–120.
9. Чиршева Г. Н. Сопоставительный анализ метонимических переносов в языке художественной прозы и публицистики: дис. ... канд. филол. наук. – Ленинград: [б. и.], 1986. – 295 с.
10. Weber M. The Rationalization of Education and Training // Gerth H., Mills C.W.R. From Max Weber: Essays in Sociology. – New York: Oxford University Press, 1946. – 421 p.
11. Cross A. G. An Anglo-Russian Medley // The Slavonic and East European Review. – 1992. – Vol. 70. – P. 708–721.

Для выполнения транслитерации и перевода источников на английский язык следует использовать системы автоматического перевода.

Первоначально указывается фамилия автора (ов) в транслитерации, а затем наименование книги сначала в транслитерации, затем в переводе на английский язык в квадратных скобках. Далее следует место издания в переводе на английский язык (Moscow, Leningrad, New York, Oxford), год издания, количество страниц в источнике. Если приводимой статье присвоен индекс DOI, его указание обязательно.

При написании источников на английском языке следует исключить символ «/» или «//». Наименование книги, журнала, в котором расположена статья, приводится курсивом в транслитерации, а в переводе обычным шрифтом в квадратных скобках. Подробнее об оформлении литературы см. ниже.

References

1. Kavakami K. Modernizatsiia tekhnologicheskikh protsessov v chernoi metallurgii Iaponii [Modernization of production processes in the steel industry of Japan]. *Chernye metally* [Ferrous metals], 1988, no. 13, pp. 3–12.
2. Maslovskii M. V. *Sovremennaiia zapadnaia teoreticheskaia sotsiologiia*

	[Modern Western theoretical sociology]. Nizhny Novgorod, 2005. Available at: http://forsociologists.narod.ru/csth/lecture7.Html (accessed: 01.01.2011). 3. Platova E. Fenomen podrostkovogo fanatizma – futbol'nye fanaty [The phenomenon of teenage fanaticism – football fans], <i>Nauchno-prakticheskaya deyatel'nost' molodyh uchenykh i studentov v ramkah programmy modernizatsii obrazovaniya: tezisy konferentsii</i> [Scientific-practical activity of young scientists and students in the education modernization program: Conference abstracts]. Moscow: Prosveshchenie, 2003, pp. 39–53. 4. Propp V. Ya. <i>Istoricheskie korni volshebnoi skazki</i> [The historical roots of the fairy tale]. Leningrad: Labirint, 1986. 256 p. 6. Salakhmetdinov E. R. <i>Lichnostnye kharakteristiki futbol'nykh fanatov v molodezhnoi okolosportivnoi subkul'ture</i> [Personal characteristics of football fans around the youth subculture of sports: abstract PhD thesis in psychol. sci.]. Moscow, 2008. 25 p. 7. Tret'yakov A. V., Garber E. A., Davletbaev G. G. <i>Raschet i issledovanie prokatnykh valkov</i> [Calculation and study of the rolls]. Moscow: Metallurgiya, 1976. 376 p. 8. Chirsheva G. N., Skorodumova E. V. Otnoshenie cherepoveckikh doshkol'nikov i ih roditelei k izucheniyu inostrannykh yazykov (po materialam oprosa) [Attitude of Cherepovets preschool children and their parents to learning foreign languages (based on survey)]. <i>Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta</i> [Bulletin of the Cherepovets State University], 2014, no. 4 (57), pp. 116–120. 9. Chirsheva G. N., Skorodumova E. V. <i>Otnoshenie cherepoveckikh doshkol'nikov i ikh roditelei k izucheniiu inostrannykh iazykov (po materialam oprosa)</i> [Comparative analysis of metonymic language fiction and journalism: Dr. thesis in philol. sci.]. Leningrad, 1986. 295 p. 10. Weber M. The Rationalization of Education and Training. Gerth H., Mills C.W.R. <i>From Max Weber: Essays in Sociology</i>. New York.: Oxford University Press, 1946. 421 p. 11. Cross A. G. An Anglo-Russian Medley. <i>The Slavonic and East European Review</i>. 1992, vol. 70, pp. 708–721.
Примечания и комментарии	Нумерация сносок постраничная.
Рисунки, схемы, диаграммы, фотографии	1. Принимается не более трех иллюстраций, выполненных в графическом редакторе Visio 3.0. или Word. Все элементы одного рисунка должны быть сгруппированы. 2. Иллюстрации должны быть вставлены в текст. Схемы и диаграммы выполняются с использованием штриховой заливки. При сканировании изображений количество точек на дюйм должно быть не менее 450 (450 dpi/дюйм). Изображения плохого качества не принимаются. 3. В тексте статьи на иллюстрации даются ссылки, например: (см. рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений, подписи приводятся без сокращений. 4. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
Таблицы	1. Таблицы (не более трех) должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003 (2007) с расширением doc (docx), набраны 10 кеглем и быть пронумерованы по порядку.

	2. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и заголовок. 3. Максимальный объем таблицы не должен превышать страницу формата А 4. 4. Все графы в таблицах должны иметь заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. 5. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.
Единицы физических величин	Размерность всех физических величин рекомендуется указывать в системе единиц СИ.
Формулы	1. Набор формул осуществляется в тексте или при помощи редактора формул Microsoft Equation 3.0, Math Type 6.0. 2. Нумерация формул – сквозная, арабскими цифрами, справа в конце строки, в круглых скобках. 3. Нумерация осуществляется вне редактора формул. Нумеруются те формулы, на которые есть ссылки в тексте. 4. Номер выставляется посередине системы уравнений и выравнивается по правому краю границы текста. 5. Кегль набора формул: основные символы – 10, подстрочные и надстрочные индексы первого порядка – 7, подстрочные и надстрочные индексы второго порядка – 6. 6. Пронумерованные формулы, на которые должны быть ссылки в тексте, выносятся отдельной строкой и располагаются по центру текста. $\begin{cases} \tau_{xy}^t(\tau) = \tau_{xz}^t(\tau) = \tau_{yz}^t(\tau) = \sigma_x^t(\tau) = 0, \\ \sigma_y^t(\tau) = \sigma_z^t(\tau) = \sigma^t(\tau) = -\frac{\alpha_t E(\tau)}{1-\nu} [T(x, \tau) - T(x, 0)] \end{cases} \quad (11)$
Сведения об авторе (авторах)	После статьи предоставляется контактная информация по одному из авторов: ФИО; телефон; E-mail, полный почтовый адрес с указанием индекса. Связь с авторами осуществляется через указанную ими электронную почту.

Педагогические науки
УДК 37.013.42

© Бурова Л. И., Капустина Е. Ю., 2017

Бурова Лидия Ильинична Доктор педагогических наук, профессор, Череповецкий государственный университет (Череповец, Россия) E-mail: pimno@chsu.ru	Burova Lidiya Ilinichna Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Cherepovets State University (Cherepovets, Russia) E-mail: pimno@chsu.ru
Капустина Елена Юрьевна Кандидат педагогических наук, доцент, Череповецкий государственный университет (Череповец, Россия) E-mail: m_ey@mail.ru	Kapustina Elena Yurevna PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Cherepovets State University (Cherepovets, Russia) E-mail: m_ey@mail.ru
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	FEATURES OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL ACTIVITIES FOR FORMATION OF GENDER ROLES AT YOUNGER SCHOOL STUDENTS
Аннотация. Авторы рассматривают основные подходы к сущности понятия «гендерная роль» и проблему формирования гендерных ролей у детей младшего школьного возраста в процессе социализации личности. В статье описывается опытно-экспериментальная работа по формированию гендерных ролей учащихся начальной школы при реализации авторской программы социально-педагогической деятельности. Ключевые слова: гендерная роль, младший школьный возраст, диагностика формирования гендерных ролей, программа формирования гендерных ролей учащихся начальной школы	Abstract. The author considers the main approaches to essence of the concept "gender role" and problem of formation of gender roles at children of younger school age in the course of socialization of the personality. The article describes the experimental work on formation of gender roles of pupils of elementary school during implementation of the author's program of social pedagogical activity. Keywords: gender role, younger school age, diagnostics of formation of gender roles, program of formation of gender roles for pupils of elementary school

Введение

В отечественной психолого-педагогической литературе раскрыты различные аспекты воспитания мальчиков и девочек такими учеными, как Д. Н. Исаев, В. Е. Каган, Д. В. Колесов, Л. Г. Хрипкова, Т. А. Репина, В. В. Абраменкова, И. С. Кон, А. В. Мудрик, Л. И. Столярчук и др. Проблемы формирования гендерных идентичности и социализации младших школьников затронуты в работах О. А. Асадуллиной, Е. А. Гаффаровой, А. В. Дресвяниной, Е. Н. Каменской и др.

...

Основная часть

Понятием «гендерная роль» в последнее время все чаще оперируют в разных научных областях, но четкого определения данному феномену еще не дано. Гендерная роль предполагает дифференциацию деятельности, статусов, прав и обязанностей в зависимости от половой принадлежности.

...

Выводы

....

Литература

1. Ассадулина О. А. Проблема гендерной социализации современных младших школьников // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – № 12. – С. 101–109.
2. Дресвянина А. В. Гендерный уклад начальной школы // Вестник северного (арктического) федерального университета: гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 2. – С. 96–99.
3. Капустина Е. Ю. Гендерный стереотип // Настольная книга специалиста по социальной работе. – Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 2014. – С. 43–45.
4. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. – Ленинград: Лабиринт, 1986. – 256 с.

References

1. Assadulina O. A. Problema gendernoi sotsializatsii sovremennykh mladshikh shkol'nikov [The problem of gender socialization of modern younger schoolchildren]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy* [Scientific problems of Humanitarian Studies], 2011, no. 12, pp. 101–109.
2. Dresvianina A. V. Gendernyi uklad nachal'noi shkoly [Gender way primary school]. *Vestnik severnogo (arkticheskogo) federal'nogo universiteta: gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University: humanities and social sciences], 2009, no. 2, pp. 96–99.
3. Kapustina E. Iu. Gendernyi stereotip [Gender stereotypes]. *Nastol'naia kniga spetsialista po sotsial'noi rabote* [Handbook expert in social work]. Vologda: Vologodskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2014, pp. 43–45.
4. Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoi skazki* [The historical roots of the fairy tale]. Leningrad: Labirint, 1986. 256 p.

Сведения об авторе:

ИВАНОВ Иван Иванович

Моб. Тел.: +7-911-568-12-00

Дом. Тел.: (8202) 55-66-11

E-mail: ivan@yandex.ru

Полный почтовый адрес (для пересылки номера журнала).

Главный редактор журнала «Вестник Череповецкого государственного университета»

ГРУДЕВА Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций

АРОНИНА Лариса Исаровна, профессор (Академический педагогический колледж Ораним, Израиль), научный сотрудник (Тринити-колледж, Ирландия)

ГЕНКИН Аркадий Львович, доктор технических наук (Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук)

ГОРБУНОВ Вячеслав Алексеевич, доктор физико-математических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

ГУДИНА Татьяна Викторовна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ДЕНИСОВА Ольга Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ДИБИРОВ Ибрагим Ашрапудинович, доктор филологических наук, профессор (Дагестанский государственный педагогический университет)

ЕРШОВ Евгений Валентинович, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет) – заместитель главного редактора по направлению «Технические науки»

ЗАБРОДСКАЯ Анастасия Николаевна, доктор филологических наук (Таллинский университет)

ЗАХАРОВА Жанна Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор (Костромской государственный университет)

ЗАЦЕПИНА Мария Борисовна, доктор педагогических наук, профессор (Московский государственный областной университет)

ЗЕЛЕНИН Александр Васильевич, доктор филологических наук (Университет Тампере, Финляндия)

ИВАНОВА Наталия Витальевна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ИЛЬИНА Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

КАБАКОВ Зотей Константинович, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

КОБРИНА Лариса Михайловна, доктор педагогических наук, профессор (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина)

КУПРИЯНОВ Борис Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Московский городской педагогический университет)

ЛАВРОВА Светлана Юрьевна, доктор филологических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЛИСОВСКАЯ Татьяна Викторовна, доктор педагогических наук, профессор («Национальный институт образования» Министерства образования Республики Беларусь)

ЛУКИН Сергей Владимирович, доктор технических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЛУЦЕВИЧ Людмила Федоровна, доктор филологических наук, профессор (Варшавский университет, Республика Польша)

САВВА Любовь Ивановна, доктор педагогических наук, профессор (Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова)

САЛИХОВ Зуфар Гарифуллинович, доктор технических наук, профессор (Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук)

ЦЕЙТЛИН Стелла Наумовна, доктор филологических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

ЧЕРНЯК Валентина Данииловна, доктор филологических наук, профессор (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена)

ЧИРШЕВА Галина Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Череповецкий государственный университет)

ЧУРИЛИНА Любовь Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова)

ШВЕЦОВ Анатолий Николаевич, доктор технических наук, профессор (Вологодский государственный университет)

ЯКОВЛЕВА Елена Викторовна, доктор педагогических наук, профессор (Череповецкий государственный университет) – заместитель главного редактора по направлению «Педагогические науки».

Лицензия А №165724 от 11 апреля 2006 г.

Подписано в печать 02.12.2019 г. Зак.
Выход в свет: 12.12.2019 г.
Тир. 300 (1 з-д – 34). Уч.-изд. л. 23. Усл. п. л. 20.
Формат 70 × 100 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс.